

Елена Амеличева
ДРЕВНЯЯ ДУША

18+

Елена Амеличева Древняя душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646258

SelfPub; 2022

Аннотация

Три мира. Два времени. Космические полеты. Война драконов и демонов. Любовь. Ненависть. Душа, разделенная надвое. Кармическая петля. Непростой выбор.

Все начинается с захвата планеты жестоким Покорителем миров, с непобедимой армадой космических кораблей. Правящая династия должна быть казнена. Сможет ли принцесса убедить тирана не делать этого? Что ей предложить взамен?

Но есть и вторая история – наше время, девушка убегает от бессмертного, который уже не в первый раз пытается ее убить.

А потом истории миров переплетаются: их разрывает война драконов и демонов, но причина всего, любовь, может склонить чашу весов в любую сторону.

Елена Амеличева

Древняя душа

Покоритель миров

Не было времени, когда ни я, ни ты не существовали.
И в будущем никто из нас не перестанет существовать.
Бхагавад – Гита

О, женщин знаю я! Они ужасно любят
Спасать от гибели того, кто их погубит.
В. Гюго

Глава 1. Запах атулий

Касикандриэра.

Этот аромат я запомню навсегда.

Сегодня расцвели атулии – вызывающе яркие, причудливой формы цветы огненного оттенка. Их резкий запах нагло ворвался в мои покои рано утром и вывел из раздумий. В ту ночь никто во дворце не смог сомкнуть глаз, все ждали известий о переговорах с врагом – понимая, что чуда не произойдет.

У меня тоже не имелось иллюзий на этот счет. Повелитель прибыл в наш мир с единственной целью – поработить его. Железные «птицы» – уродливые черные корабли – закрыли небо, и привычная жизнь осталась в прошлом.

Кахары предсказывали появление Покорителя миров, когда я еще бегала по дворцу в детском коротком платьице. Со временем пророчество стало восприниматься как страшная сказка, которой на ночь пугают малышей. Но кахары никогда не ошибаются – изреченное жрицами Богини неизбежно сбывается.

Я поежилась, привычно накручивая на палец темно-золотистый локон – по телу пробежал озноб. Должно быть, подул холодный утренний ветер. Но от окна отходить все равно не хотелось – глаза выискивали вдали яркие пятна – так вспыхнул на солнце латы королевской охраны, подавая сигнал о

том, что отец и брат возвращаются домой. Их взгляд устремится вперед, на белоснежный дворец с точеными резными башенками, и они почувствуют, что там их любят и ждут.

– Госпожа, – раздался сзади голос Лии.

По тону личной служанки и самой близкой подруги мне стало ясно – что-то не так. Да и госпожой она меня зовет только для чужих ушей. Я обернулась. В центре комнаты стояла моя мать, королева Кассия.

Миниатюрная и хрупкая, как статуэтка – несмотря на то, что произвела на свет меня, четверых моих сестер и двух братьев, один из которых, мой близнец, задохнулся в утробе, пока рождалась я. Сегодня мать надела огненное платье, это значит, что она на взводе. Когда королева в таком настроении, точкой приложения ее гнева обычно становлюсь я, убийца ее первенца-сына.

Конечно, если не успеваешь вмешаться отец. Так было всегда – о чем мне постоянно напоминает зеркало, отражая шрамик над бровью и заставляя вспоминать, как кровь заливала лицо и капала на ступеньки дворца.

Это яркое платье идет ей, оттеняя большие зеленые глаза, под которыми пролегли круги – Кассия тоже не спала всю ночь, но это делает ее лишь красивее. Высокая прическа королевы, как всегда, безупречна. Рыжие волосы полыхают, как атулии, ее любимые цветы. Обычно в честь их цветения устраивался небольшой праздник, но сегодня не до этого.

– Доброе утро, матушка, – я поклонилась, стараясь не

упускать ее из виду – ведь то, что принцесса стояла к королеве спиной, непростительный проступок, а мне бы не хотелось вновь почувствовать на себе ее тяжелую руку. – Простите, не хотела проявить неува...

– Переговоры провалились, – перебила она, нервно дернув головой и заставив длинные серьги станцевать яростный танец.

Я заставила себя промолчать и не спрашивать, как отец и брат, хотя бешено стучащее сердце, казалось, застряло в горле, не давая вдохнуть.

– Они возвращаются домой, но не успеют до прибытия этого выродка, Повелителя. Он летит сюда. Встречать его будем мы с тобой, Касикандриэра.

Я вздрогнула – впервые на моей памяти мать назвала меня полным титулом, как и положено именовать перворожденную принцессу: Касик – родовая приставка правящей династии, анд – первенец, Риэра – имя. Родным можно звать меня просто Ри, но все остальные обязаны ломать язык, произнося титул полностью.

Наши с Лией глаза встретились – видимо, мы обе хотели убедиться, что нам это не послышалось. Королева именовала меня отродьем, мерзавкой, убийцей и много как еще. Однажды назвала дочерью – наверное, по оплошности. Так что же заставило ее переступить через жгучую ненависть к принцессе и назвать ее Касикандриэрой?

– Женщины нашего рода славятся тем, что мужчины те-

ряют от них голову, – продолжила Кассия. – Полагаю, Повелителю это известно. Это шанс для нас.

Мать подошла ближе и окинула меня с головы до пят придирчивым взглядом.

– Ты изящна и стройна, грудь пышная и высокая, хоть ты еще юна, ноги длинные, – она зашла со спины, – красивая форма ягодиц. – Ее рука выдернула заколку, заставив меня вскрикнуть от боли. – Волосы – твое главное украшение. – Королева бросила взгляд на Лию, – распусти ее локоны по спине, вверху скрепи лучшей диадемой.

– Да, госпожа.

– Надень на нее самое красивое платье с глубоким декольте, неяркое, светлое, нужно подчеркнуть невинность принцессы, украшений должно быть немного. С твоим цветом глаз, – она вгляделась в мое лицо, – никогда не могла понять, что это за оттенок! Даже не знаю, какие серьги подойдут.

– У госпожи золотистые глаза, как сок атулий, – подсказала Лия, щелкнув замком моей сокровищницы. – Вот эти камни их прекрасно оттенят! – она протянула Кассии украшения.

– Сок атулий, – не глядя на нее, прошептала королева. – Да, так и есть, такая же ядовитая. – Взгляд наполнился ненавистью, но она обуздала свои чувства, не преминув все же добавить, – будем надеяться, этот ублюдок захочет тебя! И тогда уж делай все, чего он пожелает, но добейся главного – чтобы он пощадил твоего брата и отца! Поняла?

– Поняла, – я усмехнулась, с трудом удерживая рвущиеся наружу злые слезы. – Из принцесс в шлюхи, что ж непонятного? Как прикажете, матушка!

– Молчать, мерзавка! – ее рука привычно взлетела в воздух, чтобы отвесить очередную оплеуху, которая разобьет мне губу – в какой уже, интересно, раз? Даже забавно – при слове «мать» я сразу вспоминаю вкус крови.

Но Кассия сдержала себя – нельзя портить личико подарку Повелителю! Вряд ли он польстится на синяки да ссадины. Хотя, кто знает, много раз слышала, как слуги шептались по углам, пересказывая друг другу сплетни о его жестокости. Может, это правда – как и слухи о том, что всех принцесс с покоренных планет он забирает в свой гарем.

– Ты стоила мне одного сына, убийца! – лишенная удовольствия ударить по щеке, королева причинила боль по-другому. – Второго не получишь!

Она взгляделась в мое лицо, жадно выискивая в нем отблески того огня, в котором сейчас сгорала от страдания душа. Но напрасно – годы истязаний научили меня надевать непроницаемую маску.

– Не зря кахары говорили, что ты погубишь нашу семью! Одевайся, быстро! – она дошла до двери, обернулась и смерила меня презрительным взглядом, – быть шлюхой – это как раз то, чего ты заслуживаешь!

– Успокойся, не обращай внимания, – Лия подхватила меня, дрожащую, и удержала на ногах, когда мать ушла.

Если бы не она, я рухнула бы на пол, словно куль с мусором. Хотя вряд ли старшая дочь была для матери даже мусором, ведь от него можно было избавиться, а от меня нет. День за днем мое лицо напоминало ей об умершем принце и бредило незаживающую рану.

Я понимала, как это больно, ведь мое сердце тоже кровоточило каждый раз, когда на глаза попадались одинаковые кулоны и у матери, и у отца – в нем хранились крошечные рыжие прядки волос того ребенка, что умер из-за меня.

– Она винит тебя, потому что не может признать, что сама была виновата. – Прошептала девушка, поглаживая мою спину. – Я слышала, она объехала все храмы Богини, когда уже была на сносях, молила о том, чтобы родить наследника, а лекари не советовали ей совершать такое трудное путешествие. И получилось, что не зря отговаривали!

– Это ничего не меняет. – Я сделала глубокий вдох. – Сейчас у меня проблема посерьезнее.

– А что если твоя умная Лия скажет, что есть способ не стать шлюхой и добиться помилования для твоей семьи? – она лукаво улыбнулась. – Но тебе придется постараться!

– Все сделаю! Говори!

Вместо шлюхи, готовой на все, по широкой белой лестнице дворца спустилась Касикандриэра – наследная принцесса правящей династии. Голубое платье с золотой вышивкой не выставляло напоказ мои прелести, оно подчеркивало фигуру

и воротником-стойкой помогало держать голову прямо. Волосы были убраны наверх, как и подобает, лишь несколько локонов вились по плечам.

Взгляд матери прожег насквозь, она сделала шаг в мою сторону, но по иронии судьбы, от расправы меня спас наш враг. Серебристый корабль Повелителя накрыл нас черной тенью. От него веяло холодом небесных далей, в которых он летал, играючи покоряя высоты, о которых мой народ не мог даже мечтать.

– Ты пожалеешь об этом! – прошипела Кассия, когда я заняла место рядом с ней и сестрами. По ее покрасневшему лицу пошли белые пятна.

– Увидим, матушка. – Спокойно отозвалась я, глядя как треугольная «птица» бесшумно снизилась и зависла над травой лужайки, словно лежа на подушке из воздуха.

Небольшая дверь в бок корабля выпустила наружу лестницу. Первым по ней спустился брюнет в черной одежде, которая делала его похожим на военного. Окинув нас пытливым взглядом светло-серых глаз, он встал сбоку лестницы, убрав руки за спину.

Десятка два мужчин вышли из «птички» и двумя шеренгами разошлись в стороны, образовав полукруг. Последним из корабля вышел Покоритель миров. Сразу стало ясно, что это он – по тому, как надменно и по-хозяйски мужчина посмотрел на нас.

Высокий шатен был даже красив – стройный, с правиль-

ными чертами лица, холерный и уверенный в себе, но приближаться к нему не хотелось, сразу становилось ясно, что такой способен походя ради забавы скомкать твою жизнь и выбросить прочь. Он признает лишь подчинение, другого не дано – враги его долго не живут, а друзья ему не нужны.

– Добро пожаловать, Повелитель! – королева низко склонила голову, когда он поравнялся с нами. – Мы рады приветствовать...

– Вы были бы рады воткнуть клинок мне в шею, – бесцеремонно перебил он, усмехнувшись. – Не тратьте мое время на льстивые и лживые заверения. Итак, кто это тут у нас? – взгляд мужчины пробежался по моим сестрам, что смиренно склонили головы, и остановился на мне. – Судя по тому, что только вы прямо смотрите в мои глаза, в то время как другие усердно разглядывают мыски своих туфель, вы и есть знаменитая Касикандриэра.

– Да. – Ответила я, продолжая глядеть на него скорее из страха, нежели по причине храбрости. Думаю, эти обманчиво нежные, как небо на рассвете, голубые глаза теперь будут долго сниться мне в кошмарах.

– Значит, это вам уготовили участь жертвенного животного. – Он отступил на шаг, осмотрел меня и недоуменно изогнул бровь. – А где же голые ножки и глубокое декольте? Принцессы, что хотят запрыгнуть в мою постель, обычно выглядят несколько иначе.

– Я хочу сделать вам другое предложение. – Мой голос

был ровным, за это стоит благодарить матушку – она научила меня сохранять самообладание.

– Даже так? Какое же?

– Давайте обсудим это в более подходящей обстановке. – Я повела рукой в сторону дворца. Отойдя от слуг, стоявших в стороне, Лия встала рядом.

– Вам удалось меня заинтриговать. – Покоритель миров проследовал за мной в покои на первом этаже. Его взгляд равнодушно скользнул по обстановке в лиловых тонах и остановился на моей служанке. – Пошла вон. – Бросил он. Но девушка не двинулась с места, стиснув зубы.

– Иди, Лия, я приказываю. – Наши с ней глаза встретились. Склонив голову, она вышла из комнаты.

– Ты больше здесь не приказываешь. – Напомнил мужчина, и от его тона по спине скользнула капелька ледяного пота.

– Прошу простить нас, Повелитель, это моя личная служанка, она готова отдать за меня жизнь.

– Итак, Касикандриэра, что же за предложение вы хотели мне сделать? – пропустив это мимо ушей, он склонил голову набок.

Что ж, пришло время это сделать. Я сделала шаг к нему, улыбнулась и заставила себя сказать:

– Предлагаю вам взять меня в жены.

Глава 2. Белый лист

Саяна.

Солнышко ласкает лицо. Это приятно. В теле разлита истома, хочется потянуться – всласть, с удовольствием, чтобы мышцы натянулись до ощущения боли, но шевелиться лень. Глаза закрыты, но мне видны мои веки изнутри. Солнечные лучи делают их оранжево-красными, и кажется, что я в материнской утробе. Тепло, уютно, мерно бьется сердце. Есть только одно «но». Кто я?!

Дыхание сбилось. Глаза распахнулись. Солнце тут же ужалило, словно только этого и ждало. По лицу потекли слезы. Тело сжалось в тугой комок. Я резко села, подтянула колени к груди и обхватила их руками, оглядываясь по сторонам.

Сажу на кровати. Вокруг комната с синими стенами. Слева круглый стеклянный столик, мягкая мебель – тоже синяя, огромный кожаный диван – почему-то фисташковый, шкаф во всю стену – белый. Напротив черный прямоугольник плазмы на стене. Справа открытое окно. Белые легкие занавески колышутся от ветра. Виден кусочек горы с зеленым склоном, голубое небо.

Но мне не до этого. К черту мебель, плазму, окно! Липкий ужас растекается внутри. Пульс барабанит в ушах. Тело колотит, словно оно охвачено лихорадкой. Хотя откуда мне знать? Болела ли я раньше? Не помню. Вообще ничего – в

голове пустота, словно сознание только что загрузили в это тело, стерев все лишнее. А может, так и есть? Откуда мне знать?

Боже, а ведь я не помню даже саму себя! Попытка вспомнить собственную внешность провалилась, и меня накрыло вторым цунами ужаса. Почему я ничего не помню? Как такое возможно?! Кажется, что все это дурацкий сон и достаточно просто проснуться. Щипок негнущимися пальцами, не желющими слушаться. Больно. Не сон.

Не усидев на кровати, я вскочила, ноги утонули в ворсе ковра и, как ни странно, ощущение контроля над собственной физической оболочкой немного успокоило. Кстати, об этом. Где ванная? Первая дверь, вторая, третья... Да сколько же их здесь?! Рыча, я распахнула еще одну – наконец-то! Мне пришлось буквально заставить себя подойти к зеркалу – надо же познакомиться с самой собой!

– Ну, привет! – нервно хмыкнув, я глянула на незнакомку.

На меня исподлобья настороженно смотрела молодая девица с взлохмаченными длинными волосами непонятного цвета – и не блондинка вроде, но и рыжей не назовешь. И глаза ее, большущие, красивые, тоже странного оттенка: светло-дымчатые, словно жидкое серебро – хотя откуда мне знать, как выглядит этот расплавленный металл – с васильковыми капельками.

Я сделала шаг назад и придирчиво осмотрела ее. Вернее, попыталась увидеть себя полностью. Но черная рубашка, яв-

но мужская, скрадывала фигуру.

Дрожащими пальцами с трудом справившись с пуговицами, я сорвала ее и отбросила в сторону. Теперь на мне остались только небольшие черные трусики с завязочками на боках. Такие быстро снимаются, стоит только потянуть за тоненькие тесемочки. Девочки носят подобное для мальчиков. Интересно, для кого такого особенного их надела я? Взгляд сам собой упал на безымянный палец правой руки.

– Твою же мать! – вырвалось у меня. Золотой ободок. – Боже, я замужем?! – мельком отметив красивую небольшую грудь, стройную фигуру и длинные ноги, мы с незнакомкой вновь надели рубашку и отправились на поиски мужа. Ведь у него, вероятно, есть ответы на все мои вопросы.

Супруг обнаружился на первом этаже. Вернее, это был просто мужчина, которого я увидела, выйдя из комнаты и спустившись по прозрачной лестнице с коваными перилами. Он сидел на диване в холле, сжимал в руках планшет и хмурился. Почувствовав, что его разглядывают, претендент на роль мужа поднял голову и посмотрел на меня.

– Саяна! – на красивых губах заиграла улыбка.

Значит, вот как меня зовут!

– Ты проснулась, малышка! – он отложил планшет и поднялся, дав мне рассмотреть себя во всей красе. Высокий, худощавый, темные волосы до воротничка рубашки. Выходит, такие мне нравятся? Что ж, хороший вкус! – Ты ничего не

помнишь и сбита с толку, верно? Я все тебе объясню, если позволишь.

– Кто ты?

– Твой муж, – значит, угадала, – меня зовут Алекс. Я не причиню тебе вреда, не бойся.

– Не боюсь. – Произнесли губы сами по себе.

– Да уж, трусихой ты никогда не была! – он вновь улыбнулся. – Давай поговорим? – мужчина подошел к лестнице и протянул руку. Мне показалось, что она дрожала.

Я вложила в нее ладонь, спустившись, и позволила ему усадить себя на диван. Когда голые ноги почувствовали холод мебельной кожи, пришло запоздалое осознание того факта, что на мне лишь рубашка и трусики. А рядом сидит мужик, утверждающий, что он мой муж.

– Саяна...

– Погоди, – перебила я. – Хочу видеть доказательства.

– Какие, малышка?

– Свадебные фото, например.

– Фото?

Мне показалось, или он напрягся?

– Если мы женаты, была свадьба, верно?

– Да. Но... – он сделал глубокий вдох.

Что-то не так.

– Как же объяснить?

– Словами. – Пора начинать нервничать?

– Малышка, свадьбы не было, мы просто расписались и

все. – Мужчина обезоруживающе улыбнулся, – прости, ты так хотела.

– А я, однако, странная баба!

– И не говори! – красавчик рассмеялся. – Так, подожди, – Алекс порылся в документах, что лежали на столе, что-то выудил из этой бумажной «каши» и протянул мне. – Надеюсь, таких доказательств будет достаточно.

– Паспорт? – я хмыкнула и открыла бордовую книжицу.

Александр Орлов, сообщил первый разворот с фотографией – надо же, он даже на снимке для паспорта хорошо получился. Листаем дальше. Прописка, пустые лиловые странички, как же их много! Ага, вот и штамп о регистрации брака. Все верно.

– А это твой паспорт, – мужчина раскрыл его на той же страничке.

– Все, убедил, мы оба бракованные. – Попробовала пошутить я, сверив данные и вернув ему документ. – А теперь рассказывай, почему твоя супруга ничего не помнит.

– Это последствия аварии, малышка. – Алекс сжал мою руку. – Все очень сложно. Разговор будет долгим. Ты, наверное, голодна? Давай накормим тебя сначала.

Мы прошли на кухню в черно-белых тонах, он достал из холодильника овощной салат, поставил передо мной на стол и подошел к большущей серебристой кофемашине.

– Ты, кстати, вегетарианка. – Сказал красавчик, начав щелкать кнопками чудо-аппарата, который вскоре деликат-

но загудел.

– Да? – я взяла вилку и вгляделась в мелко порезанные помидорки и огурчики, посыпанные укропом. Аппетита не наблюдалось, пришлось заставить себя съесть немного. А вот аромат кофе, защекотавший нос, пробудил мой энтузиазм.

– Обычно ты больше любишь зеленый чай. – Пробормотал мужчина, наблюдая, как я смакую напиток.

– Может, теперь у меня появятся новые привычки? Очень вкусный, кстати! – я допила крепкий, с горчинкой в послевкусии, кофе.

– Еще бы, мы ведь в Колумбии! – Алекс сварил себе чашечку и сел напротив. – Это практически мировая столица кофе.

– Мы тут живем?

– Нет, мы тут скрываемся.

– О как! Давай рассказывай уже, хватит интриговать!

– Что ж, только со стула не падай, хорошо?

Следующие несколько часов я просидела, крепко вцепившись в подлокотники, чтобы и в самом деле, не рухнуть на пол. Ущипнуть себя мне хотелось каждые несколько минут, как и любому нормальному человеку, наверное, если бы он услышал такое. Вот только я не была нормальной. И даже человеком не являлась. Но обо всем по порядку.

Итак, в мире существуют бессмертные, которых называют «санклиты». Они потомки Ангела Смерти и простой женщины. Эти существа отнимают жизнь у людей через прикос-

новение, получая столько времени, сколько тем оставалось жить. Когда заемная жизнь заканчивается, санклит вынужден повторять все снова. Убить таких можно только с помощью специального кинжала – нужно воткнуть его им в сердце. От санклитов мир оберегают Охотники, к числу которых принадлежим и мы с Алексом.

Ими же были и наши предки. Один из которых, мой дед, убил санклитку Розу и ее детей от Горана Драгана, который сейчас является главой одного из двух кланов этих бессмертных существ. Теперь он охотится – игра слов, надо же – на меня.

Мерзавец уже пытался меня убить с помощью того самого санклитского кинжала, но я не умерла, а стала бессмертной. Но не санклитом – почему, не поняла, если честно. Да и важно ли это сейчас, учитывая то, что Горан Драган разыскивает меня, чтобы закончить начатое?

Именно после последнего покушения я и потеряла память – после автомобильной аварии. Могла бы расстаться и с жизнью, но Алекс спас и увез в Колумбию.

– Если мы будем очень осторожны, он тебя не найдет. – Муж вновь сжал мою ладонь, помолчал, словно не решался спросить, но потом все-таки тихо произнес, – Саяна, ты совсем ничего не помнишь?

– Прости, нет. – По тому, как погрузнели его светло-ореховые глаза, я поняла, что он надеялся на другой ответ.

– Ты не виновата. – Алекс улыбнулся. – Все сделаю, чтобы

ты снова меня полюбила, малышка. Позволишь?

– Конечно. – Мне с трудом удалось сдержать слезы. – А как мы познакомились, кстати?

– О, это была забавная история! – мужчина улыбнулся. – Мы встретились на похоронах.

– Серьезно? Не может быть!

– Клянусь!

Мы разговаривали до позднего вечера. Когда мир за окнами нашего убежища погрузился в ночь, бедняга Алекс уже охрип. После ужина меня начало клонить в сон. Заметив это, он проводил супругу до комнаты, пожелал спокойной ночи и ушел. Я легла в постель, думая, что из-за лихорадочного хоровода мыслей вряд ли смогу уснуть. Но отключилась, едва голова коснулась подушки.

И он тут же вернулся – тот сон, где я, будучи Касикандриэрой, предложила Покорителю миров стать моим мужем.

Глава 3. Голубое платье

Касикандриэра.

Ответом мне стал громкий смех.

Я ожидала любой реакции, только не этого. Сбитой с толку принцессе оставалось одно – терпеливо ждать, когда мужчина перестанет хохотать.

– Что вас так рассмешило? – осведомилась я, когда издевательский смех наконец-то стих.

– Так вы не шутили? – он прислонился спиной к резной колонне, поддерживающей потолок.

– Для этого у нас есть шуты! – ответила я, и лишь когда последнее слово слетело с языка, осознала, что была недопустимо резка.

Мужчина, прекратив улыбаться, подошел ко мне.

– Ты так смела или просто слишком самонадеянна? – он приподнял пальцем мой подбородок и пристально взгляделся в глаза. – Никак не могу понять.

– Простите, не хотела вас оскорбить.

– Не льсти себе. Посмей ты меня оскорбить, уже лежала бы на полу с перерезанным горлом.

– Вы позволите мне объяснить?

– Объяснить, почему ты хочешь за меня замуж? – Покоритель миров усмехнулся. – Это и так понятно.

– Нет, почему вы должны хотеть на мне жениться.

– Интересный поворот. Что ж, – он скрестил руки на груди, – так и быть, выслушаю. Но учти – я уже потратил на тебя больше времени, чем на любую другую принцессу покоренных земель, а удовольствия так и не получил. Это меня огорчает, знаешь ли.

Нельзя выдавать свой страх, иначе мужчина набросится, как бродячая собака, и растерзает. Силу уважают даже такие хищники. Я глубоко вдохнула и подумала о семье, которая сейчас целиком и полностью зависит от меня. Это позволило одолеть нервозность и начать говорить спокойным, а не истерично дрожащим голосом.

– Повелитель, вы – Покоритель миров, это все знают. Завоеванные вами территории огромны. Но, – я сделала длинную паузу, – судьба построенной империи тревожна и неясна, когда нет наследников.

Он промолчал. Хороший знак.

– Наличие сыновей гарантирует преемственность власти и уважение. Рано или поздно вам придется заключить брак, верно?

– Возможно. – Мужчина пожал плечами и склонил голову набок. – Но с чего вы решили, что я выбрал бы вас на роль супруги?

– А почему нет? – пришла моя очередь пожать плечами. – Мой род древний и знатный. Я молода, красива и не глупа. Буду хорошей, верной женой, поддерживающей мужа. Женщины династии Касик весьма плодовиты – можете посмот-

реть наши родовые книги. А еще говорят, – мне пришлось заставить себя подойти к нему и, понизив голос, с улыбкой договорить, – что мужчина, заключивший брак с одной из нас, никогда и не посмотрит на другую.

– Да, ты молода – даже юна, – прошептал он. – Весьма красива и явно не глупа. – Он притянул меня к себе. – О династии Касик мне рассказывали, и много. – Его рука сползла с моей талии и сжала ягодицы. – Но с чего ты взяла, что я не испробую столь красочно расписанный плод прямо сейчас? – пальцы другой руки начали медленно расстегивать крючки от воротника платья и ниже.

– По нашим обычаям невесты надевают голубое, как небо, платье, – прошептала я, не отводя глаз от его полыхающего взора, – что символизирует их непорочность.

– Ты уже в голубом. – Выдохнул он, поглаживая оголенные ключицы. – Самое время устроить первую брачную ночь. – Мужчина резко развернул меня спиной к себе и поцеловал в шею.

– Вы этого не сделаете.

– И что же мне помешает?

– Уважение к вашей будущей супруге и матери наследников.

– Полагаешь, это весомый аргумент? – он прикусил мочку моего уха и обжег кожу усмешкой.

– Полагаю, что Повелитель, уважающий себя, обязан уважать и свою жену. Моя невинность должна быть отдана мужу

в первую брачную ночь, если я уважаю его и себя.

– Откуда в тебе столько мудрости, ты же еще совсем дитя? – Покоритель миров развернул меня лицом к себе.

– Я из рода Касик, господин.

– Господин? – он улыбнулся. – Мне нравится, когда ты это произносишь.

– «Супруг мой» звучит еще лучше, не находите?

– Настойчивая принцесса! – мужчина одобрительно кивнул. – И какие же будут условия? Они ведь непременно будут.

– Условие только одно. Прошу сохранить жизнь моей семье: отцу, матери, брату и сестрам.

– Когда я завоевываю мир, всю правящую династию ждет неминуемая казнь. – Его голос стал жестким. – Исключений я не делал никогда.

– Но вы никогда и не женились, Повелитель.

– Тоже верно. – Он усмехнулся. – Да, в женщинах рода Касик определенно есть какая-то магия!

– Я могу считать это согласием?

– Да. – Покоритель миров еще крепче прижал меня к себе. – Даю слово, юная Касикандриэра, что женюсь на тебе!

– А моя семья? – я затаила дыхание.

– Семья? – мужчина помедлил, будто наслаждался своей властью надо мной. – Что ж, раз таков наш уговор, они не будут казнены, только низложены – отныне твоя династия считается лишь знатной, но не правящей. – Он изогнул бровь. –

Хм, получается, для меня брак с тобой – мезальянс?

По его тону и глазам я поняла, что это шутка и подыграла:

– Какой ужас! Сам великий Покоритель миров и какая-то никому не известная Касикандриэра!

– Скоро о ней узнают все! – выдохнул мужчина, проводя пальцем по моей щеке. В глазах полыхало желание.

– Вы расскажете мне о свадебных традициях своего рода? – глубоко в душе содрогнувшись, спросила я.

– Не теряешь времени зря? Что ж, расскажу – при следующей встрече. Кстати, – он помрачнел, – нам придется ждать, когда закончится траур по моей тете.

– Мне жаль.

– Мне тоже. Но мы говорим о разных вещах.

– Мне жаль, что она умерла.

– Тогда ты единственная, кто по ней скорбит. Я сожалею о том, что придется так долго ждать первую брачную ночь.

А я о том, что она вообще будет.

– Идем, – мужчина взял меня за руку и потащил к двери.

Мне едва удалось успеть застегнуть все крючки на платье до того, как он распахнул ее и громко оповестил всех собравшихся о предстоящей свадьбе.

Я обвела глазами присутствующих. Здесь вся дворцовая знать собралась, похоже. Что ж, каждый из них переживает за себя – в тот день, когда корабли Повелителя закрыли небо, отец созвал Совет, и половина из них не явилась, практически открыто заявив о желании присягнуть врагу. Вот и сей-

час они готовы на все, лишь бы урвать свой кусок рухнувшей империи.

Отдельно ото всех, в стороне, стояла моя семья, окруженная лишь горсткой самых верных слуг, что не сбежали. Не могу даже представить, каково это – ожидать решения своей участи. Известие о предстоящей свадьбе явно застало их врасплох – они начали переглядываться и шептаться.

– Гаян, – мой жених махнул рукой, и к нам подошел тот сероглазый брюнет, что первым вышел из корабля.

– Поздравляю вас с помолвкой, Повелитель. – Мужчина склонил голову. – И вас, госпожа.

– Остаешься с Касикандриэрой. Доверяю ее безопасность тебе. Подбери лучших для ее охраны.

– Понял. – Гаян отошел от нас.

– Повелитель, это обязательно? От кого...

– Теперь ты можешь звать меня по имени, Касикандриэра. – перебил он. – Деметрий. И да, это обязательно, у меня много врагов. Теперь они и твои враги тоже.

– Ты прав, – я помедлила, – Деметрий.

– Что здесь происходит? – громыхнул знакомый голос.

Папа! Мои глаза заволокли слезы, когда я увидела вошедшего в холл отца. Высокий, с широкой грудной клеткой, кудрявой темной шевелюрой до плеч и бородкой. Один из самых красивых мужчин в королевстве.

Он уже снял коричневый пиджак с королевскими регалиями, сейчас на нем оставалась только белая рубашка и

черные брюки в обтяжку, заправленные в сапоги до колена. Казалось, он только что вернулся с охоты, пропахнув лошадьми, потом и кровью.

– Ваша дочь отныне моя невеста, – пояснил Покоритель миров, пылливо вглядываясь в лицо короля. Кажется, ситуация доставляла Повелителю удовольствие.

– Не бывать тому! – потрясенно выдохнул отец.

– Я обменял на этот брак ваши жизни. – Деметрий обвил мою талию и притянул к себе.

– Убери от нее руки, мерзавец! – брат, что стоял за плечом отца, рванулся ко мне, но тот успел удержать его.

– Самообладание и ум в этой семье достались только тебе, дорогая. – Мой жених усмехнулся, но по глазам я поняла, что брат ходит по тонкому льду.

– Кассий, вспомни о манерах! – наша мать, тоже это осознав, бросилась его спасать. – Веди себя как принц, а не...

– Этот глупый отрок уже не принц! – голос Повелителя был тих, но все замерли, даже отец, известный буйным нравом – справиться с ним могла только Кассия. – Я оставляю титул высокородной только Касикандриэре. А вы все, – он обвел мою семью презрительным взглядом, отныне ее слуги. Вам дозволено оставаться во дворце, но сегодня же освободите свои покои. Царскую опочивальню займет моя невеста, ее комната отныне принадлежит наместнику, который станет управлять в мое отсутствие. Он скоро прибудет. Привыкайте.

Мужчина отошел в сторону, увлекая меня за собой.

– А ты привыкай к тому, что отныне ты выше их всех, дорогая. И готовься к свадьбе. Если потребуется связаться со мной, обратись к Гаяну, поняла?

– Да, господин. – Я заставила себя улыбнуться.

– Буду скучать по тебе, юная Касикандриэра. – Прошептал Деметрий. – Надеюсь, и ты по мне. – Он резко развернулся и зашагал к своему кораблю. Вскоре черная «птица» бесшумно поднялась в воздух и нырнула в облака.

– Теперь можно выдохнуть, – прошептала Лия, заняв привычное место рядом со мной. – Главное сделано.

– Не верится, что он согласился!

– Посмотри на себя в зеркало и поймешь, что он просто не мог отказаться!

– Госпожа, укажите, какие вещи вы хотите перенести в королевскую опочивальню.

Мы с Лией вздрогнули, услышав громкий мужской голос. Я обернулась.

Сероглазый.

– Это можно сделать позже. – Надеюсь, своим ледяным тоном мне удалось поставить его на место.

– Это нужно сделать сейчас. – Издевательски скопировав мою интонацию, ответил он.

– В чем причина такой спешки?

– Причина в том, что приказы моего и вашего, – не преминул подчеркнуть наглец, – Повелителя должны исполняться

мгновенно. Или у вас другое мнение?

Глава 4. «Чудо над пропастью»

Саяна.

– Саяна, что не так? – Алекс посмотрел на меня, сидящую на скрипучих деревянных качелях в саду.

– Нууу, – протянула я, собираясь с мыслями.

Глаза скользнули по горе вдаль. Ее верхушка терялась в тумане, как и половина зеленого склона, картинка была открыточной и что-то напоминала, но вспомнить не удавалось, и это меня злило.

– Сколько мы еще будем тут торчать? Уже неделя прошла.

– Это для твоей же безопасности, малышка. – Он встал рядом.

– Знаю. – Руки стиснули края качели.

Пришлось напомнить себе, что муж меня спас и ни в чем не виноват. Это он может жаловаться на то, что из-за проблем супруги ему приходится прятаться на вилле, которая принадлежала когда-то наркобарону.

– Прости. Я устала от безделья.

– Понимаю.

– Нужно как-то решать проблему. Не хочу всю жизнь прятаться от этого Горана Драгана. Если он хочет убить меня и не остановится, как ты говоришь...

– У тебя есть основания не доверять мне? – резко перебил Алекс.

Черты лица заострились. Это снова что-то напомнило. Или кого-то. Следом накатила уже привычная волна злости.

– Не придирайся к словам! – прошипела я, вскочив. – Уж не знаю, какой была твоя жена до этой проклятой амнезии, но я нынешняя не намерена прятаться и убегать! Ты говорил, что Охотники – сплоченное сообщество, давай попросим их помочь!

– Саяна, мы не можем никому доверять!

– Тогда давай встретимся с Драганом и поговорим. Может, мне удастся убедить его...

– Он убьет тебя!

– Тогда у нас только один выход – убить его! – рявкнула я и, резко развернувшись, зашагала к дому.

Красивый, кстати. Даже злость не помешала в очередной раз восхититься задумкой архитектора: вписанный одной стороной в холм темно-коричневый прямоугольник другой, прозрачной, был обращен на долину внизу, которую вдалеке подпирала гора с зеленым склоном и «шапочкой» белых облаков сверху.

Красота этого поэтического чуда архитектуры меня успокоила. Поэтому когда Алекс подошел ко мне, облокотившейся на столешницу в кухне, гнев уже затих.

– Малышка, прости, – он осторожно положил руки на мои плечи. – Мы обсудим это, хорошо? А пока, если хочешь развеяться, можем съездить в одно место – здесь неподалеку есть «Чудо над пропастью». Только нужно быть максималь-

но осторожными.

– Конечно, хочу! А что за чудо? – я обернулась к нему – на радостях так резко, что нечаянно прильнула к мужчине.

– Это ты чудо, Саяна... – прижав спиной к столешнице, Алекс начал меня целовать.

Внутри что-то задрожало, отозвавшись желанием на его страсть, заставило обвить шею Охотника руками и ответить. Мужчина застонал, когда кончики наших языков встретились, руки гладили мое тело, распаяя все сильнее, кровь забурлила. Но он замер, положив голову мне на плечо и тяжело дыша, а потом отстранился.

– Что не так? – выдохнула я, заглянув в его глаза.

– Это подло с моей стороны. – Алекс сжал зубы и быстро ушел с кухни.

Как же все сложно! С моих жаждающих поцелуев губ сорвался стон. Я закатила глаза, а потом рассмеялась, подумав о том, что напоминаю недожаренное блюдо – муж начал готовить, довел до кипения и... остановил процесс посередине, не доведя до конца. Причем, до конца – во всех смыслах! Мой смех перерос в дикий хохот, когда дошла двусмысленность этих мыслей. Я всегда такой пошлой была, интересно?

Первые несколько часов меня это даже забавляло: черные очки в половину лица, кепка, надвинутая на глаза, толстовка с капюшоном, смотреть желательно под ноги, избегать видеокамер и ни с кем не разговаривать. Этакая своеобразная

игра в шпионов.

Но когда мы прибыли в каньон реки Гуаитары, необходимость прятаться и постоянно быть настороже начала напирать. Это место, не зря названное «Чудом над пропастью», хотелось разглядывать не через черные очки, делающие окружающий мир вечерним и депрессивным, а просто видеть своими глазами и замирать от восторга.

Потому что собор Лас Лахас, темно-серый с белой отделкой, с маленькими башенками, круглыми резными медальонами окон-розеток действительно был чудом.

– Как его вообще смогли построить? – я покачала головой, рассматривая такой же «кружевной» мост арками над ущельем между двумя горами, по дну которого вилась река. С одной его стороны как раз и высилась католическая базилика, вокруг которой не спеша бродили туристы, с удовольствием делающие сотый кадр этого дворца из сказки.

– Похож на домики из спичек, – Алекс обвил мою талию, – в нашем детстве такие делали, помнишь? – он осекся. – Саяна, прости!

– Все хорошо, не переживай.

Мы зашли внутрь, полюбовались витражами и белыми стрельчатыми потолками с отделкой под золото, посидели на широких коричневых скамьях, слушая гул шагов и приглушенных разговоров, и подошли к наскальной иконе Мадонны с младенцем Иисусом.

Именно благодаря ей, неизвестно кем и когда нарисован-

ной на камне, здесь и возвели собор. По легенде изображение возникло во время грозы в середине 18 века, а обнаружила его местная глухонемая девочка, которая начала после этого разговаривать.

Теперь сюда едут паломники со всего мира – икона славитя своими исцелениями – незадолго до входа в храм мы проходили мимо стены с бесчисленным множеством благодарственных каменных табличек выздоровевших людей.

Я улыбнулась, ощущая благодатную ауру этого места. На глаза навернулись слезы. Смахнув влагу со щек, я посмотрела на милovidную Мадонну с ребенком на руках. Воспоминания роились вокруг, сердце сжимало тоской, ощущение потерянности и одиночества давило изнутри.

Мне словно не хватало чего-то, самого важного и ценного – того, что сделало бы меня самой собой, цельной и находящейся на своем месте. Изнутри словно вынули сердцевину, как косточку из персика, душу удалили, и отправили таким вот инвалидом скитаться по свету.

– Не плачь, малышка, умоляю, – тихий голос Алекса вывел из раздумий.

Я с досадой посмотрела на него – выплывать из своих мыслей совершенно не хотелось, и устыдилась, увидев полные боли глаза.

– Не буду. – Через силу улыбнувшись, я обняла мужа и прижалась щекой к его груди. – Прости.

– Это мне надо молить о прощении! – выдохнул он, креп-

ко сжав в объятиях. – Любимая!

Я хотела спросить, за что, но стало не до того. Внутри словно что-то заворочалось, внезапно проснувшись – нечто настолько сильное, что эта мощь, заморозив меня, не оставила сил даже испугаться.

Глаза были открыты, но ничего не видели – перед ними калейдоскопом кружились картинки. Фигуры с размытыми лицами, чьи-то глаза непонятного цвета, обрывки фраз, ощущение бешено стучащего сердца в груди под моей щекой, дорожки слез на лице мужчины, который казался незнакомцем – но та глубинная часть, что сейчас требовала к себе внимания, знала, что он таковым не был.

Мне очень хотелось рассмотреть его, но всплывали лишь разрозненные детали. А потом я вспомнила вкус его губ – нежность и страсть. В душе, ударив под дых, взметнулось бешеное желание.

Громкий вскрик улетел к стрельчатым аркам. Алекс подхватил мое оседающее на пол тело. Не ощущая ног, я с его помощью вышла из собора. На свежем воздухе стало полегче. Словно сквозь вату издалека доносился шум водопада. Хочу пить. Все еще будто сквозь завесу тумана взгляд зацепился за фонтанчик на другой стороне моста.

– Саяна, что с тобой? – встревоженный голос Алекса безумно раздражал.

С трудом удержавшись, чтобы не рывкнуть на него, я дошагала до белой скульптуры – ангелочка, который держал в

руках то ли ведро, то ли лейку и лил из него воду в железную вставку поддончиком в углу перил моста. Подставив под струю «лодочку» из дрожащих ладоней, я жадно выпила холодную воду, а потом ею же умылась. Стало легче.

Глаза остановились на ангелочке – кудрявом мальчике лет 5-7 на вид, в длинном безрукавом балахоне до пят, подпоясанном веревкой. На небольших крылышках за его спиной, как и на запястьях, шее и ручке ведра, висели браслеты, крестики и бусы всевозможных форм и расцветок. Мое сознание цеплялось за детали – видимо, из-за опасения вновь ухнуть в тот водоворот, что отрезал меня от внешнего мира несколько минут назад.

– Люди обвешали его всем подряд, даже черепами, забавно.

Я повернула голову – на меня с усмешкой смотрела красивая девушка.

– Поглядите, – продолжила она, прикоснувшись к черному черепу из пластика на красном шнуре, что был примотан к запястью скульптуры. – Смешно, не находите? – с губ незнакомки сорвался презрительный смешок.

– Нет, не нахожу, – я пожала плечами. – Все имеют право верить, как хотят. Наше непонимание – наша проблема.

– Да вы прямо ангел! – девица рассмеялась, но глаза зло сверкнули.

Странные они у нее, кстати. В них словно что-то мелькает на долю секунды и тут же пропадает. Или у меня сегодня

мозг шалит?

– Идем, малышка. – Алекс подхватил меня под локоть и увлек в сторону, опасливо косясь на девушку. – Как ты? – он с тревогой взгляделся в мое лицо, когда мы отошли от нее.

Рядом сверкнула фотовспышка, и я поморщилась с досадой.

– Хватит на сегодня. – Муж закрыл меня спиной, надел на мою голову бейсболку, которую комкал в руках, и протянул черные очки.

Не буду спорить, достаточно на сегодня.

Глава 5. Кахара

Касикандриэра.

– Вот и все, – Лия разгладила невидимые складочки на покрывале, которое постелила на кровать. – Теперь эти покои похожи на вашу комнату.

Если бы! Я вновь обвела взглядом огромную спальню родителей. Красное с черным – ненавижу это сочетание! И все так... Как бы это сказать? Все слишком – и слишком дорого, и слишком много, и слишком ярко!

Обстановкой занималась королева Кассия, само собой, отец не вмешивался, и об этом в покоях королевской четы кричала каждая деталь – отделка редчайшими драгоценными камнями туалетного столика матери, ее огромная сокровищница – по размерам скорее уж сундук, огненного цвета ткань на стенах, раритетные алые ковры под ногами, ручной работы люстра над головой – каждый вечер десять дюжих мужчин опускают ее на пол, чтобы зажечь добрую сотню свечей на ней, а потом поднимают обратно. А уж вытканый лучшими мастерицами полог над кроватью! Кажется, это вещь из приданого матери.

– Можем снять это ужасный балдахин. – Проследив за моим взглядом, предложила Лия.

– Если мы прикоснемся к нему, ее удар хватит! – пробормотала я.

– А мы его ей же и отдадим, чтобы не скучала!

– Хорошая мысль! – девушке все же удалось меня рассмешить. Но улыбка продержалась недолго, мгновенно растворившись, когда мои глаза упали на картину в половину стены. Королева Кассия во всем ее великолепии надменно взирала на меня – убийцу ее долгожданного принца-первенца. – А с этим что будем делать?

– Давай наместнику подарим! – и тут нашлась Лия.

– Ты его видела?

– Утром прилетел. Толстый старик с одышкой и плешью. Первым делом нашу повариху... э-э, порадовал. Раза три подряд!

– Лия!!!

– Что? – она пожала плечами. – Ты же знаешь, как детей делают?

– Знаю!

– А чего краснеешь тогда? Тебе пора это более подробно изучить, кстати.

Я отвела глаза, и не из стыдливости, а из-за того, что одна мысль о необходимости в скором времени разделить ложе с Деметрием вгоняла в ужас. Но такова цена за жизни моих близких, и принцесса Касикандриэра согласилась ее заплатить.

– Прости. – Девушка положила руку на мое плечо.

– Все хорошо. – Я поморщилась – от резкого запаха атулий заломило виски. – Выкинь их, пожалуйста. – Мой взгляд

указал на пышный букет на столике.

– Конечно. – Девушка, не церемонясь, вышвырнула цветы в окно. – Знаю, что тебя взбодрит! – Лия лукаво улыбнулась. – Поехали к Богине!

– За дверями стоит сероглазый, – я мрачно посмотрела на массивные створки, расписанные любимыми атулиями мамы. – Вчера он даже часа не дал мне на сбор трав в саду, загнал обратно сюда!

– И на него найдется управа, – девушка хихикнула.

– Что ты задумала?

– Он же лично наблюдает, когда тебе готовят пищу, ведь так?

– Даже пробует. – Я поморщилась – после такого аппетит пропадает напрочь.

– Тогда сделаем вот так, – она постучала по двери, и когда та распахнулась, заявила, – Гаян, моя госпожа желает отобедать!

– Наконец-то, – донесся до меня язвительный ответ. – Думал, она голодовку объявила. – Когда звук удаляющихся шагов стих, Лия поманила меня к себе. Пока она отвлекала охрану, что развесила уши, слушая ее щебет, принцесса прямо под их носами ускользнула за угол.

– Пойду помогу вашему господину, – заявила служанка.

– Ты бестия! – восхищенно прошептала я, когда она подошла ко мне. – И нам за это попадет!

– От Гаяна? Пусть орет, сколько хочет! – она презритель-

но фыркнула, натянула капюшон поглубже и потянула меня за собой.

Вскоре, надежно укрытые от чужих взглядов простыми плащами, мы покинули территорию дворца.

Храм Богини, белоснежный, с вечно распахнутыми настежь, для всех, огромными воротами, которые не смогла бы сдвинуть и сотня самых сильных мужчин, обнял нас, разгоряченных жарой, приятной прохладой. Мимо прошла, мелодично позвякивая колокольчиками на лодыжках, храмовая процессия с подношениями – цветами и фруктами. Издалека доносилось нежное пение – должно быть, шел урок в школе для девочек-сирот.

Мы вышли из зала во внутренний двор-сад, и в душе снова задрожало неизменное восхищение. Высокие деревья закрывали ветвями небо, даруя укрытие от зноя и позволяя солнышку наполнять пространство игрой света и тени. Под дождем из светло-сиреневых лепестков, что срывались с вечноцветущих ветвей, я прошла дальше, к пруду с толстыми розовыми рыбами, что лениво махали плавниками. Мне пришлось с осторожностью ступать по дорожке из скользких камней среди воды, но это был короткий путь, не хотелось обходить весь храмовый комплекс, чтобы попасть к статуе Богини-матери.

А вот и она – такая большая, что приходится задирать голову, что увидеть улыбающееся лицо. Стоит среди подноше-

ний, окутанная солнечной вуалью и натертая благовониями, которые щедро жертвуют богатые матроны.

Я часто приходила сюда, чтобы выплакаться, с самого раннего детства. Встав на колени перед Богиней, молила, глотая горькие слезы, о материнской любви и прощении. Нередко к горечи слез примешивался привкус крови из-за разбитой губы. Богиня-мать слушала мои сбивчивые из-за рыданий слова и обнимала любовью. Становилось легче, и я уходила домой, унося раны на теле и душе с собой – покрытые бальзамом понимания и любви, они болели уже не так сильно.

Сегодня мне тоже не удалось удержаться от слез. Опустившись на колени, я благодарила Богиню за мою умную Лию, за то, что Покоритель миров согласился взять меня в жены и пощадить мою семью, и молила дать сил, чтобы пережить все, что будет послано небесами.

– Риэра!

Я выплыла из молитвы, попутно удивляясь – кто мог позвать меня так?

– Ри, девочка моя, неужели не узнаешь? – голос полной женщины задрожал.

– Няня! – ахнула я, с подсказки сердца вспомнив ее. Поднявшись с колен, я попыталась найти сходство с той юной девушкой, у которой были нежные руки, тонюсенькая талия и доброе сердце – за то, что она защищала меня от матери, спасая от побоев, та выдала ее замуж за хромого угрюмого старика-вдовца, известного скупостью и склочным нравом.

– Не похожа, да? – она грустно улыбнулась. – Постарела, знаю, обрюзгла, жизнь не баловала. А ты расцвела вопреки всему, не зря слава идет о самой красивой девушке королевства! И в детстве была на загляденье, куколка моя! Ну иди же ко мне, обниму!

Она раскрыла объятия, и я бросилась в них, мгновенно очутившись в детстве – няня до сих пор пахла парным молоком и свежеиспеченной сдобой.

– Вот ведь когда привелось свидеться, девочка моя! Не отпускал ведь старый скупец никуда, каждую денежку считал! На соломе спала, не поверишь! Но помер, хрыч, наконец-то! И оказалось, что вдова-то я богатая! Вот приехала помолиться Богине – что освободила от ненавистного! Да ребятенка какого из приюта взять – муж-то оказался и в этом скуп, прохиндей! – женщина отстранилась. – Да что же ты плачешь-то, куколка?

– От счастья! – прошептала я. – Не думала, что еще увижу тебя!

– Сама уж не чаяла куколку мою к себе прижать! – она вытерла слезы и посмотрела на Лию. – И эта егоза здесь? Хоть она с тобой была, не прогнала ее эта ведьма, Кассия!

– Отец не позволил. Она пыталась, но... – я вздрогнула и замолчала, услышав крики. – Что там такое? – мы поспешили к пруду.

Несколько девушек – судя по одежде, из сиротской школы – жались друг к дружке, в страхе глядя на мужчин в черной

форме, как у Гаяна. Хохоча, чужаки щипали их и пытались растащить в стороны.

– Вы что удумали, окаянные?! – всплеснув руками, обрушилась на них няня. – В храме Богини-матери охальничать?! А ну пошли вон!

– Сами иди, тетка! – один из мужчин сплюнул на землю и с силой оттолкнул ее. Упав на траву – да так, что задрались все нижние юбки, она застонала от боли. – Не свети трусами, не соблазнишь, нам свежее мясо по вкусу! – новый взрыв смеха распугал рыб в пруду.

– Прекратите! – во весь голос крикнула я, подбежав к женщине и помогая ей подняться.

– А ты кто такая? – чужак схватил меня за локоть и развернул к себе. – Ух ты, как мы удачно зашли! – он восхищенно присвистнул, разглядывая мое лицо. – Не думал, что на этой крошечной планетке такие ягодки вызревают!

– Ты много не знал! – процедила я и, с силой дернув его за руку, развернула гада спиной. Удар под колено, крик, тело на траве. – Здешние ягодки кусаются!

– Вот за что тебя люблю, – Лия восхищенно ухмыльнулась, – с тобой никогда скучать не приходится!

Мы встали спина к спине и приняли атаку мерзавцев, что обрушились на нас. Изматывающие тренировки с отцом и братом, которые не давали мне спуска, не прошли даром – вскоре все враги были повержены. Кто-то лежал на траве, приходя в себя, иные хромали в сторону, удаляясь на без-

опасное расстояние, другие буравили нас с Лией ненавидящими взглядами.

Но стоило успокоиться, как к ним подоспела подмога. Нам пришлось нелегко – их было много, да и дрались эти новые получше. Отбив Лию в сторону, они надели на меня. Одного я отправила охладиться в пруд, другой остутился на скользких камнях, когда кинулся за мной, отступившей на дорожку среди воды, и весьма удачно приложился об нее лбом. Но с пятерыми мне было не справиться. Загнав меня в угол, они напали разом.

Разбитая губа – и почему мне так на это везет – наполнила рот кровью. Выхватив из-за корсажа кинжал, который всегда был со мной на такой случай, я зарычала, глядя на отступивших врагов. Живой не дамся, не мечтайте!

И в этот момент сад наполнился криками. По нему словно пронесся ураган. По имени Гаян. С восхищением глядя, как он одного за другим укладывает чужаков на траву, я ни о чем не думала – просто смотрела и получала удовольствие. Закончив с ними, он подскочил ко мне.

– Вы в порядке? – встревоженный взгляд задержался на моем лице. – Что с губой?

– Ничего, – буркнула я, убирая кинжал в потайные ножны в корсаже. – Не привыкать. Где Лия? – мне удалось найти ее глазами. Жива, спасибо Богине!

– Гаян, прошу простить. – Один из чужаков, шатаясь, подошел к нам. – Нам было дозволено...

– Умолять о прощении будешь Повелителя! – рявкнул сероглазый. – Ты хоть знаешь, идиот, на кого вы напали?! Это невеста Покорителя миров!

– Нев...веста? – заикаясь, переспросил мужчина, став более сонных цветов. – Госпожа, умоляю, пощадите! – он рухнул на колени, рыдая и пытаясь поймать мою руку. – Госпожа! – такого ужаса мне никогда видеть не приходилось.

– Их жизни принадлежат тебе. – Гаян посмотрел на меня. – Прикажешь убить – исполню.

– Отпусти их. – Я содрогнулась – в его голосе было столько силы и бескомпромиссности! – Пусть благодарят Богиню за спасение! А нам с Лией стоит поблагодарить тебя.

– Я спасал не только вас. – Серые глаза полыхнули. – Знаете, госпожа, – его тон стал язвительным, – что станет со мной, если Повелитель узнает об этом происшествии? Нет, меня не просто убьют! – прошипел он, вплотную подойдя ко мне, – меня заставят молить о смерти – когда перестану быть человеком из-за перенесенных пыток! Так что в следующий раз, принцесса, думай головой, а не те местом, на которое ищешь приключения! Ты всего лишь вздорная девчонка, которой посчастливилось приглянуться Повелителю! Уж постарайся за то время, пока его интерес не угас, не угробить нас всех!!!

Мои уши адели, словно мать, поймав меня, маленькую, в коридорах дворца, выворачивала их своими длинными паль-

цами – до тех пор, пока по щекам не начинали градом течь слезы. Сероглазый был прав – из-за глупого, детского и эгоистичного поступка принцессы могли многие пострадать. Это непростительно.

Полностью уйдя в самобичевание, я даже не заметила ее появления. Лишь когда Гаян закрыл меня телом, сжав мои запястья за своей спиной, поняла, что случилась очередная неприятность.

– Погибель! Пришла погибель! – взвыл старушечий голос.

– Пошла прочь, ведьма! – процедил сероглазый, отпустив мои руки.

Я вышла из-за его спины и посмотрела на женщину, укутанную в голубой саван вечной и ничьей невесты. Вокруг ее рта вился узор татуировки. Кахара, одна из жриц Богини, предсказательница.

– Погибель пришла! Погибель всем нам! – снова запричитала женщина, царапая свое лицо. Длинные острые ногти оставляли на нем кровоточащие царапины.

– Замолчи, ведьма! – Гаян схватил ее за плечи и встряхнул.

– Нет! – ахнули мы с Лией. – Это кахара, к ней нельзя прикасаться! Нельзя!

– Ты проклят! – старуха расхохоталась, словно только этого и ждала. – Найдешь любовь и потеряешь! И так будет всегда! Найдешь и потеряешь! Всегда так будет! Проклят!

– Идемте. – Он равнодушно глянул на нее и зашагал

прочь.

– На все жизни проклят! Найдешь и потеряешь! Проклят! – неслоь нам вслед.

Глава 6. Серенький волчок

Саяна.

Ночью разразилась гроза. Казалось, само небо обрушилось на землю, как демоны на любимое творение божье, остервенело разнося его в клочья, раздирая когтями и впиваясь в нежную беззащитную мякоть клыками. Я стояла в темноте, глядя в окно на это светопреставление. Наверное, мне и раньше нравилось буйство стихии. Горячие руки обхватили мою талию, и неуловимые воспоминания развеялись.

– Не боишься? – прошептал Алекс.

– Нет. – Гром заставил дом содрогнуться. Следом полетел пучок молний. И снова грохот – такой, словно стены рушатся.

– Расскажи мне о нас, – попросила я, обернувшись к мужу.

– Что рассказать, малышка? – он погладил меня по спине.

– Каким был наш первый раз?

– Сразу самое интересное?

– Зубы не заговаривай!

– Хорошо, – Охотник улыбнулся и, переждав очередной взрыв грома, начал рассказывать, – тогда тоже буйствовала стихия. Я привез тебя в домик в Финляндии, по дороге нас вымочил до нитки ливень, поэтому в домике мы разделись и сразу перешли к делу! – его руки осторожно притянули меня к себе. – И не останавливались почти до рассвета. Это бы-

ла волшебная ночь! Все наши ночи были волшебными, малышка.

– Правда? – я привстала на цыпочки и нежно поцеловала его.

– Саяна, мне нельзя...

– Почему?

– Это подло. – Он отстранился и отступил на шаг.

– Ладно, тогда просто останься. – Попросила я. – Приставать не буду, клянусь! Пожалуйста, Алекс, не хочу быть одна в такую ночь!

Мы разделись и легли в постель. Колумбийская гроза продолжала рвать небеса на части, заставляя дом дрожать. Но я прижалась к мужу и тут же уснула.

Ночь уже уходила, когда что-то толкнуло меня изнутри, заставив подскочить на кровати. Комнату наполнял какой-то равномерный шум. Мне не сразу удалось понять, что это ливень лупит по крыше.

– Малышка, что? – Алекс, ничего не понимая спросонок, прижал меня к себе, снова уложив на кровать.

– Все хорошо, спи. – Я долго лежала в его крепких объятиях, слушая дождь, но сон так и не соизволил ко мне вернуться. Осторожно выбравшись из рук мужа, я встала с постели и подошла к окну.

Ливень мгновенно закончился, словно только меня и ждал. Одна из ламп легкой подсветки в газоне неисправно моргала, словно посылая какое-то послание азбукой Морзе и

наполняя сад беспокойными тенями. Я наблюдала за их танцем, пока ветер не очистил небо от остатков туч, бесстыдно оголив красоту царственно шествующей по нему бледно-желтой убывающей луны. Было приятно стоять и ни о чем не думать, впитывая красоту мягко ступающей ночи.

Из почти медитативного состояния меня вывела тень, размытым темным сгустком скользнувшая по саду. Глаза обшарили каждый уголок, но ничего не нашли. Я собиралась вернуться в теплую кровать под бочок к Алексу, когда боковое зрение заставило резко повернуть голову.

Недалеко от качелей, прямо посреди грязи из-за размытого ливнем грунта, стоял огромный, в холке, наверное, мне по пояс, черный пес. Его алые глаза полыхали, как адское пламя. Из приоткрытой пасти, полной даже издалека различных клыков, свисал большой розовый язык, с которого капала слюна.

Он смотрел, казалось, прямо мне в душу, в глубине которой поднимались, как осевшая на дно взвесь, смятение и отчетливое осознание того, что я уже видела эту странную собаку. Не такую же или похожую, а именно эту. Но отзвуки воспоминаний, что бились внутри, как мячик о стены, эхом оповестили о своем присутствии и растаяли без следа.

– Моя ранняя пташка, – прошептал Алекс, обняв меня. Я вздрогнула и отвлеклась на него. – Прости, напугал?

– Не ты, – мой взгляд вернулся на то место, где стоял пес, но там уже было пусто.

– А кто? – голос Охотника стал напряженным.

– Там стояла псина огромная, – я ткнула пальцем на грязь неподалеку от качели.

– Слава богу, а то уж подумал всякое. – Он облегченно выдохнул.

– Что подумал? – я развернулась к мужчине лицом.

– Что приходил серенький волчок, чтобы укусить тебя за бочок – потому что не спишь, – он рассмеялся.

– Волчок был черным, – уточнила я, уже с улыбкой. И самой теперь казалось, что это все привиделось. Глаза, полыхающие как адское пламя! Надо же такое придумать! Видимо, госпоже Орловой свойственны буйная фантазия и воспаленное воображение.

Или все проще – у страха глаза велики и трусы плохо пахнут, как говорил... Кто так говорил? Не помню. Да сейчас и не важно. В данный момент меня волнуют куда более интересные вещи!

– Ты так и будешь убегать после каждого поцелуя? – в лоб спросила я, увидев жадный взгляд супруга.

– Знала бы ты, какое желание порождает во мне! – хрипло прошептал он. – Прижимаешься в этой обтягивающей маечке и крошечных трусиках!

– Еще и не начинала прижиматься. Потому что опасаясь, что если обниму, снова сбежишь.

– Саяна, что ты чувствуешь ко мне? – неожиданно мужчина сам притянул меня к себе и пристально взгляделся в мои

глаза.

– Я хочу тебя, – вырвалось у меня.

– Но... – Охотник помедлил, – ты меня любишь?

– А может, начнем с простого? – попыталась увильнуть моя хитропопость.

– Я не могу так, – прошептал Алекс. – Получается, будто пользуюсь ситуацией, это подло.

– Муж, я хоть и не помню ничего, но все же перед тобой, вроде, взрослая женщина. Которая вправе распоряжаться своим телом.

– Мне не тело твое нужно, а душа. – В его глазах протаяла такая боль, что шутки замерли у меня на языке.

– Может, поэтому я тебя и полюбила, не думал об этом?

– Когда ты рядом, я вообще думать не могу! – простонал муж и, как и всегда в последнее время, быстро вышел из комнаты.

Через пару минут я увидела его в саду с ящиком, в которых мужчины обычно хранят инструменты. Что Охотник задумал, стало ясно, когда он присел перед мигающей подсветкой. Решил хоть что-то сломанное починить, видимо. Похвальное стремление, только направлены усилия не в ту сторону. Я усмехнулась и отошла от окна. Но стоило сделать лишь несколько шагов, как в саду раздался громкий крик.

– Что? – мне удалось добежать до Алекса в рекордные сроки.

– Ничего страшного. – Он скривился, зажимая руку гряз-

ной тканью. – Порезался просто.

– Покажи. – Муж неохотно снял с раны эту ужасную тряпку. – Ничего себе просто! – я покачала головой, глядя на глубокую рану на тыльной стороне ладони. – Ты и сухожилия, как минимум, надрезал. Надо шить.

– Нам нельзя светиться в больницах.

– С ума сошел? Такое нельзя просто обеззаразить и забинтовать! Ты же без руки в итоге останешься!

– Саяна, мы не можем идти к врачам.

– Но другого способа нет!

– А если скажу, что есть? – мужчина внимательно посмотрел на меня.

– О чем ты?

– Твоя кровь. Она исцеляет.

– Как это?

– После того, как Драган воткнул в твое сердце санклитский кинжал, ты стала существом, каких еще не бывало на свете. Твоей кровью можно излечить, наверное, все.

– Что ж, тогда идем. – Я встала и протянула ему руку. Ничему не удивляюсь. У меня, вероятно, уже атрофировался орган, который за это отвечает.

Мы вернулись в дом и вошли в кухню. Вот стакан, наливаем туда немного воды. Глянув на подставку с ножами, я посмотрела на Алекса.

– А... как это делать?

– Раньше у тебя был складной скальпель.

И много чего еще – память, например.

Не успев сообразить, что делаю, я взяла нож и, надавив, провела лезвием по запястью. Ну, больно, конечно, но бывало и хуже. Хотя все равно не помню. Струйка полилась в воду в стакане. Она становилась все тоньше и тоньше, пока не превратилась в капельки. Когда последние упали в красную жидкость, ранка прямо у меня на глазах... заросла! Ух ты!

– Твой коктейль готов! Соломинки с зонтиком, извини, нет, – неуклюже пошутила я, протянув стакан Алексу. – До дна!

– Как скажешь, – хрипло прошептал мужчина, махом опрокинув его в себя.

– Закусывать не полагается?

– Только если вот так! – он притянул меня к себе и поцеловал.

Внутри взметнулась буря. Желание плавило меня изнутри, заставляя постанывать и так крепко прижиматься к мужу, словно раньше мы были единым существом, а потом по недоразумению распались надвое, и теперь пришло время это исправить. И не представляла, что можно так хотеть мужчину! Неужели у нас с Алексом так всегда было?

– Прости, нельзя. – Он вновь отстранился, тяжело дыша. – Чем я только думал!

– Не надо думать! – я попыталась снова притянуть его к себе, но мужчина замотал головой и сбежал. Снова.

Да как же мне это надоело, в конце-то концов! Взрослые,

вроде, люди, женатые не первый год! Что за мелодрама на пустом совершенно месте?! Из моей груди вырвалось рычание. Так, все, с меня довольно! Вылетев за ним следом в коридор, я втолкнула его в спальню.

– Саяна!

– Заткнись уже, идиот! – вырвалось у меня. – Или за неимением серого волчка сама тебя укушу и вовсе не за бочок!!!

Заставив его приземлить попу на край кровати, я села сверху. Алекс застонал, целуя меня, одновременно пытаюсь и оттолкнуть, и прижать к себе еще сильнее.

– Прекрати! – руки рванули его рубашку. – Ты мой муж? Вот и давай исполняй супружеский долг!

– Невозможная женщина! – выдохнул он, рассмеявшись сквозь стон.

– Знаю! – моя ладонь скользнула вниз по его животу, быстро справилась с ремнем и молнией – а руки-то помнят – и нырнула внутрь.

– Саяна! – Алекс изогнулся, хватая ртом воздух, – малышка моя!

Сдвинув в сторону трусики, я направила его внутрь себя. В голос застонав, мужчина сжал мои ягодицы. Мы явно занимались сексом раньше – движения были слаженными и приносили море удовольствия. Ни о чем не думая, я отдалась инстинктам и, прижавшись к Охотнику, растворилась в оргазме, увлекая супруга за собой.

– Все хорошо, любимая? – его голос вывел меня из блаженства, в котором млело и тело, и душа.

– Все очень хорошо! – едва слышно прошептали губы. – И чего сопротивлялся, спрашивается? Может, ты просто любишь, чтобы тебя уговаривали и соблазняли, признавайся!

– Люблю! – прошептал Алекс, целуя мою шею. – Все, что ты со мной делаешь, малышка! Столько месяцев без тебя! С ума чуть не сошел!

– Месяцев?.. – я попыталась отстраниться, чтобы посмотреть Алексу в лицо. – Почему месяцев?

– Оговорился, прости, – он потянул мою майку наверх. – Давай снимем?

– Может, мне холодно?

– Тогда придется тебя согреть! – мужчина снял ее, отшвырнул на пол, отправил туда же трусики и прильнул ко мне, уложив на спину. – Обожаю, когда ты всем телом прижимаешься, обнаженная!

– А что еще обожаешь? – я запустила руку в его волосы. – Рассказывай!

– Тебя, любимая! – он улыбнулся и подарил такой поцелуй, что у меня напрочь пропало желание разговаривать.

– Ты жену из кровати сегодня выпустишь? – поинтересовалась я после того, как мы пообедали, и Алекс утащил меня обратно в постель.

– Сама требовала отдать тебе супружеский долг!

– Да ты уж и проценты набежавшие заплатил!

– Ничего подобного! – он вновь сгреб меня в охапку, смеясь.

– Таймаут! – взмолилась я. – Не знала, что разбужу монстра! Все, секс-террорист, завязывай!

– Что именно завязывать? И каким узлом?

– Ща допросишься, продемонстрирую ведь! – мне с трудом удалось отбиться от Охотника и улечься на живот. – Расскажи лучше то, что еще не рассказывал – о нас.

– Могу даже лучше сделать, – Алекс встал с кровати и голым прошлепал к стене, – показать!

– Да уж вроде все показал, – хмыкнула я, разглядывая его весьма неплохую попу и татуировку – черный меч во весь позвоночник, эфес на крестце, острие у основания шеи. Крест на рукояти свидетельствовал об убийстве первого санклита, об этом муж недавно рассказывал. К счастью, у меня нет такого тату! Я внутренне содрогнулась, примерив на себя роль убийцы, и скривилась – а ведь недавно заявляла о готовности убить ненавистного Горана Драгана!

Алекс тем временем что-то нажал внизу у стены, половина ее уползла в сторону, обнажив вход в потайную комнату. Ну, хотя, небольшую – это если сравнивать с размерами спальни, а так в ней вполне можно было поставить односпальную кровать, да еще на пару тумбочек и стул место бы осталось.

– Не удивляйся, тут наркобарон какой-то жил, – мужчина что-то взял с полочки на внутренней стороне и вернулся в

постель, – ему надо было где-то килограммы денег хранить!
Вот, смотри, – он протянул мне включившийся смартфон.

– Ой, где это снято? – я взгляделась в фото, где мы с Алексом стояли в обнимку, счастливые. – Петербург?

– Да, – Охотник нежно улыбнулся, – город, в котором мы встретились. – И полюбили друг друга.

– Белые ночи, – прошептали губы, пока глаза жадно смотрели на десятки фото с Петербургом, который будто купался в молоке. Внутри души заняло, отчетливо подав сигнал – что-то не так. Но что?

Я все еще думала об этом, когда вечером мы вышли в сад. Проходя мимо того места, где стоял пес, я неосознанно бросила туда взгляд и только подойдя к качели, осознала тот факт, что на размытом до грязи грунте были не отпечатки лап, а следы человеческих ног. Или не человеческих...

Глава 7. Подтаявший лед

Касикандриэра.

Их голоса я слышала издалека.

– Ты превратила нашу жизнь в служение покойнику! – это отец. – С самого рождения мучила Риэру, безвинную дочь! А теперь заставляешь ее стать женой этого монстра!

– Она виновата! – голос матери взлетел к потолку. – Не смей такое говорить, Аконт! Если бы не эта дрянь, мой мальчик был бы жив! Наш первенец-сын, наследный принц!

– Да очнись же уже! Он мертв, давным-давно это лишь прах в усыпальнице! Раскрой глаза, надо любить живых детей!

Хлесткий звук пощечины заставил меня вздрогнуть. И надо же было именно сейчас пойти за теми мелочами, что оказались забыты в моей прежней комнате! Я отшатнулась, прижавшись к стене, но спрятаться не успела – пинком распахнув дверь, отец вылетел в коридор, натолкнулся на меня, скривился, поняв, что дочь стала невольным свидетелем его унижения любимой женщиной, и понесся дальше, как разъяренный хищник. Сочувствую тому, кто попадет под горячую руку королю Аконту!

– И ты тут, конечно же! – раздалось за моей спиной разозленное шипение матери. Она, очевидно, поняла, что надедала, и побежала за супругом.

А вот теперь время жалеть саму себя. Я обернулась, готовясь в очередной раз стать точкой приложения ярости Кассии.

– Подслушиваешь?! Вынюхиваешь для своего женишка? – в зеленых глазах ядом плавилась ненависть.

– Нет. – Тихо произнесли мои губы. – Это вышло случайно.

– О, конечно, принцесса Касикандриэра всегда ни в чем не виновата!

– Ты даже не понимаешь, что твой яд отравил всю нашу семью. – Неожиданно вырвалось у меня.

– Что?! – взвилась мать. – Да как ты посмела, дрянь! Убью! – очередная пощечина обрушилась на мое лицо с ударной силой мужского кулака, заставив упасть.

– Прекратить!!! – сотрясло своды дворца.

Мужские руки осторожно подняли меня. И только тогда я поняла, что это Покоритель миров.

– Если бы не Касикандриэра, ваш муж и сын болтались бы сейчас выпотрошенными на виселице, а с дочерьми развлекались бы мои солдаты! – рявкнул он. – Вас они тоже не обошли бы своим вниманием! – пылающие глаза, бледность разлилась по лицу, зубы стиснуты. Рыча, он двинулся на Кассию.

Та отступала, пока не вжалась в стену под огромной картиной, на которой был нарисован рыжеволосый мальчик, который родился мертвым. Каждый год мать заказывала новый

портрет – чтобы его нарисовали повзрослевшим на год, и в мой день рождения его водружали на стену. А мне оставалось только благодарить, что картина висит не в моей комнате – полагаю, отец не позволил.

– Как ты посмела?! – прошипел мужчина, стиснув шею бывшей королевы, глаза которой бегали по сторонам, ища спасение. – Ударить мою невесту – значит ударить меня! За такое оскорбление я лично тебя убью! – он сжал ладонь, Кассия захрипела. Лицо стало багровым.

Мои мысли заметались в панике. Позвать на помощь не успею – пока ищу, он ее убьет.

– Умоляю, пощади! – я бросилась к ним и повисла на его руке. – Это моя мать, Деметрий! Молю о пощаде!

– Отойди, Касикандриэра, – не отводя взгляда от вылезавших из орбит глаз женщины, бросил Покоритель миров.

Я вздрогнула, разглядев на его лице удовлетворение – ему это нравилось!

– Повелитель, пожалуйста, отдайте мне жизнь матери, как свадебный дар! – мои руки так дрожали, что с трудом удалось удержать их на его щеках. – Неужели вы откажете в такой малости?

Взгляд мужчины прояснился. Он убрал ладонь с шеи Кассии, и она упала, не устояв на ногах, хрипя и кашляя. Но я смотрела не на нее, застыв от ужаса, потому что ко мне пришло ясное понимание, кто станет моим супругом. Не только

этот мужчина. Но и зверь, что живет в нем.

Он подвел меня к окну в родительских покоях и, положив палец на мой подбородок, заставил повернуть голову. С левой стороны, на которую пришелся удар Кассии, лицо горело, как обожженное, и ужасно саднило – вероятно, многочисленные кольца на пальцах матери поцарапали кожу, и сильно. Деметрий зашипел и рявкнул, глянув на Лию:

– Лед, живо! – когда девушка ушла, он тихо спросил, – больно?

– Не привыкать. – Я прикусила кончик языка, ругая себя на чем свет стоит.

– Это не в первый раз? – тон был так холоден, что его можно было приложить вместо льда. – Говори, или все узнаю сам.

Ведь и правда узнает. Подбирая слова с осторожностью и стараясь смягчить, я кратко поведала ему о нашей семейной трагедии.

– Старая сука! – прошипел мужчина, когда я закончила. – Если это хоть раз повторится, она будет немедленно казнена! И не спорь!

– Деметрий, это моя мать. – По лицу потекли слезы, и я застонала, когда они попали на ссадины. Лицо будто ножом резали! Но душе было больнее.

– Хорошо, успокойся, только не плачь! – он достал платок и осторожно промокнул кожу под глазами и на висках его

уголком. – Где лед?!

– Пожалуйста, – Лия вложила в его руку полотняный мешочек с кубиками. Он сжал его и закатил глаза.

– А что сразу не глыбу из погреба принесла? – фыркнул мужчина. – Ложись, Касикандриэра. – Пока я укладывалась, он положил мешочек на стол и парой быстрых выверенных ударов превратил лед в крошево. – Теперь придется потерпеть.

– Как скажешь.

– Не строй из себя послушную принцессу, – он присел на край постели, зачерпнул пригоршню льда и начал осторожно укладывать на мое лицо. – Я уже понял, что ты ходячая катастрофа.

– В данный момент лежащая. – Не удержалось мое чувство юмора.

– От этого не легче. – Жаль, мне не видно – пришлось повернуть голову до упора вправо, но судя по тону, Деметрий улыбнулся. – Лежи так, пока не растает. А мне нужно кое-что сделать. – Он встал.

– Повелитель...

– Твоих родных не трону, лежи.

Хлопнула дверь и тут же из коридора раздалось:

– Это так ты охраняешь мою невесту?!

Звук ударов заставил меня подскочить. Полурастаявшее крошево шлепнулось в подол, но мне было все равно. Выбрав в коридор, я успела в последний момент – Деметрий как

раз держал у горла Гаяна клинок.

– Зачем встала? – процедил мой жених.

– Он не виноват! – срывающимся голосом начала я. – Моя вина, я прогнала его, надоел потому что, ходил все время по пятам...

– Опять! – мужчина оттолкнул Гаяна и убрал кинжал.

– Я виновата, Деметрий!

– Понял. Все, не плачь, ничего с ним не случится. На этот раз. – Многозначительно добавил он, глянув на моего охранника.

– Простите, Повелитель. – Ответил тот. – Глаз больше не спущу с госпожи.

– Если хочешь жить, будешь даже спать с открытыми глазами. Идем, – он взял меня за руку и повел обратно в спальню.

– Вот мазь, госпожа, – Лия показала баночку, – за пару дней все пройдет.

– Дай. – Деметрий вырвал ее из рук девушки, крутанул крышку и сунул внутрь нос. – Вонь какая! – он подцепил немного пальцем и растер по тыльной стороне руки.

– Буду зловонной принцессой! – мое чувство юмора снова проснулось.

– Позвольте, – Лия взяла баночку из его рук и, осторожно промокнув мое лицо тканью, начала накладывать зеленую, и на самом деле сильно вонючую мазь, на левую часть лица. Сильное покалывание вскоре сменилось на приятный холо-

док, и боль ушла.

– Знаете, что это, Повелитель? – стараясь не смеяться, спросила я.

– Нет, но ты мне сейчас расскажешь. – Он скрестил руки на груди, прислонившись спиной к столику.

– Это бальзам для лошадей.

– Ты шутишь?

– Нет. Кто угодно вам подтвердит. Им мажут потертости, ссадины и раны – заживает мгновенно.

– То есть мою будущую супругу лечат как лошадь? – его глаза заискрились. А, так веселиться он тоже умеет!

– Знали бы вы, что входит в состав! – продолжила я.

– Уверена, что мне стоит это знать?

– Нет, но скажу!

– Если вариантов нет, слушаю.

– Семя коня! – сообщила принцесса, любуясь его бровями, что полезли на лоб. – Даже, если быть точной, трех коней!

– Шутишь?

– Нет! Клянусь, это правда.

– У моей невесты на лице сейчас сперма коня?!

– Трех коней.

– А я это мазал на себя! – он остервенело потер тыльную сторону кисти. Не выдержав, я расхохоталась. – Ты!.. – мужчина все же рассмеялся. – Не уверен, что теперь хочу на тебе жениться!

– Мало ли! Уже поздно, ты дал слово!

– Ты не принцесса! Ты!.. – он закатил глаза. – Матери моей только эту историю не рассказывай, поняла?

– Матери? – мое веселье как ветром сдуло.

– Что, уже не смешно? – он ухмыльнулся, все еще вытирая руку. – Да, рано или поздно вам придется познакомиться. Вероятнее всего, она примчится, как только узнает о помолвке.

– З-зачем?

– Чтобы помешать мне жениться, конечно же.

Глава 8. Акуя

Деметрий.

Во мне все еще кипел гнев, когда шаттл покинул эту планету. Глубокие царапины на лице Касикандриэры никак не выходили из головы. Снова и снова мозг прокручивал тот момент, когда старая сука нанесла ей удар. Ярость поднималась удушливой волной, заставляя лицо полыхать. В висках стучала кровь. И, несмотря на мое сопротивление, возвращались воспоминания, от которых так хотелось избавиться.

Лицо дяди, глаза, скользящие по мне, руки, которые я отталкиваю, уже зная, что это бесполезно – он все равно сделает со мной все, что захочет. Потому что мать отдала меня ему – а взамен он оставил ее в живых, удовлетвовавшись тронем, который получил после того, как убил моего отца. Лучше бы и меня тоже убил.

А вот и «Резолют» – сердце моего флота, убаюканное бесконечностью Вселенной. Черные матовые бока, хищные линии, боевая мощь, способная играючи уничтожить сотни космолетов противника. Моя гордость, бесстрашие, ультиматум. Мой Дом.

Сказанные Касикандриэре слова оказались пророческими – мать встречала меня у стыковочного шлюза. Небывалое событие, заставившее солдат разинуть рты. Так близко они ее никогда не видели и больше не увидят.

Голубые, как небо на планете моей невесты, глаза Аяны ничего не выражали. Но эта все еще изумительно красивая, изящная женщина казалась невозмутимой лишь тем, кто не знал ее так давно и хорошо, как собственный сын.

Несколько морщинок у слишком плотно сжатого рта. Складка пролегла между бровями. Пальцы одной руки не переставая крутят кольцо на другой. Темно-золотистые волосы уложены, надушены и украшены заколками с сияющими камнями в тон платью с одним оголенным плечом. Но в причёске нет той тщательно продуманной сложности, как обычно – мать не руководила каждым движением служанки, воплощающей ее замысел, просто позволила той привести волосы в порядок.

Взгляд отметил все это, скользнув по ней. И она, конечно, поняла, поэтому когда мы прошли в мою каюту, не стала ходить кругами и спросила в лоб:

– До меня дошли слухи о твоём намерении заключить брак, Деметрий.

– У меня все хорошо, мама, спасибо, что спросила. – Ухмыльнувшись, бросил я, плеснув себе в кристалл из яanita, который мгновенно охлаждает все, что угодно, черную, как Вселенная, акую из пузатого кувшина.

Забавно, с каждой планеты, со всех завоеванных миров что-то приживается у меня в быту. С А-34 в качестве сувенира я привезу жену.

– Надеюсь, и у тебя все в порядке. – Я набрал в рот терп-

кой ледяной акуи и замер, дав каждому вкусовому сосочку на языке взмолиться о пощаде. Двенадцать ядов в составе и сок дерева, растущего лишь на первой планете, которой пришлось принять мое владычество. Воинственный был народ, гордый, все пришлось залить кровью. Достойные противники. С ними было нескучно.

Акуя жидким огнем прожгла себе дорогу в мое горло и боем проложила путь в желудок, разогнав все мысли, заставив их уступить место воспоминаниям. Лицо дяди, с которым мы выпили по трети бокала. Его постепенно синеющее лицо, хрипы, попытка поползти до двери и недоумение из-за того, что мне не так плохо, как ему – он же не знал, что я привыкал к ней несколько лет – доведя дозу с капли до трех глотков.

Как же звали ту наложницу, что научила этому меня, совсем еще юного? Ведь я был не старше Касикандриэры тогда. Не помню – ни имени, ни лица ее. Да и не важно. Мне вспомнились слова, что я сказал дяде, когда он думал, что умирает. Но быстрой смерти мой главный враг не заслуживал. У меня были на него другие планы.

– Почему ты улыбаешься, Деметрий? – ноздри Аяны раздувались, как у сноровистой дикой кобылы с А-34.

– Может быть, твой сын влюблен? – я в два глотка допил акую и поставил бокал из яанита на стойку.

– В... нее? В эту дикарку? – брови матери поползли на лоб.

– Тебя это так изумляет? – из груди вырвался смех. – Твой сын всего лишь мужчина, а она весьма красива.

– Ты Покоритель миров! – прошипела женщина. – А не просто мужчина! Тебе не дозволено терять голову из-за девки!

– Не ты ли мне собралась запретить?! – в душе огнем акуи взорвался гнев. Я шагнул к Аяне. Побледнев, она отступила назад.

– Прости, сын. – Женщина даже попыталась придать тону своего голоса оттенок раскаяния. – Я беспокоюсь за тебя, это свойственно любой матери.

– Только не тебе. – Мне с трудом удалось сдержаться и не ударить мать. Пробужденные поступком Кассии воспоминания жгли душу, поливая едким ядом рубцы на душе. От этого есть только одно лекарство – заставить страдать других.

– Деметрий... – голос Аяны был мягок. Со стороны могло показаться, что она и в самом деле искренне обеспокоена судьбой сына. Но только со стороны, я-то прекрасно знал, что на самом деле в ее сердце царит такой же холод, как в вакууме космоса, что видно через прозрачную стену моей каюты.

– Эта девушка из знатного рода, – перебил я, расстегнув несколько пуговиц кителя – жар акуи бушевал в крови. – Красива, умна, здорова и юна. Что еще ты хотела узнать?

– Не понимаю, почему ты решил жениться. – Она подошла ближе ко мне, пылливо взглядываясь в глаза, словно на-

деялась прочитать в них ответ.

– Рано или поздно это нужно сделать. Почему не сейчас?

– Мы могли бы подобрать тебе достойную пару – девушку из лучших семей нашей крови.

– Что обеспечило бы новый виток интриг на добрую сотню лет вперед! Нет уж, избавь меня от такого счастья! Сейчас наша знать сидит в своих норах и почти не пытается лезть во власть – вспомни, сколько сил и времени я угробил, чтобы этого добиться. Перечеркнуть все достигнутое браком? Ну уж нет!

– Деметрий...

– Что? – я развел руками. – Да и что мне делать с этими капризными наследницами? Их манерность заставит меня обходить супружеское ложе стороной. Впрочем, и они после брачной ночи не будут жадать моего возвращения в их объятия. А Повелителю нужны наследники. Ведь так, матушка? Разве ты не мечтаешь понянчить внуков?

– Все так, сын мой. – Выдержка позволила Аяне сохранить невозмутимость, хотя, полагаю, перспектива стать бабушкой вгоняла ее в не меньший ужас, чем осознание собственной неизбежной кончины. – Но почему она?

– Что ты заладила? – это уже начало раздражать. – Что именно тебя беспокоит? – теперь уже я пристально взгляделся в ее глаза. Где-то очень глубоко, едва ли не на самом дне их прятался страх. – Так вон оно что! Ты боишься потерять свое влияние! Думаешь, юная женоушка начнет вить из По-

велителя веревки и тебя отправят покрываться морщинами подальше от гущи событий! Так ведь? Не знаешь, как жить без своих прилипал? Всех, кто заглядывает тебе в рот и ловит каждое слово? – с губ сорвался смех, но весело мне не было. Всем что-то нужно, каждый норовит урвать кусок пожирнее и только и ждет удобного случая поставить подножку и забраться на мой трон. Особенно, самые близкие.

– Неправда, Деметрий! Я пекусь о тебе!

– Отлично сыграно! – я заплодировал. – Дрожащий голос, слезы в глазах, сложно не поверить! Но ты забыла, перед кем даешь спектакль. Во мне нет веры к тебе, ни капли! Пошла прочь!

– Сын!

– Хочешь позаботиться о сыне? Тогда по дороге найди наложницам, пришли ко мне парочку. Хотя, нет, лучше троих. – Ее лицо превратилось в неподвижную маску, но внутри женщины полыхала ярость, я чувствовал ее кожей – весьма приятное ощущение! – И поторопись, твой сын не намерен ждать!

Девочки старались. Хотя у них не имелось выбора. Одна даже старательно улыбаясь, несмотря на то, что конвульсии, в которых билось ее тело, были порождены вовсе не наслаждением, а болью – о которой я знаю все. И в совершенстве умею причинять.

Самая младшая расплакалась. Это решило ее участь. Я

прижал девушку к кровати, сжав горло. Нагое прекрасное тело дрожало, доставляя мне эстетическое удовольствие – иного она доставить не смогла. В конце инстинкты и паника взяли вверх – ее ногти впились в мои плечи и пробороzдили руки глубокими царапинами. Я простил ей это, внимательно наблюдая за уходом жизни из красных – полопались сосуды – глаз наложницы.

Столкнув с кровати бездыханный труп, я посмотрел на оставшихся двоих, что прижались друг к другу. Во взглядах девиц жизнь еще теплилась, но та обреченность, что заполняла их, вскоре станет застывшим равнодушием – единственным доступным нам отражением смерти.

Когда слуги унесли мертвых наложниц, я долго стоял обнаженным у прозрачной стены. Темнота стерла границы между безопасным помещением, где мое такое хрупкое тело могло выжить, и бесконечной Вселенной, жестокой, бескомпромиссной и потрясающе прекрасной. Она уничтожила бы меня за считанные секунды, распылив на атомы и даже не заметив.

Что было бы дальше? Несмотря на все достижения науки, мы до сих пор знаем о том, что за гранью, не более, чем самые древние цивилизации – безвозвратно канувшие в бесконечность миллиарды лет назад. Остается только теряться в догадках. Возможно, сознание просто гаснет – и все. Прочее порождено паникой перед смертью и ужасом при осознании полнейшей бессмысленности нашего существования – пред

ликом вечности.

Вдалеке мерцала А-34. На ней, маленькой и такой зеленой, живой, процветали верования, свойственные и моей цивилизации – но столь давно, что о них все успели позабыть. Я наморщил лоб, вспоминая. Богиня-мать, кажется? Этот архетип присущ многим завоеванным мной мирам. Чем, как и для чего он порожден сознанием живых существ, пытающихся осмыслить себя и найти способ жить в имеющемся мире, понятно. Все так просто, что даже скучно.

Что сейчас делает Касикандриэра, интересно? Учитывая ритмы смены дня и ночи на А-34, девушка, вероятно, уже спит. Я подавил желание связаться с Гаяном, чтобы узнать о ее самочувствии. Не сейчас. Не стоит столь явно проявлять мой интерес к ней – она юная, но все же женщина. И должна знать свое место. Ей уже удалось куда больше, чем любой другой, включая мою мать. Позволять ей укреплять это уникальное умение, которое девушка, похоже, даже не осознает, нельзя. Но посмотреть на нее спящую мне бы хотелось.

Самому сон не грозит, с ним у Покорителя миров натянутые отношения. Страх не давал мне спать в детстве, и, хоть и сложно было оставаться настороже, когда веки слипались, я научился существовать на стыке сна и бодрствования, на пару секунд время от времени проваливаясь в дрему, когда мозг отключался.

Подобное балансирование на грани несколько раз спасало мне жизнь, когда враги, осознав, что выросло у них под

боком, начали отправлять ко мне убийц. Но было уже поздно – очень скоро моя власть укрепилась настолько, что ни один из них более не представлял опасности. Впрочем, это не спасло их – я ни одного не оставил в живых.

Деликатный стук в дверь спас меня от неизбежно вставшей бы вскоре проблемы – чем себя занять. «Резолют» никогда не спал, как и я сам, но ритм жизни на нем по устоявшемуся негласному правилу подчинялся смене дня и ночи на той планете, что была целью на данный момент времени. Посему я даже удивился, что кто-то посмел потревожить Повелителя глубокой ночью.

Накинув халат, я посмотрел на монитор. Что глава научного отдела и его зам здесь делают в такое время? Моя ладонь легла на панель управления, дверь уползла в сторону. После долгих извинений лысый коротышка посмотрел на второго – высокого седовласого мужчину. Он извиняться не стал.

– Я Андриан, Повелитель. Наша экспедиция вернулась с А-34, получены ошеломляющие данные.

– О чем?

– Прозвучит несколько странно, но, – мужчина помолчал, – речь идет о порталах между мирами.

– Это связано с червоточинами? – припоминаю недавний доклад этого же отдела.

– Не совсем так, Повелитель. – Осторожно возразил зам. – Червоточины подразумевали перемещение в пространстве.

– Так в чем разница? – я начал терять терпение.

– Порталы на А-34 – это врата в иные Вселенные.

– Проходите, Андриан, – я посторонился, пропуская ученого в каюту. – А вы можете быть свободны, – мой взгляд скользнул по коротышке, что замер, услышав эти слова. – Как вас там зовут? Впрочем, неважно. Вы уволены. В кратчайшие сроки передайте дела Андриану, теперь он возглавляет научный отдел. – Кланяясь и что-то бормоча, коротышка отступил в коридор.

Я приложил ладонь к панели, дверь закрылась, и внимательно посмотрел на Андриана. Кажется, мужчина вовсе не рад, и дело отнюдь не в неожиданном повышении. Что ж, он умен – понимает, каким образом мной будут использованы порталы на А-34, а также осознает, что ничем не сможет мне помешать.

Глава 9. Демонический танец

Саяна.

Разогнав тучи, солнце, которому поклонялись и приносили жертвы когда-то жившие здесь цивилизации индейцев, не менее развитые на тот момент, чем инки и майя, грело мое лицо. Прохладный ветерок обдувал его, ревниво отвоевывая внимание. Тонкие белые облака отползли подальше к горизонту, будто боялись растаять от жара, что растекался по небольшому колумбийскому городку, со всех сторон укрытому горами с зелеными склонами и темно-серыми верхушками.

Длинные белые домики в два этажа тянулись по мощным булыжником улицам, даруя спасительную тень, в которой дремали старики и бродячие псы. Колокольный звон опускался на выцветшую красную черепицу и стекал вниз, на туристов, которые неспешно бродили по окрестностям, понимая, что смотреть тут особо не на что. Понимали это и мы с Алексом.

– Давай зайдем, – небольшая лавочка привлекла мое внимание. Внутри журчал фонтанчик – почему-то в виде Микки Мауса и продавался полный набор сувениров – от магнитиков до огромных глиняных лам. В центре стояла керамическая композиция – красный диван с толстой брюнеткой, кормящей лежащего рядом ребенка грудью. Что-то мне под-

сказывало, что сей шедевр сотворил кто-то из родственников хозяйки, что поглядывает на меня из дальнего угла.

Стены были увешаны пончо всех цветов и расцветок. Их-то я и заприметила с улицы. Стоило моей руке коснуться голубой «размахайки» – слово само всплыло откуда-то с задворок памяти, женщина сразу же оказалась рядом, улыбаясь и кивая. Не успела я оглянуться, как пончо уже было на мне – мягкое, пушистое, почему-то пахнущее ванилью. Коверкая английский, хозяйка объяснила, что оно связано из шерсти лам.

– В нем в жару не жарко, а в холод не холодно! – заставив уши буквально скрутиться в трубочку от такой словесной конструкции, гордо заявила она.

– Весомый аргумент, – сорвалось с моих губ. – Давайте еще вон то примерим. – Палец ткнул в пончо закатного цвета.

– На вашей фигурке любое будет отлично смотреться!

Выбрав несколько штук и для приличия поторговавшись, я расплатилась и, лишь взяв в руки пакеты, осознала, что говорила с хозяйкой лавки на ее языке!

– Алекс, откуда я знаю испанский?! – глаза устремились к мужу.

– Ты знаешь все языки, малышка. – Взяв из моих рук покупки, ответил он, посмеиваясь.

С губ бессмертного существа вместе с потрясенным выдохом сорвалось витиеватое ругательство. Судя по лицу про-

давщицы, опять на испанском.

– Простите, – я сконфуженно улыбнулась и, похоже, покраснела как то пончо закатного оттенка, что недавно примеряла. – Какие еще опции ты от меня скрыл? – поскорее покинув лавку, осведомилась я.

– Кроме того, что ты не стареешь, не болеешь и не умрешь? – мужчина явно веселился вовсю.

– А как же ты? – вырвалось у меня.

– Увы, твой супруг всего лишь человек. – Он перестал улыбаться.

– Прости. – Я сжала его ладонь.

– За что, малышка?

– Не знаю. За то, что все так.

– Главное, чтобы ты меня любила, остальное не имеет значения! – Алекс притянул меня к себе и поцеловал. Улюлюкая, нас обогнала стайка велосипедистов. Я проводила их глазами, положила голову на плечо мужа и вздрогнула, увидев огромного черного пса, что стоял в начале улицы, вывалив красный язык. Кажется, у меня мания какая-то уже развилась! Мало ли в Колумбии черных собак?

– Пойдем дальше, – злясь на себя, я увлекла Охотника подальше от этой зверюги.

Крохотная булочная заманила нас умопомрачительными ароматами. Лакомясь еще горячей выпечкой, мы свернули в тень и побрели вперед. Улица привела на площадь. Между булыжниками пробивалась травка. Местами примятая нога-

ми, она упрямо распрямлялась и тянулась к солнышку.

Пытаясь выгнуться посексуальнее, втянуть живот и щеки, не забыв оттопырить попу, на брусчатке фотографировались девушки. Мальчики, ухмыляясь, наблюдали за этим бесплатным представлением со стороны. Несколько человек снимали на видео невысокую колокольню, прогулочные кареты с разморенными жарой лошадьми и горы на горизонте.

Проклиная youtube и соцсети, Алекс утащил меня с площади в темную подворотню. Но я не расстроилась – стоило немного пройти вперед, и мы попали в мини-Италию. Увитый зеленью дворик держал в уютных объятиях несколько столиков со стульями. В центре журчал фонтанчик. За стойкой, где-то в глубине кухни, мурлыкало радио. Ароматы, что она источала, раздражили аппетит – несмотря на то, что в желудке уже лежала булочка.

Дав ногам отдых, мы заказали овощное рагу, пиццу и, конечно же, кофе. Все было безумно вкусным – то ли тому виной высокогорье, где, говорят, по-другому работают вкусовые рецепторы, то ли просто здесь умели отменно готовить – тому доказательством служило то, что вскоре в ресторанчике не осталось ни одного свободного места, хозяину даже пришлось принести столик и пару стульев с кухни.

Маленькими глотками смакуя крепкий кофе с миндальным молоком – чудо, что оно здесь нашлось – я рассматривала посетителей. Понимала, что нагло глазею, но ничего не могла с собой поделать – уж больно колоритными были ре-

бьята, занявшие половину столиков. Одетые в обтягивающие плотные – неужели им не жарко – костюмы черного цвета, похожие на форму для парашютного спорта или нечто подобное, они были такими красивыми, что не имелось сил отвести глаз. Прямо ангелы небесные, хоть и темноволосые и кареглазые. Может, какое-то модельное агентство вывезло их для съемок?

– Я ревную! – сообщил Алекс, сжав мою ладонь. – Ты так на них смотришь!

– Не волнуйся, они уже уходят. – Пытаясь уловить что-то всплывшее в памяти, я кивнула на ангелов, что потянулись к выходу.

– Да и нам пора. – Муж подозвал официанта и расплатился, оставив щедрые чаевые.

Мы ушли из райского уголка и снова попали под адский солнцепек. Соломенная шляпка и черные очки помогали слабо. Решив уж было потребовать возвращения в нормальные условия, где не буду чувствовать себя яичницей на раскаленной сковороде, я услышала бой барабанов – глухой, равномерный, как сердцебиение, и зовущий к себе.

Переглянувшись, мы с Алексом пошли на звук, который, очевидно, манил не только нас – людские «ручейки» любопытствующих со всех сторон стекались к несуразно большому мосту над крохотной речушкой, что ниточкой, больше напоминая ручеек, вилась между берегами, которые заросли кустами.

Алекс подал мне руку и помог спуститься к бетонным опорам моста, между которыми расположились уличные музыканты. А, так это наши недавние знакомцы, ангелы из ресторанчика! Теперь у них были раскрашенные лица – одна половина черная, другая красная, как и большущие барабаны, что держали крепления-ремни на талии. Самых внушительных размеров был барабан у мужчины с шикарными черными кудрями до плеч. Он перестал мерно бить в него колотушкой, сзывая народ, когда площадка под мостом наполнилась зрителями.

Представление начали девушки, выскочившие вперед – задавая себе ритм хлопками в ладоши, они столь зажигательно двигались, что у большинства мужчин заблестели глаза. Танец начал набирать силу, когда в него вплелся бой десятка барабанов. На заднем плане громко ухал, как огромное сердце, самый большой.

Темп движений рос. Потрясающе красиво двигаясь, парни и девушки чередовались, громко вскрикивая и будто задирая друг друга. Танец начинал напоминать первобытные пляски. Перед моими глазами промелькнула картинка – девушка с рыжими волосами, танцующая в объятиях пламени. Наверное, кино какое-то, такие адские танцы невозможны в этом мире. Ведь так?

Вскоре бешеный ритм и тела, извивающиеся ему в такт, полностью завладели вниманием публики, завоевав ее сердце. Барабаны, зафиксированные на талии ремнями, ощутимо

тяжелые – ангелам приходилось придерживать их, зажимая по бокам коленями, совсем не мешали им выписывать невероятные кульбиты, подпрыгивать и двигаться по всей «сцене», не переставая при этом выбивать ритм.

– Чудеса какие-то! – пораженно прошептала женщина, что стояла рядом с нами. – И как они только не устают!

Я вгляделась в танцоров – и верно, несмотря на дьявольские пляски, из-за которых они должны бы уже в изнеможении падать на бетон, ни у одного даже дыхание не сбилось! Мои глаза заскользили по ним, подмечая детали, и остановились на лице мужчины с кудрями до плеч. Оно двоилось, словно что-то проступало сквозь краску. Но самым интересным было даже не это.

Взгляд пробежался по зрителям – все они с остекленевшими глазами покачивались в такт, словно находились в трансе. Но меня насторожило другое. Я прикрыла глаза, пытаясь уловить ответ внутри себя, и ахнула. Верно! Вот что не так! Никто не снимал представление! Руки со смартфонами и фотоаппаратами были безвольно опущены и свисали вдоль тела!

Бой барабанов усилился, и от зрителей в воздух взвились голубые дымные ниточки. Переплетаясь, они потянулись к кудрявому. По мере ускорения ритма ниточки становились все толще и пульсировали в такт. Опутав черноволосого, они сплели вокруг него кокон, что начал вертеться, все набирая скорость. Тела ангелов бились в неистовом танце. Глаза муж-

чины полыхали. Он вздрогнул, когда энергетический кокон сжался и словно впитался в него сквозь обтягивающий черный костюм.

Ритм барабанов и моего сердца синхронизировались. Перед глазами столь явственно встала картинка с озером, со всех сторон окруженным горами, и домом, встроенным в одну из скал, что я ощутила водную холодную свежесть, что дыхнула мне в лицо. В душе забилась, замерцал «маячок». Это не озеро! Я уже видела подобное!

– Омут!!! – сами по себе прошептали губы.

Картинка моргнула и пропала. Как раз вовремя, чтобы я смогла увидеть, как мужчина с кудрями до плеч самодовольно ухмыльнулся, запрокинул голову и отправил в небеса крик, порожденный распирающей его изнутри мощью.

А потом наши взгляды встретились. Коротко что-то бросив танцорам, он быстрым движением расстегнул ремень на талии, одной рукой подхватил тяжеленный даже на вид барабан, и широкими шагами начал подниматься по склону.

– Куда они? – недоуменно глядя на танцоров, что явно в спешке запрыгнули в пикап, покидав барабаны в кузов, сказала женщина рядом с нами. – Даже деньги забыли! – она ткнула пальцем в пакет, в который зрители накидали немало монет и даже купюр крупного достоинства. – Странные они какие-то.

– Черт с ними, – отозвался мужчина. – Ох уж эти перепады! – он глянул на тучи в небе, что закрыли солнце, и, скри-

вившись, потер висок. – Пойдем в отель, надо таблетки пить, опять башка на взлет идет.

Я проводила их глазами. Остальные зрители тоже выглядели не лучшим образом – посеревшие лица, потухшие глаза, усталость, которую было видно по сгорбленным спинам и тяжелым вздохам.

Да, погода явно портилась, атмосферное давление скакало, не лучшим образом сказываясь на здоровье, но это не объясняло резкий упадок сил и самочувствия у сотни людей самых разных возрастов и национальностей. Дети капризничали, родители, срываясь, шлепали их, и площадь вскоре наполнилась обиженным ревом малышни.

Кому-то стало плохо. Женский голос истерично взмолился о помощи. Что-то внутри заставило меня подбежать к кричащей. Упав на колени рядом с лежащим без сознания мужчиной, она теребила его, будто надеялась разбудить – вдруг нестати решившего вздремнуть посреди площади.

– Убери ее! – крикнула я Алексу, который последовал за мной.

– Саяна!

– Даже не начинай!

Выругавшись, Охотник обхватил женщину за талию и потянул на себя. Ее крик перерос в истошный визг, но я смогла пощупать у мужчины пульс. Которого не было. Впрочем, понять это мне удалось еще до прикосновения к сонной артерии. Как – без идей! Это просто появилось мыслью, как и

осознание того факта, что у него сердечный приступ. И танцоры-ангелы – или уж скорее демоны – тому виной.

«Твоя кровь исцеляет, наверное, все», вспомнились мне недавние слова Алекса. Я сама видела, что от пореза на его руке после того, как мужчина выпил мою кровь, разведенную водой, не осталось и следа.

– И не думай! – предупредил он, когда наши глаза встретились.

Да, так светиться нельзя, он прав, вынуждена признать. По таким «следам» Горан Драган моментально отыщет свою жертву. Мозг лихорадочно заработал, и через секунду я улыбнулась. Что ж, схитропопим!

– У кого есть аспирин? – крикнула я на английском, сдернув резинку со своих волос.

Зеваки зашевелились. Вскоре вовсе не нужная таблетка отправилась в рот пострадавшего вместе с моей кровью, что вытекала из пальца, который я поранила, загнав его же крестик себе под ноготь в тот момент, когда склонилась над ним и закрыла обзор рассыпавшимися волосами. Хорошо, что они длинные!

Мужчина вздрогнул всем телом и шумно втянул ртом воздух, как вынырнувший на поверхность пловец. Жить будет, и долго – еще праправнуков понянчит! Хорошо!

Довольно улыбаясь, я встала и, пожав плечами, объявила, что это обморок из-за жары.

– Идем уже! – Алекс стиснул мою руку и утащил от толпы,

которая начала расходиться.

– Больно ведь! – мне пришлось приложить много усилий, чтобы вырвать ладонь из его хватки.

– Ты с ума сошла?! – муж прижал меня к белой стене дома. – Так рисковать!

– А что нужно было сделать? Оставить мужика умирать?! – рывкнула я, оттолкнув Охотника. – У него обширный инфаркт был, даже до приезда «скорой» бы не дотянул! Дыра в сердце!

– Да, надо было бросить! Всем не поможешь!

– Пошел ты! – прошипела я, в свою очередь прижав Алекса к стене. – Если мне дали это дар, то не просто так! Если могу кому-то помочь, помогу, понял?! И ты меня не остановишь!!! – пришлось отвернуться, чтобы скрыть слезы.

– Понял. – Тихо сказал муж. – У тебя вся спина белая.

– Как смешно!

– Она на самом деле белая! – он начал ее отряхивать.

– Прости. – Я обернулась к нему. – Повернись, твоя тоже белая.

Приведя друг друга в порядок, мы обнялись.

– И раньше так ссорились? – прошептала я ему на ухо.

– Не часто, но бывало. – Охотник отстранился, улыбаясь. – Пойдем уже отсюда.

– Пойдем. – Я зашагала рядом с ним по булыжной мостовой. – Ты заметил, народ словно в транс впал под танец... – как назвать этих чертей?

– Может быть, гипноз, – пробормотал Алекс, оглядываясь по сторонам и уводя меня с площади.

– Может, – почему-то казалось, что муж знает куда больше, чем говорит, но своими догадками делиться явно не намерен. Что ж, тогда и я промолчу о том, что видела во время этого демонического танца. Да и о том, что сбежали они явно из-за меня, тоже упоминать не буду.

Я должна быть здесь, чувствую. Здесь и сейчас. Понятия не имею, в чем причина такой уверенности, главное – она есть. Непокобелимая, как говорил... Кто говорил? Не помню.

Но Алекс, конечно же, и слышать ни о чем таком не захотел. Я терпеливо улыбнулась и вернулась к этой теме через полчаса. Устало ругаясь, он был все также категоричен. Но еще через час уже только вздохнул, закатив глаза. И тогда в ход пошли запрещенные приемы – я прижалась к мужу, прошептала, что хочу здесь побыть подольше и осторожно прикусила мочку уха.

– Ты бессовестно мной манипулируешь! – выдохнул он, поглаживая сначала мою спину, а потом немного ниже.

– Ага! А как я тобой в спальне манипулировать буду, м-м-м!

– Саяна! – простонал муж. – У меня мозг отключается!

– Вот и отлично! В том, чего мне хочется, нужны другие части тела, – промурлыкала я, увлекая его к отелю. – Пойдем

снимем номер!

– Свободных номеров нет. – В третий раз повторила администратор. И без того узкие губы, покрашенные темно-фиолетовой помадой, сжались в ниточку.

– «Номеров нет» и «номеров нет совсем» – две большие разницы, – пробормотала я по-русски, приглядываясь к мужчине на заднем плане. – Сэр, вы нам не поможете? – мой голос был максимально беспомощным.

– Конечно! – он белозубо улыбнулся, утонув на секунду в моем декольте. Объяснив ему ситуацию, я похлопала глазами.

– Номеров нет! – прошипела администратор.

– Конечно, конечно, – он углубился в изучение странички на экране, телом подвинув ее в сторону. – Есть один! Он забронирован, но въехать жилец сможет только завтра во второй половине дня. Можете снять его на ночь, и освободить к обеду.

Рассыпавшись в благодарностях на словах и в купюрах, мы зарегистрировалась на поддельные, конечно же, паспорта, и поспешили в номер.

– Малышка моя! – выдохнул Алекс, когда я прижала его к стене. – Ты творишь, что хочешь! Так нельзя!

– Конкретно сейчас мне хочется сотворить кое-что с мужем! – моя ладонь поползла вниз по его груди. – Ты против?

– Нет, но...

– Завтра утром мы уедем отсюда, хорошо? – я подтолкнула его к кровати. – Так что можешь прекратить волноваться и начать наслаждаться.

– Саяна!

– Алекс, ей-богу, заткнись уже! – не выдержали мои нервы. – И лучше по-хорошему, иначе привяжу к кровати и вставлю кляп!

Глава 10. Подготовка

Касикандриэра.

Сад наполнял звон скрещенных мечей и короткие выкрики на выдохе – мои и брата, Кассия. Сталь хищно вспыхивала, когда лезвие ловило солнечные лучи, и со свистом разрезала теплый воздух. Мы оба были одеты в костюмы для тренировок – темно-серые, плотно прилегающие к телу, и в какой уже раз отмечая их удобство, я с досадой жалела, что нельзя постоянно такое носить. Тяжелые платья, да еще с корсетами частенько, в которых душно, неудобно и приходится прибегать к помощи служанки и чтобы облачиться в это орудие пыток, и чтобы от него избавиться, это сущее проклятие прекрасного пола!

Так нечестно, мир несправедлив к женщинам с самого нашего рождения! Большинство мужчин кривится, услышав от повитухи «Девочка, господин». Хорошо, что наш отец не такой. Я покосилась на короля Аконта – что бы ни говорил Деметрий, он навсегда останется королем – папа внимательно следил за нашим с братом поединком, подбадривая то его, то меня.

Скрещенные мечи заскрежетали, Кассий надавил и, толкнув, заставил отступить к пышному кусту с увядающими атулиями – огненные лепестки вызывающе пышных цветов уже скукоживались. Что ж, брат сильнее физически, потому что

мужчина, зато я хитрее – потому что женщина! У каждого пола свои достоинства и недостатки.

Мне не составило труда на первый взгляд неудачно отразить его следующую атаку и попасть в незавидное положение. Брат тут же обрушил на просчитавшуюся сестренку каскад рубленых с плеча ударов.

– Отличная скорость, Кас! – подбодрил отец. – Ри, не отставай!

И не собиралась! Подавив усмешку – уж папа точно знал, к чему ведет старшая – принцесса мельком глянула в небеса и, удачно подловив момент, поймала и солнышко, и Кассия в ловушку. По лезвию пробежал луч света. Легонько накренив меч, я стрельнула солнечным отсветом прямо в глаза противника.

– Тебе не одолеть девчонку, Кассий! – поддразнила я, изогнув бровь и покачивая оружием, пока он промаргивался. – Уже расплакался? – по его лицу на самом деле бежали слезы, но, конечно же, из-за солнца.

– Неправда! – возмущенно взревел брат, бросаясь на меня.

Разозленный соперник уже побежден – так меня учил отец.

Я скользнула в сторону, заставив Кассия сделать выпад в воздух, воюя с пустым пространством, и пнула по мягкому месту, придав скорости – для полета в кусты атулий. Смех отца разлетелся по саду.

– Умничка, – похвалил он, подойдя ко мне, – зазнаек надо учить! Но представляю, как будет бурчать садовник!

– Я ему пирог с кухни отнесу!

– Да шучу, он тебя обожает, дочка. Тебя все любят, родная.

Кроме родной матери, которая ненавидит. После скандала с Деметрием она вовсе не выходила из покоев. Наверное, это к лучшему. Потому что сероглазый следует за мной с того дня как приклеенный. Вон стоит, со скучающим видом глядя на нашу тренировку, словно на драку мелкотни в коротких платьицах, зазнайка.

Я уязвленно скрипнула зубами – невыносимый мужчина, терпеть его не могу! Никто так никогда меня не выводил из себя! Хотя дерется на загляденье, вынуждена признать.

– Парировать удары отлично, нужно поработать над атакой, – голос отца вывел из раздумий.

– Да, папа. – Интересно, а ненавистный охранник смог бы одолеть нашего с Кассием отца? Я закусил губу, представив этот поединок, но крик униженного противника не дал насладиться представленным в деталях боем. Пора убежать!

– Теперь тебе не сдобровать! – безжалостно ломая обожаемые матерью атулии, брат вылез из кустов и помчался за мной.

Вскоре мы покатались по лужайке, сцепившись в драке – как в детстве. И как тогда – кусаясь, царапаясь, визжа и хохоча. Но в разгар веселья сильные руки оторвали меня от Кас-

сия, которого я только что уложила на лопатки. Рыча сквозь ругательства, чинная и благородная принцесса была намерена вцепиться в лицо тому, кто посмел помешать ей за секунду до триумфа, но...

– Деметрий! – потрясенно сорвалось с губ.

– Что ты творишь, Касикандриэра?! – мужчина, держащий меня за плечи, оглядел невесту с головы до ног потрясенным взглядом. – Что на тебе надето?!

– Костюм для тренировок. Мы сражались на мечах. – Пояснила я и, подумав, добавила на всякий случай, – с братом.

– Надо будет запретить тебе в таком виде ходить на людях, – хрипло прошептал Покоритель миров.

– Тогда тренировать меня придется тебе. – На моих губах заиграла улыбка – гроза миновала.

– В спальне, – уточнил мужчина, – каждый день!

– Как скажешь. Так мне его снять?

– Нет, можешь еще поуслаждать взор будущего супруга, – он хмыкнул. – Давай пройдемся.

– Ты любишь появляться внезапно? – спросила я, спиной чувствуя провожающие нас настороженные взгляды отца и брата.

– Полагаешь, мне требуется предупреждать подданных, – он подчеркнул последнее слово, – о визите к собственной невесте?

– Ты всегда такой?

– Какой?

– Ищущий подтекст там, где его нет. – Я увидела любимую беседку, увитую зеленью, и свернула к ней.

– Это называется осторожность, – Покоритель миров ухватил меня за локоть, развернул и крепко прижал к себе. – А еще я всегда получаю то, чего хочу! – жесткие требовательные губы прижались к моим, безжалостно сминая их. Рефлекторно, на инстинктах, ладони уперлись в его грудь, отталкивая.

– Тебе противны прикосновения будущего мужа? – холодные глаза уставились мне в лицо.

– Н-нет, Повелитель. – Я попыталась взять себя в руки.

– Поэтому ты отталкиваешь своего жениха! – он скривился и оттолкнул меня. – Не играй со мной, Касикандриэра!

– Все не так! – я сжала кулаки и зарычала, посмотрев в небо. – Дай объяснить!

– Объясняй.

– Сначала давай присядем. Идем, – взяв его за руку, мне удалось преодолеть сопротивление и, почти силой затащив в беседку, усадить на белую резную скамью, а самой встать напротив. – Теперь слушай. Ты знаешь, что твоя невеста невинна.

– Надеюсь.

– Сделаю вид, что не слышала этого. Так вот, дело в том, что я несколько неискушенна в этих делах.

– Подожди, – он положил руки на мою талию и притянул поближе, заставив встать между его коленей, – хочешь ска-

зять, что никогда не целовалась?

– Да. – Не считая поцелуев в щечку, что иногда позволяли себе подвыпившие наглые отпрыски знатных фамилий на балах. Правда, за это они огребали и от меня, и от отца, и от Кассия!

– Никто никогда?

– Сказала же уже! – я зарделась и, разозлясь на себя, со стоном уткнулась лбом в его плечо. – Ты смутил меня, напугал! Поэтому...

– Понял. – Его смешок обжег мою шею.

– Это не повод надо мной смеяться! – я вскинула на него глаза. – Невеста блюла себя, хранила... все хранила для мужа! Это не повод для насмешек!

– Ты права. – Он мягко улыбнулся, но, кажется, его забавляла ситуация. – Поверь, ни разу не встречал...

– Таких дур? – я попыталась оттолкнуть жениха.

– Не целованных принцесс, – мужчина не отпустил, еще крепче прижав к себе. – Не злись. Не хотел, чтобы твой первый поцелуй был таким.

– Я тоже. – Голос почему-то задрожал.

– Давай попробуем снова. – Он заглянул в мои глаза. – Не бойся меня, Касикандриэра. Вокруг и так достаточно тех, кто трясется от страха. – Покоритель миров погладил невесту по щеке.

– И так не боюсь! – я сделала то же с ним. Кожа под рукой была колючей.

– Вот и хорошо, – Деметрий положил палец мне на подбородок и заставил приподнять голову. – Такая нежная и мягкая! – его губы, в этот раз осторожно, медленно, едва ощутимо прижались к моим – на мгновение. И еще раз, и еще. Затем к уголкам рта и уже более настойчиво. Опять же инстинктивно я приоткрыла губы и в следующее касание ответила. Помедлив, мужчина втянул, посасывая, нижнюю губу.

Я обвила его шею руками и прильнула к сильному телу. Поцелуй стал более страстным. Кончик его языка скользнул в мой рот, заставив замереть.

– Все хорошо, не бойся, – он отстранился и заглянул мне в глаза затуманенным взглядом.

– Не боюсь, Деметрий.

– Приятно, когда ты зовешь по имени, – Покоритель миров улыбнулся, – моя не целованная принцесса, – и вновь завладел моим ртом. Я слегка прикусила его губу, потом познакомила его рот с моим языком и ответила:

– Теперь уже целованная!

– Смелая! – выдохнул мужчина. – Хорошо! – поцелуй продолжился. Его руки скользнули на мои ягодицы. Я вернула их на талию. Это пришлось повторить несколько раз, но потом он, усмехнувшись, прошептал, – строгая! – и продолжил меня целовать, глядя уже спину.

Это было приятно, будоражило что-то неизведанное глубоко внутри. Дыхание сбивалось. Одна ладонь легла на его лицо, другая на волосы. Тело полностью прижалось к нему.

Но Деметрий неожиданно резко остановился и отстранил меня.

– Что-то не так? – нахмурившись, спросила я, недоумевая. – Было так хорошо...

– О, да! – хрипло выдохнул он.

– Тогда почему?

– Потому что я мужчина, Касикандриэра. Которого ты сейчас довела до такого состояния, что... – Покоритель миров усмехнулся, покачав головой. – Твоя неискренность, как ты выразилась, заводит куда сильнее, чем ласки опытной женщины! Так что если не хочешь, чтобы первая брачная ночь состоялась прямо сейчас, дай жениху остыть!

– И много их? – я отошла на шаг.

– Кого?

– Этих опытных женщин у тебя?

– Ревнуешь?

– Нет, – я вздернула нос, старательно изображая равнодушие. – Просто интересно!

– Ревнуешь! – Деметрий самодовольно ухмыльнулся. – Что ж, продолжай, мне это нравится. – Он встал. – Твоему жениху пора. До скорой встречи, Касикандриэра.

Мужчина вышел из беседки и зашагал к дворцу. Я смотрела ему вслед, улыбаясь. Может, все не так уж плохо? Возможно, этот брак не будет сплошным ужасом.

Я вылезла из огромной маминой ванны, что стояла на ко-

ванных лапах в купальне, в очередной вздохнула о своей комнате, и завернулась в простыню, что подала Лия.

– Ри, тебя ждут на примерке платья, – сообщила девушка.

– Уже? Так быстро!

– Наместник созвал портных, наверное, со всего мира! По дворцу пройти невозможно, их тут как мух в свежем навозе!

– Ну у тебя и сравнения! – я села перед зеркалом.

– Да ладно! – она расхохоталась и начала разделять пряди, волнами укладывая их в высокую прическу. – Ему твой женишок, говорят, приказал ускорить процесс, вот этот жук навозный и развил бурную деятельность. Лучше бы за солдатней следил! – девушка помрачнела и начала скреплять волосы гребнями с камнями.

– Опять беспорядки?

– Хуже! Они ни в чем себе не отказывают – грабят, дебоши устраивают, ни за что не платят. Вчера пивную разнесли, когда пивовар отказался наотрез наливать бесплатно, пока не оплатят то, что накопилось. Беднягу так избили, что его еле успели в госпиталь кахар доставить – душа едва в теле держалась!

– Мерзавцы!

– Ри, ты могла бы поговорить на эту тему с Покорителем?

– Попробую, но нужно улучшить момент. – Я наморщила лоб. – Лия, ты вообще все гребни решила мне в прическу воткнуть?

– Прости! – она рассмеялась. – Говорю, а руки сами де-

лают! – девушка удалила лишние и отступила, разглядывая меня. Последовал одобрителный кивок – значит, результат ее устроил. – А теперь оденем мою самую прекрасную принцессу!

Облачившись в бирюзовое платье со шнуровкой сзади – для того, чтобы опять полчаса из него вылезать ради примерки, я прошла в комнату, где творили портные, и остолбенела. Вокруг с криками носились люди, не обращая на принцессу никакого внимания – что само по себе было странно, ведь как только к моему титулу прибавился статус невесты Повелителя, все без исключения начали передо мной лебезить из последних сил. Сначала я даже подумала, что на примерку заявился Деметрий, и приготовилась любым способом выставить его за дверь, но потом увидела кое-что и поняла причину столпотворения и всеобщей паники.

Из окна во всю стену лился солнечный свет – прямо на платье. Вернее, на то, что от него осталось. Рядом с воздушными голубыми кружевами, которые, похоже, кто-то изрезал ножницами, стоял мужчина с печальными глазами. Он единственный не носился по комнате от стены к стене. Похоже, это главный портной, тот самый Мастер.

– Восстановить не получится, – констатировала я, присев рядом с испорченным платьем и приподняв истерзанные кружева, источающие дивный аромат. За что их так? И кто?

– Придется все начинать сначала, – тихо согласился портной. – Ткань из Карнасии, отделка камнями Риора, пропитка

маркамзаном – его по каплям собирали! – он стиснул кулаки и рявкнул, – найду того гада, что посмел... – Мужчина задохнулся от негодования. – Убью! – челядь вздрогнула и забегала еще быстрее.

– Не расстраивайтесь, – я встала и прикоснулась к его руке. – Ткань можно заказать снова, камни отпороть и опять использовать, верно? С маркамзаном будет сложнее, конечно.

Так вот что это был за аромат, благоухание которого уловил нос. Нектар одного из самых редких цветков в моем мире. А ведь считалось, что их больше нигде нет. Но стоило приказать Деметрию – нашлись. Как он только узнал о нашем древнем обычае – чтобы семья была счастливой, платье невесты должно быть вымочено в этом веществе?

Тяжкий выдох портного отвлек меня.

– Можно попробовать выпарить. – Предложила я. – У нашего садовника есть все нужное – он нам потрясающие духи делает!

– Дааа? – протянул мужчина, повеселев. – Надо подумать!

– Хорошо. – А мне надо кое-кого найти.

Я знала, где ее искать – моя младшая сестренка, Лаата, сидела на крыше самой высокой башни, свесив вниз ноги. Именно по ботинкам с ярко-желтой подошвой – упрямая малышка носила только такие – мне и удалось ее отыскать.

– Что там? – сероглазый встал рядом со мной, глядящей,

задрав голову, с земли на ноги Лааты, которыми бесстрашная сестренка болтала в воздухе, заставляя мое сердце екать. Хотя в ее возрасте сама была такой. – Только не говорите, что хотите туда подняться!

Я молча пошла к воротам.

– Госпожа, куда вы? – мужчина поспешил за мной. – Что вы молчите?! – он преградил мне дорогу перед лестницей.

– Вы бы решили, чего хотите, – я пожала плечами, – то «только не говорите», то «что молчите?». Уж определитесь, а то как же принцесса Касикандриэра посмеет открыть рот, раз сам начальник охраны ей приказал заткнуться! – Лия, как всегда, следующая за мной, расхохоталась.

– Я такого не приказывал! – моментально вскипел Гаян, побелев от ярости.

– Но мы обе слышали. – Я прищурилась. Ничего не могу поделать, мне безумно нравится над ним издеваться!

– Вам нельзя подниматься на башню, это опасно. – Процедил он сквозь зубы.

– Дракон съест! – Лия подлила масла в огонь.

– Единственный дракон тут – он! – я усмехнулась, глядя в полыхающие глаза Гаяна. – Пропустите.

– Нельзя!

– Вот что действительно нельзя – так это что-то мне запрещать! – теперь полыхали уже мои глаза.

Сделав резкий выпад в его сторону, я вывернула руку сероглазого за спину и, ударив под колени, уронила. И пошла

к лестнице. Но не успела поставить ногу на первую ступеньку, как охранник, не церемонясь, провернул тот же трюк со мной. Ронять, правда, не стал, просто зафиксировал своими будто железными клещами мою талию и прижал бедром мои ноги к стене – не шевельнуться.

– Отпустите сейчас же! – прошипела я.

– Драконам нельзя приказывать! – ехидно отметил он, опалив дыханием мою шею – и вправду как огнедышащий дракон. Но хватка ослабла – правда, не настолько, чтобы униженная принцесса смогла попытать удачу.

– Болит! – ахнула я.

– Что болит? – Гаян моментально развернул симулянтку к себе лицом и с тревогой взгляделся в глаза.

– Самолюбие! – я с удовольствием расхохоталась ему в лицо и под разъяренное рычание мужчины понеслась по ступенькам наверх.

Поднявшись на крышу, я выбралась наружу через узкое окно и села рядом с Лаатой. Та покосилась на меня и спросила:

– Догадалась?

– Изрезать свадебное платье невесты Покорителя миров – до такого только ты могла додуматься, безбашенная моя!

– Ага! – она хихикнула, начав чесать красные ладони. С самого рождения у бедняги аллергия на все.

– Зачем ты такое сотворила, Лаата?

– Тебе нельзя выходить за него! – категорично ответила

девочка, упрямо трянув рыжей челкой. Как бы ни старались няньки, на голове этого сорванца всегда птичье гнездо.

– Лаата, ты уже взрослая, поэтому скажу правду – по-другому никак, понимаешь?

– Почему? – она нахмурилась.

– Смотри, – я кивнула на прекрасный вид, что открывался с крыши башни – дворцовые сады с фонтанами, беседками, дорожками и озером в центре. – Красиво, да?

– Ну, да. – Чужа подвох, девочка все же согласилась.

– Весь наш мир такой, прекрасный до слез! И если я не выйду за Деметрия, он уничтожит всю эту красоту. – Я покосилась на Гаяна, что стоял рядом, напряженный до предела и готовый, судя по всему, нырнуть с крыши за мной, если понадобится. Наши глаза встретились, и он отвел взгляд. – Поэтому мне придется это сделать, понимаешь, малышка?

– Давай его убьем!

– Лаата! – я потрясенно ахнула. Только не хватало! – Нельзя такое делать!

– Почему?

– Потому! К тому же, на его место придет другой, еще хуже.

– Хуже – вряд ли, – неожиданно вклинился в нашу беседу Гаян. – Но если Повелитель будет убит, всю вашу планету просто уничтожат. Останется лишь пыль среди звезд. На него было совершено несколько покушений – он приказал истребить весь тот народ, к которому принадлежал покушав-

шийся. Так что, юная Лаата, не советую такие кардинальные меры.

– Не спишь? – Лия внесла в комнату поднос со стаканом молока и парой печенюшек. – Захватила как раз с кухни, вдруг захочешь перекусить. – Она поставила его на стол и подошла ко мне, смотрящей на звезды. – Цепной пес все попробовал, извини. Половину печенья сгрыз!

– Он, наверное, вообще есть не успевает – или за мной носится, или у двери стоит.

– В туалет, поди, тоже не ходит!

– Лия!

– Что? Постой-ка, что это у тебя? – она нахмурилась, глядя на мою руку. – Это он тебя поранил?!

– Нет, просто пятно появилось недавно. Нервное, наверное. Давай укладываться спать. – Я бросила прощальный взгляд на звезды и поежилась, вспомнив слова Гаяна. Пыль. Все, что мне дорого, может стать пылью – если пожелает Деметрий.

Горячо. Больно. Очень.

Глаза едва удалось открыть. Все плыло и качалось. Темно.

– Лия...

– Ри, милая, я здесь! – донеслось издалека. На лоб легло что-то ледяное. Как приятно!

– Пей! – приказал незнакомый голос.

Кто-то приподнял мне голову. Мои зубы застучали о бокал, вода полилась по подбородку и груди. Что-то попало и в рот. Это не вода! Фууу, мерзкий вкус!

– Пей! – повторил голос.

Я послушно сделала несколько глотков и тут же пожалела об этом – желудок скрутила жуткая тошнота, и меня вывернуло.

– Ее отравили, – донеслось до меня. – Что она ела и пила?

– Все то же, что и я. – Кажется, это Гаян.

– Значит, не в еду или питье яд подмешали. Хитро сработали.

Отравили? Это сон какой-то? Надо проснуться.

– Она купалась перед сном?

– Да, – голос Лии. – Я ванну наполняла, отвары растворяла – голыми руками. Пойдите, у нее на руке пятно какое-то появилось сегодня.

Мое запястье тут же сжали шершавые руки.

– Такого яда не знаю. – Задумчиво произнес голос. – Но сильный, убить хотят.

– Платье... – прошептала я. Глаза с трудом поймали взгляд Гаяна. – Лаате... помоги... – из последних сил удалось выдохнуть мне, и сознание померкло.

Глава 11. Холод

Саяна.

Интересно, это нормально, что мне не сны, а сериалы какие-то снятся? Я открыла глаза и пару минут пялилась в серый из-за еще не начавшегося утра потолок. От вентилятора в его центре расплзались во все стороны многообещающие трещины. Как эта трехлопастная рухлядь еще на нас не рухнула? Надеюсь, у соседей снизу тоже ничего не обрушилось после той активности, что мы с Алексом развили ночью!

Я хихикнула, покосившись на супруга, что спал, обхватив меня руками и ногами. Впрочем, его даже упавший вентилятор не разбудил бы – Охотник выложился по полной, радуя жену. Что-то я разошлась не на шутку – даже сейчас приходилось сдерживать желание разбудить мужчину и продолжить взимать проценты по накопившемуся супружескому долгу.

Пришлось вставать. Осторожно выбравшись из объятий Алекса, я на цыпочках, вздрагивая – плиточный пол был ледяным – подошла к окну. Ночь почти ушла, все вокруг заливал нежно-розовый свет. В нем купалась и колокольня невдалеке, и гора на горизонте. Усидеть в номере мне не удалось, и, оставив мужу записку – надеюсь, успею вернуться до его пробуждения, я быстро оделась и вышла в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь.

На стойке регистрации никого не оказалось. Наверное, ушли подремать. Ноги вынесли меня на улицу. Выскочив из тепла на холод, я ахнула, попав в объятия утренней свежести, что моментально пробралась под одежду ледяным зловредным осьминогом. Ее щупальца заставили скукожиться, как сухофрукт, пытаясь сохранить незатронутые части тела горячими. От участи стать айсбергом спасло только голубое пончо, надетое по наитию.

Может, вернуться в постельку – в ней тепло и можно разбудить красивого мужа, чтобы заняться любовью? А потом вдвоем залезть в душ и продолжить там. Я усмехнулась, сунула руки в карманы, и упрямо зашагала вперед.

Вокруг никого не было – городок только начинал просыпаться. По пути вновь попалась булочная, манящая ароматами, что вызвали повышенное слюноотделение. К моему разочарованию, она еще была закрыта. Но увидев сквозь стеклянные двери клиентку, не спящую в такую рань, хозяин радушно улыбнулся и позволил войти. Накупив вкусняшек, что еще обжигали ладони, я взяла пару бутылок воды, от души поблагодарила и пошла дальше, сжимая большой бумажный пакет с ручками и хомяча крендель.

Ноги несли вперед, и только сейчас стало понятно, что именно это мне было нужно – побыть в одиночестве, отдаться бездумному движению, чтобы мозги прочистились. Я не заметила, как покинула город и начала подниматься по тропинке, что вилась по склону горы. Лениво жующие траву ко-

ровы глянули на меня с удивлением, отмахиваясь ушами и хвостом от надоедливых насекомых, которых тут, в высокогорье, вроде бы и вовсе быть не должно. Солнышко вскоре прогнало холод и сырость, заставив снять пончо.

Приветливо машущий хвостом белый пес подбежал ко мне, улыбаясь во всю свою собачью морду. После того, как я погладила его, он обляял свору местных псов, косясь на меня, словно говоря «Видела, да? Видела, как я их?» Присев рядом с ним на корточки я потрепала спасителя по холке.

– Держи, белый, заслужил, – я поделилась с ним выпечкой. Первый кусочек он просто сглотнул с моей ладони – тем не менее, сделав это крайне осторожно. – Да ты голодный совсем! – мы расправились с булочкой и принялись за мини-багет.

Последний крендель с кунжутом был съеден напололам. Последний кусок мой сотрапезник уронил на траву, лег и, зажав его между передними лапами, начал неторопливо смаковать.

– Чашечку кофе бы сейчас! – размечталась я, глядя на белого. Он, не доев, поднял голову и всмотрелся в кусты на вершине небольшой скалы. В которых полыхали алым хорошо знакомые мне глаза. Черный пес, медленно переставляя лапы и не сводя глаз с моего лица, плавно стек со скалы, будто готовился напасть в любую секунду.

– Беги, малыш, – прошептала я белому. – Давай, быстро! – он виновато глянул на меня и, поджав хвост, дал деру.

Черный зарычал, встав буквально в паре метров. Черт подери, может, и воображение разыгралось, но в его взгляде светилось нахальство и высокомерие! Красный взгляд прожигал дыры через одежду.

– Пошел вон. – Тихо сказала я, глядя в эти светящиеся недоброй силой алые глаза. Он зарычал, скаля клыки. Часть меня испугалась, но другая, неведомая пока еще, ровно и спокойно одернула пса, – не борзей! Не на ту Красную шапочку позарился, сволочь! Да и пирожки все уже съедены! Вон пошел, я сказала!

Медленно отступая, он рычал, пока не скрылся в кустах у подножия скалы. Шорох веток – а потом все затихло. Подождав немного, я заставила себя развернуться спиной и на негнущихся ногах двинуться вперед. Тени от туч бежали по земле. Мне стоило огромного труда удержаться и не перейти на бег, догоняя их.

Обратный путь показался таким долгим! Но я с удовольствием ступила на булыжную мостовую, которую вчера не жаловала, потому что пару раз едва не подвернула ногу. На площади что-то намечалось – люди с раскрашенными лицами и в ярких костюмах шумно переговаривались, сжимая в руках трубы и барабаны. Вскоре маленький оркестр начал репетицию. Я встала у одного из магазинчиков, с интересом наблюдая – все, что угодно, лишь бы забыть об этом жутком адском псе!

Но покоя не было и среди людей. Случайно поймав отра-

жение в витрине, мой взгляд замер на девушке с... рогами на голове! Развернувшись в прыжке, как кошка, я едва не врезалась в красивую шатенку, что с усмешкой гладела на меня.

– Забавная. – Пропела она. – Не думала, что такое увижу.

Чудо в перьях! – девушка расхохоталась, взвизгивая.

– Что, простите?

– Кофточка, говорю, смешная. – Шатенка кивнула на манекен в витрине.

Кому-то пора нервы лечить. Я глянула на манекен в обычной белой блузке с вышитыми на груди крыльями, стараясь не замечать вновь вспыхнувших на задворках сознания воспоминаний, и, улыбнувшись, перевела взгляд на незнакомку – хотела извиниться. Но ее и след простыл. Впрочем, через секунду стало не до нее.

– Малышка! – Алекс налетел, как ураган. – Ты где была?! – он сжал меня в объятиях. – Почему ушла?! Одна! С ума сошла?!

– Не переживай, вышла минут десять назад, посмотреть, оркестр разбудил. – Я не собиралась врать, слова просто вылетели из моего рта. Устыдившись, я начала разглядывать карнавальное шествие – аляповато-ярко разодетых трубачей, виляющих бедрами и большую статую Мадонны с Иисусом из папье-маше, увешанную разноцветными бусами.

– Будешь так исчезать, к кровати на ночь начну привязывать! – выдохнул Алекс мне на ухо, обняв сзади.

– Что, прости? – заледенев, я резко обернулась. Внутри

вспыхнула ярость. – Что ты сказал?!

– Саяна, извини.

– Я не твоя игрушка, понял? – прошипела та часть меня, с которой уже очень хотелось познакомиться поближе. – И не животное бессловесная, которую можно, как ты выразился, привязать, дабы не сбежала! – руки оттолкнули его. – У меня нет хозяев, уясни навсегда! Я тебе не добыча, Охотник! Понятно?!

Глава 12. Пустота космоса

Касикандриэра.

Просыпаться не хотелось, но меня что-то будто заставило открыть глаза. Свет свечей резанул по ним. Поились слезы, но даже сквозь них я разглядела Лаату. Малышка лежала на одной со мной кровати, вся в ужасных красных пятнах и дрожала. Я тихо позвала ее, ответа не было.

– Лаата! – пришлось собрать все силы, чтобы приподняться на локтях. – Лаата!

– Вам нельзя вставать, госпожа. – Сильные руки уложили меня обратно в постель.

– Что с ней? Это был яд, верно? В платье?

– Да. Моя вина, госпожа. – Мужчина стиснул зубы.

– Она спасла мне жизнь! – потрясенно прошептала я. – Если бы примерила, да еще пока его подгоняли бы по фигуре!..

– Вас бы уже не было.

– Но с Лаатой все будет хорошо? – мои глаза с надеждой устремились в его лицо.

– Не знаю, простите. Это очень сильный яд. Я заказал противоядие у наших врачей, вам обеим его ввели. Теперь все зависит от организма.

– У ваших врачей? – уточнила я.

– Да, госпожа.

– Значит, им знаком этот яд?

– Да.

– Но тогда... Кому нужна моя смерть?

– Не знаю, госпожа. Возможно, кто-то не хочет, чтобы Повелитель заключил с вами брак.

– Значит, это можно считать подготовкой к будущей жизни. – Я с горечью усмехнулась. – И так будет всегда?

– Увы, госпожа.

Я дотянулась до сестренки, сжала ее горячую руку и в этот момент меня озарило.

– Деметрий! – сорвалось с губ.

– Он скоро прибудет, госпожа.

– Но что тогда будет с тобой?

– Повелитель убьет меня. – Мужчина печально улыбнулся.

– Ну, это мы еще посмотрим.

Дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену, именно в тот момент, когда я поняла, в какую беду угодила мой охранник. Покоритель миров ворвался в комнату.

– Риэра!!! – он буквально подхватил меня на руки, сев на кровать, и прижал к себе. – Кто посмел?!!

– Тебе виднее. – Я замахала Гаяну, чтобы побыстрее убрался прочь. Тот послушался – в кои-то веки. – Яд был не с нашей планеты.

– Знаю. – Мужчина скрипнул зубами. – Поверь, виновный будет найден! Его ждет самая мучительная смерть, ка-

кая только существует во всех известных мирах!

– Верю, но меня это вовсе не радует. – Я слегка отстранилась, теперь практически сидя у него на коленях, и заглянула в полыхающие ненавистью глаза.

– Почему?

– Потому что делая зло, ты только увеличиваешь количество зла вокруг себя. Вокруг нас.

– Как всегда, милосердна! – он покачал головой, рассмеявшись. – Неужели будешь просить о снисхождении для тех, кто хотел убить тебя?

– Буду, – я кивнула, – когда ты их найдешь. – А сейчас попрошу о другом. Можно?

– О чем?

– Едва выжившая невеста хочет попросить о какой-то малости, а ты сначала уточняешь?

– Хорошо, выполню. Чего ты хотела, говори.

– Не наказывай Гаяна.

– Касикандриэра!

– Это было только первое. Есть и второе желание – отвези Лаату к вашим врачам, хорошо?

– Лаату вылечат, но Гаян будет казнен.

– Ты не хочешь выполнить даже такую мелкую просьбу невесты?

– Это серьезно, Касикандриэра!

– Да уж понимаю! Но и ты пойми – что он мог сделать? Даже если бы присутствовал на примерке платья – а это вряд

ли, уж точно не стал бы его надевать до меня, верно? И он не сбежал, не пытался все замять – а промедление могло стоить нам жизни – сразу вызвал ваших врачей. И вообще!

– Ну, что еще?

– Ты хочешь, чтобы жена говорила тебе правду без опасений, что ты зальешь все вокруг кровью? – я выложила последний козырь.

– Да, хочу. – Он помолчал. – И еще хочу, чтобы она любила меня.

– Не смогу любить мужчину, которого боюсь. – Между нами повисло тягостное молчание. – Прости, но это правда, Деметрий.

– Мне тяжело это слышать. – Наконец ответил Покоритель миров. – Но рад, что ты не лжешь мне. Хорошо, Гаян останется жив и невредим. Потому что об этом просит моя невеста. Довольна?

– Спасибо!

– А расцвела-то как! – он нахмурился, но глаза улыбались. – Что-то тебя слишком уж судьба охранника беспокоит!

– Ревнуешь!

– Если у меня появится повод к нему ревновать, его ничье заступничество не спасет, уж поверь!

– Не появится, Деметрий. Я сама еще вчера готова была его убить – никуда не пускает, все запрещает, ходит за мной как приклеенный! Возненавидеть уже успела!

– Значит, он все делает правильно! – мужчина кивнул.

– Но привыкать к новому точно не хочу! С этим только смиряться начала!

– Понял. А теперь слезай с меня. Ты так... елозишь, что... А, так теперь ты краснеешь? – он рассмеялся, ссадив меня на кровать. – Когда выпрашивала помилование Гаяну, не смущалась, прижимаясь к жениху в одной рубашке, через которую я каждый уголок твоего тела чувствовал!

– Забудь об этом! Этого не было! – вспомнив, что на мне и в самом деле только полупрозрачная ночнушка надета, я юркнула обратно под одеяло и натянула его до подбородка.

– Мне такое никогда не забыть. – Хрипло прошептал жених. Рука скользнула под одеяло и легла на мою ногу. – Сегодня я оценил красоту твоего тела, Касикандриэра. Поверь, ты смогла восхитить мужчину, у которого были самые красивые женщины Вселенной!

– А вот это мне никогда не забыть. – Мрачно съязвила я.

– И кто теперь ревнует?

– Весь твой гарем разгоню! – пообещала я, надувшись.

– Хочешь быть единственной?

– Именно!

– Что ж, – он резко сдернул с меня одеяло и окинул придирчивым взглядом. – Хм, даже не знаю, может, у тебя есть на это шанс! Запросы, конечно, у принцессы, огромные, но ей есть что предложить взамен!

– Намекаешь, что принцесса оборзела? – я села, снова пы-

таясь прикрыться.

– Была такая мысль! – он широко улыбнулся и притянул к себе. – Но лучше делать, чем думать, верно? – в следующее мгновение мужчина уже прижимал меня к постели, страстно целуя.

– Деметрий! – пришлось постараться, чтобы оттолкнуть жениха.

– Что опять не так?!

– Ты уверен, что меня вообще можно целовать? А если яд...

Договорить мне не дали. Застонав, он откинулся на спину, увлекая меня за собой, и вновь завладел моим ртом.

Смотреть из окна каюты Деметрия в космос стало моим любимым занятием. Во время полета на шаттле я была поглощена Лаатой, понимание того, что происходило невыносимое – железная «птица» уносила меня с родной планеты к звездам, пришло позже. Но сейчас, когда малышка пошла на поправку, ничто не мешало мне растворяться во Вселенной – погасив освещение, сливаться с ней, растворяясь в вечной красоте.

– Знал, что найду тебя здесь. – Прошептал Деметрий, обняв сзади. – Еще не надоело?

– Как такое может надоеть? Что может быть прекраснее?

– Поверь, после свадьбы я предложу тебе несколько альтернатив!

– Слушаюсь, Повелитель.

– Не очень-то и слушаешься, кстати. – Он хмыкнул, но я почувствовала удовлетворение в его голосе. – Принцесса покорна только на словах. Мне доложили, что ты отвергла все платья, – мужчина развернул меня лицом к себе и договорил, – что были лично мной выбраны для тебя.

– Все верно.

– Что в них не так? Или мне отправить дизайнеров прогуляться в открытый космос?

– Не надо искать виноватых, их нет. Но надеть такое я не смогу.

– Значит, такова твоя благодарность, принцесса? – его рука больно сжала мой локоть. – За то, что жених исполняет все желания?! – мужчина прижал меня спиной к ледяному стеклу. – Не боишься, что он может наказать тебя за такую дерзость?!

– Да, боюсь, но страх не может заставить меня перестать уважать моего будущего мужа. – Я изо всех сил старалась, чтобы голос не дрожал.

– Что это значит?

– Каждое выбранное тобой платье длиной выше колена.

– Да, у нас носят такие. К тому же, это оптимальная длина, чтобы я смог наконец-то полюбоваться твоими ножками. – Покоритель миров ухмыльнулся.

– А у нас такие не носят.

– Ты не дома. Подчиняйся нашим правилам.

– Я не дома, верно. Но самоуважение мое дома не осталось. Я уважаю право ваших женщин одеваться так, как у вас принято, но следовать этой моде не могу, потому что у нас такое могут надеть лишь шлюхи.

– Здесь об этом никто не знает.

– Но я буду знать. И понимать, что выгляжу недостойно, а значит, оскорбляю и себя, и жениха непотребным поведением.

– Целая отповедь! – он скривился.

– Деметрий, мое поведение – проявление уважения к тебе, а вовсе не наоборот. К тому же, если бы ты позволил мне взять с собой Лию и хоть немного одежды...

– Довольно! – мужчина отступил на шаг и вскинул руку, прерывая меня. – Уже говорил – гардероб тебе предоставят. Так уж и быть, с учетом твоей целомудренности. Но на этом все. Используй ту служанку, что дали. Ты слишком много просишь, Касикандриэра! Одна просьба за другой! И привыкай подчиняться! Пригодится в будущем! – он резко развернулся и ушел, оставив меня в темноте.

Все печали развеялись, когда я вошла в каюту к Лаате. Конечно же, она не лежала в кровати, как полагается порядочной болеющей принцессе, а носилась по комнате, проверяя, что и как работает, а попутно выясняя, насколько растяжимо терпение приставленной к ней служанки. Судя по тому, какой вымотанной та выглядела, ей пришлось несладко.

– Отдохните, я посижу с ней, – девушка с благодарностью посмотрела на меня и быстро ушла – видимо, опасалась, что принцесса может передумать. – Так, егоза, ты почему не в постели? – я уперла руки в талию и воззрилась на сестру, что увлеченно крутила какие-то рычажки на панели.

– Не могу больше лежать, уже задница болит! – она кинула на меня проказливый взгляд. – Хочешь, кое-что покажу? – не дожидаясь ответа, Лаата скомкала бумажку, поколдовала над ней, повернувшись спиной, и бросила ее на пол. Внизу стены тут же открылась маленькая дверца, и оттуда бесшумно выехала какая-то круглая штуковина. – Гляди, ща умора начнется! – девочка толкнула меня острым локтем в бок и захихикала.

Дернув за какую-то тонюсенькую веревочку, она заставила бумажку переместиться как раз в тот момент, когда круглый, как я понимаю, уборщик, подъехал к ней. Замерев на секунду, он поездил взад-вперед, обнаружил добычу в новом месте и направился к ней. Но едва штуковина приблизилась, сестренка провернула тот же фокус. Довольная проказница расхохоталась.

– Не издевайся над беднягой, это тебе не котенок, – я вытащила веревочку из ее рук и позволила уборщику забрать мусор. Тот тут же уполз на место, и дверца закрылась. – Покажи ладони. Не болят? – мой взгляд пробежался по розовой коже с едва различимым шелушением.

– Неа, – Лаата отмахнулась. – Сказали, что теперь я не

буду от всего чесаться, никогда, представляешь?

– Не было бы добра, да худо помогло, – пробормотали гуды.

– Смотри, что еще есть, – девочка подошла к двери, приложила руку к стене, и рядом появилось окно, сквозь которое можно было наблюдать то, что происходит в коридоре. – Здорово, да? Вон Гаян стоит. Мы его видим, а он нас нет! Ой, опять она. – Сестра перестала улыбаться.

– Кто? – я подошла к ней и увидела через окно женщину – немолодую, но еще очень красивую. Красное платье с одним оголенным плечом, приоткрывающее колени, водопад золотистых кудрей из высокой замысловатой прически. Черты лица знакомые. Надеюсь, это не та, о ком я думаю.

– Она уже приходила, – сообщила Лаата, – сказала, что я плохо воспитана.

– Это верно. – Из моей груди вырвался вздох. К женщине тем временем подошло несколько мужчин. – Интересно, о чем они говорят?

– Хочешь узнать? – проказница расплылась в улыбке. – Легко! – сестра нажала на какие-то кнопки, и нам все стало слышно.

– ...меня не волнует, захочет ли она! – резкий голос наполнил каюту. – Хватайте и тащите силком, если потребуется!

– Но Повелитель, госпожа... – робко возразил один из мужчин.

– Вы подчиняетесь мне! – оборвала женщина. – Выполняйте!

Дверь ушла в сторону. Мы уставились друг на друга.

Глава 13. Грязный глобус

Саяна.

– Все еще дуешься? – Алекс зашел в комнату, где я стояла у окна. – Малышка, тысячу раз ведь прощения попросил!

– Да хоть миллион, от этого не легче! – огрызнулась я.

– Хоть у моей жены характер и ужасный, все равно ее люблю, – мужчина, улыбаясь, прислонился к стене. – Всю ночь без тебя уснуть не мог. Не быть рядом с тобой – самое страшное наказание. Давай считать, что твой идиот муж его отбыл?

– Жена все еще зла на тебя.

– Вижу.

– Но ей полегчает, если прогуляется, подышит свежим воздухом.

– Да, воздух – он такой, чудеса с вредными женами творит! – Алекс улыбнулся.

– Идем уже, паразит! – я рассмеялась, взяла его за руку и потянула к двери.

Мы собрали все необходимое и с небольшими рюкзачками за спиной зашагали от дома к горе, которая куталась в серые тучи, как в шарф, словно в надежде вылечить больное горло. При такой погоде, и правда, еще умудриться надо не подхватить простуду. Недавняя жара куда-то сбежала, так что мое пончо небесного цвета пришлось весьма кстати. Голубым, впрочем, оказалось только оно – хмарь, что кукси-

лась в высоте, была на удивление бесцветной, даже серой ее назвать я бы постеснялась. Кажется, нас вполне может вымочить дождь, но на этот случай мы прихватили дождевики и даже пару зонтиков.

При подъеме в гору мне вспомнился черный пес. Надеюсь, эта адская животина больше не встанет на моем пути. Надо подумать о чем-то другом. Например, о Колумбии. Все знают, чем она известна. От печальной славы столицы наркотрафика и всплывания в памяти – даже у меня, с амнезией на всю голову – имени Пабло Эскобар, отмыться сложновато.

Далее следует кока – растение, которое здесь выращивают повсеместно. Звучит, на первый взгляд, безобидно, но это кокаиновый куст – тот самый, листья которого являются сырьем для изготовления кокаина. Их здесь принято жевать – не раз уже встречала местных с раздутой щекой, будто у них флюс выскочил. Эффект, говорят, сродни кофе – бодрит, но кроме этого еще дает выносливость, отбивает желание есть и пить, а также, конечно же, стимулирует потенцию – этот «ярлык» клеят везде и на все.

Я остановилась, взглядевшись в ущелье, напоминающее огромную рану, края которой пытались стянуться, чтобы она заросла. Внизу вилась светло-коричневая река. Чуть ниже высоты, на которой мы находились, белым дымом плыли облака. Голова кружилась из-за низкого давления, и это было приятно. Влажность забиралась за шиворот, принося противоположные ощущения. Казалось, на всем белом свете нет

никого.

Моя ладонь легла на ствол приземистого дерева с глянцево-блестящими темно-зелеными листьями и группками зеленовато-красных шариков, похожих на крохотные манго. А ведь это ягоды кофе! Та самая арабика, которой славится Колумбия. По веткам куда-то спешил ручеек муравьев. Каждый из них нес кусочек листика, и поэтому насекомые напоминали маленькие парусники.

Я пригляделась и заметила на склоне еще один ручеек – на этот раз людской. Человек десять мужчин спускались вниз, каждый пёр, как говорил – все равно не помню, кто – на горбу тяжелый мешок.

– Несет на плече лет 15, – усмехнулся Алекс.

– Ты думаешь, это сборщики коки?

– А что тут думать? – Охотник пожал плечами. – Мы в глуши, тут куча плантаций. Где-то рядом, вероятно, кокаин делают.

– Ну и местечко ты выбрал! – восхитилась я.

– Зато тут нет санклитов, они почему-то Колумбию не жалуют.

– Тогда понятно. – Мужчины поравнялись с нами, и вновь пришло время удивляться: каждый из них нам улыбнулся – причем искренне и добродушно, словно работал не в наркобизнесе, а на кофейной ферме.

Мы продолжили путь и, поднявшись по широкой тропке выше, увидели ту самую плантацию на соседнем склоне, что

примыкал к нашему. На ней кипела бурная деятельность, наглядно демонстрирующая все стадии этого вида сельского хозяйства.

В самом низу мужички с характерным шаром за щекой выкорчевывали из коричневой земли пеньки и вырубали своеобразные ступеньки. Едва они заканчивали, за дело принимались женщины, споро втыкая в «грядку» кустики нарко-рассады. В самом верху сборщики быстро щипали листья с подросших кустов, наполняя мешки на талии.

Хорошо хоть не делают кокаин прямо здесь, и на том спасибо! А ведь когда я из окна нашего дома смотрела на гору вдалеке, мне и в голову не приходило, что на той ее стороне, что скрыта, кипит такая бурная деятельность! Прямо та половина луны, которую не видно! И похоже на безобидные чайные плантации. Даже сам лист коки один в один такой же!

– Не хочешь попробовать? – заметив, как я мну пальцами один из листиков, с усмешкой предложил Алекс.

– Нет уж, у меня бывший был наркоманом, так что не хочу. Оу! – я потрясенно посмотрела на побледневшего мужа. – Откуда это вылезло?!

– Твой бывший на самом деле был наркоманом. – Ответил Охотник. – Кажется, его звали Аскер.

– Может, когда-нибудь вспомню что-то полезное, а не ерунду всякую. – С губ сорвался разочарованный вздох. – А еще лучше – вообще все!

– Будем надеяться. – Мужчина отвел взгляд, и мне захоте-

лось спросить, почему перспектива возвращения к жене памяти его не особо, похоже, радует, но к нам подошел мужчина в синей с красными полосками футбольной форме. Похоже, это их главный.

– Что надо? – исподлобья глядя на нас, не особо вежливо осведомился он.

– Саяна, что он говорит? – Алекс попытался встать между нами.

– Все хорошо. – Я не дала ему это сделать и улыбнулась местному мини-наркобарону. – Не переживайте, мы живем в доме неподалеку, в долине. Вышли прогуляться по окрестностям. Мешать не будем.

– Тогда и мы вам не помешаем. – Прозрачно намекнул он, явно перестав нервничать.

– Можно вопрос?

– Какой? – мужчина снова нахмурился.

– Почему Месси? – я кивнула на номер десять на его груди с большими буквами. – Вы же колумбиец?

– Месси – бог! – он с придыханием произнес имя кумира и, подкинув мыском кроссовки камень с земли, лихо отбил его пяткой.

– Вам бы самому в футбол играть, а не... – я осеклась.

– Осуждаешь? Зря! Виноград – не вино, листья коки – не кокаин! – он задиристо глянул на нас.

– И то, и другое лишь сырье, понимаю. Ну, мы пойдем, пока! – я взяла Алекса за руку и увлекла за собой выше по

склону.

Тропинка привела нас к сборщикам коки. Ловко срывая листики с кустов, они кидали их в тканевые мешки на талии и, вполголоса переговариваясь, смеялись над шутками – похоже, в наш адрес. Сосредоточенно сопя, коку собирали даже несколько детей – лет восьми на вид. У пары женщин в слингах спали младенцы.

– Вот у кого каждый день начинается с чистого листа, – скаламбурила я, стараясь не поддаваться грусти из-за такого печального зрелища, – с чистого листа кокаинового куста!

– Стихи? – Алекс рассмеялся.

– Нечаянно получилось. – Мне если и стоит писать, то прозу – если записывать сны, книга получится. От мыслей о писательской доле меня отвлекло недовольное хныканье младенцев.

– Перерыв, девочки! – скомандовала полная женщина с толстой косой до попы. – Попить, пописать, перекусить, дите покормить!

Вывалив собранное в большие черные мешки, сборщики коки разбрелись по плантации. Женщины дали грудь малышам в слингах. Забулькала водичка, зашуршали пакеты с бутербродами. Несколько молодых девиц присели около полной женщины, которая достала потрепанные карты.

– Коснись, – велела она девушке. Та, затаив дыхание, накрыла колоду рукой. Прямоугольники легли на землю рубашками вверх. – Так, ну вот сама смотри, – гадалка ткнула

пальцем в несколько карт, – говорю же, гуляет он от тебя. Не выходи за него, если не хочешь всю жизнь третьей быть. Поняла? – поникшая девушка кивнула. – Да не реви, хороший парень рядом, не видишь только его. Все у тебя будет, потерпи. А я пойду, кустики полью. – Она встала.

– Тоже бы не отказалась, – пробормотала я.

– Чего мнешься, идем. – Бросила женщина, проходя мимо.

– Мне нужно отлучиться по важному делу, – оставив Алекса одного, я проследовала в кустики.

– Кто он тебе? – спросила гадалка, когда мы спустили одежду до колен и присели справлять нужду. – Этот мужчина?

– Муж. – Ответила я, глядя на то, как наши «ручейки», от которых верх шел пар, слились.

– Муж? – удивленно переспросила женщина. – Странно.

– Почему?

– Я другого вижу рядом с тобой. Суженому плохо – он дышать не может без тебя! Он... – она замерла, невидящими глазами вглядываясь перед собой, и почти неслышно проговорила, – он не человек! А этот – не твой мужчина, забудь о нем, не трать время на него.

– Спасибо за совет, но он мой муж! – я встала и резко дернула за язычок молнии на джинсах.

– Твое сердце глухо к нему, неужели не чувствуешь? – она покачала головой, тоже встав.

Я молча зашагала прочь и, пройдя мимо Алекса, бросила:

– Пойдем уже.

– Что случилось, малышка? – спросил он, догнав меня.

– Ничего. – Вновь соврали мои губы. Почему я все время ему лгу?! «Твое сердце глухо к нему, неужели не чувствуешь». Да кто она вообще, чтобы такое говорить? Гадалка доморощенная! Наверное, хотела денег с наивной туристки страсти – как говорится, сниму сглаз, порчу и деньги с вашего банковского счета. Но как убедительно сыграно! Или просто Саяна – доверчивая впечатлительная дура?

– Но ты явно расстроена. – Продолжил допытываться Охотник.

– Так настрой меня! – промурлыкала я и, прижав супруга спиной к дереву, начала целовать. Из его груди вырвался стон. В моей крови вскипело желание. Вот, некоторые части тела вовсе не глухи к Алексу!

Довольно заурчав, я подтолкнула его к скале, которая теперь скрывала нас от дороги, умудрилась стянуть джинсы только с одной ноги и освободить мужа от брюк. Он захлебнулся стоном, оказавшись внутри меня. Мои движения были яростными и, вероятнее всего, причиняли ему боль. Но мужчина не остановил потерявшую контроль супругу, полностью отдавшись в ее власть. Оргазм был мощным и, словно в наказание, болезненным. Содрогания Алекса, крепко прижавшего меня к себе, я отметила словно сквозь пелену.

– Чем заслужил такое, малышка? – прошептал он, погла-

живая мою спину и не желая отпускать. Часть его все еще сладко екала внутри меня. – Любимая!

– Не заслужил. – Усмехнувшись, я заглянула в его словно пьяные глаза. – Это тебе авансом.

– Значит, заслужу! – на губах Охотника заиграла счастливая улыбка.

– Все, отпусти, – я отстранилась, прижалась спиной к скале и, попытавшись попасть ногой в штанину, едва не упала. Когда под смех мужа мне удалось натянуть брюки, с трудом удержалась от того, чтобы не скривиться из-за ощущения липких трусиков. Да уж, у секса на природе мало плюсов. Ладно, не будем неблагодарными. Но впредь лучше таскать с собой влажные салфетки и запасное белье! Эх, сейчас бы в душ!

И стоило об этом подумать, как с небес хлынул ливень.

– Будьте осторожны с желаниями! – пробурчала я. – Они сбываются.

Домой мы вернулись промокшие и продрогшие. Пока Алекс разжигал камин, я взяла два пузатых бокала и подошла к столику, где стоял графин с виски – произведение искусства, кстати. Уж не знаю, как, но в его стенках были нанесены контуры земных континентов, что выпукло подрагивали из-за янтарного напитка внутри. А сверху на узком горлышке закрывашкой лежал прозрачный шарик – как маленький глобус.

Взяв шарик в одну руку, я другой щедро плеснула виски в бокалы и отвлеклась на покалывание в пальцах. Странное ощущение – такое бывает, когда отлежишь руку. Но в том случае жгучие мурашки начинают бегать после онемения, а сейчас никакой потери чувствительности не имелось. Скорее даже наоборот: с пальцев словно сняли кожу, малейшие касания хрустального глобуса были неприятны и почти что причиняли боль.

– Что за чертовщина? – вырвалось у меня.

Я поднесла шарик к глазам, повертела и заметила серый налет на его поверхности. Грязь какая-то, что ли? Инстинктивное «дыхнуть и потереть об одежду» не помогло.

– Что это? – пробормотали губы.

И тут же сам собой пришел ответ: в наше отсутствие в доме кто-то побывал.

Глава 14. Портал Богини

Касикандриэра.

– Здравствуйте, Касикандриэра, – голос женщины был ровным и спокойным, ничто не свидетельствовало о том, что секунду назад она кричала на мужчин, что стоят теперь по бокам от нее, опустив глаза.

Кстати, о глазах. Эти прекрасные голубые озера смотрят на меня с таким искренним радушием, что на губах сама собой рождается улыбка в ответ. Но женщина пришла сюда вовсе не для того, чтобы произнести приветственную речь.

– Здравствуйте, Аяна, – тем же тоном откликнулась я.

– Пройдите с нами. – Она едва дернула уголком рта, усмехнувшись.

Что задумала мать Деметрия? Явно не развлечь невесту сына приятной беседой за ужином! Не знаю, что от нее ждать, но если судить по первому впечатлению и тому, что рассказывал жених, ничего хорошего. С нее станется выбросить принцессу за борт, как любит говорить Покоритель миров – отправить погулять в открытый космос! А потом сообщить сыну, что не знакомая с такой техникой дурочка случайно нажала не тот рычажочек, когда гуляла по кораблику.

– Госпожа, у вас все хорошо? – подключился Гаян. Судя по обострившимся чертам лица, мой охранник нервничал. И очень сильно. Это мне оптимизма не добавило.

– Все прекрасно, дорогой, – не глядя на него, сказала Аяна.

– Простите, но мне необходим ответ госпожи Касикандриэры. – охранник подошел ко мне и встал рядом.

– Переступаешь грань дозволенного, – женщина все же посмотрела на него. – Перечишь матери Повелителя?

– Конечно, нет, как бы я посмел? – в его словах была едва уловимая издевка, или мне почудилось? – С моей стороны это лишь выполнение четких указаний вашего сына, которым я обязан неукоснительно следовать. Как и все мы. Не так ли?

– Что ж, Касикандриэра, – Аяна перевела взгляд на меня, – Гаяну необходим ответ.

– Я пока не знаю ответа на тот вопрос, что он задал.

– Что? – похоже, мне удалось ее шокировать. – Ты понимаешь, что говоришь?

– Конечно. Но не понимаю, что происходит. Куда вы хотите отвести невесту Повелителя? И почему мы с Лаатой слышали, как вы в коридоре приказывали своим мальчишкам хватать и тащить принцессу силком, если потребуется?

– Ты неправильно поняла, дорогая, – Аяна закатила глаза и так искренне расхохоталась, что я на самом деле начала сомневаться – может, мы с сестрой и в самом деле... – А теперь идем. Даю слово, с тобой ничего не случится!

– Без меня принцесса никуда не пойдет. – Гаян сделал шаг вперед.

– Ты пожалеешь о своей наглости! – женщина окатила его презрительным взглядом. – Обо всем будет доложено Повелителю!

– Тогда, может, дождемся его возвращения с А-34, доложим, а заодно получим разрешение на то, что вы задумали?

– Иногда я понимаю, за что мой сын так тебя ценит, – Аяна, казалось, задумалась. – Хорошо, можешь идти с нами и лично проследить, чтобы с ней, – кивок в мою сторону, – ничего не произошло.

– Повелитель приказал обращаться к ней, – он подчеркнул последнее слово, – принцесса Касикандриэра. Всем, без исключения.

– Идемте, – увидев, как полыхнули глаза матери Деметрия, поспешила вмешаться я – последнее замечание даже с моей точки зрения было излишне наглым. И тут...

– Не трогай мою сестру! – Лаата насупилась, сжала кулаки и закрыла меня собой.

– Простите, Аяна, она у нас боевой живчик, – я деланно беззаботно рассмеялась и отступила назад, увлекая сестру за собой. – Лаата, посмотри на меня. Да обернись же, упрямая! – мне пришлось силой разворачивать ее, рычащую, к себе лицом. – Будь умнее, поняла? Они все равно сделают то, что хотят. Ты помочь не сможешь.

– Нам долго вас ждать, принцесса Касикандриэра? – язвительно осведомилась Аяна, выплюнув последние слова.

– Уже иду. – Я обняла сестру. – Сиди на попе ровно! Из

каюты ни ногой! Поняла?

Мы долго шли по петляющему в разные стороны коридору. Напряжение Гаяна, который, стиснув зубы, бросал по сторонам настороженные взгляды, едва не уничтожило мое деланное спокойствие.

– Мне уже бояться? – попыталась пошутить я.

– Да. – Коротко бросил он. И шутить расхотелось.

– Нам сюда, – Аяна приложила руку к панели у двери с непонятными символами, которая тут же уползла в сторону.

– Это лаборатория, – пояснил Гаян.

Больше он ничего сказать не успел. Нас уже ждали. Стоило войти, как вокруг меня засуетились люди в красных шуршащих костюмах с лицами, закрытыми чем-то полупрозрачным. Стараясь не показывать, как испугана, я стиснула ладонь охранника мертвой хваткой.

– Все будет хорошо, – он спокойно улыбнулся, глядя в мои глаза, и тут же буквально зарычал на мужчину, который попытался развести нас в разные стороны. И я успокоилась. В душе проснулась сила рода Касик – мы всегда боремся до последнего, а если придется потерпеть поражение, уйдем на своих условиях!

Они называли это «тесты». Бесконечные вопросы, просьбы сделать то одно, то другое, укладывание в какое-то приспособление, похожее на прозрачный гроб, даже кровь мою

умудрились как-то извлечь из пальца, прижав к нему красный щелкающий колпачок. Благодаря Гаяну, который пытался разъяснить мне каждую их манипуляцию, я большую часть времени морщила лоб, стараясь постичь смысл непонятных слов, а не переживала.

Практически после каждого действия красные бежали к Аяне, молча наблюдавшей за процессом со стороны, и, похоже, отчитывались о результатах. Судя по недовольству на лице будущей свекрови, у меня все было хорошо.

Когда не осталось места, к которому не приложили бы какие-то прозрачные квадраты, что назывались «экраны», женщина о чем-то пошептала с самым высоким из красных, и он, подойдя ко мне, попросил пройти за перегородку и подготовиться к гинекологическому приему. Изогнув бровь, я посмотрела на Гаяна в ожидании пояснений.

– Это... – мужчина вдруг покраснел и отвел взгляд, – осмотр ваших, э-э, женских прелестей, то есть, нет, не прелестей, а... За что мне это все?! – он закатил глаза и стиснул зубы. – Проверка способности к деторождению! – охранник облегченно выдохнул.

– То есть меня посмотрит повитуха? – уточнила я.

– Да. У нас это называется гинеколог.

– Поняла, – я прошла за белую перегородку и легла на кушетку.

А потом вошел красный и, прежде, чем до меня дошло, что это мужчина, начал задирать мое платье.

Наверное, сказалось нервное перенапряжение, не знаю. Тело отреагировало само. Пнув этого, чтоб его, гинеколога в челюсть, я перехватила руку наглеца, крутанула до хруста в плечевом суставе, ударила в спину и уложила на кушетку.

– Ты понимаешь, что осматривать должны были тебя, а не его? – изогнув бровь, спросил Гаян, прибежав на шум. – Чем он не угодил принцессе?

– Он в трусы ко мне полез!

– Это его работа, вообще-то. – В глазах охранника летали смешинки. Мне кажется, или он прекрасно все понимал, когда отправлял госпожу за перегородку? Хотел проучить? Да не может быть!

– У вас мужчины смотрят на... – теперь я покраснела, – на женские прелести без трусов?

– Нет, мужчины в этот момент полностью одеты. – С невинным видом ответил Гаян, явно с трудом сдерживая хохот.

– Ни один мужчина, кроме супруга, не увидит... – я стиснула кулаки, вновь заливаясь краской и пытаюсь подобрать слова, – мои... мою... мое сокровенное!

– А женщинам можно? – осведомилась Аяна, глядя на меня как на деревенщину.

– Да. – Процедила я.

– Хоть так. – Она рассмеялась. – А то я уж сомневаться начала, что ты девственница, как заявляешь.

За перегородку вошла девушка и, с опаской косясь на ме-

ня, встала в сторонке, ожидая, пока унесут гинеколога – он еще был без сознания.

– За мной должок. – Прошипела я, вплотную подойдя к Гаяну, который все еще веселился. – А теперь пошел вон!

– Конечно, принцесса Касикандриэра, – он отвесил шуточный поклон, – мне нельзя видеть ваши... вашу... ваше сокровенное!

Когда его смешки стихли, я легла на кушетку, и дрожащая девушка произвела нужные манипуляции. Затем она, поклонившись – видимо, решив из-за Гаяна, что так положено, ушла.

– Девственность подтверждена. – Донесся до меня ее голос.

– Теперь убедились, что мать ваших будущих внуков не шлюха? – не отказала я себе в удовольствии, выйдя из-за перегородки.

– А кто-то сомневался? – раздался голос Деметрия.

Аяна вздрогнула, всего на мгновение в прекрасных голубых глазах промелькнул страх. Но лицом к сыну она повернулась, уже улыбаясь.

– Никто не сомневался, сын. Но девушку должны были полностью обследовать, чтобы исключить болезни. Это обычная процедура.

– Обычная? – он склонил голову набок. – Поэтому ты дождалась момента, когда я покинул «Резолют»?

– На что ты намекаешь?

– О намеках мы с тобой наедине поговорим.

– Как пожелаешь.

– А теперь оставьте нас. – Покоритель миров дождался, когда все вышли и притянул меня к себе. – Все хорошо? Они не обидели тебя?

– Все хорошо, Деметрий. Это я обидела одного из них. – Последовал короткий рассказ о непонимании с гинекологом.

Жених хохотал так, что вздрагивала гора прозрачных экранов, что лежали рядом на столике. Воспринимая это уже как забавную историю, посмеялась и я.

– А откуда ты, кстати, взялся? – мысль о том, что мужчины не было на корабле, пришла с опозданием.

– Из того места, которое у вас могут осматривать только повитухи и мужья! – он вновь рассмеялся. – А если серьезно, это заслуга Лааты.

– В смысле?

– Эта маленькая девочка так запугала моих людей, что они связались со мной и сообщили, что Аяна убивает Касикандриэру.

– Прости, она просто очень испугалась.

– Она уже один раз спасла тебе жизнь. – Покоритель миров прижал меня к себе еще крепче. – Да, Гаян рассказал о платье. Так что я в долгу перед ней. Эта девочка не дала умереть самому важному для меня человеку.

– Самому важному? – тихо переспросила я, погладив его по щеке.

– Да, – выдохнул он и завладел моими губами.

Теперь мне не хотелось отталкивать его. Страсть Деметрия больше не пугала, наоборот, в самой глубине моего тела рождалось эхом ответное влечение, заставляющее прижиматься к нему, не сдерживая стонов, желать большего, хотеть отдаться ему и взять его взамен.

– Риэра! – тяжело дыша, мужчина оторвался от моих губ. – Остановись. Ты так искренне пылаешь, что мне стоит огромного труда не поддаться твоему зову – приходится напоминать себе, что ты не осознаешь, что делаешь.

– Прости. – Я уткнулась лбом в его грудь. – Такого со мной раньше не было. Это незнакомые ощущения. Но они такие сильные и... приятные!

– Если так будет продолжаться, ты меня лишишь невинности до свадьбы! – прошептал он мне на ухо.

– Ах, так? – на моих губах заиграла улыбка. – А давай-ка позовем гинеколога, пусть засвидетельствует твою девственность! Что, боишься? Неужели жених принцессы – шлюха?

– Никогда не называй меня так! – Деметрий преобразился – вместо довольного мужчины рядом стоял разозленный до предела хищник, готовый всех разорвать в клочья. – Не смей, поняла?! Никогда!!!

– Прости, не хотела обидеть. – Голос был тихим и хриплым из-за внезапно пересохшего горла.

Стиснув зубы и раздувая ноздри, мужчина резко отвернулся, задел за столик и отшвырнул его ударом ноги. Про-

зрачные экраны с грохотом разлетелись по комнате.

– Деметрий, прости, пожалуйста. – Я погладила его по спине. – Это что-то личное? Ты можешь мне рассказать, не бойся.

– Я мало чего боюсь. – Он ухмыльнулся, обернувшись. Лицо все еще было бледным, глаза горели, но ему явно удалось справиться с гневом и взять себя в руки. – Кстати, Лаата умирает сейчас от страха за сестру. Пойдем к ней. Кажется, знаю, чем наградить эту девочку.

Он, и правда, знал! Полет на шаттле привел Лаату в дикий восторг. Визжа от счастья, она сжала штурвал, когда ей доверили «поручить». Я начала беспокоиться, но Деметрий указал глазами на Гаяна, нашего штурмана, что страховал девочку с помощью второго штурвала.

– Теперь тебе придется подарить эту игрушку ей, – пошутила я, сев в кресло. – Или она ее украдет!

– Без проблем. – Он пристегнул ко мне какой-то ремень и сел рядом.

– Это шутка была!

– А я, напротив, серьезно.

– Не надо так баловать мою сестру. Что же ты тогда делаешь с нашими детьми? Завалишь их дорожными подарками?

– Обязательно.

– Мы должны вырастить хороших людей, а не избалован-

НЫХ ЭГОИСТОВ.

– Они будут наследниками самой великой Империи, Риэра. Их нельзя воспитывать как обычных людей. – Он отстраненно посмотрел на меня.

Холодный взгляд заставил поежиться, ощущая, как мурашки бегут по спине. Мы молчали, пока шаттл плыл в бесконечности Вселенной, не выписывая замысловатые кульбиты только благодаря Гаяну, который не давал Лаате беспредельничать. Вдали вспыхнула яркая искорка. Ее теплый свет быстро приближался, заставив меня нутром понять, что это она – моя планета. Нежно мерцающий голубовато-зеленый шарик.

– Как красиво! – потрясенно прошептала я, чувствуя раздражающее грудь непонятное чувство. Почему-то подумалось, что так, должно быть, разрывалось бы на части мое сердце, если бы мать вдруг с любовью обняла меня – впервые в жизни.

– Входим в зону притяжения А-34. – Сообщил Гаян. – беру управление на себя. Прости, Лаата.

– Как всегда! – пробурчала девочка и, обиженно надувшись, подошла к нам.

– Садись и не бурчи. – Она села в кресло, и я застегнула на ней ремень – так же, как Деметрий недавно на мне. – Правильно? – мои глаза остановились на его лице. Мужчина кивнул. – Почему вы называете мою планету А-34?

– Это всего лишь данные классификатора. Хочешь, чтобы

я объяснил?

– Нет. Мне гораздо интереснее было бы послушать рассказ о твоей родной планете.

– Ее нет. – Он равнодушно пожал плечами. – Она уничтожена.

– Прости, мне жаль.

– Не стоит, это случилось несколько поколений назад. Планета была полностью истощена – ресурсы закончились, экология нарушена, воздух становился непригодным для дыхания, численность населения превысила все мыслимые границы. В итоге были построены огромные корабли – силами десяти самых могущественных семей. Им удалось спасти около миллиона человек.

– А остальные?

– Их оставили умирать, Касикандриэра. Забрали лучших и полезных, уникальных специалистов в разных областях, а также молодых, сильных и здоровых – тех, кто мог хорошо трудиться и обеспечить восстановление нашей популяции.

Скупые слова слетали с его губ, а перед моими глазами вставали картины этой ужасающей жестокости. Невозможно даже представить все отчаяние людей, которые оказались брошены умирать среди войн, болезней, разрухи агонизирующей планеты, оказавшись непригодными для тех самых могущественных семей.

– Уже жалеешь, что спросила? – Покоритель миров усмехнулся.

– Нет. – Голубовато-зеленый шарик стал двоиться.

– Не плачь. – Мужчина стер пальцем слезинку с моего лица. – Выживает сильнейший, это правильно. Цвейги выстояли и подчинили себе большинство миров. Цвейг – фамилия моего рода, – пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд, – как твоего – Касик.

– Сильнейшие выжили, – тихо прошептала я, – став перекасти-полем без корней, что катится туда, куда дует ветер.

– Я – тот, кто заставляет ветер дуть! – сжав подлокотники, рывкнул Деметрий.

– Пусть так. Но даже ты все равно помнишь о том, какой ценой вам удалось выжить.

– Ты слишком чувствительна, – он скривился. – Хотя в определенные моменты мне это нравится! – глаза полыхнули.

Шаттл трянуло. «Птичка» вынырнула из густых белых облаков и я в изумлении раскрыла рот, впервые увидев мою землю с высоты. Все такое крошечное!

– Опять слезы! – Покоритель миров сжал мою руку.

– Прости, это так красиво!

– Прощаю, но в обмен на экскурсию. Покажешь мне красоты своей родины?

– Конечно, – я разглядела внизу пышную зелень, озера и неприступные горы, из расщелин которых низвергались потоки воды. – Но это Долина водопадов, почему именно здесь?

– А почему нет?

– Это дикое место, не совсем подходит для прогулок. К тому же, по нашим законам это запретные земли, они принадлежат кахарам.

– Вся эта планета теперь принадлежит мне. – Взгляд Деметрия вновь стал жестким. Он отщелкнул ремни – свой и мой, встал и протянул руку, – идем, принцесса.

Долина водопадов простиралась вдаль, насколько я могла видеть с одной из гор, что опоясывала зеленую равнину как защитное кольцо. Дикая мощь водопадов наполняла воздух грохотом, которому не получалось подобрать аналогов – он проникал в голову и сотрясал мозг, заставляя верить старым сказкам кахар о том, что запретная долина взорвет разум непрошенным гостям.

Но Деметрия это не испугало бы, даже если бы я рассказала ему об этом. Красота нетронутой природы тоже не интересовала моего жениха – кинув взгляд на равнину, он зашагал вниз по склону горы. Покоритель миров оставался собой и стремился обуздать и эту силу. Седовласый последовал за ним. Мы с Лаатой сильно замедляли их, я иногда ловила на себе недовольный взгляд Повелителя, который, очевидно, уже не раз пожалел, что разрешил маленькой девочке идти с нами.

Когда мы спустились в долину, Деметрий с Андрианом начали что-то обсуждать, тыкая пальцами в такой же экран, как

и в лаборатории. Шум не давал расслышать и слова, но это меня нисколько не волновало. Как и тяжело дышащая сестренка, я была рада передышке, но, как и она, ни за что не призналась бы в этом. Гаян, усмехнувшись, достал из сумки на плече бутылку с водой и протянул мне.

Я кивнула и отдала Лаате. Та выдула ее в несколько глотков и вытерла губы и нос рукавом, захихикав. Сделав осуждающее лицо, я взяла у сероглазого вторую. С трудом одолев искушение повторить проказу сестренки, с чинным видом выпила воду и вернула ему пустую емкость.

– Такая мощь! – Гаяну пришлось это прокричать, чтобы я услышала. – Никогда не видел подобного! – в серых глазах сияло неподдельное восхищение.

Ну вот, не такой уж он непробиваемый, как хочет казаться! Я поняла, что улыбаюсь, глядя на него. А мужчина широко улыбается в ответ.

Лаата прижалась ко мне, и мое внимание переключилось на нее. Запрокинув голову, малышка глазела на вершину горы неподалеку. По ее склону словно облака стекали вниз, пенясь. Водная взвесь наполняла воздух, заставляя его повсеместно вспыхивать радугами и оседая на нас мельчайшими капельками. Сила этого места лилась прямо в душу, потрясая и покоряя одновременно.

– Я соскучился, – шепот заполз в мои уши одновременно с руками, стиснувшими талию до боли. – Твои волосы промокли.

– Как знать, может, стану русалкой и утащу тебя на дно озера? – отозвалась я, развернувшись к нему лицом.

– Даже знать не хочу, кто такие русалки, – ухмыльнулся жених. – А вот об озере расскажи.

– Это одна из сказок кахар, – не особо хочется делиться с ним фольклором и быть объектом насмешек. – Забудь, ерунда.

– Касикандриэра, я редко прошу, – жених уступил место Повелителю с голосом, от которого страх стискивал сердце, – говори.

– Как скажешь, но давай хотя бы вон в ту пещеру зайдем, – мой взгляд указал на темный проем в соседней скале. – Там потише.

Внутри нас обняли тьма и холод. Первую развеяли какие-то приспособления – видела такие впервые, а вот холод от склизких ледяных стен моментально забрался за шиворот, стиснув задрожавшее тело. Мужчины не обратили на него внимания – но это только казалось – их всех выдали предательски покрасневшие кончики носов. А мы с Лаатой не стали корчить из себя героев и с удовольствием закутались в то, что Гаян нам дал – он назвал это куртками.

В пещере было тихо, рев водопадов сливался в монотонный шум, который стих, когда мы прошли внутрь. Наши шаги гулким эхом отталкивались от стен и обманывали слух, создавая неприятное ощущение, что кто-то крадется следом. С невидимого в темноте потолка срывались крупные капли.

Когда такой пузырь ударял о камень, в разные стороны разлетались ледяные брызги. Но гораздо хуже приходилось, если захватчик проскальзывал за шиворот или врезался в лоб. Но Лаате такое безобразие пришлось по душе – девочка довольно хихикала, когда капли атаковали ее.

– Так что за сказка? – напомнил Деметрий, что-то высматривая на экране.

– Это связано с Богиней-Матерью. Кахары рассказывают, что она пришла из большого подземного озера, что охраняет эта долина. – Повелитель и Андриан переглянулись, и мне показалось, что они чего-то не договаривают. – В то время здесь бушевали войны и болезни – потому что правили мужчины, а их движущая сила – агрессия и разрушение. Богиня научила созидать, прощать и любить. Она есть милосердие и любовь.

– Но и сейчас у вас правят мужчины, – Андриан бросил быстрый взгляд на Деметрия и поправился, – вернее, правили до победы Повелителя.

– Тогда был Совет Матерей – старейших из кахар.

– Как интересно! – пробормотал седовласый. – Нигде такого не встречал! То есть это даже не монархия, хоть и есть верховный правитель. Но над ним как надзорный орган религиозно-матриархический Совет!

– Ты пугаешь принцессу, – Деметрий усмехнулся.

– Вовсе нет. Я не из пугливых.

Гаян подавил смешок, но тот эхом поплыл по пещере.

– Смех Гаяна? – Покоритель миров с удивлением изогнул бровь. – Впервые слышу!

– Простите, Повелитель. – Охранник склонил голову.

– Что ты с ним сделала, женщина? – жених с интересом уставился на меня.

– Сломала, очевидно. – Пробормотала я.

Смех Деметрия взорвал пещеру.

– Иди сюда, русалка моя, – отсмеявшись, прошептал он, притянув меня к себе. – Андриан, как думаешь, реально выяснить, в чем магия женщин рода Касик?

– Женское очарование науке раскрыть неподвластно, – ответил тот с улыбкой и, похоже, удивлением глядя на нас.

– Тогда давайте дослушаем сказку об озере.

Я мысленно чертыхнулась. Что ж ты про него никак забыть не можешь? Но воспитанная принцесса улыбнулась и продолжила рассказывать:

– Когда Богиня решила вернуться в свой мир, она раскрыла кахарам тайну озера и завещала хранить его от людей. «Когда придет время, подземное зеркало само откроется избранному». Кажется, так это звучало. Вот и вся сказка. – Я развела руками. – Ах да! Еще есть предостережение: если кто-то попытается силой овладеть тайной озера Богини, будет наказан, его голова взорвется! Ибо оно может служить лишь благому делу.

– Что ж, идем дальше, сказочница моя, – Деметрий увлек меня за собой. – Посмотрим, что там.

Возражать ему было бессмысленно. Я подавила тяжелый вздох и подчинилась. Хотя больше всего мне сейчас хотелось бы залезть в горячую ванну – пусть даже и в купальне Кассии, потом плотно покушать и забраться в постель. Вместо этого я шагала по холодной пещере в неизвестность. Непонятно зачем. А Лаата и вовсе уже дремала на ходу. Ей, не окрепшей толком после отравления, такие прогулки вообще ни к чему. Но кто бы нас спрашивал!

– Как интересно! – ахнул Андриан, разглядывая стену.

– Что нашел? – Деметрий подошел к нему.

– Письмена. Похоже, древние. Сейчас отсканирую. – Мужчина вытянул экран перед собой. Тонкий голубой луч из его центра уперся в стену и раскрылся, как веер, быстро пробежав по ней сверху вниз, будто погладив. – Не читается. – Разочарованно протянул седовласый через минуту.

– Касикандриэра, посмотри, тебе знаком этот язык? – Деметрий кивнул на какие-то странные значки.

– Прости, нет. – Я помотала головой. – Похожие видела на вратах храма Богини. Это древний язык, знания о нем давно утеряны. Но что это делает здесь?

– В том и вопрос.

– Красивые, – моя ладонь сама собой легла на замысловатую вязь. Стена под рукой вздрогнула. Мощный толчок почувствовался даже ногами. Я испуганно отдернула руку и отступила назад.

– Что ты сделала? – Деметрий подскочил ко мне.

– Прости, просто прикоснулась.

– Сделай так еще раз.

– Зачем?

– Касикандриэра! Делай, что велено!

Я молча снова приложила ладонь к письменам. Стена вновь вздрогнула, но на этот раз Покоритель не позволил отдернуть руку, прижав ее своей. Некоторое время ничего не происходило, потом что-то укололо меня в пальцы.

– Больно! – я дернулась, но мужчина не позволил отойти, молча глядя, как из-под моей ладони стекает кровь, заполняя строчки древнего языка. Когда ею наполнился последний символ, и темно-вишневая капелька, соскользнув с него, прочертила дорожку до земли, стена начала уползать в сторону.

– Это проход! – потрясенно прошептал Андриан, всматриваясь в открывшуюся нам непроглядную тьму.

– Как вы? – Гаян взял мою ладонь в свои руки. – Надо продезинфицировать. – Он достал из рюкзака какие-то приспособления и пшикнул из одного на ранку, словно духами.

– Жжется, – я скривилась.

– Сейчас пройдет, потерпите, – он подул на руку. Боль стихла. Мужчина чем-то смазал ладонь и наложил повязку.

– Спасибо. – Рассеянно поблагодарила я – вниманием завладел открывшийся проход. Что-то влекло меня туда, но это точно было не любопытство. Вокруг словно вился какой-то шепот, моя кожа явственно ощущала его прикосно-

вения.

Повинуясь этому зову, я первой шагнула внутрь, вообще перестав думать. Ноги несли меня вперед и, если бы не Гаян, обхвативший за талию в последний момент, принцесса рухнула бы с обрыва – прямиком в озеро, чьи темные воды будто только этого и ждали.

Полностью вымотанная, я начала засыпать, едва села в кресло шаттла. Лаата уснула прямо у меня на руках – положив голову на мое плечо и подергивая руками и ногами во сне, как щенок.

– Легенда может быть правдой! – шепот Андриана вывел меня из затягивающих в себя сновидений. – Богиня вполне может оказаться реальным существом, даже человеком, использующим портал между измерениями! Мы сняли все показатели, когда портал открылся принцессе, уровень энергии был такой силы, что ее волна несколько раз обожала всю планету! Все приборы перегорели!

– То есть, данных у нас нет?

– Есть, Повелитель, они передавались сразу на шаттл.

– А-34 полна сюрпризов! – я услышала смешок Деметрия. – И невеста, и портал сразу! Исследуйте, мне нужны результаты – выясни, как это работает! Любые ресурсы в твоём распоряжении. Найди способ контролировать портал, чего бы это ни стоило!

Думать об услышанном сил уже не было. Я погрузилась

в сон, напоследок вспомнив одну странность: когда мы возвращались к шаттлу, что-то заставило меня обернуться и на мгновение показалось, что на вершине горы стоит, опираясь на посох, старуха, глядящая прямо в мои глаза. Хотя при такой усталости что угодно может померещиться!

Глава 15. Чертовщина

Саяна.

– Люблю тебя, малышка! – прошептал Алекс, покрывая мое лицо поцелуями. – Люблю!

Я выплыла из неги и прижалась к нему, не открывая глаз. Спасибо тому, кто придумал секс! Лучшее средство, когда преодолевают проблемы. Но стоило вспомнить о шарике-глобусе с графина, весь благостный настрой улетучился. Мы никуда не движемся. Не пытаемся все наладить, исправить ситуацию. Просто сидим на попе ровно. И рано или поздно высилим неприятности.

– Что, малышка? – муж, видимо, по моему взгляду понял, что сейчас последуют разборки. – Я что-то не так сделал? Мне показалось, тебе было очень хорошо?

– Было, не спорю. – Я легла на бок, уперевшись на локоть. – Но это все, что мы будем делать? Секс, прогулки, вкусняшки?

– Звучит отлично! – Он улыбнулся и чмокнул меня в плечо.

– До тех пор, пока нас не отыщет Драган.

– Если будем осторожны, этот упырь нас не найдет.

– Ты всерьез намерен всю жизнь бегать от него? – во мне вскипело раздражение. – Ты мужчина или где, Алекс?

– Извини, твоя гениальная идея найти его и убить вовсе

не кажется мне подходящим аналогом. – Мужчина встал с кровати и надел брюки. – Многие пытались, ни у кого не получилось. Не зря его зовут Бессердечным – ни один клинок, что воткнули в грудь, не нашел сердца.

– А какие варианты? Хорошо, найти и убить – не самая умная мысль, признаю, но давай подумаем, что еще можно сделать. У него же наверняка есть враги. Можно использовать это. Нам просто нужна информация.

– Держи, – муж взял с кресла планшет и протянул мне.

– Зачем?

– Там твоя информация: о Горане Драгане, его семье и прочее. Изучай, я займусь ужином. – Он вышел из спальни, на ходу натягивая футболку.

– На каждого месье есть досье, – прошептала я, устраиваясь поудобнее.

Итак, что тут у нас? Глаза пробежались по россыпи файлов. Как много! Что ж, отлично! С чего начнем? Конечно же, с папки «Горан Драган».

Я с интересом и даже замиранием сердца взгляделась в первое фото. Так вот ты какой, мой главный враг! На вид около сорока лет, шатен – волосы длиной по воротничок рубашки с седыми прядками у висков, красивый – мужской настоящей красотой, хищной из-за резких черт лица, прямого носа, плотно сжатых губ и упрямого подбородка. Уверенный в себе, властный, опасный, «застегнутый на все пуговицы», такие никого в душу не пускают, явно непростой человек.

Вернее, не человек, а санклит. Я присвистнула, открыв другой файл – 300 лет, ничего себе! Можно было с круглой датой поздравить! Ладно, не до шуток. Что еще тут есть о нем? Глава клана Лилианы. Пришлось покопаться в памяти. Ах да, Алекс рассказывал: санклиты делятся на два клана – Лилианы и Якоба – названных так по именам санклитов, которые стали прародителями этих существ. Клань же, в свою очередь, состоит из больших семей, каждую из которых возглавляет старейший, единогласно избранный или назначенный главой клана глава семьи.

А вот и данные по семье Драганов. Самый древний – Антун Драган, отец Горана. Сколько?! Я ахнула, выругалась и поморгала, опасаясь, что глаза обманывают меня. Нет, здесь на самом деле так написано. Ему не сотни, а тысячи лет! Может, поэтому он такой страшный – на фото без содрогания не взглянешь!

На черепе, туго обтянутом кожей, почти не осталось волос, как в нем самом почти не сохранилось ничего человеческого – безжалостное время вытравило все. Крючковатый нос, как у хищной птицы, кожа в морщинах и складках. По лицу змеился шрам от удара молнии. Глаза маленькие, злые. Встреча с таким не предвещает ничего хорошего.

Сразу видно – сложный, тяжелый человек. Вернее, санклит – никак не привыкну. В досье сказано, что мужчина хорошо разбирается в людях и санклитах, чувствует их, по крови может определить потенциал и прочее. Интересный

дар, но что-то мне подсказывает, что использовал его он явно не во благо.

В голове неожиданно всплыли слова – древний, разочаровавшийся во всех и вся, а в себе – в первую очередь, старик, обреченный бессмертием на бесконечную пытку. Фотография ожила, стены комнаты сменились на интерьер какого-то средневекового замка, рядом потрескивал камин, над головой изгибались стрельчатые арки. А на меня надвигался Антун Драган.

– Да на кой черт она, эта любовь?! – прошипел он. – Ваши бабские путы, чтобы из мужиков веревки вить!

Твою ж мать, что происходит?

– Дай руку!

Сама удивляясь собственной храбрости, я исполнила его требование.

– Не боишься? – старческий смех зловещим карканьем рванулся к каменным сводам замка и заметался там, как бешеная ворона. – Хрупкая, как птичка. – Жадно разглядывая, мужчина взял мою ладонь в большие жесткие руки. – Доверчивая! И глупая. – Сжав запястье, старик острым ногтем мизинца рассек кожу на ладони и слизнул кровь.

Кто-то вырвал меня из его лап, но разглядеть, кто, не удалось.

– Не боишься-то ты зря, девочка! – потрясенно прошептал Антун, задрожав. – Тебе как раз стоило бы бояться! Ох, как стоило бы! Он идет за тобой! – безумные глаза старика

устремились прямо в мою душу.

Кто-то потянул меня прочь от него. Хлопнула дверь. В лицо ударил освежающий воздух. Но спасения от зловредного старика не было и тут.

– Закрыв глаза, вы идете на врага, которого даже не знаете! – прокричал Антун, наполовину высунувшись на улицу из окна огромного дома. Похоже, это и в самом деле средневековый замок. – Вы сами открыли дверь этому злу! Она всех нас погубит!

Душа сжалась от тоски и плохого предчувствия. Холод заставил кожу ощетиниться мурашками. Я крепко-накрепко закрыла глаза и сжала кулаки – по-детски надеясь, что когда открою их, злое чудище уже уйдет.

Уловка сработала – взгляд пробежался по комнате с синими стенами. Вот круглый стеклянный столик, мягкая мебель – тоже синяя, огромный кожаный диван – до сих пор не понимаю, почему он фисташковый, белый шкаф во всю стену. Черный прямоугольник плазмы висит на стене. А вот и открытое окно. Занавески колышутся от ветра, позволяя сумеркам вползать в комнату. Виден кусочек горы с зеленым склоном, закатное небо.

– Уфф, – я облегченно выдохнула и разжала кулаки. На ладонях остались красные лунки от вдавленных в плоть ногтей.

Что это было? Разыгравшееся воображение? Галлюцинации? Последствия аварии? Или воспоминания? С губ вновь

сорвался вздох. Все равно не узнаю, нечего терзаться попусту. Лучше продолжу изучать файлы.

Итак, чем еще удивите, Антун Драган? Я пролиставала вниз и присвистнула – а непростой отец у моего врага, и это еще мягко сказано! Оказывается, именно Антун в средние века объединил санклитов, которые в то время выживали, скрываясь от Охотников среди людей. Под его предводительством они обрели безопасность и самоуважение, нарастили финансовую стабильность, распробовали вкус власти. И в итоге стали так сильны, что ситуация в корне поменялась – санклиты начали истреблять Охотников.

Затем было заключено перемирие – совершенно не равноценное для сторон. Для ослабленных Охотников это был шанс не прекратить существование вовсе, а для и без того сильных бессмертных – окрепнуть до такой степени, чтобы суметь подчинить себе весь мир.

С замиранием сердца я читала сухие сводки статистики. Отчеты аналитиков алели максимально допустимым уровнем опасности. По их прогнозам мы вступили в переходный период – самый важный за несколько тысяч лет в противостоянии Охотников санклитам. Учитывая их количество, внедренность в управляющие структуры по всему миру, сплоченность и прочее – человечество замерло в шаге от точки невозврата. Если дать бессмертным еще немного времени, эти твари станут настолько сильными, что мир будет принадлежать им, а не людям. И никто уже этого не испра-

вит.

Я отложила планшет и задумалась, невидящим взглядом уставившись в черный прямоугольник плазмы на стене. Должна ли Охотница жалеть санклитов? Не знаю. Но уверена, что мир не делится на черное и белое, в нем бесчисленное множество оттенков! Люди всегда стремятся уничтожить тех, кто не такой, как они, видят в них угрозу. Да, каждый санклит обретает свое – достаточно условное, кстати – бессмертие за счет тех жизней, которые отнимает у людей. Каждый их день украден у кого-то. Легко ли с этим жить? Не думаю. Они же все понимают. И знают, как и я сейчас, что им не оставили выбора.

Не все так просто. Сложно, да, но нужно искать возможности существовать вместе с ними. Ведь есть же санклиты, которые отнимают жизни только с согласия человека. Такие добровольные «доноры» обычно смертельно больные люди, для них этот шаг сродни эвтаназии. Есть также и те, кто считает возможность отдать жизнь ангелу возможностью сделать величайший дар. Мы не имеем права с ними спорить – это их право, их выбор.

Кстати, о выборе. Мне лично интересно, почему Антун Драган отошел от дел. Как-то это не вяжется с той характеристикой, что я прочитала. После всего, что этот санклит сделал, он не мог просто уйти в тень, бросив главенство в клане! И причина, указанная в досье – убийство его любимого сына, Януша – меня не убедила. Понимаю, что смерть первенца,

которого санклит обожал, стала для него сильным ударом, но уйти в затворники? Слабо верится. Обрушить небо на головы виновных, стереть с лица земли города – в это я поверила бы. Здесь замешано что-то гораздо серьезнее – чувствую это попой, лучшим органом интуиции!

Странно, что об этом нет информации – неужели только меня самоустранение Антуна настораживает? Но пока это всего лишь вопросы без ответа.

Я открыла следующую папку. Руфь, шатенка, очень похожа на Горана – это его мать, только черты лица более мягкие из-за принадлежности к женскому полу. У этой санклитки потрясающая улыбка! Думаю, мы бы поладили – если бы жизнь свела нас при других обстоятельствах.

Далее шел файл на Януша, брата Горана – того самого любимчика Антуна. Все внутри похолодело после того, как я дочитала до конца – с трудом, надо признаться. Да Чикатило по сравнению с этим бессмертным маньяком вообще новорожденный зайчик! Я вгляделась в рисунок – парня убили до изобретения фотографии. Не верится, что у этого симпатичного на вид молодого рыжеволосого мужчины не только руки по локоть в крови, он сам в ней по маковку!

Любимым развлечением старшего сына Антуна – после пыток и убийства Охотников, разумеется – было соблазнение смертных девушек. Но им двигала не простая естественная потребность, а желание, чтобы его жертвы забеременели. Ведь тогда во время родов или попытки избавиться от плода

они неизбежно погибали, потому что женщина, носящая под сердцем дитя санклита, обречена с момента зачатия.

– Хорошо, что тебя убили! – прошептала я и, бросив последний взгляд на Януша, открыла следующий файл.

Катрина, сестра моего врага. Отрешенный взгляд, пламенеющие закатом волосы, похожа на куклу – кожа на лице тонкая и белоснежная, буквально прозрачная, как бывает только у рыжих, большие голубые глаза, пустые, безжизненные, губы плотно сжаты и втянуты вовнутрь. Ноль эмоций. Она представилась мне стоящей у окна в белоснежном интерьере, который лишал ее индивидуальности и воли, делая безжизненным предметом обстановки. И вокруг почему-то плыли нежные переливы свирели.

Лицо девушки неожиданно порозовело, наполнилось жизнью, на нем яркой розой расцвели пухлые губки. А потом краски стали исчезать – растаял розовый румянец, словно ночь сдула с небосвода последнюю полоску заката, глаза погасли, будто кто-то выключил свет. Она втянула губы внутрь и ушла в себя, глядя вперед бессмысленным взглядом. Живой человек опять превратился в куклу.

Я снова ничего не понимала. Что это за всплески? Может, мы с Катриной виделись раньше?

Так, что еще есть в ее досье? Живет в частной клинике для душевнобольных в пригороде Стамбула. Это все объясняет. Еще у них с Гораном разные матери. Катрину родила Эльшбетта, которая затем взяла себе имя Лилиана – в честь

прародительницы того клана, к которому принадлежала.

Я посмотрела на фото умопомрачительно красивой брюнетки. Брови взлет, огромные ореховые глаза с пушистыми ресницами, как говорили раньше – томные, с поволокой, пухлые губы, которые даже мне захотелось поцеловать, водопад роскошных каштановых кудрей из-под тиары, подчеркивающей молочную белизну нежного овала лица. Да она безупречна! А небольшая щербинка между передними зубами ее вовсе не портит, скорее наоборот, это маленькое несовершенство невероятно ей идет, добавляя в безупречно ограниченный образ перчинку. Таких женщин называют бедовыми.

Мои брови взлетели вверх, когда глаза пробежались по строчкам. О, так эта санклитка и главой клана успела побыть! Ее сменил Горан. Или сместил? Оу, даже так?! Перечитаем короткое предложение еще раз. И еще. Как свыкнуться с этой мыслью? Оказывается, Лилиану-Эльшбетту убила я!

Зов мужа я услышала далеко не с первого раза.

– Прости, – он улыбнулся, когда я вошла на кухню, и вытянул вперед руку – с порезанного пальца на пол капал вишневый дождь. Рядом на столешнице стояла миска с салатом из огурцов, помидоров и зелени.

Глухое раздражение, поднявшееся внутри, вылилось в слова, что сами выскочили изо рта:

– Такое ощущение, что ты нарочно это делаешь! Чтобы крови моей напиться, как вампир!

– Малышка? – Алекс пытливо взгляделся в мое лицо.

Молодец, Саяна! Муж готовил для любимой супруги, порезался, а тебе еще хватает совести упрекать его! Просто жена года! Устыдившись, я быстро смешала ему коктейль с моей кровью в качестве главного ингредиента.

– Спасибо, малышка, – сказал мужчина, когда от глубокого, до кости, пореза не осталось даже маленького шрамика. – Теперь можно и поужинать.

– Да черт с ним, с ужином, давай вернемся в постель! – промурлыкала я, прижавшись к нему.

– А можно и не уходить никуда, – он посадил меня на столешницу. Перед глазами промелькнуло что-то, но было уже не до того.

Я потрясенно ахнула, ощутив силу вспыхнувшего желания. А ведь вчера у меня были мысли о том, что чувства к Алексу начинают остывать и вновь вспомнились слова колумбийской гадалки! Чувшь! Нельзя одновременно так хотеть мужчину, заниматься с ним умопомрачительным сексом и не любить при этом!

Мы остановились, выбившись из сил, лишь глубокой ночью. Алекс моментально уснул, а я долго лежала с открытыми глазами, обдумывая информацию о семье Драганов. Смирившись с тем, что сон меня, похоже, игнорирует, вышла на улицу.

Ночь приняла гостью в холодные объятия. Тишина, тем-

нота, звезды в вышине. Есть в этом что-то волшебное. Но почему тогда в глубине души дрожит тонкой ноткой непонятное отчаяние? Из-за чего тоска стискивает сердце объятиями из колючей проволоки?

Заметив боковым зрением движение, я повернула голову, надеясь, что это не черный пес. Да, не он, просто ветер заставляет качель двигаться. Стоп. Какой ветер? Его нет!

Замерев, я молча смотрела на качель. Время текло мимо, но она все качалась и качалась. Пришлось подойти и остановить ее рукой. Но едва я отошла на пару шагов, движение возобновилось. При полном безветрии.

– Чертовщина какая-то! – сорвалось с моих губ.

Издали донесся смех. Или показалось? Может, авария, несмотря на все заверения Алекса в обратном, все же не прошла бесследно?

Глава 16. Моя Касик.

Гаян

– Я уйду в госпиталь кахар, – выйдя из своих покоев, сказала Касикандриэра.

– Спасибо, что предупредили, госпожа, не придется вас искать по всему королевству и вытаскивать из неприятностей! – ответил я.

– Не за что, – бросила она и зашагала к лестнице. Ее служанка, хихикая, последовала за ней. Нам с охранниками пришлось сделать то же самое.

Госпиталь располагался неподалеку от храма, в котором мне впервые удалось увидеть принцессу в бою. Надо признать, сражалась она отменно, с огоньком! Но ей, конечно же, я этого никогда не скажу, чтобы не зазнавалась.

В палатах было полно больных. Во мне начало расти недовольство – принцессе тут, мягко говоря, не место. А если она какую-то заразу от них подхватит? Повелитель меня тогда собственными руками придушит. Но спорить с Касикандриэрой бесполезно, это я уже успел уяснить.

Не отказав себе в удовольствии наблюдать за ней, я позволил глазам следовать за гибкой фигуркой. Быстро перемещаясь от одного больного к другому, она раздавала указания – иногда улыбаясь, иногда хмурясь. Мне нравилось смотреть на нее, касаясь взглядом пышных волос, которые вспыхива-

ли под лучами солнца ярким золотом, замечая все ее жесты, мимику и слушая красивый голос. Даже переодевшись в черное платье из грубого сукна, что здесь носят простолюдинки, она была удивительно красива.

– Вы так и намерены тут столбами торчать? – Касикандриэра с недовольным видом уставилась на меня и охранников. – Нам с Лией что, все самим делать? – она уперла руки в талию. – Так, давайте-ка, вы двое, – ее пальчик ткнул в моих ребят, – меняйте постельное белье. Свежее возьмите вон в том шкафу. Грязное отнесите в прачечную – вход под лестницей. А вы, – под расправу попали следующие двое, – наносите воды – котел видите? Надо наполнить до краев! И дрова наколите!

– Выполняйте. – Я кивнул парням, и те, вздохнув и с обидой глянув на меня, отправились работать.

– Хорошо! – принцесса удовлетворенно кивнула. – Так от вас хоть польза будет! – А главный ваш почему прохлаждается? – взгляд девушки остановился на мне. – Нечего стоять без дела, – она закатала рукава, – все работайте!

– Мне нельзя от вас отходить. – Напомнил я.

– Хорошо, значит, будешь помогать лично принцессе. – Съязвила Касикандриэра. – Идем. Придерживай его, – она приподняла больного и начала снимать повязку с плеча.

Я задохнулся, когда обнажилась гнойная рана. Принцесса же и глазом не повела. Мне с трудом удалось сдержаться и не присвистнуть, когда она ловко, причиняя минимум страда-

ний, очистила зловонную болячку, смазала ее чем-то и быстро наложила новую повязку. Девушка не перестает удивлять! С каждым днем мне все понятнее, почему Повелитель решил взять ее в жены. Видимо, в женщинах рода Касик и в самом деле скрыта какая-то магия!

Вот только вряд ли все волшебство этого мира поможет ей, когда она станет супругой Покорителя миров. Я столько раз видел, как из его спальни уносят трупы молодых наложниц! Неужели эта участь не минует и Касикандриэру? Одна мысль о том, что ей придется разделить ложе с этим зверем, сводит с ума!

– О чем задумался? – девушка помахала рукой перед моим лицом, заставив очнуться.

Лучше вам не знать об этом, прекрасная принцесса!

– А теперь обмой его, – она сунула мне в руки глубокую миску с водой и белое полотно, сложенное в несколько раз. – И главное, не забудь про сокровенные места! – в глазах сияли смешинки, и я с запозданием понял, что это ее месть за гинеколога.

– Мыть больных – не моя работа!

– Хорошо, тогда мне придется рассказать Повелителю, что из-за тебя обмывать срамные места пришлось его невесте!

– А можно мне высказать мое мнение? – приподнявшись, оживился мужчина с раной.

– Нет! – хором крикнули мы с Касикандриэрой, повернув

в его сторону головы.

– Все исполню, госпожа, – процедил я сквозь зубы, взяв из ее рук миску и ткань.

– И порасторопней будь, тебя ждут остальные больные.

С облегчением выдохнув, я передал миску и тряпку Лии. Взгляд пробежался по палате. Страх ударил поддых.

– Где принцесса?

– Скоро вернется, не переживай. – Служанке нравилось бесить меня не меньше, чем ее госпоже.

– Где она?!

– Хватит лаять, цепной пес! – мерзавка презрительно фыркнула и ушла.

Я выбежал из палаты, заглянул во все двери, в панике толкнул последнюю и замер, глядя на залитую солнечным светом голую спину с нежными, по-детски беззащитными лопатками, округлые ягодицы, длинные стройные ножки и сияющие завитки, прилипшие к шее.

Касикандриэра развернулась, ахнула и прикрылась платьем. Глаза полыхали гневом. Тяжелая пощечина быстро привела меня в чувство.

– Простите... – пробормотал я, поспешно отступив.

– Пошел вон, нахал! – прошипела она. – И дверь закрой! Или хочешь, чтобы голую принцессу разглядели все больные?!

– Тогда все махом выздоровеют! – не смог отказать себе

в удовольствии я.

– Вон! – рывкнула девушка и запустила в меня туфлей.

Закрыв дверь, я не смог удержаться от улыбки.

– Нашел? – не упустила случая Лия, проходя мимо.

– Да, нашел.

– Смотри, не потеряй! – ее звонкий смех бусинками покатился по коридору.

Я смотрел служанке вслед, не в силах прекратить улыбаться. Конечно, перспектива того, что Касикандриэра пожалуется жениху, страшила меня. Но больше всего я боялся признаться самому себе в том, что никогда не забуду эти беззащитные лопатки, тонущие в солнечном свете, и пылающие золотом завитки, прилипшие к шее...

Дорогу до дворца мы молчали. Принцесса кусала губы и хмурилась, глядя в окно. Я старался не встречаться с ней глазами и надеялся, что пообедав и отдохнув, она сменит гнев на милость. Но отдохнуть девушке не дали. Едва мы вошли в сад, чтобы коротким путем добраться до лестницы на верхний этаж, как попали в эпицентр скандала.

– Я не позволю им творить такое на моей земле! – громкий голос бывшего короля заставил Касикандриэру вздрогнуть и ускорить шаг.

– Это больше не твоя земля! – с ехидцей напомнил наместник.

Этот плешивый старикан был дальним родственником

Аяны. Думаю, все, что происходит на А-34, тут же докладывается не только Деметрию, но и его матери. И ссориться с наместником рискованное дело, ведь главная черта его характера, после неумолимого аппетита относительно женского пола – злопамятность.

– Не тебе тыкать... – прорычал Аконт, сжав кулаки и начав наступать на плешивого.

– Папа! – перебила принцесса, бросаясь между ними. Ее руки легли на грудь отца, уберегая его от совершения роковой ошибки. – Пожалуйста, успокойся!

По лицу наместника пробежало разочарование – едва уловимое, оно моментально растворилось. Такое ощущение, что он осознанно шел на конфликт с бывшим королем. Но почему? Вернее, зачем это ему? Или не ему, а кое-кому другому?

– Что происходит? – девушка обернулась и посмотрела на старика.

– О, прекраснейшая Касикандриэра, – промурлыкал он. – Мы с вашим отцом немного разошлись во взглядах, бывает.

– Неправда! – возразил Аконт, сумев взять себя в руки и обуздать гнев. – Речь не о расхождении во взглядах, а о том, что их солдаты разграбили деревню недалеко от столицы! Разрушили дома, пожгли посевы, увели скот, изнасиловали селянок! И это уже не в первый раз!

– Такое бывает, – наместник кивнул, – но что вы хотите, такова доля побежденных!

– Я требую, чтобы виновные были наказаны!

– Можешь требовать сколько угодно, Твое уже не Величество, – съязвил плешивый, – хоть до хрипоты! – он окинул отца принцессы презрительным взглядом, – ты уже никто, привыкай! Все, что у тебя осталось – целка твоей драгоценной дочурки!

– Мерзавец!!! – Аконт вновь потерял голову и попер на старательно разжигающего его гнев старика.

– Позвольте мне, – я крутанул наместника к себе лицом и от души врезал ему по роже.

– Да как ты смеешь! – повалившись на спину, заверещал он. – Обо всем будет доложено Повелителю, немедленно! – поднявшись с помощью подбежавшей охраны, старик, трясясь от негодования, сплюнул кровь на землю. – Ты пожалеешь!

– Смотри сам не пожалей, – предупредил я, усмехнувшись. – Мне труда не составит объяснить Повелителю, что расквасив твою морду, я лишь выполнял его приказ – защищал честь невесты Покорителя миров! А ты сможешь объяснить ему, почему дерзнул так оскорбить принцессу?

– Ты нажил себе врага, мальчик! – прошипел наместник, промокая разбитую губу платком.

– Иди сообщи об этом своему истинному хозяину. – Я изогнул бровь, увидев, как он изменился в лице, – или правильнее будет сказать хозяйке?

– Негодяй! – Аконт с презрением посмотрел вслед поспешно уходящему плешивому.

– Папа, прости, но ты должен быть умнее! – сказала, как есть, Касикандриэра. – Он же явно провоцировал тебя, а ты и рад был угодить в ловушку!

– Дожили! Яйца курицу учат! – попытался пошутить бывший король. – Видите, Гаян, что происходит?

– Простите, Ваше Величество, я согласен с вашей умной дочерью. Наместник явно добивался того, чтобы вы сорвались.

– Тебе придется научиться сдерживаться, отец. – Девушка погладила его по руке.

– Ты рано повзрослела, моя девочка. – Он посмотрел на нее с грустью.

– Мне не оставили выбора, папа. – Она печально улыбнулась в ответ и посмотрела на меня. – Спасибо, Гаян.

Внутри полыхнула радость – Касикандриэра впервые назвала по имени своего ненавистного охранника! Какое... необычное ощущение! И такое пугающее – если поразмыслить.

– Почему вы служите Деметрию, Гаян? – Аконт тоже посмотрел в мои глаза. – Неужели и вам не оставили выбора? И я впервые сам задал этот вопрос себе.

Деметрий

Не хотел признаваться, но мне не хватало Касикандриэры. Когда она была на «Резолюте», я часто заходил к ней под разными предлогами. Не думал, что женщина, тем бо-

лее, молоденькая девушка, способна увлечь Покорителя миров чем-то большим, нежели красивое тело и личико, но тем не менее, нам было о чем поговорить. Она больше слушала – а этот талант редко встречается у прекрасного пола, но главное – ей на самом деле было интересно.

Мне нравилось наблюдать за ее мимикой в то время, когда я что-то рассказывал или объяснял – брови то хмурились, то недоуменно изгибались, в глазах отражались абсолютно все чувства и еще не заданные вопросы, девушка улыбалась каким-то своим мыслям, иногда кивала, а бывало и отводила взгляд – смущаясь или не разделяя мою точку зрения.

Но теперь принцесса вернулась во дворец, и я впервые в жизни по кому-то скучал. В последний раз это чувство мучило меня в глубоком детстве, когда отданный дяде-извращенцу маленький мальчик тосковал по бросившей его матери. Думал, с тех пор никто больше не вызовет у меня подобной эмоциональной привязанности, кроме, разве что, наследников, которых пока нет, но Риэре удалось вернуть то забытое ощущение острой потребности в ком-то. Что на самом деле такого особенного в женщинах Касик?

Я усмехнулся – сердце забилося быстрее. Если так пойдет и дальше, Повелитель сам станет рабом юной прелестницы, чьи чувства еще только пробуждаются. Мне вспомнились ее поцелуи, как девушка прижималась ко мне всем телом – в естественном порыве, не задумываясь, что делает, даже не помышляя соблазнить – этому неискушенному созданию и в

голову не приходило, какую бурю чувств ее ласки вызывают во мне.

А то, как невеста укусила за губу – легонько, словно знала, что это способно меня завести! До сих пор, стоять вспомнить, низ живота тяжелеет, и член каменеет сам по себе. Как это вообще возможно? Мне всегда нравилось причинять боль. Это умение я отточил до совершенства. Полагал, что и Касикандриэре придется с этим смириться и научиться принимать ее. Тем более, с ней я намеревался держать себя в узде, ведь она не наложница, которую легко заменить другой. Но тот случай с укусом перевернул все с ног на голову.

Уже не в первый раз замечаю такую бурную реакцию на тот невинный по большому счету эпизод. И воображение идет дальше – прикрыв глаза, я вижу, как Риэра толкает меня на постель, садится сверху, резко берет в себя, наклоняется, закрыв водопадом кудрей мое лицо, ее зубки входят в мою шею – и одновременно с взрывом боли она начинает движение бедрами.

С губ сорвался стон, горячим лбом я вжался в ледяную стену между мной и космосом. Желание одурманило меня, рука сама скользнула внутрь брюк и сжала напряженный член. Потребовалось лишь несколько раз сжать его, и меня накрыл мощный оргазм. Я рассмеялся сквозь сбитое дыхание – даже не вспомню, когда мастурбировал в последний раз! Когда же уже, наконец, будет первая брачная ночь?! Проклятый траур! Нет сил, хочу видеть Риэру! Пошло оно

все!

– Ты вновь покидаешь «Резолют», сын?

Почти встав на трап, я обернулся. Похоже, кое-кто следит за каждым моим шагом.

– Вы так наблюдательны, матушка, – с издевкой слетело с губ.

– Опять на А-34?

– Совершенно верно.

– Что-то ты слишком часто стал туда наведываться, Де-метрий! – уголок ее рта нервно дернулся.

– Кто-то установил лимит, а мне не сообщили? – дразнить Аяну было приятно.

– Тебя посадила на крючок эта девчонка! – ярость все-таки вырвалась из нее наружу. Редкое зрелище!

– Не старайтесь, матушка! – я развернулся спиной и начал подниматься по трапу, получая удовольствие от той ненависти, с которой она буравила спину.

На А-34 мной завладели иные чувства. Издалека увидев сияющую под солнцем головку Касикандриэры, я быстрым шагом, с трудом заставив себя не бежать, подошел к ней и прижал к себе.

– Моя Касик! – с губ сорвался счастливый смех. Аромат ее волос кружил голову. – Значит, правду говорят о вашем роде!

– Ты сомневался? – она обиженно надула губки, и я не

смог удержаться, начал их целовать.

Смеясь, невеста пыталась отбиваться, когда я затащил ее в первую попавшуюся комнату, но мне было не до того. Прижать ее к стене, прильнуть к горячему телу, вновь ощутить вкус ее губ, аромат волос, кожи! Целуя, я приоткрыл корсаж и прикоснулся к груди.

– Деметрий! – ахнув и залившись краской, принцесса быстро застегнула крючки обратно.

– Хочу видеть ее!

– Нельзя!

– Покажи! – пальцы вновь легли на застёжки.

– Нет! – она осторожно, но все же оттолкнула мои руки. –

Нет, я сказала!

– Строгая моя! – странно, но даже это не рассердило меня. – Хорошо, буду ждать!

– Будешь! Тебе нельзя вот так, – она покраснела, но все договорила, – тискать меня по углам! Мы еще даже не жених и невеста!

– Что?! – я оторопел, уставившись на нее. – Да мы поженимся скоро, как только траур закончится! А ты заявляешь такое?!

– Прости, но ты не дослушал, – девушка улыбнулась. – По нашим обычаям женихом и невестой становятся после произнесения клятв Богине-матери на Дне обещаний.

– Что такое День обещаний?

– Праздник, который состоится сегодня вечером. Можно

тебя попросить пойти на него со мной? – она с надеждой уставилась на меня.

– Тебе бы этого хотелось?

– Очень!

– Тогда пойдем.

– Спасибо, Деметрий! – она просияла, как ребенок, и сама поцеловала меня. – Но есть еще одна просьба. Можно?

– Даже не знаю. Две просьбы за день, не слишком ли много, моя Касик?

– Это серьезно.

– Что случилось?

– Иди сюда, – мы сели на диван. Девушка рассказала о том, что творят солдаты, заставив меня тяжело вздохнуть.

– Такое всегда происходит в завоеванных мирах, Риэра, – сказал я, когда невеста замолчала. – Мы уже говорили об этом.

– И ты ничего не можешь сделать? – в голосе задрожали слезы.

Если так будет продолжаться, она еще до свадьбы начнет вить из меня веревки.

– Все наладится, не переживай, я разберусь.

– Спасибо! – девушка вновь просияла. – Только в космос погулять их отправлять не нужно! – торопливо добавила она.

– А уж это я решу сам! Иди ко мне!

Шанс разобраться с солдатами появился сразу же, как

только мы подошли к храму. К массивному белому сооружению с настежь открытыми непомерно большими воротами со всех сторон стекались люди. Разноцветные одежды, дорогие украшения, улыбки и смех, предвкушение праздника и радость от возможности и на других поглазеть, и самому похвастаться дорогим нарядом – все в точности так же, как и у нас.

Почти все старались подойти поближе к Касикандриэре. Знать – чтобы засвидетельствовать почтение, остальные, коих было большинство, поглазеть и постоять рядом с принцессой, которая отошла в сторону, чтобы уделить внимание всем.

Те, кто узнавал Покорителя миров, менялись в лице и спешили отойти подальше. Только один рыжеволосый юнец, смерив меня оценивающим взглядом, вздернул нос и обдал презрением. Через секунду, увидев, как загорелись его глаза, когда он подошел к моей невесте, я понял причину такой дурной храбрости.

– Ромир! – она, как оказалось, тоже была рада его видеть. – Какое обещание Богине ты не сдержишь на этот раз?

Они рассмеялись – как старые знакомые, чьи шутки понятны только им самим.

– Видела новое крыло с комнатами для паломников?

– Ты все-таки уломал маму его построить?

– Отцу пришлось помогать – с нее вытрясти деньги на благотворительность – проще ущипнуть Богиню за попку, сама

знаешь!

– Прекрати, а то жрицам нажалуюсь! Будешь опять таскать воду всю неделю!

– Пойдем, лучше покажу, что мы придумали! Каждая комната будет кем-то выкуплена, на дверях сделаем табличку с именем благодетителя, – он увел Касикандриэру в сторону.

Рыжий юнец что-то сказал, кинув взгляд в мою сторону, рассмеялся и коснулся ее руки. Она тут же отступила на шаг, перестав улыбаться и осадив наглеца резкой фразой. Жаль, что отсюда не слышно. Я бы мог убить его прямо сейчас, но это испортит невесте настроение. Что ж, потерплю. Хотя в последнее время и так только и делаю, что терплю. А вот кое-кому эта добродетель и вовсе не знакома, похоже. Я проследил за обеспокоенным взглядом девушки, обращенным на группку юношей, среди которых стоял ее брат, Кассий.

Как же все предсказуемо, даже на зевоту потянуло. Всегда повторяется этот сценарий – вечно один и тот же. Появляется Соппротивление, пылающее праведным гневом, которое пытается меня свергнуть. Но итог один – оно всегда терпит неудачу, а заканчивается тем, что я уничтожаю все под корень.

В этот раз будет сложнее – потому что один из повстанцев – брат Касикандриэры. Он, конечно, не представляет опасности, потому как мозгов у бывшего принца немного. Зато гонор через край льется. А вот с рыжим с удовольствием раз-

берусь лично, когда придет время! Вряд ли тогда он будет смеяться. Я встретился взглядом с Гаяном, он тоже все прекрасно понимал.

– Что прикажете, Повелитель? – охранник подошел ко мне.

– Не лезь в это. Твоя забота – Касикандриэра. Огради ее от них. Но если появится какое-то движение – ты понимаешь, о чем я, сразу сообщай. – Я увидел вошедших во двор и усмехнулся.

Солдаты идеально выбрали время для своего появления – у меня как раз зачесались кулаки. Все-таки смотреть на то, как невеста улыбается другому, не особо понравилось. Мои черномундирники тоже были уверены, что появились как раз вовремя – чтобы поживиться за счет состоятельных горожан. Не разглядев в толпе меня, они лениво задирали тех, кто поспешно направился к входу в храм. Должно быть, легко пощипав тех, кто побогаче, нетрезвые уже молодчики продолжили бы кутить в каком-нибудь кабаке и закончили в койках местных шлюх. Но не сегодня.

– Иди сюда, красавица, подари поцелуйчик! – пьяно улыбаясь, один из солдат вытянул губы, причмокивая и раздевая Риэру глазами.

– Пошел прочь! – рыжий закрыл ее собой. Что ж, это ему зачтется.

– Твой любовничек? А я лучше!

– Лучше в чем? – осведомился я, встав за его спиной.

– Ой, кто это? – солдат икнул, озираясь. – Сколько же у тебя хахалей, ми...лаш... – он обернулся и по инерции договорил, – ...ка. – Повелитель! – хмель моментально выветрился. – Прошу простить!

– Где старший по званию?

– Т-т-ам! – дрожащая рука указала на группу из трех мужчин, что загнали в угол пожилую пару. Медленно, пятясь маленькими шажочками, солдат начал отступать.

– Тебя кто отпустил, лейтенант? – я рванул гада за руку и зажал его голову локтем. – А извиниться?

– Ум-м-моляю, простите! – взвыл он.

– Не передо мной – это бесполезно, Покоритель миров не прощает, тебе это прекрасно известно. – Я сжал руку, заставив его захрипеть. – А вот кому ты нахамил, тебе неизвестно, очевидно. – Развернувшись так, чтобы он видел Касикандриэру, я кивнул на нее. – Это моя невеста!

– Пощадите, Повелитель!

– Пощадить? С чего бы? – его позвонки хрустнули под моим локтем в полнейшей тишине, что окружала нас.

– Деметрий, пожалуйста! – Риэра подошла ко мне.

– Ты сама просила разобраться с солдатней, не припоминаешь?

– Но не просила убивать, – ответила она.

– Они по-другому не понимают.

– А ты пробовал? – совсем тихо прошептала девушка.

– Тебе повезло, лейтенант. – Я разжал руку и отшвырнул

солдата в сторону. – Будешь в вечном долгу перед принцессой! Понял?

– Да, Пов-вельитель! – прохрипел он и отполз от нас подальше. Потом поднялся и убежал так быстро, что все присутствующие едва успели моргнуть.

– Господин, – капитан подошел ко мне и склонил голову. Тоже понимает, что попал под раздачу и отнюдь не премии к жалованию.

– Чем вызвано такое неподобающее поведение? – мой вопрос заставил его вздрогнуть. Он не был дураком и отлично понимал, что главнокомандующему прекрасно известно о небольших шалостях, которые позволяет себе армия на покоренных планетах. Поэтому мужчина знал, что его ответ мне на самом деле не нужен и неинтересен. А значит, что бы ни прозвучало из его уст, это ничего не изменит.

– Виноваты, Повелитель, – склонив голову, пробубнил он, – увольнительная впервые за долгое время сказалась.

– Раз уж сегодня День обещаний, то самое время и мне дать обещание – всем вам, – громко сказал я. – В качестве подарка принцессе Касикандриэре, моей невесте, отныне всем жителям этой планеты даруется безопасность. От моих солдат в том числе. Это прямой приказ. В случае неподчинения виновные будут незамедлительно казнены!

– Спасибо, Деметрий! – просияла моя невеста.

– Всегда рад тебя побаловать, – я улыбнулся ей в ответ и сделал шаг к капитану. – А вот тебя баловать некому. С этого

дня безопасность местных – твоя ответственность. Крутись, как хочешь. Не справишься, пойдешь вместе с нарушителями в расход!

– Есть, Повелитель! – еще только начиная осознавать, какое «счастье» на него неожиданно-негаданно обрушилось, тот захлопал глазами.

– Вперед, солдат, у тебя непочатый край работы! – прикрикнул я и, взяв Риэру за руку, отправился с ней к огромным воротам в храм.

Внутри стояла приятная прохлада, словно жару сюда просто не пропускали. Тонкие девичьи голоса выводили затейливые рулады, соревнуясь с птицами, что пели в ветвях старых деревьев, образующих над обширным двором укрытие от солнца.

– Кто этот Ромир? – понимая, что выгляжу глупо, все же спросил я, когда перед нами раскинулся пруд с прозрачной водой.

– Мы росли вместе, – беспечно отмахнулась Касикандриэра.

– Он влюблен в тебя, – я поймал заставил ее остановиться.

– Деметрий, Ромир мне как брат, – она улыбнулась и прижалась ко мне. – Как говорит Лия, мы с ним на соседних горшках сидели! – девушка хихикнула.

– Поэтому этот юнец позволяет себе вольности?

– Мой ревнивый жених! – по глазам невесты мне стало понятно, что ей это приятно.

– Это магия женщин Касик виновата! – я улыбнулся, вынув из волос принцессы запутавшиеся в них сиреневые лепестки. – Обещаю исправиться!

– Обещания нужно давать не здесь, – девушка взяла меня за руку и потянула к пруду.

– Куда мы идем? – я встал следом за ней на дорожку из камней, косясь на жирных рыб, плавающих рядом. – Риэра, скользко, осторожно!

– Твоя невеста тут с закрытыми глазами пробежит, – она и в самом деле ловко перебралась на противоположный берег и с усмешкой уставилась на нас с Гаяном. – Отстаете, мальчики!

– Почему здесь никого нет? – я ступил на землю и огляделся. Сад утопал в зелени, в воздухе кружились медленно падающие лепестки. Было очень тихо.

– Почти никто не ходит короткой дорогой, – пояснила Касикандриэра и указала на лестницу, скрытую стволами деревьев, – и не знает об отличной обзорной площадке. – Идемте.

Мы поднялись наверх, ступая по хрустящим под ногами лепесткам, и перед нами раскинулся обширный храмовый комплекс. Даже не подозревал, что он настолько огромен! Изящные белые постройки овалом убегали к горизонту, разбудив в памяти воспоминания об уже не существующих похожих развалинах древних храмов на той планете, с которой улетели десять семей моего народа.

Небо наливалось красками подступающего заката. Поры-

вы ветра нетерпеливо подгоняли медленно уползающую жару и теребили факелы с разноцветным огнем, что зажигались по периметру большого внутреннего двора.

Народ, наполняющий его равномерным гулом голосов, притих, когда на площадку перед ними вышли девушки в легких белых туниках. Их танец под негромкие трели неизвестного мне инструмента был красивым. Но для местных он явно означал что-то еще.

– Они рассказывают историю, – пояснила Касикандриэра, – о приходе Богини-матери в наш мир, и о тех обещаниях, которыми обменялись враждующие народы пред ее светлым ликом. Воюющие стороны заключили брачные союзы и призвали в свидетели кахар – жриц Богини, которым она открыла знания, недоступные остальным. Отсюда и пошел праздник – День обещаний.

– А почему Богиня ушла? – это меня интересовало куда сильнее, нежели подоплека танца.

– Потому что оказалось – обещания, данные воюющими народами, были ложью. – Девушка погрустнела. – Ей, как ни странно, удалось заставить их примириться – но сделали они это для того, чтобы раскрыть тайны Богини-матери и самим стать могущественными.

– Все, как всегда, – пробормотал Гаян себе под нос.

– И что было дальше?

– Алчные глупцы потерпели поражение – Богиня знала, что они предадут ее. Она дала им выбор – погибнуть или

испить воды из ее озера.

– Конечно же, они выбрали второе. – Я кивнул.

– Верно. Они испили воду из ее рук и прозрели. Все до единого отреклись от власти и ушли от мира – замаливать грехи. А их народы были возглавлены теми юношами и девушками, которые заключили браки во имя мира. От одного такого союза и пошел мой род – Касик. Говорят, что первую женщину Касик благословила сама Богиня – за то, что пришла сообщить о предательстве. А через нее и дочери всех последующих поколений получили этот дар.

– Так вот кого мне надо благодарить за мою невесту! – я притянул ее к себе и поцеловал.

– Скоро как раз представится такая возможность, – ответила она. – Идем.

Мы спустились по лестнице и в густых сумерках прошли в смежный дворик, где стояла статуя женщины. Чтобы разглядеть лицо, пришлось задрать голову. Я подошел ближе и уловил смесь ароматов – все вместе они окутывали Богиню затейливым шлейфом.

– Если бы здесь был мой двоюродный брат, Тайтэн, он бы умер от восторга.

– Почему?

– Он обожает всю эту химию – создает духи и прочее. То, как благоухает ваша Богиня, его, несомненно, заинтересовало бы.

– Ты познакомишь нас? – Риэра заглянула в мое лицо.

– Не хотелось бы, но придется.

– Вы не ладите?

– Все довольно сложно.

– Что ж, захочешь – расскажешь. – Девушка улыбнулась и подвела меня к чаше, что стояла на высокой подставке у ног статуи. – А теперь пришло время обещаний. – Она взяла меня за руку и окунула обе наши ладони в эту чашу. По ощущениям ее содержимое было похоже на подогретое масло. – Это символизирует воду озера Богини. – Пояснила невеста. – Я, Касикандриэра, обещаю пред ликом Богини выйти за тебя замуж, Деметрий Цвейг. Обещаю быть хорошей и верной женой – все то время, что мне отпущено небесами. Отныне я твоя невеста.

– Что ж, тогда я, Деметрий Цвейг, обещаю пред ликом Богини стать твоим мужем, Касикандриэра. Обещаю быть хорошим и верным мужем – все то время, что мне отпущено небесами. Отныне я твой жених. Все верно, моя Касик?

– Да, – тихо прошептала она.

– А обещания быть покорной женой не предусмотрено?

– В браке важны не покорность, а уважение и понимание.

Гаян, подай полотенце, пожалуйста. – Охранник взял белое полотно с вышивкой с другой подставки и попытался положить на ладони, что мы подняли над чашей, но ткань выскользнула, и вместо нее на них легла рука Гаяна.

– Прошу простить, – пробормотал он. Мужчина взял другое полотенце и положил его, наконец-то, на наши ладони.

На лицо принцессы набежала тень, но когда я собирался спросить, почему такая ерунда ее расстроила, она уже улыбалась, забыв об инциденте. Или просто сделала вид.

Вечером Касикандриэра вошла после тихого стука в мои покои. Увидев меня без рубашки, в легких шароварах и босиком, она вспыхнула.

– Я нравлюсь тебе? – мои руки легли на ее талию.

– Да, – на щеках горел стыдливый румянец.

– Почему ты смущаешься? – я приподнял ее подбородок пальцем и взгляделся в глаза.

– Потому что не испытывала таких чувств раньше.

– Ни к кому?

– Ни к кому.

Меня изнутри окатила горячая волна. Не думал, что пробуждать чувства в этой юной красавице будет настолько увлекательно и приятно!

– Я пришла составить тебе компанию за ужином, не возражаешь?

– Даже буду на этом настаивать.

Девушка кивнула челяди, что толпилась в дверях. Слуги поставили на пол большой поднос с красивой чеканкой, полный всевозможных яств, разложили вокруг подушки и наконец-то оставили нас вдвоем. Касикандриэра села на одну из них, ноги оголились, девушка тут же натянула на них подол.

– Не прячь от меня свои прекрасные ножки! – я пальцем

сдвинул ткань и пробежался взглядом от тонкой щиколотки до колена. Как хочется проложить по тому же пути дорожку из поцелуев! Вместо этого пришлось ограничиться ладонью, но и ее принцесса сняла, когда та легла на бедро.

– Даже Покоритель миров обязан уважать свою будущую супругу! – мягко напомнила она, улыбнувшись.

– Иди ко мне, моя Касик! – желание взорвало изнутри. Прижав к себе, я усадил невесту сверху. Она ахнула, когда ее естество прижалось к вставшей под тканью брюк плоти. Мои руки осторожно заставили ее бедра двигаться. Девушка не смогла удержать стон. – Приятно? – прошептал я ей на ухо.

– Да...

– Ты хочешь меня?

– Да, Деметрий, но...

– Шшшш, твоей девственности ничего не угрожает, – прошептал я ей на ушко, – почти. Доверься мне, Риэра, ведь мы произнесли клятвы, – мои ладони сжали ее бедра, заставив еще теснее прижаться ко мне. Но помогать ей уже не было нужды – она двигалась сама, мне оставалось лишь отвечать ей встречными движениями и напрягать всю силу воли, чтобы не сорваться и не взять ее прямо здесь и сейчас.

Сладкие постанывания девушки заставили меня сжать зубы. Искусительница! Юная, неопытная, но такая горячая! Все внутри перевернулось, когда с ее губ обжигающим шепотом сорвалось мое имя, а тело забилося в судорогах наслаждения.

Потеряв контроль над собой, желая изведать то же удовольствие, что только что взорвало ее, я раскидал подушки и прижал невесту спиной к полу, чувствуя, как она сама вжимается в мои чресла еще пульсирующей плотью. Самая желанная женщина была сейчас в моих объятиях, хотела меня, звала, сама того не понимая – распаленная, жаждущая, требующая.

Риэра не осознавала, что делает ее зов со мной. Стоило огромного труда остановиться. Я едва обуздал желание, что плавило изнутри. Девушка была совершенно беззащитна. И в то же время обладала такой властью надо мной, что в душе начинал ворочаться страх. Любую другую я взял бы, не раздумывая, в тот же момент. Использовал, удовлетворив все прихоти, и выбросил, забыв. Но кроме страсти во мне бушевало что-то еще. Именно оно, такое сильное и бескомпромиссное, не позволило наброситься и подчинить девушку себе. Вместо этого я прижался к ней, тяжело дыша.

– Можно мне... – тихо прошептала Риэра, – тоже доставить тебе удовольствие?

– Думал, уже никогда не спросишь, – прошептал я. – Конечно, моя Касик.

– Научишь? – ее ладонь погладила мою щеку, спустилась на грудь и замерла в нерешительности.

– Направление выбрано верное. – Моя рука накрыла ее кисть и подтолкнула на живот, а потом еще ниже.

– Так? – она сжала выпуклость в брюках – покраснев, но

все же не отвел я глаз.

– Расстегни, – выдохнул я, – выпусти его на свободу.

Ощувив ее ладонь на члене, едва не вскрикнул – не думал, что это так затуманит разум! Откинувшись на спину, я увлек Касикандриэру за собой.

– Так будет удобнее, – прошептала она, подложив под мою голову подушку.

А я вспомнил, как в день после отравления девушка оттолкнула, когда начал ее целовать – беспокоилась, что яд может мне навредить. В душе снова взметнулась буря чувств, и когда нежные губы невесты коснулись моих, стон сдержать не удалось. Поздно сопротивляться. Она приручила меня и скоро научится вить из супруга веревки. Но во мне нет ни капли сожаления по этому поводу!

– Он красивый, – прошептала Касикандриэра, прекратив поцелуй и посмотрев на мой член. Ее пальчик осторожно погладил его, прочертив огненную дорожку от головки вниз и подарив мне море ощущений.

Я взял руку девушки, положил на него, сжал и медленно провел вверх-вниз ее ладонью.

– Тебе нравится? – спросила она, улыбаясь и повторяя эти движения уже сама.

– Да! – хрипло выдохнул я. – О, да! – Риэра продолжала ласкать меня, заставляя изгибаться всем телом. Хотелось посмаковать, растянуть эти потрясающие ощущения, но не выдержал – прижал ее к себе, обхватив за талию, и со стоном

излился в ее руку.

– Доставлять удовольствие – это тоже удовольствие! – сумбурно прошептала принцесса, уткнувшись лицом в мою шею.

– Да, моя Касик, – ответил я, вдыхая дурманящий аромат волос и не желая ее отпускать.

– Мы будем счастливы, Деметрий? – она заглянула в мои глаза и тут же, непоследовательная, как и все женщины, не дождавшись ответа, задала новый вопрос. – Ты полюбишь меня?

Врать ей сейчас я не смог бы, даже если бы захотел. Но мне и не хотелось. Поэтому ответ был честным:

– Мне нельзя любить, Риэра. Тот, кто стоит на вершине, всегда одинок. Там есть место лишь одному.

Во взгляде девушки разлилась боль. Но потом улыбка осветила ее лицо, и она нашла силы возразить:

– На ней можно устоять и вдвоем, если знать секрет.

– Какой?

– Нужно прижаться друг к другу так тесно, как только возможно, – она прильнула ко мне.

– Как я до этого прижимал тебя к себе самым сокровенным?

– Да, – ее лицо вновь порозовело, – чтобы мы стали единым целым.

– Так? – я прижал девушку к себе так крепко, что, вероятно, причинил боль.

– Да, – она кивнула. – Тогда ты сможешь устоять на вершине не один.

Глава 17. Озеро

Саяна

Нет, точно пора записывать! А то этот литературный сно-сериал скоро окажется интереснее моей жизни! Да что там, уже оказался. Я покосилась на Алекса, сладко сопящего рядом, вздохнула и перевернулась на другой бок. Понимаю, он меня просто на секс разводит каждый раз, когда требую прекратить бегать от Драгана, но ничего не могу с собой поделаться, ведусь!

Клятвенно себе пообещав, что уж завтра-то обязательно припру мужа к стенке – главное, не давать ему трусы снимать, ни его, ни мои – и добьюсь! Чего, пока не знаю. Там видно будет. А пока можно хоть выспаться, чтобы набраться сил перед... перед...

Сформулировать я так и не успела, провалилась в сон. Сериал больше не беспокоил, но сон пришел путаный, бессвязный, картинки сменяли одна другую – то это было озеро в обрамлении гор, которое пришло мне в видении, когда мы с Охотником смотрели на барабанщиков, то отражение де-вушки в витрине – когда почудились рога, то скалящий зубы черный адский пес.

А потом и вовсе приснились малыши, совсем еще крохи – мальчик-блондин с голубыми глазками и девочка с темными волосами. Они плакали навзрыд, потому что рядом с ни-

ми не было мамы, разрывая мою душу на части. Слезинки дрожали на их длинных изогнутых ресничках, а внутри меня все свернулось жгутом от боли. Так хотелось их обнять и утешить!

И под конец я услышала громкий крик – мужской голос звал меня по имени, умолял вернуться – снова, снова, снова! Вздвогнув всем телом, я подскочила на кровати с бьющимся в горле сердцем и долго не могла успокоиться, чувствуя такую тоску, боль в душе, что на полном серьезе начала задумываться о том, чтобы выпить обезболивающее.

Потом заставила себя встать с постели – в надежде, что движение разгонит неприятные ощущения. Махи руками, ногами, наклоны, приседания! Со стороны, наверное, комсомолку за утренней зарядкой напоминаю. Ага, в стрингах и короткой маечке! Хотя если какие-нибудь наркобароны на горе с биноклем притаились, вряд ли их именно такие ассоциации посещают! Правда, важнее, чтобы они сами нас не посетили.

Умная мысль, первая за утро, меня остановила. Ладно, хватит. Я начала заправлять постель. Подушка была мокрой от слез. Перед глазами вновь встали заплаканные личики малышей. Сердце разорвалось на части. Так, хватит, это просто биологические часики тикают! Душ – прохладный, бодрящий – вот что мне необходимо!

Холодная вода и в самом деле помогла. Успокоившись, я выпила кофе, соблазнила мужа, что сидел с ноутбуком в

гостиной, взяла планшет с досье на Драганов и ушла в другую комнату. Когда меня начало тошнить от этой семейки, встала размяться и, проходя мимо стены, вспомнила о сейфе. Как он открывается? Никакого механизма не вижу. Я провела ладонью, надеясь нащупать кнопку или рычажок, что-то тихо щелкнуло, и сейф открылся. Наверное, ненароком нажала именно то, что нужно. Пора мне, видимо, в «медвежатницы» уходить!

На полочках внутри почти ничего не было – наличка, кредитки, паспорта, пара шкатулок и бутылка с водой на донышке. Странно. Я взяла ее в руки, открутила крышку – мне же везде нужно сунуть свой любопытный нос! Пахнет преотвратно! Зачем Алексу протухшая вода? Ладно, у всех свои секреты.

О, а это интересно! В одной из шкатулок лежали кольца – дорогушие на вид. Откуда у моего Охотника такие финансы? И почему ни на одном фото их не было? Может, это принадлежало его матери? Хотя на вид современные. Одно как перевитые золотые нити, сплетенные в середине в галочку, похожую на крылья, что баюкают голубой камень сложной огранки. Другое с прямоугольным камешком того же цвета, перехваченным посередине горизонтальной восьмеркой – символом бесконечности. Крылья и небо. Я примерила их. В голове замелькали едва уловимые тени воспоминаний. Нет, они мои, точно.

Что ж, пусть лежат тут. Руки потянулись к смартфонам.

Пока листала фотки, в душе снова засвербело неприятное ощущение – что-то с ними все же не так! Боже! Меня внезапно осенило – ни одного весеннего, осеннего или зимнего фото! Только летние, и все в Петербурге во время белых ночей!

– Саяна! – голос Алекса, донесшийся из гостиной, заставил подпрыгнуть и выронить сотовый. – Любимая, спустись, пожалуйста!

У него странный голос. Как и он сам.

Дрожащими руками я подняла и положила телефон на полку. С дальнего конца ее что-то шлепнулось на пол. Да из какого места у меня растут руки?! Что там упало? Я присела на корточки и увидела хрустальный лист. Выглядел он как березовый, но внутри словно тягучий огонь перетекал туда-обратно – красивый, завораживающий и что-то до боли напоминающий.

Позже разберемся. Я вернула лист на полку, закрыла сейф и направилась в гостиную.

Я увидела ее, когда подошла к лестнице – симпатичная русоволосая девушка в обтягивающих черных штанах и кожаной куртке подняла голову и глянула на меня зелеными глазами.

– И не стыдно тебе, Охотник? – она с усмешкой перевела на Алекса. – Так поступать с любимой женщиной? Ведь она...

– Это не твоя забота, демон! – перебил мужчина.

Что?! Я аж подпрыгнула. Он серьезно?!

– Фу, – она сморщила прелестный носик. – Девочек правильнее называть демоницами. Ничему тебя Баал не научил!

Перед моими глазами всплыло лицо рыжеволосого мужчины с бельмом на глазу. Кто этот Баал? Выходит, я его тоже знаю!

– Вот сама ему об этом и расскажешь! – Алекс двинулся на девушку.

– Думаю, уступлю тебе эту честь! – с усмешкой обронила она, отступив за диван. – Мы с ним не сильно-то знались!

Ловко, как пантера, мужчина одним движением перемахнул через мебель и бросился на нее. Точные, выверенные движения кипели силой. Он был быстрым, напористым, не давая девушке ни секунды передышки. Но она, если честно, дралась не хуже, ловко уходя от ударов Охотника и умудряясь доставать мужчину жалящими «укусами» кулаков и ног.

Отступив за столик, девушка швырнула в него графин с виски и, стоило супругу уклониться, как вслед просвистел хрустальный шарик-закрывашка. Задев голову, он рассек кожу на виске и, врезавшись в стену, сыпанул прозрачным крошевом осколков во все стороны. Тонкая струйка крови потекла по щеке Охотника, но он будто и не заметил этого, ногой перевернув столик и вновь перейдя в наступление.

Их бой похож на танец. Я даже залюбовалась им! Но наслаждалась до того момента, когда Алекс умело скосил де-

моницу подножкой, прижал к спинке дивана и выхватил из-за пазухи кинжал с черным клинком.

– Откуда?! – потрясенно выкрикнула девушка. Оружие, очевидно, так ее напугало, что она начала усиленно вырываться из рук моего мужа.

Он замахнулся, она завизжала, но когда мужчина всадил кинжал в ее грудь, резко замолчала, застыв и в ужасе глядя на торчащую из тела рукоять, словно не в силах поверить своим глазам.

– Что, теперь и сказать нечего? – Алекс выдернул клинок, отошел от нее, и тело мешковато сползло по дивану на пол.

– Ты... ты убил ее?! – я словно очнулась. Заплетающиеся и дрожащие ноги пересчитали ступеньки.

– А что с ней было делать, чаем поить? – он пожал плечами, вытирая черное лезвие тканевой салфеткой. – Надо выпить. – Мужчина отошел к бару, оставив меня стоять над телом.

– Ан...гел, – едва слышно прошелестела она, открыв глаза. – Найди... помешай им... зовет тебя... слышишь?

– Кого найти? – я опустила перед ней на колени.

– Озеро... – ее зеленые глаза стремительно тускнели, словно яркость быстро утекала из них.

– Озеро? – не то ли самое, что привиделось мне под танец с барабанами?

– Дай Кры... льям силу, они... приведут.

– Саяна? – донесся до меня голос Алекса. – Что ты дела-

ешь?

А ведь и правда! Я могу кое-что сделать! Если моя кровь заживляет его раны, может?.. По крайней мере, нужно попробовать!

– Даже не думай! – предупредил Охотник, проследив за моим взглядом, направленным на осколок графина.

– Тебя забыла спросить! – пробормотала я, сжав его.

– House... Lago en el... el Cielo, – перешла, похоже, на испанский демоница. Озеро в небесах? Почему в небесах?

– Потерпи, – я рассекла запястье осколком.

Но в тот момент, когда по нему заскользила струйка горячей крови, муж обхватил меня руками, подняв на ноги и крепко прижав к себе.

– Отпусти! – взвилась я.

– Ни за что! Все равно уже поздно!

– Надо попробовать!!!

– Нет!

– Отпусти, пожалуйста! – взмолилась я, глядя, как умирает девушка. Стекленеющие глаза с тоской остановились на крови, что текла из запястья на мои джинсы. С губ сорвался последний выдох. – Зачем ты убил ее?!

– Она демон. – Мужчина развернул меня лицом к себе. – Саяна, что эта тварь сказала тебе? – глаза Алекса готовы были, казалось, залезть мне под кожу.

– Не верить тебе. – Соврала я в который уже раз, не почувствовав ни малейших угрызений совести. – Почему?

– Не думай об этом, демонам нельзя верить. – Он попытался обнять меня. – Успокойся.

– Не прикасайся! – что-то внутри взметнулось яростью, и я оттолкнула его.

– Что с тобой? – Алекс обеспокоенно взгляделся сначала в мое лицо, а потом во что-то рядом с моим телом. Я и сама краем глаза заметила какую-то тень, золотистым светом мелькнувшую сбоку, но, резко повернув голову, ничего не увидела.

– Это ты мне скажи! – сорвалось с губ само по себе. – Ты же явно знаешь куда больше, чем говоришь!

– Саяна, все хорошо, – побледнев, Охотник протянул ко мне руку. – Это просто стресс сказывается.

Так, надо взять себя в руки, а то ведь он и в самом деле привяжет меня к кровати или посадит на цепь – по глазам вижу! Глубокий вдох. Будь умнее. Или хитрее? Да какая разница?

– Ты прав, – я заставила себя сделать шаг к мужу. – Нервы сдают. Немудрено после такого. – Последовал кивок на мертвую демоницу. – Прости. Ты спасал жену, а она вместо этого на тебя же и рычит. – Мои ладони легли на его грудь.

– Ее нельзя было оставлять в живых, эта тварь навела бы Драгана на наш след. – Супруг явно расслабился. Что ж, мне пора выдавать Оскар за лучшую женскую роль. Как же противно врать! Но еще противнее знать, что врут тебе.

Но в номинации на самую ужасную на свете вещь победил

все же Алекс. Погладив мои волосы, он улыбнулся и, как ни в чем ни бывало, произнес:

– А теперь нам надо закопать труп.

Должно быть, мне все это снится! Я посмотрела на Алекса, который, как ни в чем ни бывало, хозяйничал в гараже наркобарона. Когда он сказал, что здесь имеется все необходимое, наивная Саяна фыркнула, представив большую коробку с надписью «Набор для избавления от трупа». Но оказалось, муж прав – бочка нужных размеров уже нашлась, и теперь тело бедной демоницы лежало в ней. Меня трясло – по коже пробежал озноб – словно колючая проволока проползала. Я обхватила себя руками, чтобы успокоиться.

– А вот и кислота! – воскликнул Охотник, заглянув в деревянные ящики у стены.

Радуетя так, словно мы хотели устроить пикник, и тут как раз вовремя нашелся мангал и можно жарить шашлык. Хотя, я же веганка – так сказал муж. И это единственное, в чем я ему верю. Раздражение удалось подавить, лишь напомнив себе о принятом недавно решении – быть умнее. И хитрее – тоже не помешает. А вот с тошнотой, когда Алекс начал лить кислоту в бочку, справиться не удалось.

Меня вывернуло наизнанку прямо на бетонный пол. Желудок был пустым, поэтому, по иронии судьбы, рвало тоже кислотой, из пищеварительного сока. Мерзкий вкус лишь усилил тошноту. По лицу потекли слезы. Положив руку на

живот, я с трудом вдохнула между рвотными позывами, что скручивали желудок жуткими спазмами. Но воздух с запахом кислоты и чего похуже заставил застонать, все усугубив. Матерясь, я на полусогнутых вышла из гаража, держась за стены.

– Саяна, ты куда? – бдительный муж последовал за мной.

– Куда угодно, ох-х-х, лишь бы подальше отсюда! – вырвалось сквозь мои выбивающие чечетку зубы. – Не подходи!

– Закончу сам, – он кивнул. – Отдохни.

Муж стоял и смотрел, пока я не зашла в дом. И только потом вернулся в гараж. На моем лице появилась кривая ухмылка – а супруг-то мне тоже не особо доверяет, похоже! Качая головой, я поднялась в спальню и встала под душ. Несколько раз почистив зубы, яростно орудуя щеткой, и тщательно прополоскав рот, мне все равно не удалось избавиться от привкуса во рту. Пришлось вздохнуть, признать, что это лишь кажется, и завернуться в халат.

Увидев Алекса в постели, я ушла под быстро выдуман- ным предлогом. Высушила волосы феном в той комнате, где имелся сейф, и села на кровать, глядя на стену. Что дальше? Лечь в постель к мужчине, которого и видеть-то не особо хочется? Черта с два! Мне нужны ответы!

Я достала из сейфа кольца, надела их на одну руку, легла под бочок к мужу и положила эту руку на его грудь – чтобы он их точно увидел. Его взгляд мазнул по ним, мужчина усмехнулся.

– Что-то не так? – с невинным видом спросила я.

– Забыл, что ты можешь открыть любую дверь. Сейф в том числе.

– Даже так?

– Зачем ты одела их?

– Надела, – механически исправила я. – Решила, что нечего такой красоте пылиться в сейфе. Раз уж мы женаты, имею право носить обручальное и помолвочное кольцо. Это ведь они?

– Ты права, только подарил их тебе не я, а другой мужчиной.

– Другой?

– Твой бывший, Аскер.

– Прости, подумала, они наши с тобой, – я быстро сняла кольца и положила на тумбочку. Демарш провалился.

– Ты мне не доверяешь, малышка? – Алекс притянул меня к себе.

– По-моему, сильнее всего доверяют друг другу люди, которые навеки связаны трупом.

– У меня ощущение...

– У тебя неправильное ощущение, – я уложила его на спину, – но могу предложить правильное. – Рука медленно поползла вниз по его животу.

– Обижай, не верь, бей, все делай, что пожелаешь, – он перевернул меня на спину, – только люби, малышка!

– Люблю! – простонала я, отдаваясь желанию.

Мне было легко вновь ему соврать – уже привыкла. Не люблю, а только хочу – и скоро узнаю, почему так. И лишь делаю вид, что верю.

Когда он уснул, я осторожно выбралась из цепких объятий и ушла в другую комнату. Пусть Саяна и амнезийная на всю голову, но про интернет помнит! А вот и ноутбук. Не запаролен, отлично. Пальцы словно сами знали, что делать. Сначала история просмотра. Обычный мусор, как и у всех. Что из самого раннего? Сколько всего о потере памяти! Я хмыкнула. Ого, а он всерьез эту тему изучил, прошерстил, наверное, с сотню сайтов!

А это что? Глаза быстро пробежались по строчкам. «Река Лета – в древнегреческой мифологии подземная река забвения, протекающая в царстве Аида. Выпившие ее воду теряли память...» Неужели он настолько вгрызлся в тему, что даже мифы изучил? Хотя для Охотника, привыкшего убивать санклитов и только что залившего кислотой труп демоницы, мифы – обыденная часть жизни.

Вздыхнув, я помедлила и вбила в поиск «Касикандриэра». Сейчас увижу надпись «Запрос не дал результатов» и успокоюсь. Но вопреки ожиданиям на меня хлынул водопад ссылок. Супруга Люцифера? Демоница? Королева ада? Seriously? Мы явно о разных девушках говорим, интернет!

Хорошо, а что у тебя есть, всемирная паутина, об озере на небесах? Так, явно не то. Взгляд быстренько пробежался по

ссылкам. Мимо. А если... Пальцы замерли над клавиатурой. Глупо, наверное. Но чем черт не шутит, пока ангел спит? Как говорил тот, кого я не помню. Итак, House Lago en el Cielo, набираем на латинице и ждем enter!

Ага! Сердце забилось учащеннее. Это уже совсем другое дело! «Дом на небесах» – резиденция, спроектированная архитектором Давидом Рамиресом, расположена – внимание – в Ретиро, Антиокия, Колумбия! Я открыла фотографии и взгляделась в двухуровневый дом на вершине крутого склона. Два прямоугольника с дымчато-голубыми стенами и окнами в пол, строго и в тоже время очень красиво. Но самое главное – на заднем плане виднеется ровная гладь озера!

– Для тебя это на самом деле так важно? – вздохнув, спросил Алекс, которого я утром загнала в угол между плитой и столешницей.

– Да! Невыносимо находиться здесь, когда там, в гараже, она... – горький комок в горле удалось проглотить с трудом, – разлагается. – Нам нужно развеяться! И тебе это тоже необходимо! – я прильнула к нему. – Любой маленький городок подойдет. Погулять, поесть вкусняшек, почувствовать себя обычной супружеской парой!

– Можно и не уезжать никуда, – ладони Охотника сжали мои ягодицы. – Есть отличный способ расслабиться, малышка!

– Ни за что! Никакого секса, пока под боком труп в боч-

ке! Мне здесь даже кусок в горло не лезет! Если не хочешь, чтобы жена объявила голодовку, увези ее подальше!

– Тогда у меня нет вариантов, кроме как согласиться и сделать, как ты хочешь, верно?

– Верно! Погуляем, покушаем, снимем номер в небольшой гостинице и устроим такую же жаркую ночь, как тогда, помнишь?

– Убедила! – хрипло выдохнул Охотник, полыхнув взглядом. – Собирайся, едем!

А чего мне собираться? Все нужное уже давно лежит в рюкзачке. Спустившись в гостиную, я застегнула куртку, взяла мужа за руку и вышла из дома, унося с собой смену белья, паспорт, немного налички в песо, евро и долларах, а также свои кольца.

Касикандриэра

Озеро манило к себе. Его зов был сильным, как потребность вдохнуть воздух после долгого пребывания в воде, и неумолимым, как время. Я подошла к нему и взгляделась в прозрачно-голубую, без единой складочки, гладь. Но как такое возможно? Ведь в пещере царствует бархатно-черная непроглядная темнота! Над водой – каменный свод, а еще выше, над ним, монолит скалы. До неба, которое будто разлилось по зеркалу озера, не дотянуться.

Вопреки своим мыслям я присела на корточки и медленно опустила руку в прохладную воду, прикоснувшись к небе-

сам. Ни единой волны, совсем ничего! Страх овладел мной, заставив вскочить и отойти назад.

Она медленно появилась из самой середины озера, сначала светлые волнистые волосы – совершенно сухие, потом красивое лицо с тонкими чертами, а затем тело с плавными изгибами, по которому струилась то ли голубая ткань, то ли вода, не понять.

– Богиня-мать! – сорвалось с моих губ. Я попыталась опуститься на колени и прижать руку к сердцу, приветствуя ее – так делали первые кахары в легендах, но неземная красавица не позволила, как раз в этот момент подойдя ко мне.

– Такая юная! – ее прохладная ладонь легла на мою щеку. – Совсем дитя! Твой путь еще только начался, – она нежно улыбнулась. – Впереди столько всего! Решений, ошибок, выбора, счастья и боли! Живи и ничего не бойся, Риэра! Верь себе. И учись прощать. – Богиня вытерла мои слезы и улыбнулась. – Иди, он ждет тебя!

Я вздрогнула, широко распахнула глаза и уперлась взглядом в тяжелый вышитый золотом полог над кроватью – все-таки надо было его снять и вернуть матери, это же часть ее приданого. С губ сорвался вздох. Сон, это был всего лишь сон. Не пойму, радоваться или огорчаться этому? С удовольствием поговорила бы с Богиней-матерью подольше – пусть и во сне.

Кстати, теперь придется идти к кахарам и рассказывать об этом сне – так положено. Но обычно тебя вполуха выслу-

шивает только посвященная молоденькая жрица, рассеянно кивающая и думающая о чем-то своем, медленно перебирая бусинки четок.

Я повернулась на бок и свернулась калачиком, улыбаясь и думая о том, что было на Дне обещаний и немного после. Стоило вспомнить, как по телу прокатилась обжигающая, как дыхание жениха, волна. Прикрыв глаза, я вновь увидела его, почти обнаженного – лишь в легких, почти прозрачных брюках. Даже отец и брат мне в таком виде никогда не показывались! Один раз мы с Лией прокрались на берег, чтобы из-за деревьев посмотреть на мальчишек, которые купались в реке, но нам было так стыдно, что мы, хихикая, как безумные, и рассмотреть-то толком ничего не успели, кроме голых спин.

Меня заморозила даже не красота Деметрия – а он на самом деле был красив – а сила и властность мужского тела. Они манили к себе, как озеро Богини во сне минувшей ночью. Пробуждали такие желания, что лицо и сейчас заливал румянец. Не знаю, должна ли была позволять ему то, что он сделал со мной вчера. Наверное, нет. То, что мы принесли обеты Богине-матери, слабое утешение. Но вся благопристойность улетучилась, когда мужчина усадил меня сверху на себя.

Конечно, я знала свое тело – что где находится и для чего. Касаемо того, где надо погладить, чтобы было приятно, меня просветила Ульпина, сестра, когда мы еще носили короткие

детские платица. Пока нянька причесывала меня, она тихо сидела на стуле, болтая ногами в башмачках с розовыми лентами, до сих пор отчетливо помню это – мать отобрала их у меня и отдала сестре, когда та захотела.

Но стоило няньке выйти по какой-то надобности из детской, Ульпина спрыгнула со стула, задрала платице и начала бесстыдно, как это умеют лишь дети, трогать себя пальчиком между ножек. А потом потребовала, чтобы я повторила это. К счастью, нянька вовремя вернулась. Виноватой объявили, конечно же, меня. Но слуги с тех пор перешептывались о том, что Ульпина вырастет испорченной девчонкой. К сожалению, они оказались правы.

Поэтому я хоть немного, но все же знала об удовольствии, что могут приносить ласки определенных мест. Но когда Деметрий усадил сверху, мое самое сокровенное место пронзило сладкой молнией, что разошлась по телу волнами такого желанья, какое мне еще испытывать не приходилось.

Это было таким удовольствием, что я не сразу заметила его руки на моих бедрах, а когда осознала это, тело уже двигалось само, будто знало, что делать. Обхватив Деметрия за шею, я наслаждалась непривычными ощущениями, а также его тяжелым дыханием сквозь стиснутые зубы, встречными движениями жестких мужских бедер и горячими ладонями, которые чувствовала сквозь платье.

Буря, нарастающая внутри, скрутила меня огненным смерчем, завладев телом и заставив забиться в судорогах на-

слаждения. Стон жениха я слышала словно сквозь толщу воды, и даже не сопротивлялась, когда он уложил меня на спину и прижался так тесно, что к удовольствию добавилась боль. Несмотря на нее, я хотела еще сильнее вжаться в него, жаждала чего-то, чему не знала названия, но требовала этого от Деметрия, по-женски, будучи в своем праве – потому что мне было мало того, что только что произошло.

Он тяжело дышал и практически рычал, глядя в мои глаза, но ничего не сделал. Не дал зверю внутри взять вверх. Мужчина смог остановиться, и это было даже сильнее и важнее ощущения его опьяняющего желания. Потому что значило несоразмерно больше – как доверие, которое не предали, не растоптали. Он сдержался, хотя видит Богиня, в тот момент я не стала бы его останавливать!

Поэтому жар, что пылал внизу живота, переместился выше, в сердце, породив дрожь, наполнив сердце нежностью и желанием доставить Деметрию удовольствие. Я с радостью, не стесняясь, ласкала жениха, и его взгляд, затуманенный желанием, стоны, рваное дыхание показали мне, что он наслаждается каждой секундой.

Мощный, сильный, властный и опасный Покоритель миров отдавался мне, раскрываясь, и не только телом. И было в этом что-то настолько запредельно сближающее, опьяняющее и потрясающее до глубины души, что по моей щеке скатилась слезинка. Он не заметил ее, взорвавшись со стоном. А я впервые подумала, что смогу полюбить этого мужчину.

Воспоминания взбудоражили меня так сильно, что внутри вновь начал полыхать жар желания. Заливаясь краской и затаив дыхание, я позволила руке скользнуть между бедер и погладила влажные трусики. Эти прикосновения сорвали с губ стон. Пальцы нырнули туда, где было мокро и горячо. И так приятно! Закусив губу, я ласкала себя, воскрешая в памяти вчерашние ощущения. Обнаженный торс Дементрия, его тело подо мной, стоны сквозь зубы, руки, губы...

Распахнувшаяся дверь комнаты, где я переодевалась. Полный восхищения и трепета взгляд серых глаз. Мужское неприкрытое молчаливое признание – о том, в чем он не признался еще даже самому себе. Гаян...

Наслаждение скрутило меня, заставив всхлипнуть. Изогнувшись, я отдалась ему, не сдерживая крик – под взглядом сероглазого.

– Риэра! – голос Лии. Руки трясут меня как грушу, чтобы попадали созревшие плоды. – Да что же это! Она без сознания!

– Что? – я с трудом открыла глаза. – Что случилось?

– Ты так кричала! – Лия села рядом. – Кошмар приснился?

До меня дошло, что произошло. Краска залила потерявшую всякий стыд принцессу. Эти ласки... Мой крик слышали в коридоре! И самое ужасное – сероглазый! Как он проник в мои фантазии? Как всегда, влезая, куда не просят, без

спроса и разрешения!

– Принцесса, как вы? – а вот и он, встревоженно вглядывается в мое лицо. – Хорошо себя чувствуете?

Сегодня я уже слишком хорошо себя прочувствовала! Хватит!

– Уходи! – не в силах смотреть на воплощение моего стыда, я швырнула в него подушкой. – Вон из моей комнаты!

Гаян попятился, похоже, ничего не понимая.

– Пошел прочь из моей спальни, бесстыжий! – следом за подушкой полетела кружка. – Вон из моей жизни! Вон!!!

Из моих мыслей, моих фантазий, из... из... Отовсюду!!!

Закрыв за ним дверь и вернув кружку на место, Лия села на кровать. Тяжело дыша и дрожа, я подняла на нее взгляд. В глазах девушки прыгали смешинки. Моя мудрая Лия, она все поняла!

– Похоже, это был не кошмар, а кое-что другое! – со смешком констатировала моя единственная подруга. – Более приятное!

– Прекрати! – я закрыла полыхающее от стыда лицо руками и подтянула колени к груди.

– Не переживай, они ничего не поняли. – Сжалилась Лия. – Мужики такие тугодумы! Решили, наверное, что тебе сон приснился нехороший! Принцесса ведь у нас впечатлительная особа, чувствительная!

Последнее слово она произнесла с таким придыханием, что я запустила подушкой и в нее.

– Эй, за что? – возмутилась девушка, увернувшись. – За пронизательность? Но то, что тебе по нраву Гаян, легко догадаться!

– Правда?.. – я в ужасе уставилась на служанку.

– Да, но для этого нужно знать принцессу так хорошо, как знаю я!

– Замолчи! – во мне полыхнула ярость и страх. – Уйми свой язык хоть раз в жизни!

– Риэра? – Лия побледнела.

– Ты хоть на секунду представь, что с Гаяном сделает Деметрий, если у него хоть малейшее подозрение проскользнет обо всем этом?!

– А ведь беспокоишься ты не о себе, а в первую очередь о нем. – Пробормотала служанка и отвела взгляд. – Все серьезнее, чем я думала. Это не просто увлечение, которое пробудило в тебе женщину...

– За-мол-чи! – рявкнула я, соскочив с кровати и сжав кулаки. – Я приказываю!!!

– Даже так? – девушка усмехнулась. – И дружба побоку?

– Ты забываешься!

– А ты на конюшню меня отошли, пусть выпорют!

– Допросишься!

– Ах так?! – Лия скомкала платье, которое лежало на постели, и бросила к моим ногам. – Сама тогда одевайся!

Пулей вылетев из моей спальни, хлопнув дверью, девушка по пути рявкнула на охранников, которые, вероятно, замеш-

кались, не успев уступить ей дорогу. А я осталась совершенно одна – с мыслями, рвущими душу в клочья...

Причесаться с грехом пополам я смогла и сама. А что, пушок – это строго и элегантно! Я отступила на шаг от зеркала и сощурила глаза. Если не присматриваться особо, сойдет! С трудом, но все же влезла в платье. Тяжелое, жесткое и неудобное. Надо зашнуровать корсаж и застегнуть сотни крючков спереди. Ладно, с крючками справлюсь.

Когда половина железных мерзавчиков осталась позади, пальцы покраснели и отказались сгибаться, словно посреди спальни стояла не принцесса, а старая бабка с распухшими суставами. Я посмотрела в зеркало и расхохоталась в голос.

Какое уж там! Первая красавица королевства! Невеста Покорителя миров! Наследная принцесса рода Касик! Ага, как же! Сейчас девушка в отражении, что дула на пальцы, была похожа на лошадь, на которую водрузили хомут. Причем кривой и косою хомут! Теперь мне понятен смысл фразы «сидит, как на корове седло»!

Перестав хохотать, я с опаской покосилась на дверь. А ведь мои охранники точно в скором времени решат, что принцесса ополоумела! Запрут меня тогда в темной комнате под присмотром какой-нибудь Греты с ручищами со ствол старого дуба и все! Впрочем, тогда хоть с крючками сражаться не придется.

Спасение пришло, как всегда, откуда не ждали – в дверь

постучали и после разрешения войти в комнату выплыла...

– Няня! – ахнула я. – Спасительница моя!

– На кого ты похожа?! – в свою очередь ахнула женщина. – Иди сюда, горюшко мое! – развернув меня спиной, она ловко зашнуровала корсаж, а потом в два счета справилась с крючками. – А на голове-то, на голове! – запричитала гостья, быстро выдергивая из пучка шпильки. – Что ж ты, как сирота-то? Служанка твоя куда запропастилась? Садись уже.

– Мы поссорились. – Я села на стул перед зеркалом и отвела глаза, чувствуя, как щеки заливают стыдливой краской.

– Это что же за служанка такая? – женщина начала сооружать высокую башню на моей голове. – Надерзила она тебе, что ль?

– Это я ее обидела. – Пришлось признаться – в том числе, и самой себе.

– Футы-нуты! – няня замерла с занесенной над башней диадемой. – Да ведь служанка-то она, а не ты! Эко, обиделась она! Что за королевишна такая, чтобы обидки-то корчить?

– Мы скорее подруги.

– Извини, не понимаю я такого! – диадема воткнулась в прическу и, похоже, в голову тоже. – Распустила ты ее! Вот что я тебе скажу, милая! Встань-ка!

Я поднялась, искренне надеясь, что по лицу не текут струйки крови от украшения в волосах.

– Куколка-то ты моя! – женщина прослезилась, прижав руки к груди с умиленной улыбкой. – Красавица!

– Спасибо, нянечка! – я обняла ее и поцеловала в щеку.

– Да что ты, детка, мне в радость! – она, и вовсе расчувствовавшись, вытащила из кармана платок, вытерла слезы и высморкалась. – Ты хоть завтракала, крошка?

– Как раз собиралась. – Дипломатично ответила я.

– Так эта мерзавка, Лия твоя, тебя еще и голодом морит?! – всполошилась няня. – Я поговорю с королем Аконтом, клянусь Богиней, непременно поговорю! Сегодня же!

Если кто видел, как несется сквозь комнаты пушечное ядро, тот представляет, как выглядели мы с нянечкой, которая притащила меня в сад, по пути приказав накрыть стол и приготовить все, что любит принцесса. При ней присмирел даже Гаян.

– Может, останешься? – искоса глянув на сероглазого, спросила я в конце завтрака. – Порядок тут наведешь. При чем, будешь уже фрейлиной! Старшей!

– С радостью бы! – няня вздохнула и шмякнула на мою тарелку еще один кусок пирога. – Кушай, куколка! Осталась бы, но ведь ты замуж выходишь, за этого...

– Выхожу.

– Да как же это? – она неожиданно расплакалась. – Ведь о зверствах его все королевство гудит! Как же тебя, такую?.. Да ему, зверюге?! – няня заревела на весь сад.

– Ну что ты! – я подскочила к ней и обняла. – Деметрий не такой плохой, как говорят. Мы вчера обеты Богине-матери с ним принесли! Верно, Гаян? – в поисках поддержки мои

глаза обратились к охраннику. Глядя на него, я замерла – он с такой болью во взгляде смотрел на меня, словно уже стоял перед моей могилой.

– Куколка моя! – взвыла пуще прежнего женщина.

– Все будет хорошо! – пришлось снова заняться ее истерикой. – Будешь так потчевать, жених вообще от меня откажется – побоится, что не прокормит такую прожорливую принцессу!

– Думаешь? – няня шмыгнула носом, глянув на меня мгновенно просохшими глазами. – Ох, детонька, тогда кушай давай! – она настойчиво подвинула ко мне тарелку.

– Кушаю! – я набила рот пирогом – все, что угодно, лишь бы она успокоилась!

– Буду молиться Богине, чтобы сложилось все у вас, – подперев щеку рукой, прошептала женщина. – А я ведь здесь, в столице остаюсь! Дом купила! Ребятенков взяла из приюта кахар – мальчонку да девчущку, родные они, сироты! Вот думала, рядышком жить будем. Мечтала об этом! А тебя этот увезет ведь, не свидимся...

– Я буду часто приезжать. – Мне удалось отвлечь ее внимание и вылезти из-за стола. – Идем в сад, после такого сытного завтрака надо погулять – для пищеварения полезно!

– Ну, идем, – она ухватила меня под локоток. – Ты приданое-то собрала уже?

– Эм-м, – мой разум заметался, – им занимаются.

– Риэра! Ну как так можно? – няня укоризненно покачала

головой. – Ты же порядочная принцесса!

После вчерашних и в особенности утренних событий я в этом уже не уверена. Но промолчу, конечно же.

– Кто там? – вниманием женщины завладел шум в глубине сада. Слава Богине!

Мы прошли к лужайке со снежно-белыми большими цветами. Прямо посреди нее стояли и ругались – я бы даже сказала лаялись – Кирсания и Ульпина. Эти двое вечно как злющие кошки, готовые воткнуть в соперницу острые коготки. Не похожие, как холодно и горячо, ночь и день, черное и белое. Общее у них только одно – они мои сестры.

Кирсания – откровенно некрасивая, с длинным носом, близко посаженными глазами и массивной челюстью тощая девица. После победы Деметрия она лишилась последнего шанса выйти замуж – жених бросил ее за ненужностью, кому нужна бывшая принцесса? Может, хоть статус сестры супруги Покорителя миров поможет ей найти приличного мужа – ведь единственное, чего желает эта добрая душа – стать женой и матерью. Правда, присутствующая при ее рождении кахара сказала, что это «сухая ветвь» нашей династии, что означало участь старой девы.

Кирсанию наша мать всегда звала позором рода Касик, морщась при каждом взгляде на нее. А мне кажется, таким была Ульпина – рыжеволосая красивая и удивительно развратная девица. Про таких говорят «кое-чему не хозяйка». Из-за нее у нас постоянно меняются слуги – молодых

мальчиков работать давно уже не берут. Народ шутит, что дворец – как богадельня, в котором можно встретить только стариков. Есть даже шутка – да ты, парень, такой урод, что тебя работать во дворец возьмут!

– Что за шум, а драки нет, девоньки? – гаркнула няня, уперев руки в боки.

– Похоже, скоро как раз будет, – усмехнулся Гаян, сорвав белый цветок. Я едва успела вырвать его из рук мужчины, что как раз намеревался его понюхать.

– Это сонные цветы, – пояснила я, отведя взгляд. – Их пыльца – мощное снотворное. Один вдох – и ты бы до завтрашнего дня дрых.

– Тогда спасибо, что спасли, госпожа. – Он отвесил поклон. – Но если они такие опасные, зачем их столько? – мужчина обвел рукой огромную лужайку.

– Мать страдает бессонницей, помогают только сонные цветы.

– Ясно. – Гаян улыбнулся, и уголки моих губ дернулись, готовясь расползтись в стороны. Ну уж нет! Хватит утреннего ужаса! – Можно спросить, принцесса, что вам приснилось?

– Ты приснился, – рассеянно отозвалась я и замерла. Да откусить мне язык, надо же такое ляпнуть!

– Зачем так мальчика обижаешь? – появившаяся Лия спасла принцессу, голову которой покинули остатки мозгов. – Теперь бедняжка будет думать, что ты его настолько

терпеть не можешь, что он тебе в кошмарах является в виде монстра с алыми глазами!

Да уж, этот сон снится, столько себя помню. Няня говорила, что это дух Кассии приходит мучить меня. Наверное, отчасти она была права – ненависть матери вполне могла породить у маленькой девочки такие кошмары.

– Прости меня, – прошептала я, сжав руку девушки.

– И ты меня. – Она стиснула ее в ответ и ревниво ощупала меня взглядом. – Справилась, гляжу, и без своей мудрой Лии!

– Няня помогла. – Честно призналась я, кивнув на женщину, которая читала нотацию Кирсании и Ульпине.

– Ее-то откуда принесло?

– В гости зашла. А вот он тут зачем? – мой взгляд проследил за Ромиром, что зашел в сад. Если опять будет подбивать ко мне клинья, уложу мордой в сонные цветы!

– Интересно, – протянула Лия, глядя, как к Ромиру подходят еще двое, все из «золотой молодежи». А вот и Кассий. – На охоту, должно быть, собрались, – заглянув в мои глаза, сказала девушка, едва заметно поведя бровью в сторону охранников.

– Ты права, вчера ведь об этом говорили! – я рассмеялась. – Почему мужчинам так нравится охота, хотелось бы знать?

– Потому что они любят преследовать и настигать добычу, – сказал Гаян, с улыбкой глядя на меня.

Дыхание сбилось. Усмешка сероглазого заставила сердце ухнуть намного ниже положенного ему места и продолжить пульсировать там. Да что со мной случилось?!

– Только мужчинам стоит помнить, что настигнутая ими добыча расплачивается за удовольствие охотника жизнью! – резко оборвала неловкое молчание Лия.

– К счастью, я не охотник. – Гаян прекратил ухмыляться и отвел взгляд.

– Это очень хорошо! – девушка повернулась ко мне. – Хватит смотреть на склоки Кирсании и Ульпины, Ри. Нам нужно готовиться к свадьбе!

– Ты права, – я с благодарностью на нее посмотрела. – Давай займемся приданым!

Мы вернулись в спальню. Глянули друг на друга, но о Гаяне говорить не стали. Была проблема посерьезнее.

– Что затеяли Ромир и Кассий? – я заходила по комнате.

– Ничего хорошего, конечно же. – Лия помрачнела. – У этих молодчиков мозги еще не работают.

– Доиграются ведь! – я остановилась. – Нужно выяснить, что они намерены провернуть, но так, чтобы Гаян не узнал.

– Опять сбежим?

– Да. Но как?

– Есть кое-что, чего мужики боятся пуще огня, – девушка подмигнула мне, – и это вовсе не залет любовницы!

– Месячные?

– Они самые. – Лия отдернула одеяло и помогла снять

верхнее платье. – Ложись и страдай.

– Как? У меня никаких болей в эти дни не бывает.

– Счастливая! Ну, представь, что понос прихватил, спазмы похожие.

– Хорошо, – я хмыкнула и начала старательно вживаться в роль.

Лия вышла в коридор, и через секунду в спальню ворвался Гаян. Я застонала, прижав ладонь ко лбу.

– Госпожа, вам плохо?! – сероглазый подбежал ко мне. – Что болит? Где? Тошнит?

– Ты не дослушал! – Лия подошла к нам. – Месячные у твоей госпожи!

– Ясно. – Он сконфуженно кивнул.

– Принесите грелку и скажите поварихе отвар заварить от боли.

Когда Гаян ушел, служанка покачала головой.

– Видела, как рванул к тебе? Только сказала, что принцессе плохо, сразу побежал!

– Если бы от моего здоровья зависела твоя жизнь, – ты бы тоже сломя голову носилась!

– Возможно.

Больше мы об этом не говорили. Дождавшись грелку и отвар, Лия наказала строго-настрого нас не беспокоить. Подождав немного, мы накинули простые плащи и начали по карнизу пробираться в соседние, пустующие, к счастью, покои – их должен был занять принц-первенец, и мать запретила

селиться в них.

Едва я добралась до окна, сильная рука сжала мою талию.

– Вы всегда при месячных по карнизам лазаете, принцесса? – осведомился Гаян, изогнув бровь.

– У всех свои причуды! – огрызнулась я. – Еще на луну вою!

– Это – сколько душе угодно, а вот рисковать жизнью я вам не позволю! – он помог мне спуститься обратно в комнату – взяв двумя руками за талию и прижав к себе.

Вот только этого мне не хватало!

– Что вы пытались сделать, принцесса? – хрипло спросил сероглазый, не отпуская. – Почему сбегали?

– Да не сбегала я, просто нужно попасть в одно место – но мне бы не хотелось, чтобы ты там находился! – выпалила я, пытаясь оттолкнуть наглеца. Но его руки в ответ только сильнее прижимали меня к нему.

– Это решаемая проблема, – мужчина, наконец, разжал стальные клещи, и я, отлетев от него, спиной въехала в Лию. – Могу сопроводить вас куда нужно и подождать снаружи.

– Так просто? – я недоверчиво глянула на него.

– Лучше договариваться, чем воевать, верно?

– Наш цепной пес, похоже, поумнел, – Лия усмехнулась.

– Хочу поговорить с братом. – Заявила я.

– Кассия нет во дворце, принцесса. – Гаян пожал плечами.

И откуда он все знает, если не отходит от моей двери?

– Тогда едем в храм Богини.

– Как скажете.

– Зачем нам в храм? – прошептала мне на ухо Лия, когда мы вышли из комнаты. – Грешки решила замолить?

– Уймись! Сон с Богиней приснился, надо кахарам рассказать.

– Этого только не хватало! – служанка закатила глаза, а потом с подозрением посмотрела на госпожу, что довольно улыбалась. – И почему мне кажется, что ты не договариваешь?

На территории храма разлилась прохлада, возвращая мне ощущение воды озера под рукой в сегодняшнем сне. Об остальном лучше забуду! Не встретив ни одного человека – после вчерашнего наплыва местных и паломников на праздник – мы прошли в небольшое помещение. Я взяла со столика белый колокольчик и позвонила. Звон растекся вокруг, но никто к нам не вышел.

– Что мы тут делаем? – спросил Гаян, обойдя комнату.

– Мне нужно рассказать кахарам сон о Богине-матери. – Пояснила я и яростно потрясла колокольчик.

– Да придут сейчас, не злись. – Лия поморщилась, тряся головой.

– А зачем рассказывать сон? – заинтересовался сероглазый. – Чтобы истолковали, предсказание сделали?

– Нет, просто так положено, обычай.

– Странные у вас обычаи.

Теперь уже я закатила глаза – умник нашелся – и приготовилась дать развернутый ответ на представленную жалобу, как сказал бы папа, но в этот момент дверь распахнулась, и к нам из коридора ввалилась растрепанная запыхавшаяся девица с заспанным лицом.

– Ох! – она даже присела, увидев меня. – При... принцесса! Ой, мамочки! Простите, наказана была вчера, до рассвета драила сральники... Ох! – вытаращив глаза, послушница зажала свой рот рукой.

– Догадываюсь, за что тебя наказали! – фыркнула Лия. Гаян расхохотался.

– Не бойся, никому не расскажу, – я тоже не смогла удержаться от смеха.

– Правда? – она недоверчиво глянула на меня.

– Клянусь Богиней!

– Спасибушки! – девица попыталась присесть в поклоне и непременно растянулась бы на полу, если бы сероглазый не подхватил ее под локоть. – Ох, стыдоба! – она, явно не привыкшая к объятиям красавчиков, залилась краской. Но глазками, тем не менее, в его сторону стрельнула, бесстыжая!

– Прошу прощения. – Гаян, видимо, вспомнил про инцидент с кахарой, которая его проклинала. – Забыл, что дотрагиваться до кахар нельзя.

– До послушниц можно! – торопливо заверила его девица. Лия согнулась от смеха. Сероглазый тоже захохотал.

– Вы в храме Богини, – я попыталась урезонить их, но у самой смех сдержатъ тоже не получилось. Послушница обиженно переводила взгляд с одного на другого, поджав губы. – Так, мы здесь по делу! Мне приснился сон с Богиней-матерью.

– Даааа? – девушка с благоговением посмотрела на меня.

– Ничего серьезного, – поспешила добавить я. Неужели мне повезло попасть на одну из тех послушниц, что рьяно относятся к делу?

– Пойдемте, расскажете! – коварно улыбаясь, она отвела меня к низенькому столику. Мы заняли стулья рядом с ним.

Я кратенько пересказала ей сон.

– Так Богиня говорила с вами? – девица всплеснул руками и подалась вперед.

– Совсем недолго! – попыталась исправить ситуацию оплошавшая принцесса.

– Сидите тут! – она вскочила.

– Куда? Зачем?

– Я настоятельницу приведу!

– Не надо! – но было уже поздно, девушка убежала.

– Что случилось? – Лия подошла ко мне. – Куда это безобразии унеслось?

– За настоятельницей.

– Зачем?

– Откуда же я знаю?!

– У вас проблемы, принцесса? – осведомился Гаян.

– Кажется, да. – Мрачно ответила я, глядя на женщину, что в окружении послушниц вплыла в комнату.

Судя по тому, как вбуравились в меня ее глубоко посаженные маленькие глазки, у принцессы определенно проблемы.

– Итак, дитя, повтори, что она сказала? – вновь попросила настоятельница.

С тоской вздохнув, я снова поведала о словах Богини.

– Интересно, – она пожевала свои бесцветные губы. – А что ты ответила?

– Ничего. – Как хорошо, что у нас во сне не было диалога, а то меня до утра бы тут пытали! – Можно мне идти?

– Подожди, куда ты торопишься?

– К свадьбе нужно готовиться, дел невпроворот! – нагло соврала принцесса. Да простит меня Богиня!

– Пойдем, дитя, провожу тебя. – Настоятельница встала и медленно направилась к выходу. Пройдя по двору, она остановилась у белоснежных врат. – Так что тебе сказала Богиня?

За что?! Скрипнув зубами, я повторила рассказ и, не дав ей перейти на новый виток, поставила точку:

– Это все. А теперь простите, спешу, жених скоро должен прилететь.

– Благослови тебя Богиня! – неслоь мне вслед.

– Наконец-то! – Лия догнала меня и пошла рядом. – Почему так долго?

– Понятия не имею! – рассерженно отозвалась я.

– Куда мы бежим? – осведомился Гаян. – Или от кого?

Боитесь, настоятельница догонит?

Кто-то сегодня в отличном настроении – одна шутка за другой! Я покосилась на него и промолчала.

– А почему, кстати, вы кричали утром, раз вам приснилась Богиня? – продолжал любопытствовать сероглазый. – Неужели она такая страшная?

– Гаян, а во что ты веришь? – спросила я, резко затормозив. – Расскажи, чтобы мне тоже можно было поиздеваться над твоими верованиями!

– Не хотел вас обидеть, принцесса, – он приложил руку к сердцу. – Простите, это больше не повторится.

– Хорошо, – рассеянно сорвалось с моих губ. Я поспешно отвела взгляд от Кассия и Ромира, что пересекали смежный внутренний двор. А ведь несложно догадаться, куда они направляются!

– Благодарю.

– А теперь пойдете.

– Можно спросить куда?

– К новому крылу с комнатами для паломников! – я невинно улыбнулась. – Надо сделать благое дело и выкупить парочку! – когда мы дошли до места, мои глаза обратились к Гаяну. – Ты обещал, что...

– Да, госпожа. – Мужчина кивнул. – Буду ждать вас здесь, идите.

– Спасибо, Гаян.

Я взяла Лию под локоть и увлекла к темно-синим дверям.

– Ты на самом деле будешь выбирать комнаты? – усомнилась в нашем прикрытии девушка.

– Буду, – подтвердила я, внимательно вглядываясь в таблички над входом. Как много горожан, оказывается, уже участвовали в проекте Ромира, надо же! – ноги сами остановились перед одной из комнат. Теперь понятно, почему они так популярны!

– Вот засранец! – сказала, как есть, Лия, увидев золотым выведенное над входом мое имя.

– Он всегда был хитрым. – Я толкнула дверь. Заперто. Пришлось постучать. Не с первого раза, но нам открыли.

– Простите, не могу вас пропустить, – слуга опустил глаза. – Мне дано указание...

– Иди сюда, – перебила я. Он сделал шаг ко мне. – Видишь это? – мой палец ткнул в табличку. – Читать умеешь?

– Да, госпожа. – Промямлил мужчина.

– Молодец! Что там написано?

– «Покои принадлежат наследной принцессе Касикандриэре».

– А я кто, по-твоему?

– Принцесса Касикандриэра.

– Соображаешь! А теперь объясни, как ты смеешь не пускать меня в мою же собственность?

– Господин Ромир приказал... – слуга прикусил язык.

– Пусть объяснит сам! – я прошла в комнату с богатым убранством. Пустую комнату.

– Его здесь нет! – мужчина встал у камина во всю стену.

Кого он пытается обмануть? Мы с Ромиром выросли вместе, все его уловки мне знакомы.

– Отойди-ка, – я плечом подвинула слугу и пошарила под массивной кованой решеткой. Щелчок. Камин уползает в сторону, обнажая черное нутро в полу, в которое сбегает лестница.

Преодолев ее, мы с Лией попали в еще одну комнату – полную громко спорящей золотой молодежи. Но стоило им увидеть нас, все разом затихло.

– Что ты здесь делаешь? – прошептал Кассий.

– Владения свои изучаю, – я усмехнулась. – А вот вы здесь что делаете?

– Ничего, у нас просто встреча мужского клуба! – соврал брат.

– За дуру меня держишь?! – терпение закончилось. – Всем понятно, что вы в героев решили поиграть! Против Покорителя миров вздумали пойти?!

– Кто-то же должен! – загорячился Кассий. – Надо прогнать захватчика с нашей земли!

– Идиот!!! Кого ты прогонять собрался? Ты летающие корабли его видел? Он планеты обращает в пыль! Нам нечего противопоставить такой мощи!

– Надо просто убить его!

– И что тогда? Думаешь, вся армия растает в воздухе?! Да ты хоть знаешь, что он уничтожил весь народ того, кто покушался на его жизнь?! Представляешь, что случилось бы, если бы его убили на наших землях?

– И что нам тогда делать?! – взбешенно крикнул Кассий.

– Ждать! Это тебе не игры! Повзрослей уже!

– Вот кто нам нужен! – воскликнул Ромир и подошел к нам.

– Это ты придумал?! – я схватила его за кружева на груди. – Ты брату голову задурил?!

– Спокойно, женщина! – рыжий наглец ухмыльнулся. – Послушай, все же может получиться! Ты выйдешь за Покорителя, а когда мы его прикончим, станешь наследницей всей его империи! – взгляд идиота засиял. – Конечно, тебе придется снова выйти замуж, чтобы муж всем управлял, – добавил Ромир, мечтательно глядя в потолок и уже, очевидно, предвкушая, как сам станет Покорителем миров.

– Что ты несешь, придурок?! – взорвалась я, вlepив ему пощечину. – А ты и уши развесил! – мой взгляд вновь уперся в брата. – Неужели тебе так сложно смириться с тем, что твоя задница не сядет на трон?!

– А ты весьма рада тому, что на нем окажется твоя задница! – проорал он прямо мне в лицо.

– Придурок! – едва сдержав слезы, я выбежала из комнаты.

– От правды удрать решила? – брат нагнал меня у самого

выхода из покоев. – Тебя-то все устраивает, спишь и видишь, как занять мое законное место! – он дернул меня за локоть, заставив развернуться к нему лицом. – Или тебе попросту не терпится раздвинуть ноги для этого ублюдка Покорителя?!

Во мне полыхнула ярость, я замахнулась, но ударить не успела – но моего обидчика налетел Гаян. Шансов выстоять против него у Кассия не было. Удар под ребра, потом в лицо, и вот он уже на полу. И сероглазый поднимает его за шкурку, чтобы продолжить.

– Хватит! – я положила ладонь на грудь охранника. – Гаян, пожалуйста!

– Этот идиот не заслужил твоей доброты, – мужчины усмехнулся и отшвырнул принца. – Неблагодарная свинья!

– Ты привела этого сюда? – потрясенно прошептал брат, поднимаясь с пола. – Ты предала всех нас! Правильно говорит мать – ты нас всех погубишь! Шлюха! – выкрикнул он и убежал.

Я не удержалась и расплакалась.

– Не слушай его, у мальчишки еще не хватает опыта и мозгов держать язык в узде. – Тихо сказал Гаян, подойдя сзади.

– Так устала! – развернувшись, я всхлипнула и уткнулась лицом в его грудь. Он обнял, и стало спокойно, словно мужчина поделился своей силой. Какая же у него горячая кожа – сквозь одежду жжется! Как и ладони на моей талии.

Что же я делаю! Нельзя себе такое позволять!

Я отстранилась.

– Мы снова враги? – он усмехнулся.

– Да. Прости. Спасибо за поддержку. Но это не должно повториться, сам знаешь, почему.

– Госпожа, – окликнул меня мужчина, когда я подошла к двери. – Поговорите с братом. Растолкуйте этому идиоту, что он играет с огнем.

– Ты... – я помедлила, – не расскажешь Деметрию?

– Нет.

– Спасибо, Гаян.

Глава 18. Слушай внимательно

Саяна

Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел!

Колобок

Все было, как я и обещала – мы гуляли по небольшому колумбийскому городку с единственной достопримечательностью – фонтаном на площади, кушали вкусности и запасались витамином Д, подставляя лица солнышку. Время текло незаметно, Алекс был нежным и пылким, словно молодожен – не отпуская от себя ни на шаг, он постоянно шептал мне на ушко всякие глупости, обнимал, целовал и обжигал полыхающим взглядом. Мое тело реагировало на него, сердце екало, на губах расплывалась глупая счастливая улыбка, по которой легко распознать влюбленную женщину, а трусики становились все более влажными.

Но разум словно засунули в морозилку – он хладнокровно просчитывал варианты, как бесчувственный компьютер. Понимая, как выгляжу со стороны, я даже удовлетворенно кивала сама себе, усмехаясь. Пусть Алекс думает, что все хорошо, мне это только на руку. Сама-то прекрасно понимаю – хочу, но не люблю. Оказывается, и так бывает.

– Слушай внимательно! – внезапно вклинился в мои мысли громкий мужской голос.

Я замерла прямо посреди вяло двигающейся по площади толпы, и кто-то въехал мне в спину лицом, недовольно что-то пробурчав себе под нос. Мои губы растерянно пробормотали извинения, пока глаза выискивали обладателя зычного баса. А вот и он – стоит у фонтана в белой рубашке, явно с трудом застегнутой на объемном брюшке, и ярко-рыжих брюках с бахромой, что подошли бы спятившему ковбою. Завершают облик шикарные усы на лице, гитара в руках и сомбреро – непонятно, причем тут в моем понимании мексиканская шляпа, да еще всех цветов радуги одновременно.

– Слушай внимательно! – голос колумбийского ковбоя вновь заставил площадь вздрогнуть. Его глаза встретились с моими, и ноги сами бодро зашагали к нему. Кажется, это куэнтерос – местные сказители. Откуда мне это известно? А какая разница!

– Я расскажу тебе историю, слушай внимательно! – мужчина усмехнулся в усы.

Пальцы тронули гитарные струны и, вплетая слова в тихие аккорды, он начал свой неспешный рассказ – на английском, чтобы большинство смогло понять.

– Жил-был один король. И было у него два сына. Но лишь одного любил король – первенца своего, Огненного принца. Шли годы, дети выросли, младший в тени старшего, довольствуясь крохами с королевского стола. Но убили любимого сына, и разбилось сердце короля. Дни и ночи проводил он, скорбя по Огненному принцу, в котором души не чаял. По-

чернела душа его, сгорев в пламени горя.

– Пойдем, родная. – Руки Алекса сжали мою талию и потянули назад. Мне кажется, или он нервничает? Почему? – Саяна, идем!

Но сдвинуть меня с места сейчас можно было бы лишь прямым ударом метеорита, не иначе! Я должна дослушать историю куэнтэрос до конца – понятия не имею, почему, но вот убейте, знаю – это важно!

– ... подошел принц и обнял отца, желая утешить. Но король оттолкнул юношу. «Почему его убили, не тебя?» Отшатнулся младший сын, отвел глаза, чтобы не видны были слезы в глазах. Болело сердце его, не ведавшее отцовской любви. «Позвольте стать вам сыном, что вы потеряли, батюшка», – молвил он, вновь подойдя к королю. «Не сможешь ты», – глаза старика обратились на него. «Сделаю все, как вы скажете», – ответил сын. И призадумался король. Огненного принца не вернуть, так отчего же не попробовать из младшего выковать хотя бы подобие того совершенства?

– Саяна, ты обещала, что мы снимем номер и... – шепот Алекса вновь вклинился в рассказ, заставив меня заскрежетать зубами от раздражения.

– Тихо! – прошипела я. – Дослушаю и пойдем!

– Как хочешь. – Он со вздохом прижал меня к себе.

– Подвел король младшего сына к дому и сказал: «Подожги его!» «Но там люди, батюшка!» – в ужасе глядя на него, ответил принц. «Так и знал, не выйдет из тебя тол-

ку!»), – король махнул рукой и пошел прочь. «Стойте! Я сделаю это!», – крикнул юноша. Дрожащие руки его подожгли дом. Люди кричали внутри, молили о спасении. Слезы текли по лицу принца, сгорала душа его в пламени боли от содеянного.

Тихий гитарный проигрыш дал мне время проглотить комок слез, вставший в горле.

– «Посмотри на меня, сын», – сказал король, когда дом догорел дотла. И когда глаза юноши устремились на него, отец удовлетворенно кивнул, увидев сгоравшего изнутри парня – перед ним стоял Огненный принц.

– Все, идем, – Алекс облегченно вздохнул.

– Еще не все, – прошептала я, глядя в глаза куэнтэрос.

– Да, еще не все, – словно в ответ сказал тот, вновь перебирая струны. – Шли годы, жег земли и людей Огненный принц – все во славу отца! Вздрагивали все при упоминании его имени, страшнее не было никого на всем белом свете. Но утаил он от отца одну тайну – не вся душа его сгорела в тот день, спрятал он в сердце частичку ее, и материнская любовь помогла укрыть ее от взгляда короля. Росла и крепла эта крошечная часть, пока не заняла все сердце принца. Погасила она огонь внутри, не смог юноша больше творить зло. И пришлось ему сбежать от отца.

Алекс красноречиво вздохнул, но я проигнорировала его.

– Скитался он по свету, сам не зная, чего ищет. Не было ему места нигде, отторгали его и люди, и земли. А ветер под-

талкивал в спину, пробирая холодом до костей. Долгим был путь его, но все дороги рано или поздно приводят в нужное место – будь ты принц или нищий. Вот и юноша ступил как-то утром на маленькую тропинку в пустынном поле, что убежала в небеса. Под палящим солнцем он скакал по ней весь день, пока конь не задрожал от усталости. Спешился тогда парень, отдал воду всю лошади и повел ее под уздцы. Тропинка все не кончалась, а вот силы путника уже были на исходе.

– А давайте он уже помрет и все, конец сказке! – вмешался Алекс, явно сильно злясь.

– Прекрати вести себя как капризный ребенок. – Процедила я. Под моим взглядом он поднял руки вверх, будто сдаваясь.

– Упал принц, не в силах сделать и шагу, – продолжил куэнтэрос. – Решил, что пришел его смертный час. Попросил он о прощении, глядя в бездонное голубое небо. Последний вздох сорвался с пересохших губ его, закрылись глаза. Но крик разорвал воздух, заставив юношу вернуться из небытия. Приподнялся он, подумав, что послышалось, и увидел, как конь невдалеке пьет из небольшого родника. Подполз принц к нему, утолил жажду, силы вернулись к нему.

– А счастье было так близко! – сквозь зубы пробормотал Охотник.

– Встал юноша на ноги и понял, что стоит на обрыве. А внизу заметил юную деву, что карабкалась по склону. «По-

моги!»), – взмолилась она, увидев его. Протянул он руку и в последний момент смог схватить ее и спасти. Были глаза той девы бездонны, как небо, и принц, заглянув в них, понял, что даровано ему прощение, ибо Любовь исцеляет все раны и гасит любое пламя, все прощает и воскрешает. И вышло так, что спас он и ее, и себя. Поцеловала принца спасенная девушка, расцвела любовь в их душах. Вернулись они в королевство. Не выдержав счастья их, старик-король сбежал и оправился искать по белому свету демона, что может, как говорили ведуньи, вернуть его Огненного принца с того света, надо только драгоценный дар тому демону сделать. А юноша со своей любимой стали королем и королевой...

– Теперь мы можем идти? – муж улыбнулся, как ни в чем не бывало.

– Да. – Все еще под впечатлением истории, я позволила ему увести меня от куэнтэрос, что усмехался в усы.

Остаток дня прошел быстро. Не успела и заметить, как после ужина мы оказались в гостиничном номере. Алекс горел желанием исполнить супружеский долг, а мне становилось тошно от одной мысли об этом. Отправив его в душ, я опустошила мини-бар, намешав коктейль из тех маленьких бутылочек, что там нашлись, и достала из кармашка рюкзака прозрачный пакетик с белым порошком.

Нет, это не кокаин, это мощный транквилизатор, который я обнаружила в аптечке наркобарона, что стояла почему-то под ванной. Пришлось растолочь их, потому что способа за-

толкать таблетки в Алекса целыми так и не придумала. А с виски схомячит, как миленький, никуда не денется!

Руки дрожали, когда я сыпала порошок в бокал с янтарной жидкостью. Внутри заговорила совесть. Но в этот момент дверь за моей спиной хлопнула, и через секунду талию обхватили руки мужа.

Нацепив игривую улыбку, я развернулась к нему лицом. Из-за его разгоряченного после душа тела меня бросило в жар. А может, не только его привычка купаться в кипятке была тому виной – во мне начинала подниматься уже знакомая волна желаний. Одновременно при мысли о близости с ним ужин заявил о готовности покинуть желудок. Врагу не пожелаешь такого сочетания!

– Пойдем уже в постельку! – прошептал Охотник. – Безумно тебя хочу, малышка!

– Тоже тебя хочу! – и не соврала ведь! – Но как же прелюдия?

– Раньше она тебе не требовалась, – он усмехнулся, – помнишь, как буквально изнасиловала меня в первый раз после амнезии?

– Ты сколько тогда жену мариновал, вспомни! Несколько дней от меня бегал, как пугливая девственница! Так что тогда прелюдия была не нужна, а сейчас необходима! Давай сначала выпьем! – я протянула ему бокал.

Освободив одну руку, он взял его. Черт, не пьет!

– Тост! – пришлось подключать фантазию. – Пусть все

проблемы уйдут в прошлое, чтобы ничто не мешало нам любить друг друга!

– Отлично сказано! – Алекс опрокинул в себя виски и сдавленно зашипел, пытаясь вдохнуть. – Что это? Продрало аж до... Ну, ты поняла.

– Всего лишь коктейль «Four Horsemen». Три вида виски – Jim Beam, Jack Daniels, Red Label и текила Jose Cuervo.

– Да уж, четыре всадника Апокалипсиса! Очень даже похоже!

– Он единственный всплыл в памяти твоей жены. – Я пожала плечами и забрала у него бокал. – Видишь, понемногу вспоминаю. Глядишь, скоро память полностью вернется!

– Да уж, – он отвел взгляд. В лице что-то промелькнуло. Страх? Странная реакция! Разве не должен супруг радоваться в такой ситуации? Ты явно не хочешь, дорогой муженек, чтобы я вспоминала. Что же именно тебе хочется скрыть? Усилием воли мне удалось промолчать. Все выяснится со временем! Первый шаг к этому мной уже сделан!

– Иди ко мне, – Алекс вновь притянул меня к себе. – Устрою тебе самую лучшую прелюдию!

Когда же ты уже вырубись-то?! Там доза была, рассчитанная на слона, а скорее уж даже на мамонта! Пришлось ответить на поцелуй, чувствуя, как полыхает ниже живота, позволить мужу увлечь жену к постели и даже искренне застонать, когда он опустился на колени и начал целовать мой живот. Может, секс напоследок? Шальная мысль промельк-

нула в голове и исчезла, раздавленная доводами рассудка и совести.

А пока эти двое занимались моим воспитанием, меня уже уложили на кровать, освободив от одежды. Вот и трусики полетели прочь. Горячие ладони заскользили по внутренней стороне бедер. Так, рассудок и совесть, вы где? Чего замолчали-то?! Придется самой.

– Иди ко мне, – прошептала я и потянула мужа к себе.

– Люблю тебя, малышка! – он прильнул ко мне, целуя руку, что легла на его щеку. – Безумно люблю! Так хорошо с тобой, сойти с ума можно! – по моему телу прокатилась горячая волна. Как такое возможно? Полнейшая разбалансировка тела и разума!

– Не торопись, – выдохнула я. – Теперь моя очередь тебе прелюдию устраивать! Ложись на спину.

– Жестокая жена! – простонал Охотник. – А может?..

– Не может! – отрезала супруга. – На спину, живо!

– Слушаюсь, мой фюрер! – он со смешком перевернулся.

Я уселась сверху, с запозданием поняв, что только усложнила себе задачу этим маневром, получив дополнительную стимуляцию своего самого сокровенного, как говорила Касикандриэра.

Но Алекс зевнул, и мысли переключились на его исключительную устойчивость к транквилизаторам. И попался же мне именно такой, чтоб его, экземпляр! Хотя виновата еще и ситуация – возбуждение мешает препарату подействовать

в полной мере.

Вот ты идиотка амнезейная, барышня! Я едва не хлопнула себя по лбу. Взвела у мужика все мыслимые пружины и ждет, что его транквилизатор свалит! Ага, щаз, проще пук обратно в задницу запихать, как говорил... Да без разницы! Я слезла с Алекса.

– Ты куда, малышка? – он потянулся за мной.

– Прости, срочно пописать нужно, – врать ему у меня получается в совершенстве. – Скоро вернусь, потерпи!

– Жестокая!

– Извини, такой вот форс-мажор! Но когда вернусь, тебя ждет сюрприз! – по дороге в туалет я щелкнула выключателем. Тут же раздалось возмущенное:

– Зачем?

– Для сюрприза нужна романтическая обстановка! – я выскользнула за дверь и облегченно выдохнула.

Сколько ему потребуется, чтобы отрубиться? Изо рта вырвался нервный смешок. Хорошо, поступаем так – делаем то, что заявлено, долго моем руки – очень долго, потом умываемся. Сколько тут сидеть? Вот вечно у меня так – и на елку забраться, и заноз в попу не насажать! Хотя почему в попу, если в залезании на елку больше подвержено риску появления заноз совсем другое место? Ладно, хватит! Пора выйти из сумрака!

Я резко распахнула дверь и на цыпочках прокралась в комнату. Вроде спит. Уффф, получилось! Что теперь? Даже

как-то не думала об этом. Ложиться спать рядом с Алексом, а утром улизнуть? Ересь какая-то. Да и все равно глаз сомкнуть не смогу. На улице уже темно, но есть автовокзал, с которого, вполне возможно, что-то еще не уехало. На крайний случай попутку поймаю, я ж на всю голову амнезийная, попадетя маньяк – загрызу!

Что ж. Мой взгляд упал на Алекса. Красивый мужчина, влюбленный в меня по уши. Насколько глупо убегать от такого – по шкале от «что-то вздурнулось» до «ошибка всей жизни»? Без понятия! Но если нет желания рядом находиться, то сердцу не прикажешь. Другие части моего женского организма к Охотнику более лояльны, но это какая-то уловка, уверена!

Все, прощай, муж! Хотя, кто знает, может быть, сгоняю сейчас на автовокзал, узнаю, что ближайший рейс – завтра в полдень, и вернусь к супругу под бочок. Ага, а утром ему же еще придется извиняться, что уснул во время секса! Ведь мы, женщины, коварные существа!

Подобное развитие ситуации на секунду показалось мне не таким уж плохим, но я стиснула зубы, вышла из номера и пошагала прочь. Все быстрее и быстрее, пока не сорвалась на бег. В ушах свистел ветер, а на лице сияла улыбка.

Аяна

Главные враги женщины – не зеркала и не время, как принято считать. К отражению привыкаешь, да можно и пере-

стать смотреться вовсе. А время... Что такое время? Его не замечаешь, не остановишь и не перегонишь. Проще и вовсе не замечать. Нет, главные враги женщины – воспоминания. Что хорошие, что плохие, они равноценно болезненны. Одни навевают тоску по безвозвратно ушедшим хорошим дням. Другие заставляют снова и снова переживать те ужасы, что хотелось бы забыть навсегда.

– Госпожа, – донеслось до меня.

– Что? – я посмотрела на служанку.

– Мы подлетаем.

– Вижу. – Я посмотрела в иллюминатор на великолепные сады с водопадами в резиденции Ирии – она, конечно же, отхватила себе целый остров, поморщилась из-за жалящих лучей двух солнц этой планеты и нажала кнопку, отдав приказ затемнить стекло. Сегодня меня раздражает абсолютно все. Впрочем, как и всегда перед встречей с младшей сестрой. Но отказаться прилететь на ее день рождения, сославшись на дела, нельзя – к сожалению.

Одна радость – увидеться с Тайтэном, племянником, который мне как любимый сын. Я вырастила его, пока Ирия порхала из одной постели в другую, напрочь забыв о малыше, которого родила от моего любимого мужчины. Этот человек был любовью всей жизни, но я оказалась вынуждена отказаться от него под давлением того негодяя, от которого забеременела Деметрием, этим монстром.

Шаттл едва ощутимо встал на воздушную подушку, и ка-

питан засушится вокруг меня. Я сжала зубы – с удовольствием отвесила бы ему пощечину – и, проигнорировав помощь, сама спустилась по трапу.

Что наша элита нашла в этой планетке? Все жаждут заполнить здесь землю, но не каждому по зубам местные кусачие цены. Кругом зелень, все увито цветами, ими провонял весь остров моей сестры, оба солнца нещадно палят, словно жаждут испепелить! Здесь даже ночи не бывает – лишь невнятные сумерки, когда раскаленные звезды одновременно уходят за линию горизонта. Астероидом бы в нее! Только сначала Тайтэна предупредить, чтобы улететь успел.

А вот и он, мой утонченный красавец! Как всегда, при взгляде на него сбивается дыхание и хочется одновременно и прикоснуться, и убежать! Копия отца – обворожительный, утонченный, уверенный в себе молодой мужчина с безупречными чертами лица, темными волосами до плеч – к этим прядям ладонь сама тянется, глазами, в которых хочется утонуть, и вечной ухмылкой с ямочкой на щеке – в точности, как у отца!

– Аяна, самая красивая женщина Империи! – он раскрыл объятия.

Ах да, и мягкий баритон опытного соблазнителя! Так соскучилась по нему! И по его обладателю. Не будь он моим племянником!.. Я обняла его, попав в облако такого прекрасного парфюма, что замерла, наслаждаясь.

– Моя вторая мама! – он едва коснулся губами щеки.

Вторая? Обида кольнула меня. Да я тебя вырастила – с самого рождения! Нас разлучить смог только Деметрий, когда пришел к власти. Он тоже ставил мне условия, как и его отец. Но ради того, чтобы спасти Тайтэна и обеспечить ему такую великолепную жизнь, я была готова на все – даже изображать мать ненавистного существа, которое по злему умыслу судьбы вылезло из моей утробы! Пусть мы с племянником видимся крайне редко, и за каждую встречу Деметрий находит способ мне отомстить, все равно, каждый раз – счастье!

– Все прекраснее! – он вздохнул, окинув меня истинно мужским взглядом. – Ирия с ума сойдет от зависти!

Льстит, но все равно приятно! Особенно огонек в глазах – так не смотрят на собственную тетю!

– Это новый аромат? – поймав себя на том, что краснею, спросила я и втянула носом воздух, улавливая в нем нотки потрясающих духов.

– Да, закончил на днях. – Тайтэн кивнул с довольным видом. – Нравятся?

– Я в восторге, милый мой!

– Догадайся, какое название он получил. – Мужчина по-мальчишески улыбнулся, склонив голову набок.

– Говори же! – все внутри задрожало.

– Этот аромат носит имя самой красивой женщины, – он шагнул ко мне и тихо произнес нараспев, – А-я-на.

– О, – я с трудом взяла себя в руки. Так похож на отца! Память мгновенно перенесла в дни юности, когда в тени от тре-

тьей взошедшей луны мира, где я родилась, любимый взял мою девственность, шепча нараспев мое имя – в точности, как Тайтэн только что! Как жаль, что мне не удалось забеременеть в тот единственный раз!

– Эти духи сложны, как ты, и прекрасны – в точности также!

– Тайтэн, – еще мгновение, и наши губы соприкоснулись бы. Как в тот вечер, который страшно даже вспоминать! Запретный плод – вот кто мы друг для друга. Запретный – и оттого еще более желанный!

– Сестра! – раскалившийся вокруг нас воздух прорезал женский голос.

Стерва, всегда в самый неподходящий момент! Она и вырасти из тощего подростка в юную и, надо признать, красивую женщину умудрилась именно в тот момент, когда я пошла замуж за нелюбимого. А когда у меня все было готово для побега с любовью всей моей жизни, оказалось, что я уже не нужна – мерзавка успела окрутить бывшего жениха сестры!

Никогда не забуду, как он равнодушно глянул на меня – на секунду, и вновь перевел взгляд, полный обожания, на мою сестру – едва ли слюни не роняя на грудь от вожделения! А через пару дней я узнала, что ношу Деметрия, и мир рухнул – во второй раз.

– Ирия! – пропела я, беззаботно улыбаясь.

Выглядит хорошо, дрянь голубоглазая – ни единой мор-

щинки! Водопад светлых, почти белых волос, словно бы небрежно скреплен диадемой с такими камнями, что на цену одного можно было бы купить остров не меньше этого. Платье приоткрывает по-девичьи высокую грудь, подчеркивает талию и заканчивается намного выше колена, демонстрируя длиннющие потрясающие ноги.

Мы ощупали друг друга взглядами настоящих женщин – подмечая все недостатки, и обнялись, потершись щечками. Я вздрогнула – мерзавка пахла новыми духами Тайтэна! Ей всегда нужно забрать мое!

– Старшая сестренка, – как же не упомянуть о моем возрасте, – у нас для тебя сюрприз! – она захлопала в ладони, как шаловливая девчонка. В юности это придавало ей шарма, умиляло мужчин – они обожают пустоголовых блондинок, которые хлопают красивыми глазками и смотрят на них с восхищением. Но сейчас это выглядело глупо и отвратительно, как молодящаяся изо всех сил старуха. – Идем же, идем! – Ирия потянула меня за собой.

– Что за сюрприз? – я выдернула руку из ее цепкой потной ладони и вытерла о платье.

– Увидишь! – вприпрыжку, как девчонка, она зашла на веранду, что поясом тянулась вокруг белоснежного дома, увитого цветами, и толкнула прозрачные двери, что вели в комнату. – Вот!

– Кто это? – я уставилась на неопрятную старуху, что сидела посреди комнаты. Она, в черных лохмотьях и зеленом

платке на голове, с сурово поджатыми губами на морщинистом лице, была настолько неуместна в обстановке, которая сочилась роскошью, что мне стало смешно.

– Это кахара! – провозгласила Ирия, словно это все объясняло.

– Кто? – надеюсь, сестре хватит мозгов, чтобы понять – ее объяснение мне ни о чем не говорит.

– Предсказательница! С планеты, которую недавно завоевал Деметрий! Ты там не была еще что ли? – сестра капризно надула губки и со злостью топнула ногой. – Вечно ты все портишь!

Я все порчу?! Каких сил мне стоило сдержаться и не вцепиться в ее блондинистые космы, кто бы знал! Мерзавка! И как только наглости хватает! Тварь!

– Мы недавно были на А-34, – встав между нами, пояснил Тайтэн – он всегда прекрасно умел чувствовать мои эмоции. – Весьма красивая маленькая планетка. А верования – такие устаревшие, просто жуть!

– И зачем вы тогда притащили эту жуть с собой?

– О, забавы ради! – он расхохотался. – Такая колоритная особа, не находишь? Соседи к нам со всех островов в гости просятся – поглазеть! Да и что-то в ней есть, – мужчина задумчиво посмотрел на старуху. – Такие вещи говорит, по коже озноб бежит! И ведь знать она этого не может!

– Просто ты очень впечатлительный, – я снисходительно улыбнулась. – Всегда таким был. – Это в нем тоже от отца.

– Да? А откуда она знала, как меня зовут, например? – загорячился племянник. – Когда мы ее на А-34 встретили, она наши имена назвала!

– Да мало ли откуда! – я отмахнулась. – Нашли, кому верить – оборванке какой-то!

– Злость в тебе от разбитого сердца. – Скрипучий голос наполнил комнату. – Любимый предал, другую избрал. Душа кровью обливалась, утонула ты в той крови!

– Вот так вы, значит, решили отблагодарить меня за все, что я для вас сделала?! – нервы сдали, и удержать ярость внутри не удалось. – Подшутить вздумали?!

– Тетя, – Тайэн сжал мою ладонь.

– Твое чрево проклято! – старая ведьма встала, вытянула вперед руку и пошла на меня. – Погибель принесла в мир! И тебя не минует гнев его, настигнет! Ибо зло всегда возвращается к тому, кто породил его!

– Заткнись! – взвизгнула я, уже не контролируя себя.

– Похоть свою обуздай! – кахара ткнула пальцем мне ниже пояса. – Змея с голосом ласковым гони от себя! Спаси дитя твое еще можно! Свет рядом с ним! Да больно хрупкий он, беречь нужно! Протри глаза! Тьма застит их! Спаси дитя, береги свет рядом с ним! Только свет его душу исцелить может! Тянется ведь он к свету, тянется! Только любовь поможет! Или умрешь, сварит ненависть из тебя похлебку знатную, весь мир потчевать собой будешь!

– Довольно! – Тайтэн заслонил меня и прижал к себе. И

только в тот миг я поняла, что дрожу. – Прости, Аяна. Не думал, что так будет! Идем, отведу тебя в твои покои.

После легкого массажа и ванны с маслами я переоделась в легкое, почти невесомое белое платье, прогнала служанок и вышла на балкон. В голове вертелись сотни мыслей, как наказать младшую сестренку, и для меня было сплошным удовольствием продумывать планы мести – медленно, тщательно, прорабатывая малейшие детали и наслаждаясь процессом. Мерзавка заслужила это! Она еще пожалеет о своей сегодняшней выходке!

Я спустилась по витой лестнице в сад и прямо босиком пошла по песчаной дорожке, что вилась между высоких, в мой рост, кустов с укутывающей ветки пеной цветов. Но я не видела их – перед глазами стояли сцены, где Ирия рыдает, ее лицо опухает, краснеет, заплаканные глаза превращаются в узенькие щелочки, из носа прямо на губы текут сопли.

– Ах-ха-ха, ты прав! – смех сестры испортил мне все удовольствие, заставив сжать зубы. – Ты видел лицо этой старой суки? Затея с кахарой была гениальной!

Осторожно ступая, я подошла ближе и встала под балконом.

– Тебе надо быть сдержаннее. – Голос Тайтэна. – Чтобы все получилось, она должна слушаться меня во всем.

– Мы можем справиться и сами!

– Нет, только Аяна способна подобраться достаточно

близко к Деметрию.

– Твоя идея переспать с ней вовсе не кажется мне хорошей! – в голосе Ирии проскользнули истеричные нотки. – Да у нее уж, наверно, и матка-то усохла – столько лет никто не трахал! Твой отец рассказывал мне, что когда он отымел ее прямо в саду, как служанку, она сама ноги раздвинула! А вот ко мне он даже прикасаться боялся, берег до первой брачной ночи!

Перед моими глазами пошли алые круги, застывшие все вокруг. Сжать бы ее тощую шею сейчас – двумя руками, чтобы тварь захрипела, начала кровавые пузыри пускать, а потом посинела и сдохла, сдохла, сдохла!!!

– Хорошо, что ты рассказала мне о сексе Аяны и отца в саду, это можно использовать! Впрочем, не думаю, что придется сильно стараться – я достаточно разогрел тетушку в прежний приезд! – мягкий смех камнем лег на мою растерзанную в клочья душу. – Она терлась об меня во время поцелуя так, что думал – прямо сейчас трахнет!

– Но ты же на самом деле не хочешь ее? – ревнивые нотки в голосе сестры заставили меня воочию увидеть ее лицо со стиснутыми губами.

– В детстве я подсматривал, как Аяна принимает ванну и дрочил. – Поддразнил ее Тайтэн. – Еще тогда пообещал себе, когда-нибудь трахну горячую тетю!

– Негодник! – легкий шлепок прозвучал в темнеющем воздухе – оба солнца уходили за горизонт.

– Не переживай, сладкую мамочку я и тогда желал сильнее!

Неужели это произносят те самые губы, что целовали меня совсем недавно? Что с придыханием произносили мое имя? Не может быть! Затаив дыхание, не веря ушам, я прислушалась к возне наверху.

– А-ах, шалун! – голос Ирии стал томным, с придыханием. – Ты же собирался заняться Аяной сегодня!

– У меня хватит сил на вас обеих, – возня усилилась, последовал громкий вскрик сестры. – Вот так, мамочка! Тебе нравится? Нравится, как тебя любит твой маленький мальчик?

– Да-а! – донеслось до меня сквозь ритмичный звук шлепающих друг о друга голых тел. – А-ах!

Не в силах это больше слушать, я попятилась. Прочь отсюда, прочь, как можно скорее, шаттл совсем недалеко! Ноги несли меня, не разбирая дороги. Солнца спрятались, сумерки накрыли сад, и я ничего не видела – лишь серую массу с красными всполохами. Дыхание сбилось, вынудив остановиться. Уперевшись рукой в ствол какого-то дерева, я огляделась, пытаюсь отдышаться. Что это за место? Жара ушла, и теперь меня колотил озноб. В теле дрожала, казалось, каждая мышца.

– Ты замерзла. – Голос раздался над самым ухом. Я хотела обернуться, но руки, обвившие талию, не позволили, притянув меня к крепким мужским бедрам. Аромат с моим име-

нем дурманил разум.

– Тайтэн... – выдохнули губы, пока я пыталась выбраться из жарких объятий. Но ладони скорее гладили его кожу, а не отталкивали.

– Позволь согреть тебя, Аяна, – мурлыкающий шепот проник в мозг, вновь пробуждая те самые чувства, что я испытывала, еще не зная о всей той мерзости, что задумал племянник.

Еще можно успеть убежать. Найти шаттл, забраться внутрь и приказать взлетать – сейчас же! Тогда у меня останутся хотя бы крохи самоуважения. Жалкие крупички. Забраться дома в постель и зализывать раны, тихо воя в подушку.

– Отпусти, – простонала я.

– Не отпущу! – выдохнул он мне в лицо, развернув к себе.

«Достаточно разогрел тетушку в прежний приезд!» «Она терлась об меня во время поцелуя так, что думал – прямо сейчас трахнет!» «Пообещал себе, когда-нибудь трахну горячую тетю!»

– Отпусти! – взмолилась я, упираясь ладонями в его грудь.

– Ни за что! Ведь я люблю тебя!

Слова проникли внутрь меня, словно кожа нетерпеливо всосала их, терпкий яд разлился по венам. Его глаза, его руки, губы, голос! Время свилось спиралью, и я снова стояла в полном теней саду под светом третьей луны – в мире, где родилась. В мире, где единственный раз за всю жизнь бы-

ла счастлива. А напротив были его глаза – любви всей моей жизни. Он с улыбкой смотрел на меня, а на щеке была едва заметная в сумраке ямочка, которую так хотелось поцеловать!

Будто почувствовав это желание, губы приблизились ко мне, легко преодолев сопротивление ладоней – руки безвольно опали вдоль тела. Я обняла его, прижалась к горячему телу, позволила мужскому языку совершить вторжение в мой рот – как метафору того, как сам Тайтэн ворвется чуть позже в мое тело.

Я ненавидела себя, но остановить племянника не смогла – лишь всхлипнула, когда он сжал мои ягодицы, а потом запустил пальцы под белье.

– Горячая тетушка, – усмешка опалила шею, – ты уже готова!

Через мгновение мужчина уложил меня на траву и, стянув трусики, по-хозяйски расположился между моих бедер, бесцеремонно раздвинув ноги коленом. «Отымел ее прямо в саду, как служанку», – прогремело в голове, и я забарахталась, пытаясь выбраться из-под него, дабы сохранить рваные клочки растерзанного самолюбия. Но Тайтэн прижал меня к земле своим весом, его рука скользнула вниз, взвизгнула молния, и он резко вошел внутрь.

– Вот так, моя хорошая, – мужская плоть начала медленно двигаться внутри, – давно об этом мечтал!

Я дернулась, застонав, но племянник приписал это сво-

им любовным умениям, с самодовольной улыбкой заглянул в мое лицо и ускорил темп. Его дыхание резало шею, а член внутри причинял боль. Я больше не вспоминала любимого – потому что это было точной копией того, что со мной делал муж. И как в брачные ненавистные ночи, мне пришлось отвернуть голову до упора вбок и ждать, когда он закончит.

– Что-то маловато в тебе энтузиазма, тетушка, – Тайт-эн выглядел уязвленным. Губы, которые так мне нравились, изогнулись в ухмылке. – Тогда кое-что добавим! – он достал из кармана брюк тюбик, щедро выдавил содержимое на губы и, прежде, чем я успела сообразить, что это, начал меня целовать, одновременно проталкивая внутрь какую-то сладкую пасту.

Легкая горчинка. Только не это! Я поняла – подсластитель! Тот самый, что в борделях дают шлюхам, чтобы они ублажали клиентов, кончая от одного их прикосновения! А у нас подмешивают несговорчивым девушкам, чтобы те разрешили все и сразу!

– Нет! – я вновь попыталась оттолкнуть его, но мужчина прижал к моим губам свои губы и сжал шею, не давая выплюнуть эту дрянь. Да и уже было поздно – чувствовалось, как она стекает в горло, моментально впитываясь.

– Тебе понравится, – прошептал мужчина, отпустив меня. – В следующий раз сама попросишь, вот увидишь! – его рука скользнула вниз и погладила меня между ног. Взрыв удовольствия заставил застонать от унижения. – Совсем дру-

гое дело! – он ухмыльнулся, рванул на себя мое платье и сжал груди.

Он причинил боль, но проклятая паста стерла ее, породив волну желания. Тайтэн яростно задвигался, навалившись на меня и широко раздвинув мои ноги. Я ненавидела себя, но ничего не могла поделать – бедра приподнялись и начали двигаться навстречу его толчкам.

– Горячая тетушка, вот так! – приговаривал он, все убыстряясь. Паста действовала. И как я ни противилась, внутри начала зарождаться огненная волна.

– Нееееет! – сорвалось с губ. – Нет! – я вцепилась в траву, выдирая ее с корнем и изо всех сил стараясь удержаться и не дать постыдному наслаждению взять вверх.

– Не противься, тетушка!

– Н-не-на-ви-жу! – я взвыла, покоряясь ему, и забилась в болезненном, никогда ранее не изведенном удовольствии.

– Сколько угодно! – он рассмеялся, вышел, вновь резко вошел и застонал, изливаясь в меня. Потом откинулся на спину, заправил обмякший член в брюки и сказал, глядя в мои глаза, – а теперь слушай, тетушка. За удовольствие надо платить!

– О чем ты? – прошептала я, с трудом приподнявшись и отодвинувшись в сторону.

– О твоем статусе, – он усмехнулся, закинув руки за голову – явно чувствуя себя хозяином положения, – матери Покорителя миров.

– Если я расскажу сыну о том, что ты сделал, Деметрий сотрет тебя в порошок! – мстительный шепот сорвался с моих губ, но Тайтэн беззаботно расхохотался.

– А что он сделает, если я разошлю видео о нашем жарком перепихоне по всей Империи?

– Видео о том, где ты изнасиловал меня?!

– Что ты, милая тетушка! Как бы я осмелился – твой милый мальчик, копия твоей первой любви? Умелый монтаж представит историю совсем в другом виде! Учитывая то, что тот поцелуй, где ты прижала меня к стене и терлась всем, чем смогла, мы пустим прологом к этой истории!

– Мерзавец! – мне оставалось лишь глотать слезы от унижения и беспомощности.

– Может быть. – Он сел и равнодушно пожал плечами. – Но это останется нашей маленькой грязной тайной, если... – негодяй многозначительно замолчал.

– Говори, как есть! – рявкнула я.

– Тебе лучше не орать на меня, – глаза племянника полыхнули, – или придется поучить тебя послушанию.

Я вздрогнула и промолчала, пытаюсь запахнуть порванное платье.

– Мы жили тихо-мирно, – продолжил он. – Но с появлением этой девки, с А-34, на которой мой милый братец решил жениться, все изменилось.

– Для вас она не опасна.

– Тетя, – протянул мужчина, – ты же умная женщина,

понимаешь, что как только у него появится наследник, Деметрий сделает все для укрепления его положения. Меня он просто устранил как угрозу. Мои шпионы докладывают, что такие разговоры уже ведутся в его ближнем кругу.

– Шпионы?

– А ты думала, я в лаборатории духи создаю? – он расхохотался. – Что ж, видимо, мне удалось всех убедить, что я безвреден! Как бы то ни было, не он сам, так девка эта ради своего выродка сживет меня со свету. Поэтому нужно нанести удар первыми. И для этой почетной роли мы выбрали тебя – ты единственная сможешь подобраться близко и усыпить его бдительность.

– погоди! – потрясенно прошептала я. – Так это ты пытался отравить Касикандриэру?

– Поторопились, ты права, – племянник кивнул. – Хотя сработано было отлично! Мы лишь добавили в маркамзан яд, который должен был сработать через определенное время, разогревшись от тепла тела. Шили платье в перчатках, прикасаться к нему голыми руками никому не позволено по их обычаям – идеально! Помешала случайность.

– Сестра принцессы.

– Маленькой мерзавкой я еще займусь, – Тайтэн встал. – Когда подрастет. С ней я не буду нежным, как сегодня с тобой, тетя! – его улыбка заставила меня вздрогнуть. – И если ты хочешь, чтобы твой любимый мальчик и дальше оставался ласковым, то найдешь способ добавлять это в еду или

питье Деметрия – ровно десять дней. Затем у него будет инсульт – по симптомам. А традиционное лечение приведет к обширному кровоизлиянию и все будет кончено. – Он достал из кармана пузырек и кинул в мой подол. – Думаю, моральных метаний не будет, ты ненавидишь сына столь же сильно, как и его отца.

Тебя я теперь тоже ненавижу!

– Вставай, тетушка, – Тайтэн протянул мне руку, но я ее проигнорировала и поднялась сама. – Придется торопиться – свадьба уже скоро. Иди ко мне, пожалею! – он попытался притянуть меня к себе, но я ускользнула в сторону и, шатаясь, пошла к дому, сопровождаемая его смехом.

Но и там не было покоя. В холле стояла Ирия и эта предсказательница, кахара. Пришлось спрятаться за колонной и надеяться, что сестра не увидит меня в таком плачевном состоянии – в разорванном грязном платье, с подтеками крови на ногах.

– Ты хорошо сыграла, я довольна! – раздался ее звонкий голос. – Держи. – Я осторожно выглянула и заметила, как она протягивает старухе мешочек – видимо, с вознаграждением за разыгранный спектакль.

– Я сказала правду, госпожа. – Предсказательница отвела ее руку в сторону. – Договор был об обмане. За правду плату не возьму.

– Как хочешь. – Ирия растерянно посмотрела вслед ей, ковыляющей прочь, и пожала плечами.

Когда тварь поднялась по лестнице, я вернулась в свои покои. Теперь можно дать выход эмоциям. Но слезы не шли – ненависть, жгучий яд, что наполнила меня до краев, выжгла их. Я отомщу всем. Одному за другим. И буду наслаждаться каждым мгновением!!!

Глава 19. Свобода

Саяна

Сво-бо-да! Неужели правда? Одна-одинешенька! Все во мне дрожало, пока я бежала по темному колумбийскому городку, захлебываясь от смеха и счастья и распугивая редких прохожих. Вот что значит – попой чувствовать правильность совершенного поступка! Не знаю, любила ли Алекса раньше, но если и любила, то сейчас во мне не осталось и следа того чувства! И пусть весь мир считает меня амнезийной свиней, хочу быть как можно дальше от мужа!

На вокзале меня ждали целых четыре автобуса, что отпоялялись, как в сказке, на все четыре стороны света. Купив билеты на каждый – это запутает Орлова, я села на лавочку, разложила их перед собой. Направление – к озеру, но для начала нужно замести следы – буду петлять, как заяц под ЛСД. Закрываем глаза, кладем руку на билеты. Я подпрыгнула, когда на втором слева кусочке бумаги ладонь словно в огонь окунули. Ай! Пальцы сжали гладкий холодный прямоугольник. Ну, и куда же едем?

Так, вот он – глаза остановились на автобусе черно-оранжевого цвета. И отправление как раз скоро – люди уже суетятся вокруг, закидывают тюки и корзины на крышу. Внутри мне ударил в нос «аромат» кожзама, пота, рвоты, мокрой шерсти и смеси десятков туалетных вод. Уххх! Непереноси-

мое амбре! Даже глаза заслезились! Ничего, не принцесса, выдержу. Или умру, пытаюсь!

– Простите, это мое сидение, – я положила руку на плечо женщины, расположившейся у окна.

– Тебе места мало, что ли? – процедила она, прижав к объемной груди младенца.

Ясно, номера на билетах для красоты рисуют, по ее мнению. Но прогонять мать с дитем? Нет уж, у меня слишком хорошее настроение для этого. Я пожала плечами и огляделась. Через два ряда сидений зазывно улыбался во все два зуба дедок, рядом поглощал бутерброд подросток, косящийся на мою попу. Ехать всю ночь, уж лучше соседство недружелюбной колумбийки с малышом. Я села рядом с ней и тут же услышала недовольное шипение:

– Осторожнее!

– Простите.

– Улыбается еще! – ребенок захныкал и на меня обрушился новый шквал упреков.

Промолчав, я не стала уточнять, что ее отпрыска разбудило злобное бурчание собственной матери, воткнула наушники в уши и включила случайный выбор.

Ты мое наваждение,

Мой идол, моя религия,

Мое смущение, моя исповедь,

Единственное, что мне нужно этой ночью.

Ты – мое наваждение,

Вопрос и ответ,

Ты, ты, ты,

Мой идол, ты.

Приди ко мне этой ночью...

Сердце тоскливо заныло. С чем она была связана для меня, эта песня, в прошлом, от которого остались лишь тени, шорохи, как в темном лесу, да неясные вспышки воспоминаний, неуловимые, как лунный свет? Что я сейчас такое? Пустая оболочка – пустышка, ведь именно воспоминания всех мастей делают человека тем, кто он есть, тем, кем он себя осознает. А я даже не человек.

И пусть! Я упрямо мотнула головой и сосредоточилась на хорошем. Зато никто теперь не указывает мне, что делать, не решает за моей спиной! И нет необходимости сходить с ума со скуки и ужаса – от перспективы всегда так жить!

Автобус тронулся. Ура, да здравствует новая жизнь!

Мой энтузиазм несколько поутих к утру. Сложно гореть воодушевлением, когда тебя словно в блендер засунули! Колумбийские автобусы – это как американские горки плюс родео на быках! К середине пути желудок уже просился наружу со всем содержимым – видимо, хотел полюбопытствовать, что же там такое происходит?

У злой соседки детеныш преспокойненько сосал грудь – ни ему, ни ей тряска нисколько не мешала. А может, у них просто уже выработалась привычка, не знаю, но мне в любом

случае стало завидно. Я даже воды не смогла нормально выпить – половину бутылки разлила на себя в бесполезных попытках утолить жажду. Пришлось ждать остановки «до кустика».

Маленький чмокающий ротик притягивал мое внимание. Я не могла отвести глаз, даже понимая, что рискую быть обвиненной в педофилии. Сердце сжималось. Может быть, биологические часики тикают? Вспомнился недавний сон о плачущих малышах. Мальчик-блондин и темноволосая крошка-девочка. Слезинки, дрожащие на их ресничках.

Лучше думать о чем-нибудь другом. Интересно, Алекс уже проснулся? Сквозь давным-давно не мытое окно виден рассвет. Нет, об Охотнике тоже не хочется размышлять. Экая я привереда сегодня! Тогда пусть мысли текут сами по себе – ни о чем и обо всем сразу. Черный пес. Взгляд убитой демоницы. Глаза в Лас-Лahas – только глаза, мужские, красивые, непонятного цвета. Почему так замирает сердце?

И почему так гудит все тело? Я огляделась и расхохоталась – да это потому что мы остановились! Видимо, приехали. А тело гудит, словно только что слезла с вибро-стула, потому что тряска прекратилась!

– Выходить-то собираешься, хохотунья? – соседка устало посмотрела на меня.

– Простите, – я подхватила рюкзачок, что лежал на коленях, и вышла в проход, влившись в ряд спешащих покинуть салон пассажиров.

Не обратив внимания на старичка, что успел-таки ущипнуть мой зад, ловелас престарелый, я вышла из автобуса, покачиваясь, словно моряк, впервые за долгие месяцы ступивший на землю. И только хотела улыбнуться и рассмотреть окрестности, как разверзлись хляби небесные, устроив репетицию второго потопы.

Люди – огромные губки. Они впитывают в себя жизнь всеми порами души. Эта метафора родилась в моей голове в тот момент, когда все разбежались, и я осталась одна стоять посреди даже не знаю чего – и пальцев вытянутой вперед руки было не видно из-за стены ливня.

Он закончился также мгновенно, как и начался. Может, там, наверху, пожалели одинокую путницу и перекрыли кран? Что ж, спасибо. Я прогнала сумбурные метафоры и осмотрелась. Серое небо. Светло-коричневая грязь до горизонта, подпоясанного горной грядой – тоже серой. Вымокла я насквозь, переодеваться не во что. Значит, надо найти хоть какое-то подобие цивилизации, чтобы обсушиться и поесть.

Улыбнувшись своему везению, я зашагала вперед по чмокающей грязи. И надо купить резиновые сапоги! Кроссовки в любом случае скоро можно будет выбросить. Или не утруждаться и дожидаться, когда они сами развалятся? С губ улетел в серые заплаканные небеса нервный смешок. А что ты хотела, дорогая, свобода стоит дорого!

На глаза набежали слезы, но я со злостью смахнула их. И

так чувствую себя набухшей губкой с водой, хоть выжимай, не хватало еще разреветься! Это всего лишь приключение! А одиноко и тоскливо из-за того, что вокруг ни черта нет! Вообще! Горы одни на горизонте! И какие-то хижинки у их основания.

О! Я даже подпрыгнула. Дома? Там люди? Горячий кофе и какая-нибудь овощная похлебка? А может...

Ноги с ускоренной силой зачавкали грязью.

Когда я добралась до домов под горой, мое сбитое напрочь дыхание можно было успешно использовать для озвучки фильмов для взрослых. Голова кружилась, воздуха не хватало. Все-таки высокогорье, ничего не поделаешь.

Вожделенные постройки меня сильно разочаровали – хлипкие на вид лачуги напоминали деревенские сарайки для скота. Просто доски, небрежно сколоченные друг с другом. Не думаю, что широкие щели между ними – без проблем просунешь палец – служили для естественной вентиляции.

Сверху хижинки были покрыты всем подряд – и разномастной черепицей, и листьями проржавевшего железа, и кусками пластика всех цветов радуги. Воображение тут же живо нарисовало картинку с тазиками и ведрами внутри, в которые падают капли прошедшего дождя. Но выбирать не приходилось – промокшая одежда сильно снизила мою придирчивость.

Балансируя по тонких хлипких досочках и кирпичках,

утопленных в грязи, я подошла по этой дорожке к двери, которая распахнулась, стоило занести над ней руку, чтобы постучать. Изнутри высыпалась горстка детей один меньше другого. Хохоча, они ловко пробежали по деревянному настилу и понеслись по грязи, веером поднимая брызги от луж. Сочувствую местным женщинам – стирка здесь явно дело непростое и непрекращающееся. Последним ковылял недавно, видимо, вставший на ножки голожопик – размазывая кулачком слезы по лицу, он с завистью смотрел на братьев и сестер, за которыми пока не мог угнаться.

– Стой! – я едва успела подхватить его, не дав плюхнуться в самую большую лужу. – Куда же тебя несет, несмышленыш?

– Опять сбежал! Фло! – на улицу выскочила девочка, которую я окрестила Мачу-Пикчу за темные волосы и раскосые глаза. – Ты кто? – ее взгляд врезался в меня.

– Привет, меня зовут Саяна. Держите братика. – Я протянула ей карапуза, что изо всех сил сосредоточенно тянул в разные стороны мои мокрые волосы. Наверное, парикмахером будет. Хотя вряд ли такая жизнь предоставит ему шанс выбирать.

– Это мой сын! – Мачу-Пикчу обиженно вздернула нос и подхватила ребенка на руки. – Вечно ты убегаешь, Фло! Да еще и без порток!

– Симпатичный малыш, – попыталась загладить вину я. – Простите, вы не подскажете, есть где-нибудь поблизости мо-

тель и какое-нибудь кафе, чтобы перекусить?

– Поблизости только горы! – язвительно ответила девушка, прижимая к груди сына, который теперь занялся ее волосами. – Как ты вообще тут оказалась?

– Сбежала от мужа. – Честно призналась я.

– Бил, что ли? – она понимающе кивнула, глаза засветились любопытством.

– Нет, не бил.

– Пьет, значит?

– Тоже нет.

– Гуляет? Или деньги на игру спускает все?

Я молча покачала головой из стороны в сторону.

– Ну и дура тогда! – припечатала Мачу-Пикчу. – Чего от хорошего мужика сбегать? Другую найдет!

– И пусть. – Я хихикнула.

– Вот дура и есть! – она усмехнулась, глядя на меня, как на неразумное дитя, и посторонилась. – Заходи уж давай, промокла ведь насквозь.

– Спасибо! – с губ слетел облегченный выдох. – Я заплачу.

– Ой, да ну! – Мачу-Пикчу махнула рукой, досадливо морщась. – Это у вас там, в больших городах, где бабы от хороших мужиков нос воротят, все на деньгах помешаны! А у нас в горах путнику помочь – честь, и никто денег не попросит! Сегодня ты помог, завтра тебе подсобили. Так и живем.

Мудрая не по годом юная женщина закрыла дверь, стало темно. Щели между досками пропускали свет с улицы, но

он был таким тусклым, что разглядеть помещение удалось, только когда глаза привыкли к темноте.

Особо смотреть было не на что. Под ногами – доски. В центре – сложенный из камней очаг с красными углями. Разложенные вдоль стен тюфяки заменяли кровати. Несколько углов отгораживали ширмы из того же, похоже, пластика, что лежал на крыше. Видимо, за одной располагалась кровать супругов.

– Кто там, доча? – раздался из-за второй перегородки старческий женский голос.

– Это свекровь моя, – тихо пояснила Мачу-Пикчу, присев на колени перед очагом. – Болеет давно, страдалица. С зимы не встает, ноги уж не держат. Помрет, видать, скоро. Путница это, мама, – громко крикнула девушка и, надувая щеки, начала раздувать огонь, подкладывая уголь, горкой лежащий рядом. Вскоре стало тепло. – Обогрейся, – она встала, отрянула руки и подтолкнула меня к пламени. – И раздевайся, чего стоишь, просушить одежду нужно.

В хлопотах время прошло незаметно. Я переоделась в длинную шерстяную юбку и кофту, выпила вкусного кофе с пресными лепешками, беседуя с хозяйкой обо всем на свете и поражаясь тому, насколько разные у нас проблемы. Мои дела с амнезией, Алексом, черным псом, демонами, санкциями, Драганом и побегом казались такими экзотичными по сравнению с ее протекающей крышей, больной свекровью и хищником, который повадился по ночам резать домашнюю

живность. Как говорил, опять же, не помню кто, наши с ней отношения – живем на одной планете, но и только.

Тем не менее, я поймала себя на том, что душу кольнула легкая зависть. К тому, как начинали сиять ее глаза, когда она говорила о муже, который вскоре должен был вернуться с заработков, как обнимала своих детишек, когда они, румяные и счастливые, прибежали с улицы погреться у растопленного очага и понежиться в материнской любви. Прильнув к ней, как цыплята к наседке, они вскоре задремали – младшие уснули прямо с кусками лепешек во рту.

Тихое счастье, понимание, что находишься на своем месте, любовь и поддержка, нужность любимым – именно всего этого и не было у меня. А ведь хотелось! Еще как хотелось.

– Ну, давайте уже ко сну отходить. – Мачу-Пикчу одного за другим уложила малышей на тюфяки и укрыла тяжелым лоскутным одеялом. – Мне еще свекровь покормить надо, – она устало зевнула, – да живности корм задать.

– Давай помогу. – Предложила я, желая облегчить ее все-таки непростую жизнь.

– Давай. – Она кивнула, дала мне миску с чем-то похожим на жидкую кашу, деревянную ложку, и пояснила, – зубов-то уж нет у нее, только жидкое ест.

– Здравствуйте, – я прошла за перегородку и присела на кровать рядом с сухонькой старушкой. Ее глаза, белесые и уже, очевидно, ничего не видящие, шарили по закутку, словно надеялись все же что-то разглядеть. – Я помогу вам по-

есть, хорошо?

– Кто ты? – она откинула одеяло и неожиданно большими ладонями, которые за долгие годы разбила тяжелая каждодневная работа, с распухшими, скрюченными артритом пальцами, схватила меня за руку.

– Я Саяна, ваша невестка пустила меня погреться и переночевать. Давайте покормлю вас. – Старушка открыла беззубый рот. – Вот и хорошо. – Когда каша закончилась, я вытерла ее губы и встала.

– Постой, пить подай.

Я вернулась с кружкой воды и, помедлив, открепила булавку, которой была прикреплена к стене фотография мужчины в годах – вероятно, супруга бабушки. Легкий укол в палец, капельки крови в напиток, который теперь можно назвать Кровавой Мэри.

– Вкусно, – выпив все до дна, заявила старушка. – Теперь знаю, кто ты. Спасибо, Ангел.

– Не за что. – Я улыбнулась, прикрепил фото обратно и поправила одеяло. Надеюсь, ей станет полегче. Ведь раз моя кровь помогла Алексу, то и бабушке, вероятно, облегчит страдания.

– Найди его, – прошептала она. – Суженого своего отыщи. Вместе вы должны быть, половинки Древней души. Отыщи, Ангел. – Она закрыла глаза, на смену восковой желтизне щек, бросающейся в глаза даже несмотря на тусклый свет свечи, пришел румянец. Тяжелое, с присвистами, дыха-

ние сменилось ровным и глубоким. На ее губах расплылась улыбка. На моих тоже.

Утром меня разбудил переполох. Затопали ноги, загремели кастрюли, захлопала дверь. Потянувшись со стоном – из-за тонкого тюфяка всю ночь ворочалась, чувствуя, что сплю на жестких досках, я открыла глаза. По темной хижине туда-сюда сновала Мачу-Пикчу, что-то причитая и всплескивая руками.

– Что случилось? – я приподнялась на локтях и взгляделась в ее перекошенное лицо.

– Да смотри! – словно обрадовавшись, что есть кого позвать в свидетели, она ткнула пальцем в перегородку, за которой спала свекровь.

Черт, надеюсь, мой демарш с кровью не привел несчастную женщину к смерти! Ведь что я знаю об этих чудесах? Ровным счетом ничего! Ругаясь на себя, я вылезла из-под одеяла и встала. Ледяной холод тут же охватил тело, словно наказывая за издевательство над старушкой. Но в следующее мгновение мне уже было не до этого. Потому что из-за перегородки вышла она сама! На своих ногах! И это была уже не высохшая полумумия, которой каждый вдох дается с трудом, а вполне крепкая женщина в годах.

– Что, не узнали? – она улыбнулась – продемонстрировав наличие всех зубов! – Не верещи, доча. – Темно-карие и явно зрячие глаза с осуждением уставились на визжащую Ма-

чу-Пикчу.

– Но... как?! – резко оборвав крик, спросила та.

– Ангела Жизни ты вчера впустила в дом, вот как. – Женщина пристально посмотрела на меня. – Не бойся, никому не скажем. Спасибо тебе за это чудо. Буду богов молить за тебя!

Не в состоянии ответить, я что-то пробурчала и начала собираться в дорогу. Наспех выпила кофе, обжигающий рот, тайком оставила все-таки деньги – им лишними не будут, и выскользнула за дверь. Бабушка вышла проводить меня.

– Вот, возьми, – она сунула в руки пакет с еще горячими лепешками. – Бери, бери, через горы пойдешь, умаешься, сядешь перекусить и меня добрым словом вспомняешь.

– Через горы?

– Да, твой путь туда зовет, – она указала рукой на два горных пика, что чернели в едва начавшем светлеть утреннем небе. – Между ними тропа есть, иди по ней, куда надо тебя выведет.

– Но откуда вы знаете?

– Я по той тропе к жениху шастала! – женщина рассмеялась.

– Нет, откуда вы знаете, что мне надо идти именно туда?

– Так ведь я несколько лет между миром живых и мертвых провела, милая! Духи нашептали! Да наказывали, чтобы в точности передала тебе их слова! Иди по своему пути и никуда не сворачивай! Приведет он тебя к самой себе! Так-то, милая!

– А более подробных указаний духи не передавали? – я усмехнулась.

– На то они и духи, никогда прямо не скажут!

– Верно. – Оставалось лишь улыбнуться. – Что ж, прощайте! Берегите себя!

– Прощай! И найди его, суженого своего, найди!

– Найду. – Я обняла ее, улыбнулась испуганной Мачу-Пикчу и детишкам, что жались к маме, и зашагала к горным пикам, над которыми уже буйствовал рассвет.

Глава 20. Обнажение

Гаян

Касикандриэра вышла из покоев. Мы с охраной двинулись следом за ней. Я знал, куда она идет – на примерку платья. Свадьба была все ближе. Совсем скоро закончится траур, и Деметрий сможет... Думать об этом было невыносимо! Перед глазами постоянно вставали картины того, как этот монстр душит ее – такую нежную, прекрасную, хрупкую!

– Красивое. – Тихо сказала принцесса, встав напротив платья.

Мне же было не до женских нарядов. Никогда не забуду ее, едва дышащую, умирающую от яда, которым было пропитано это проклятое свадебное облачение! Мой взор обратился на двух парней, которые не отходили от него ни на шаг в последние дни.

– Все проверили. Никто не подходил. Оно безопасно. – Скороговоркой отчитались они.

– Может, твои ухарцы его еще и примеряли? – хихикнула служанка. – Представляешь, Ри? – Лия толкнула принцессу локтем. Но та даже не улыбнулась, не сводя глаз с наряда. Хотя для нее это скорее погребальный саван – как здесь принято говорить. – Ты чего смурная такая? Не нравится?

– Нет, оно очень красивое! – принцесса явно через силу улыбнулась. – Что ж, приступим!

– Мальчики, вам пора на выход! – Лия замахала на нас руками.

Ну уж нет, меня ей прогнать не удастся!

– Чего стоим, цепной пес? – она уперла руки в талию.

– Я не отойду от принцессы!

– Так что же ей, по твоему мнению, голяком перед тобой стоять? Вообще страх потерял? А ну пошел на выход! – она снова замахала руками и зашикала, будто прогоняла индюка, что вместо птичника по ошибке забежал в бальную залу.

– Лия, оставь его, – вмешалась Касикандриэра.

– Ты при нем раздеваться будешь?

Я судорожно сглотнул, вспомнив, как увидел ее обнаженную со спины, в госпитале. Эти золотистые завитки, прилипшие к шее! Никогда не забыть!

– Не говори ерунды! – принцесса сурово посмотрела на служанку. – Поставь ширму у входа, пусть Гаян стоит за ней.

– А если он подглядывать будет? – не упустила случая острая на язык девчонка.

– Не суди по себе! – оборвала ее Риэра. – Давайте уже примерим!

Я встал за ширмой. Девушки, негромко переговариваясь, начали облачаться в платье. Здесь это такая морока, свихнуться можно! По полчаса только надевать наряд! Не знаю, как местный женский пол такое выдерживает – должно быть, у них железные нервы!

Но как ни старался я думать об этом или о чем угодно

другом, воображение рисовало полуобнаженную Касикандриэру с рассыпавшимися по плечам золотистыми локонами. Полупрозрачная белая рубашка струится по телу, солнце высвечивает изгибы ее фигуры и очертания груди.

Дыхание перехватывало, как хотелось прикоснуться к ее волосам, вдохнуть аромат и прижать ее к себе. Не так, как это делал Деметрий – жестко и властно, а нежно, осторожно, медленно, чтобы в самом конце она сама прильнула ко мне, по своему желанию, а не по требованию жестокой судьбы. А потом опуститься перед ней на колени, вдохнуть запах тела, уловить дрожь желания, накрыть губами мурашки, которыми покроеется кожа...

Да что со мной происходит, как такое возможно?!

Дверь неожиданно распахнулась. На инстинктах я метнулся к тому, кто посмел ворваться в комнату, где переодевалась принцесса, успев подумать лишь о том, как его пропустили охранники?! А потом затормозил. Деметрий. Вот почему никто не помешал – даже Аконт безропотно пропустил этого монстра к дочери!

– Ты хорошо подумал, Гаян?! – свистящий шепот Покорителя миров вырвал меня из ступора. Мой клинок упирался лезвием в его шею – которую я с удовольствием бы...

– Простите, Повелитель. – Пришлось убрать кинжал в ножны и отступить, изображая раскаяние и страх. – Не думал, что это вы.

– Бросился на защиту принцессы. – Он усмехнулся. – Мо-

лодец. Вот только достойна ли она такого самопожертвования?

Что несет этот зверь? Я взгляделся в него. Да он же разозлен до предела! Что случилось? И почему в таком состоянии мужчина здесь? Он же опасен для нее!

– Деметрий, ты не можешь находиться тут во время проверки! – отчеканила девушка. Надо отдать ей должное – голос был твердым, будто она слуге указывала на его место.

– Моя дочь права! – а вот голос Аконта, ворвавшегося в комнату, напротив, дрожал. – Будьте так любезны покинуть примерочную!

– И лишиться удовольствия полюбоваться красавицей-невестой в роскошном свадебном облачении?! – глаза Повелителя, с ног до головы окинувшие принцессу оценивающим взглядом, сверкнули восхищением. Но не таким, с каким любят красоту, а тем самым, что отсвечивает алчными отблесками желания обладать, присвоить, сделать недоступным для других. – Я плачу за него и имею право рассмотреть во всех деталях! – кривая ухмылка прорезала лицо. – Да и в конце-то концов, ведь именно я буду его снимать в первую брачную ночь!

Девушка вздрогнула. Моя рука легла на рукоять кинжала. Если потребуется, это чудовище умрет здесь сегодня, и то, что ценой за это будет целая планета, меня не остановит! Причинить ей зло я ему не позволю!

Наши с Касикандриэрой глаза встретились. Она прекрас-

но поняла, к чему я готовлюсь, и едва заметно отрицательно покачала головой, сжав зубы.

– Вон! – рывкнул Деметрий и почти выпинал Аконта и Лию из комнаты. – Все вон! – его яростный взгляд мазнул по мне.

И не мечтай, мерзавец!

Налитые бешенством глаза опасно сверкнули. Он запомнил. Я только что приобрел заклятого врага – самого могущественного человека во Вселенной. Значит, так тому и быть.

– Ну что, дорогая моя невеста, довольна ли ты платьем? – голос мужчины был едким и одновременно обманчиво нежным, как пух поверх острого клинка.

– Да, довольна. – Она прямо посмотрела в его глаза. – Что еще ты хочешь знать?

– Много чего. – Он сделал пару шагов к ней. – Например, что тебе снилось ночью после того дня, как я довел тебя до оргазма?

– Не помню.

– Прискорбно. Тогда скажи, ласкала ли ты сама себя потом?

– Такие разговоры неприемлемы.

– Значит, ласкала! – Деметрий зашел ей за спину и прикоснулся пальцем к завиткам на ней, заставив меня вздрогнуть. – Кого ты стыдишься? Гаяна, своего цепного пса, как говорит твоя служанка? Зря, он не мужчина, а мой слуга. К

тому же, он будет стоять за дверями в нашу первую брачную ночь и услышит все твои крики! И стоны. А ты так сладко стонешь, девочка! – ее щеки заалели. Он обхватил ее талию и резко прижал к себе. – Красивое платье, согласен.

– Рада, что тебе нравится.

– Но оно скрывает куда большую красоту. Сними его. Хочу видеть тебя. Я имею право знать, за что плачу такую высокую цену.

– Нет.

– Снимай, живо! Пока я не позвал молодчиков, что ждут в коридоре – они с удовольствием помогут тебе разоблачиться!

Моя рука вновь сжала кинжал. Глаза устремились к любимой. Они вновь запретили мне вмешиваться. Она начала расстегивать крючки на платье, и во взгляде задрожали слезы и мольба. Уступив, я отвел взгляд.

– Давай помогу, – пропел Деметрий.

Прошло время и несколько слоев тяжелого наряда, громко шурша, осели к ногам принцессы. Я не видел ее, но знал, что даже стоя нагой рядом с этим монстром, она умудряется сохранять самообладание и с достоинством высоко держать голову.

– Ну что, принцесса стоит той цены? – прозвучал ее голос.

– Да! – последовал его хриплый ответ. – Ты стоишь всего!

Звук поцелуя заставил меня содрогнуться всем телом. Перед глазами пошли красные круги. Если он посмеет...

– Ты укусила меня!

Я медленно вытащил клинок и напрягся.

– Тебе же это нравится.

– Скучать нам точно не придется! – Деметрий расхохотался. – Мне нравится все, и твоя сила тоже! Я хотел взять тебя сегодня, – хрипло прошептал он, – но ты стоишь того, чтобы подождать! Моя Касик! Но урок тебе преподать мне все же придется!

– О чем ты?

– Зачем портить сюрприз? – смешок повис между ними. – Запомни: я знаю обо всем, что происходит в моих мирах! – прошептал он. – Одевайся, жду в коридоре. Быстро!

Деметрий вышел из комнаты.

Я сорвал первое, что попало под руку – скатерть со стола с монограммой бывшей династии, подошел к любимой и накинул ей на плечи. Она так дрожала, что даже зубы стучали. Повинуясь порыву, я прижал ее к себе, дрожь улеглась. Герб на скатерти, царапая нежную кожу, заставил ее покраснеть. Как она выдержит, такая чувствительная, ранимая и беззащитная жизнь с этим монстром? А если и выдержит, то в кого превратится?

– Я не смотрел на вас, госпожа. – Прошептал я, сходя с ума от того, что моя Касик прижалась к груди спиной и затылком. Ее волосы щекотали нос, и мне безумно хотелось поцеловать их, а потом подхватить ее на руки, утащить как можно дальше ото всех и никому не позволять приближать-

ся, никогда!

– Спасибо, Гаян.

Деметрий

Лишь небольшая бледность выдавала то, что моя Касик нервничает, когда она вышла из примерочной. Несмотря на всю злость, я мог лишь восхищаться ее силой духа. Рядом с ней шел Гаян. Сегодня он выбрал, кому служит. Заставить такого мужчину предать господина могла лишь любовь. Не ожидал от него такой смелости! Что ж, пока пусть будет так. Но если замечу, что магия рода Касик заставляет мерзавца мечтать о большем, умрет в таких муках, о каких и не ведал! Уж я позабочусь, с удовольствием!

– Я здесь, как ты и велел. – Сказала Касикандриэра, устремив на меня, как всегда, прямой взгляд.

– Мы еще кое-кого ждем. А вот и он.

– Деметрий... – прошептала девушка, увидев Кассия. – Зачем брат здесь? – вот теперь она начала переживать. – Что ты задумал?

– Молчать! Вы летите со мной! – я развернулся и пошел к шаттлу.

– Стойте! – остановил нас женский крик.

Конечно же, Кассия! Бежит за нами, растеряв всю надменность, неловко выпятив локти в стороны. И гордыня, и взгляд свысока – все пропало, стоило любимому отпрыску попасть в мои руки. Что ж, подождем, нельзя упускать такую

возможность повеселиться.

– Повелитель, – запыхавшаяся женщина даже поклонилась, – зачем вы забираете Кассия? Что приключилось? Он прогневал вас? Если так, накажите меня! Прошу вас!

– Не волнуйтесь, я верну сына в ваши любящие объятия!

– Живым? – дрожащим голосом уточнила Кассия.

– А вы умная женщина, надо признать! – я расхохотался. – Вот только дерьмовая мать! Вам нужно беспокоиться о том, что будет с Касикандриэрой. Вот она, рядом стоит. Это ваша дочь, первенец, если вы позабыли. Если с ней что-то случится, свадьбу отменят и сохранять жизнь вашему сыну и мужу мне будет незачем. Подумайте об этом.

Мы поднялись в шаттл. Риэра села рядом с братом, что озирался с потерянным видом, как ребенок, что упустил маму из виду, и сжала его руку. Парень посмотрел на нее с надеждой. Она ободряюще улыбнулась. Нет, так не пойдет!

– Дорогая, твое место рядом с будущим мужем. – Мой тон был однозначен. Девушка молча пересела вперед, в кресло рядом со мной.

Эта планета, бирюзовый шарик, была еще меньше, чем А-34. Ее я перевел в свою личную собственность, недоступную более ни для кого, поэтому система обороны сразу же ощетинулась, когда шаттл приблизился, готовясь уничтожить незваных гостей одним выстрелом лазерной орбитальной сетки. После введения кода нас беспрепятственно про-

пустили.

Поверхность планеты была океаном. Его масса мягко колыхалась, словно он сонно вздыхал, жалуясь на неведомые смертным человечкам проблемы. Я любил слушать его, отдыхая в одиночестве на одном из островов. Правда, с недавних пор на моей планете поселился новый житель. Именно с ним и предстояло познакомиться невесте и Кассию.

Шаттл завис над небольшим островком с высокой черной горой, и осторожно пошел на снижение. Мы вышли из него, ступив на красноватый песок – по утрам он переливается и сияет, словно крошка из драгоценных камней. Я отвел гостей к белой лодке, что покачивалась на волнах, мы сели в нее, обогнули остров и причалили к нутру пещеры. Я спрыгнул на мелководье, донес Касикандриэру на руках до песка и поставил на ноги.

– Зачем мы здесь, Деметрий? – она взгляделась в мое лицо, надеясь, очевидно, прочесть ответы.

– Увидишь. – Ограничившись этим, я прошел внутрь пещеры. Здесь было достаточно светло. По бокам дежурила смена охранников.

– Что они здесь делают? – не переставала спрашивать принцесса.

– Спасают жизнь. – Мне захотелось рассмеяться – ирония судьбы, но это правда!

– Чью жизнь?

– Его. – Мой палец указал на гору мокрого песка в сере-

дине. – Сейчас все увидишь. Иди сюда. – Я взял ее за руку и помог забраться на каменный выступ – и как раз вовремя, чтобы не дать приливу промочить ее башмачки. Гаяну и Кассию повезло меньше. Впрочем, они уже были по пояс мокрые.

Вода стремительно прибывала. Когда она дошла до середины пещеры, песок зашевелился. Риэра ахнула, глядя на то, как оттуда выбирается наружу нечто. Лишь когда волны обмыли непонятное существо, стало ясно – это человек. Полностью обнаженный мужчина, повисший на цепях, что шли от его запястий к стенам пещеры. Впрочем, он давно потерял человеческий облик – голова стала шаром из спутанных в колтуны серовато-седых волос, лицо наполовину заросло седой бородой, все тело было алым, словно с него сняли кожу – почему это так выглядит, выяснится чуть позже.

Он не хотел вставать – свернулся клубком, уткнувшись лбом в колени, но охранники одновременно натянули цепи, вынудив его подняться на ноги. Замычав, он повис, опустив голову, но прилив не дал ему передохнуть. Мощные волны, захлестывая, заставили узника вздрогнуть. Захлебываясь, он застонал и начал тянуть подбородок вверх, вращая глазами. Волны накрывали его, мужчина задыхался, кашлял и выл, как животное.

– Деметрий! – рука Касикандриэры вцепилась в мое предплечье. – Это бесчеловечно! Умоляю тебя, остановись!

– Нет. – Я посмотрел на нее – лицо было мокрым от слез,

покрасневшие глаза с мольбой смотрели на меня, она дрожала всем телом.

– Но почему?!

– Он это заслужил. – Я пожал плечами. – Не отвлекайся, сейчас будет самое интересное.

Также внезапно и мощно, как пришла, вода резко отхлынула от острова, словно кто-то наклонил планету набок. Охранники ослабили цепи, узник упал на колени. Некоторое время ничего не происходило. А потом на песок со всех сторон хлынули местные обитатели. Размером от крупинки до моего кулака, со жвалами, челюстями, клешнями и зубами, они покрыли песок бурлящим ковром.

Мужчина вскочил, увидев их, заметался, гремя цепями и пропахивая в мокром песке глубокие борозды ногами. Но убежать и спрятаться он не мог. Живность набросилась на него, остервенело откусывая кусочки плоти и заставляя узника кричать и дергаться изо всех сил. Но это не помогало – вскоре он уже был весь покрыт ими. По телу заструились ручейки крови, оно стало скользким, многие мучители падали на своих собратьев, которые топтались у ног жертвы.

Вот почему его кожа была красной – вернее, это уже нельзя называть кожей, она стала сплошным шрамом, который перекрученными канатами бугрился на нем. Но живность это не останавливало – они с удовольствием вспарывали еще не успевшие зажить раны, отрывали куски и отползали в сторону, жадно разгрызая добычу и отмахиваясь от менее удач-

ливых младших собратьев, что суетились вокруг, пытаюсь выхватить добычу у других прямо изо рта. Но им оставалось лишь подбирать крошки, которых, впрочем, хватало в избытке.

Касикандриэра отвлекла меня от зрелища, которым я наслаждался. Всклипнув, она начала оседать, рискуя упасть с каменного выступа прямо на кишаский хищными тварями песок. Гаян попытался подхватить принцессу, но я оттолкнул его и прижал ее к себе. Девушка уткнулась лбом в мою грудь, и в сердце вновь взвилась нежность. Пожалуй, с этим уроком я все-таки немного переборщил. Пора заканчивать.

Я подал знак охранникам, и они включили водометы. Упругие струи моментально смыли живность в океан. Дрожа всем телом, узник дождался, когда цепи ослабли и, подвывая, закопался в песок – до следующего прилива.

– Все, успокойся. – Мои ладони гладили вздрагивающую невесту. – Это закончилось.

– Зачем ты так мучаешь его? – она все же нашла силы заглянуть мне в глаза.

– Хочешь это узнать? Тогда идем, – я спрыгнул на влажный песок и помог Касикандриэре спуститься. – Через пару минут все тебе расскажу. – Мой взгляд лег на Кассия.

Сильная дрожь, сотрясая тело бывшего принца, заставляла его клацать зубами, словно он тоже был не прочь отведать мяса узника. А ведь мальчишка, похоже, обмочился!

– Что, уже не хочется геройствовать? – подойдя к нему,

спросил я.

– П-п-простите, Повелитель! – прошептал он, отшатнувшись и прижавшись спиной к стене пещеры.

– Покоритель миров никогда ничего не прощает! Запомни, юнец! – отмашка охранникам, и те вновь натянули цепи, вытащив жертву из песка. – Идем-ка! – я подхватил его за локоть.

– Нет! – закричала Риэра. Ничего, Гаян удержит ее, уверен. – Деметрий, не надо, умоляю!

– Скажи спасибо сестре! – прошипел я на ухо скулящему Кассию и швырнул его к ногам узника. – Рассмотрй внимательно! Хочешь на его место?! И запомни – второй раз сестренка тебя не спасет! – мой взгляд встретился с безумными глазами жертвы.

– Убей, – прохрипел он. По бороде градом покатались крупные слезы. – Сжался, убей!

– Сжалиться? – я ногой отпихнул Кассия, который поспешно уполз подальше. – Помнишь те времена, когда маленький невинный мальчик молил о пощаде? Тронули тебя его слезы? Сжалился ли ты над ним?

– Молю о пощаде! – прорыдал мужчина. – Прости!

– Не будет тебе прощения, – ответил я, – дядя!

Резко развернувшись, я пошел прочь. Боль грызла нутро, словно в меня забралась хищная живность этого острова. Но она стихла, когда увидел Риэру, что стояла на коленях и прижимала к себе свернувшегося клубком Кассия. Сердце коль-

нула ревность – самому хочется быть в ее объятиях!

– Идем. – Я обхватил невесту за талию и поднял.

Мы уплыли на лодке и причалили к другой части острова. Девушка безропотно шла рядом со мной, глядя на красный песок под ногами. Полагаю, он напоминал ей о том, что она только что видела.

– Ты все еще хочешь знать, за что он обречен на мучения? – я остановился.

– Да. – Заплаканные глаза полоснули по сердцу. Наверное, нужно было прочесть только Кассия.

Мы присели на песок. Мне было сложно рассказать ей все о моем непростом детстве с дядей-насильником. Но где-то в самой глубине души ощущалась потребность излить перед невестой всю боль, потому что знал – ей можно это доверить, Риэра поймет – ведь, по сути, она тоже выросла, подвергаясь постоянному насилию – моральному, со стороны матери.

Когда слова кончились – будто иссяк источник, бьющий из расщелины в скале, я поднял голову и посмотрел девушке в лицо. По нему бежали дорожки слез. Она без слов обняла меня, прижала мою голову к своей груди и долго гладила по волосам, шмыгая носом. А я впервые почувствовал, как это уходит – нехотя, крайне медленно, но все же отступает, уплывает из души, позволяя ранам затягиваться.

Когда шаттл покинул планету, Касикандриэра все же спросила, сжав мою ладонь, о том, почему узник находится

в грузовом отсеке.

– Не переживай за него, – ответил я с улыбкой. – С ним ничего плохого не случится.

Она несмело улыбнулась, сжав мою руку, и я, тоже улыбаясь, закончил:

– Его всего лишь подлечат, чтобы не умер раньше времени, а потом вернут на место.

Сияние в ее глазах померкло.

– А ты всерьез полагала, что Покоритель миров расчувствуется и отпустит врага на свободу? – усмешка слетела с губ. Это и в самом деле было смешно. Какая же она все-таки наивная!

– Ты не прощаешь, я помню. – Прошептала девушка, отведя взгляд. – А еще помню, как говорят кахары – тот, кто сажает людей на цепь, сам закончит на цепи.

– В следующий раз мне придется найти твоему острому язычку иное применение! – процедил я.

Когда шаттл сел на А-34, мне удалось заставить ее пожалеть о проявленной дерзости.

– Аконта и Кассия – в темницу, – сказал я, когда к нам подбежал наместник. Риэра вздрогнула, но не проронила ни слезинки. – Советую впредь думать, прежде чем говорить, дорогая. – Я поцеловал ее. – Надеюсь, к моему следующему визиту ты поумнеешь.

Глава 21. Суп

Саяна

Я с облегчением вздохнула, когда горы остались позади, все-таки не Суворов, чтобы покорять Альпы. А вот и какие-то постройки виднеются! Ангары? Сначала показалось, что это промзона какая-то. Или наркобарон выстроил завод по изготовлению кокаина. Рельсы! Неужели здесь ходят поезда? Ура!

Я подошла к женщинам, которые теснились среди тюков и корзин, тянули шеи и что-то высматривали вдалеке. Длинные юбки на объемных бедрах делали их похожими на тряпичных кукол, что надевают на заварочный чайник. Забавные котелки на головах навевали воспоминания о Чарли Чаплине, заставляя меня радоваться, что хоть какие-то крупицы прошлого память все-таки удержала.

Но только я намеревалась расспросить «девушек» о том, на чем можно уехать из этой дыры, как из-за угла длинного серого ангара выехало, покачиваясь на рельсах, это чудо чудное. Маленький серый с красным автобус Мерседес с приваренной снизу решеткой-кенгурятником, поставленный на колеса для поезда. Такой вот получился своеобразный рельсобус.

Долго разглядывать его не пришлось – народ дружно ломанул внутрь, оставив пару мужчин закидывать багаж на

крышу. Усиленно работающей локтями толпе удалось выжать из памяти новое воспоминание – о бабушках в восемь утра, штурмом берущих общественный транспорт. К моему удивлению, все мы поместились внутрь весьма маленького на вид «поезда». Счастливики заняли сидячие места, остальные расположились, кто как смог.

Водитель в белой рубашке, темно-синем галстуке и пиджонских черных очках быстро всех «обилетил» и, распугав клаксоном усевшуюся на рельсы ребятню, двинулся в путь. К гудению пришлось привыкнуть – на дороге нам то и дело попадались люди, собаки и даже маленький рынок – пришлось ждать, пока торговцы уберут ящики с овощами.

– Садись, милая! – машинист указал на откидное сидение рядом с собой. – Ехать долго, не выстоишь.

– Спасибо! – я приземлила попу и улыбнулась.

– Я Василио. Не пугайся, приставать не буду, женатый.

– Саяна. Тоже приставать не буду, не бойтесь.

– Бойкая! – он одобрительно закивал. – Не местная ведь?

Куда едешь?

– Да, не местная. А куда еду – пока не знаю. Увижу – пойму.

– Что-то ищешь?

– Наверное. – Я пожалала плечами. Ответов у меня не имелось, зато вопросов было в избытке.

За неспешным разговором время летело незаметно. Колумбийская маршрутка на рельсах тоже не особо споро ка-

тилась вперед, то и дело останавливаясь. Пассажиров внутри становилось все больше, вскоре салон оказался набит под завязку, заставив меня всерьез опасаться, что маленький Мерседес лопнет по швам, а мы все горохом высыплемся наружу.

– Это из-за того, что рейс раз в четыре дня, – пояснил Василию, когда у меня на коленях сидели уже трое колумбийских ребятишек, а их мама, стоявшая рядом, тыкала мне в затылок не родившимся еще четвертым. Я хотела уступить ей место, но женщина покосилась на узенькое сидение, на котором мне пришлось примоститься, как птичке на жердочке, и, расхохотавшись, махнула рукой. Ну да, запоздало дошло до меня, ее шикарным габаритам тут не поместиться.

– Раз в четыре дня? – ахнула я. – Значит, мне повезло – пришла за пару минут до отправления!

– Все случайности закономерны, – философски заключил машинист, вновь дав гудок, чтобы отпугнуть собак, что выскакивали перед поездом, захлебываясь лаем и отскакивая в последний момент буквально из-под колес, словно соревнуясь друг с другом в дурацкой удали.

За окном раскинулся дикий запад – накрытая голубой чашкой неба светло-рыжая пустыня до горизонта, покрытая проплешинами чахлах кустиков растительности. То и гляди ковбои с индейцами прискачут, поднимая клубы пыли, чтобы ограбить.

Я усмехнулась своей бурной фантазии. Вот уж в чем можно быть уверенной, так это в том, что грабители здесь не во-

дятся. Потому что даже если вытрясти карманы каждого пассажира рельсобуса, вряд ли наберется достаточно, чтобы пара воров смогла гульнуть на широкую ногу в каком-нибудь кабаке.

Мне стало грустно – все эти люди, волей судьбы оказавшиеся в одном месте, вели незамысловатую жизнь, полную тяжкого труда и практически лишенную неожиданностей. Но они абсолютно все знали о себе – помнили прошлое, не торопясь проживали настоящее и уповали на будущее.

Я так разительно отличалась от них! Остро чувствуя свою инородность, мне было сложно не завидовать им. А они ведь даже не знали, что таинственная светлоглазая блондинка, которую, наверно, считали искательницей приключений на свой весьма тощий – по здешним меркам – зад, даже не была человеком!

Мимо проносились маленькие деревушки, для которых рельсобус был единственной ниточкой, связывающей с цивилизацией, хлипкие мосты над рычащими горными реками, тоннели в скалах и даже небольшие водопады. Пару раз наш вагончик, покачиваясь из стороны в сторону, проползал над ущельями, заставляя даже мое бессмертное сердце замирать в благоговейном ужасе – ведь нам ничего не стоило сорваться вниз, в объятия зазывно глядящей бездны.

Завал из камней на рельсах затормозил нас к вечеру. Мужчины начали разбирать его. Народ с удовольствием воспользовался возможностью размять затекшее тело и поды-

шать свежим воздухом. Я последовала их примеру. Маленький городок в низине, похожий на хаотично разбросанные под темнеющим небом кусочки разбитой черепицы, позвал меня к себе, и стало понятно – именно сюда я ехала. Что ж, значит, рюкзачок на плечи и вперед!

– Прощайте, Василио!

– Значит, туда тебя звала дорога? – он улыбнулся.

– Туда.

– Желаю тебе найти то, что ищешь.

– Спасибо! – я подарила машинисту прощальную улыбку и направилась к городку.

Идти было тяжело, мучила одышка – высокогорье, 4000 метров над уровнем моря все же, несколько десятков шагов и начинаешь задыхаться. И с каждым шагом становилось все холоднее. Но вот и мощные улочки, освещенные теплым желтым светом. Откуда-то издалека слышна музыка – вполне современная, Бритни Спирс, кажется. Ароматы сытной домашней еды дразнят нос, заставляя желудок бурчать так громко, что и мисс Спирс не слышно.

Не успела я подумать о том, что надо бы найти место, чтобы перекусить, а лучше даже устроить вечер калорийного беспредела, как женщина, сидящая у открытого окна на втором этаже ресторанчика, замахала руками:

– Заходи, заходи, накормим!

– Спасибо, но я веганка! – нос безошибочно распознал запах мясного бульона. Поищу что-нибудь попроще, булочную

или лавку с овощами-фруктами – буду питаться как фея.

– Идем, тебе без мяса приготовлю! – продолжала упорствовать женщина, и я почему-то согласилась.

Внутри ресторанчика было по-домашнему уютно. Желтые стены, коричневый линолеум на полу, ядовито-зеленые клеенки на столах, искусственные цветы в качестве украшения. Но не имелось ни одного свободного места – все посетители с удовольствием поглощали из глиняных мисок деревянными ложками одно и то же желтоватое варево. Которое... булькало, словно стояло на огне! Надо же, уже интересно!

– Идемте, – ко мне подскочил брюнет с ямочками на щеках, – бабушка велела мне проводить вас к ней!

Я поднялась следом за ним по красной деревянной лестнице на второй этаж. Парень затормозил перед занавеской из разноцветных круглых шариков и, набрав в грудь побольше воздуха, церемонно отрапортовал с горящими глазами:

– Донья Эухения Родригез де Аресмендис!

Воображение тут же услужливо подсунуло мне картинку с чопорной худющей графиней-испанкой со жгуче-черными волосами и кроваво-красным узким ртом, сжимающим мундштук с тлеющей сигаретой.

– Да когда же ты утомонишься уже, Педро? – донеслось из комнаты. – Вот скажу отцу, отгаскает ведь за уши!

– Не скажешь! – внук расплылся в улыбке, придержал занавеску, помогая пройти внутрь, и чмокнул в щеку нестарую

еще дородную женщину в инвалидном кресле перед большим столом, на котором стояло множество мисок с порезанными овощами, измельченными травами и большой котел. Узкие прищуренные глаза окатили меня придирчивым взглядом, и она расплылась в улыбке.

– Садись, дочка! Долго шла, утомилась ведь.

Я сняла рюкзак и опустилась на стул напротив – и правда, с облегчением. А донья Эухения тем временем принялась готовить.

– Так, Педро, говорун, давай-ка, тащи с кухни бульон, – она ткнула пальцем в другую занавеску, из крохотных треугольничков. – Потерпи, сейчас накормлю тебя на славу! – женщина встала с кресла, заставив мою челюсть упасть на пол. – А-ха-ха! – она утробно рассмеялась, тряся большим животом. – Да не пугайся, родимая, ногу поломала всего лишь, вот и пересела на колеса!

– Сколько лить, бабуля? – осведомился парень, подойдя к ней с объемной кастрюлей, от которой шел пар.

– Немного, одна веганка-то у нас, – она строго проследила за золотистой струйкой бульона, что звонко ударила о дно котла. – Ага, довольно. Дальше сама справлюсь, за печью пригляди.

– Ну бабушка! – занял отрок. – Ты же обещала отпустить!

– Подождет твоя зазноба, не скули! – отрезала суровая бабушка. – Жениться уж пора, а у тебя одни обжиманья на уме! – она взяла в руки деревянную плоску с оранжевой

массой. – Учился бы лучше – а то залетит твоя мамзель, как семью-то кормить будешь?

Я хихикнула.

– Чему учиться? – возмутился Педро, бросив в мою сторону обиженный взгляд. – Всю жизнь на это смотрю! Сначала протертую пасту из кукурузы и бобов в бульон, потом мясо, свиные шкурки и овощи туда же. Все!

– Верно! – донья Эухения добавила в бульон на дне котла оранжевую массу, порезанный отварной картофель и горошек, обжаренный лук, еще несколько ингредиентов и перемешала большой деревянной ложкой. – Ладно, камни из печки принеси, чай гостье завари и беги! – сжалилась она над внуком.

В мгновение ока передо мной оказалась объемная глиняная кружка, в которой плавали залитые кипятком листья корицы. Веселый чаек! А Педро тем временем и след простыл.

– Дело молодое, – посмеиваясь, бабушка покачала головой. – Скоро прабабкой стану, как пить дать! – она перестала мешать содержимое котла, поддела ложкой с каменного подноса, что принес парень, большой серый камень и... ухнула его в варево! Которое сразу начало злобно пузыриться, словно стояло на огне. – Ах-ха-ха! – вновь расхохоталась поварица. – Не пугайся, это вулканический раскаленный камень, сама искала, особенные только беру, волшебные! Только такие для моего супа подходят!

По комнате поплыл и впрямь волшебный запах. Живот

свело от голода. Облизываясь, я глядела на кипящий, словно вулкан, суп. Прямо из котла начала бы хлебать, честное слово!

– Готово! – донья Эухения наполнила варевом большую глиняную миску, щедро плюхнула туда ложку соуса из, похоже, красного перца, посыпала травами и опустила на дно еще один камень, поменьше. – Ешь, дочка, набирайся сил! – она поставила булькающую миску передо мной и протянула деревянную ложку.

– Спасибо! – дважды меня приглашать не пришлось. Обжигаясь, я начала с удовольствием уплетать суп, похожий на пасту из бобовых – острую, сочную и очень нажористую – как сказал бы тот, кого не помню.

Быстро опустошив тарелку, я едва не сгрызла и пористый камень, не щадя расправилась с добавкой и откинулась на спинку стула, ощущая, как сытость наполняет тело теплом и ленью. Соус из красного перца заставил меня выдуть следом уже поостывший чай с листьями коки и стакан холодной воды попозже.

– Еще секрет тебе расскажу, – понизив голос, сообщила мне повариха. – Хочешь забыть человека – оближи камень в супе калапурка!

– А чудодейственного средства на случай вспомнить у вас нет? – я невесело усмехнулась.

– Память – девушка простая, – женщина улыбнулась. – Дай ей любви – она и расцветет всем на зависть!

– Спасибо, – я поднялась. – Было ооооочень вкусно! Где у вас касса? – но донья Эухения замахала руками.

– Ты гостя моя! Кто ж с гостей деньги дерет? И не думай! Раскрой-ка суму свою пошире! – и как я ни пыталась воспротивиться, она все же напихала мне в рюкзак вкусняшек. – Держи вот еще! – следом пошли четыре вулканических камня. – Не спорь, пригодятся, знаю. Спасибо еще скажешь! Храни их!

– А не скажете, неподалеку есть озеро? Горное?

– Есть, дочка. – Женщина кивнула. – Его ищешь? Далековато оно. А уж ночь на дворе. Идика-ка ты сейчас к моей сестре – как выйдешь, сразу за углом, она комнату тебе сдаст – скажи, от доньи Эухении, мол, я. А уж утречком расспросишь ее о дороге к озеру.

Сытая, довольная и немного сонная, я вышла из ресторана. Холодная ночь мстительно напомнила о себе ледяными объятиями. Дошагав до небольшого домика за углом, я скрипнула калиткой. В спину ударил чей-то взгляд. Не оглядываясь, я скользнула за массивную дверь и щелкнула щеколдой. Чего мне, бессмертному существу, бояться?

Ладно, самовнушением будем заниматься завтра. А сейчас нужно найти хозяйку и любую горизонтальную поверхность, что сможет стать моей кроватью на эту ночь. И что-нибудь накрыться – ночи на высокогорье удивительно холодные, как выяснилось! Завтра куплю свитер – самый теплый, какой найду!

В дверь за моей спиной что-то с силой ударило, заставив меня отлететь от нее словно после пинка. Снаружи кто-то начал скрестись, рыча. С подозрением на нее глядя, я отступала вглубь гостиной, пока не прижалась спиной к чему-то теплому и мягкому.

– Кто ты? – раздалось у меня над ухом.

Я обернулась. На меня смотрела копия доньи Эухении, только лет на двадцать младше и раза в три тоньше.

– Хочу снять комнату. Меня сестра ваша послала. Здравствуйте.

– А чего перепуганная такая?

– Там, – я кивнула на дверь, – скребется и рычит кто-то.

– Да Господи! Муж выпустил собаку вечером, а забрать на ночь домой забыл, как всегда. – Женщина дошла до двери и распахнула ее. – Замерзла, лапуля? – в комнату процокал маленький пушистый шпиц с острой лисьей мордочкой. – Пойдем, девушка, комнату покажу. Тебе надолго?

– На ночь. – Я прошла за ней и вполуха прослушала лекцию, как следует себя вести в их приличном доме.

Получив оплату, женщина ушла. Я забралась под одеяло и прислушалась к спящему дому. И только в этот момент поняла, что шпиц весом от силы в пару килограмм никак не мог с такой силой ударить в дверь, чтобы меня отбросило на несколько шагов. Но что тогда это было?

Деметрий

– Вы приказали мне прибыть к вам, Повелитель. – Сказала

Касикандриэра, войдя в мою каюту. Прямой взгляд, непроницаемое лицо – невозможно понять, что она чувствует. Издевательства матушки не прошли даром. Что ж, моей жене такой навык пригодится.

– Тебе разрешено звать жениха по имени.

– Прошу прощения, Деметрий.

В глазах промелькнула усмешка – всего на мгновение, но я ее заметил. Несмотря на то, что меня охватило глухое раздражение, не восхититься силой ее характера я не сумел. Если хотя бы четверть этого передастся нашим детям, смогу гордиться наследниками! Что ж, хочешь ходить по краю? Давай поиграем!

– Прошу, отужинай со мной. – Я подвинул ей стул перед роскошно накрытым большим столом.

– Надеюсь, в меню не морепродукты, – пробормотала она, сев.

Я хмыкнул, уязвленный дерзостью принцессы, но вынужден был признать, что это лишь сильнее меня заводит. Воспоминания о ее укусе заставили поскорее занять свое место, пока она не заметила мою эрекцию.

– Не тревожься, нас ждут самые изысканные яства во Вселенной. – Я снял крышку с одного из белых тончайших подносов, но едва начал рассказывать о блюде, как девушка жестко перебила меня:

– В тюрьме такие не подают, верно? – ее глаза сузились.

– Ты забываешься, Риэра. – Мои тоже.

– А на что ты рассчитывал? Что мы проведем ужин за неспешной беседой? В то время как мой отец и брат сидят на ледяных камнях темницы, довольствуясь куском засохшего хлеба?

– Довольно! – я вскочил, с грохотом отодвинув стул.

– С меня тоже довольно! – принцесса последовала моему примеру. – Не требуй изображать, что все хорошо, потому что это не так!

Я даже не слышал, что она говорила, лишь смотрел, как горят глаза, сжимаются кулачки и пылают щеки. Взял бы эту строптивицу прямо сейчас, смахнув все со стола и уложив ее на него! Сорвал платье, подавил сопротивление, резко вошел и заставил замолчать поцелуем. А потом медленно двигался бы в ней, постепенно наращивая темп, чувствуя, как ее гнев переплавляется в желание, и наслаждался сладкими стонами!

Я очнулся от того, что Риэра замолчала. По ее лицу поползли слезы. Не те красивые женские слезы, когда страдающий взгляд наполняется влагой, а с губ срывается полный печали вздох, и вот уже мужчина раскаялся, почувствовал вину и готов на все, чтобы ее загладить. Нет, все было по-настоящему – покрасневший хлюпающий нос, опухшие глаза и детские судорожные всхлипы. Она отвернулась, дрожа всем телом.

– Успокойся, – я обнял ее со спины. Она попыталась вырваться, но я не позволил и прижал к себе. Когда девушка

успокоилась и привела себя в порядок с помощью платка, я подтолкнул ее к стулу. – Садись. Сегодня мы не будем говорить о твоём отце и брате.

– Деметрий...

– Риэра! – я занял свое место и наградил ее красноречивым взглядом. – Привыкай подчиняться мужу. Я всегда буду делать то, что считаю нужным, ты мне не помешаешь. А теперь ешь.

Некоторое время мы молчали. Принцесса без аппетита ковырялась в тарелке, вилок передвигая кусочки с одного конца тарелки на другой.

– Ты хочешь домой? – устало спросил я.

– Да. – Она вскинула на меня полные надежды и облегчения глаза.

– Тогда доедай ужин. – Взгляд принцессы вновь полыхнул, я не удержался и съязвил, – знаю, ты не ребенок. Можешь в знак протеста допить вино.

– С удовольствием! – девушка в два счета прикончила ужин и на самом деле осушила бокал.

– Наелась? – поддразнил я. Но она почему-то не ответила. – Риэра?

– Зачем? – прохрипела она, подняв на меня глаза и схватившись за красное горло. – Отравил?.. Мог просто... убить... – Девушка встала на ноги и тут же начала падать.

– Я не травил тебя! – мне удалось подхватить ее. – Риэра!!!

– Анализы готовы? – я поднялся с кровати, где спала измученная Риэра, навстречу вошедшему в комнату Андриану.

– Да, Повелитель.

– Чем ее отравили?

– В сущности, нельзя сказать, что принцессу отравили.

– Тогда что это было? Не яд?

– Это был яд, Повелитель, но...

– Или ты мне сейчас же все нормально объясняешь, или вылетаешь за борт!

– Простите. Думаю, вам примерно неделю подмешивали яд. Когда он сработал бы, все было бы похоже на инсульт. Вас бы начали лечить, но препараты, применяемые в таком случае, привели бы к обширному кровоизлиянию в мозг и летальному исходу. Все решили бы, что причина смерти естественна – этот яд мгновенно разлагается, его почти невозможно выявить. – Седовласый перевел дух. – Оказалось, у принцессы аллергия на него – редчайший случай! Считалось, что это вещество гипоаллергенно. Должно быть, у нее немного иная иммунная система...

– Она спасла мне жизнь. – Потрясенно пробормотал я, посмотрев на бледное лицо спящей девушки.

– Да, Повелитель.

– Свободен. – Не глядя на него, я махнул рукой и сел на кровать рядом с ней. – Моя Касик! Нежный цветок...

– Деметрий. – Тихий шепот взорвал сердце нежностью.

– Как ты?

– Голова кружится, все плывет.

– Не волнуйся, пройдет. – Я лег рядом и прижал ее к себе. – Это была аллергия на яд, который подсыпали мне. Ты спасла мою жизнь. Отдыхай и набирайся сил.

– Вы не имеете права сюда врваться! – крик Гаяна наполнил комнату.

– Не смей ко мне прикасаться, мерзавец! – оттолкнув его, в спальню влетела Аяна.

– Что ты творишь?! – я вскочил с кровати.

– Это ты что творишь?! – рявкнула мать.

– А, так тебе уже доложили о том, что на Резолют доставили Ирию и твоего любимчика Тайтэна!

– Зачем они здесь?

– Поговорим в другом месте, – ответил я, наблюдая, как Гаян с обожанием и тревогой смотрит на Касикандриэру. Этот наглец перешел все границы! Что ж, значит, пришло время разобраться и с ним тоже. – Идите за мной, оба!

Касикандриэра

Глаза Гаяна окатили меня такой любовью, что внутри все перевернулось и задрожало. Я перестала чувствовать тошноту и головную боль, потянулась к нему с улыбкой и... И в этот момент поняла, что взгляд Гаяна видит еще и Деметрий. Меня сковал ужас – ведь в глазах жениха я прочла приговор моему любимому. Смертный приговор.

– Идите за мной, оба! – рявкнул Покоритель миров, направившись к выходу. Гаян и Аяна направились за ним.

В моей голове закрутилась нелепая мысль о том, что их имена похожи. Дура ты, принцесса, думать надо не об этом! Как спасти Гаяна, как?! Я встала с кровати. Похоже, слишком резко. Перед глазами побелело. А ведь говорят – почернело. И тут у принцессы все не как у нормальных людей!

Я оперлась на кровать и меня вывернуло прямо на нее какой-то разноцветной жижей. И когда это все успело во мне оказаться? Врачи здешние, что ли, все это в желудок закачали? Наплевать, сейчас не до этого!

Я вытерла рот как Лаата, рукавом, и по стеночке дошла до двери. Положила ладонь на панель, как делала сестренка. Да, вот теперь виден коридор. С двумя охранниками. Губы прошипели ругательства, которые принцессе вообще-то знать не положено. Их я однажды слышала от Лии – когда она разбила мою хрустальную диадему, подарок отца. Да почему в голову лезет всякая ерунда?!

Я нажала на один из квадратов на панели, дверь ушла в сторону. Охранники уставились на меня – с тревогой и подобострастием.

– Принцесса, вы что-то желаете? – осторожно осведомился один из них.

– Да, – я кивнула, – хочу есть!

– Простите, мы решим этот вопрос, как только вернется

Гаян.

– Мне умирать с голода?

– Принцесса...

– Немедленно принеси мне ужин! – я топнула ногой и чуть не рухнула из-за головокружения.

– Хорошо.

Мои глаза проводили его до поворота коридора и обратились ко второй жертве.

– Забыла сказать ему, хочу вина!

– Да, госпожа. – Второй оказался куда сговорчивее. Или просто предпочел не связываться.

Едва он скрылся из моего поля зрения, которое несносно качалось, я отправилась на поиски Деметрия, надеясь помешать ему убить Гаяна. Любым способом.

Богиня явно была на моей стороне – вскоре я услышала его раздраженный голос, от которого содрогались стены корабля.

– Ты всерьез просишь меня пощадить их?! Этих тварей, которые пытались убить Риэру?! А потом бы принялись за твоего сына?!

– Деметрий! – голос Аяны взлетел к потолку раненой птицей. – Это моя сестра и...

– Кто?! Сын твоего любимого мужчины? Мальчик, которого ты любила – в отличие от родного сына?!

Я подошла ближе и внутри поднялась волна тошноты от запаха еды. Это что, кухня? А где тогда охранники, которых

злобная принцесса отправила за ужином и вином? Увидели, что здесь творится и сбежали? Важно то, что Гаян цел и невредим. Но вряд ли это надолго.

Я посмотрела на Деметрия и вздрогнула – вот оно, его истинное лицо – перекошенное яростью, ненавистью и жадной мучить и убивать. От него живым не уйти. И это, похоже, прекрасно понимают женщина и парень, что жмутся друг к другу, дрожа всем телом.

– Я никогда не забуду день, когда впервые увидел, как ты обнимаешь его! Искренне, с любовью! Меня ты так никогда не обнимала! – Деметрий уязвленно усмехнулся. – Впрочем, меня ты не обнимала вообще!

– Ты был копией своего отца! – прорычала Аяна. – Я никогда его не любила! А Тайтэн был сыном мужчины, которого я любила всей душой! Он стал мне сыном! Он, а не ты, зачатый в одну из ночей, когда муж в очередной раз изнасиловал меня!

– В чем был виноват маленький ребенок? Лишь в том, что ты ненавидела его отца?

– Ты был его копией! – прорыдала женщина. – Голос, жесты, взгляд! Я ненавидела вас обоих!

– Деметрий! – парень метнулся к Покорителю миров, бросив дрожащую блондинку всхлипывать в одиночестве. – Я расскажу тебе всю правду, только пощади!

– Говори, потом решим, стоит ли эта информация твоей драгоценной жизни.

– Это они... все они! – парень ткнул дрожащим пальцем сначала в мать, потом в тетю. – Они все придумали, сестры! Я ничего не знал! Клянусь! Только недавно узнал! Сначала все провернули с платьем этим свадебным, будь оно проклято! Потом Ирия дала Аяне яд, чтобы та травила тебя! Я не знал! Даю слово, Деметрий!

– Твое слово не стоит даже твоей собственной шкуры! – презрительно выплюнул Покоритель миров, пинком оттолкнув парня, который пытался целовать его руки, упав на колени. – Теперь мне все понятно – ты с Ирией придумал этот идиотский план, а моя мать стала исполнителем. Одного не понимаю, почему ты согласилась? – его глаза начали бурлить, Аяну, что молчала, глядя в пол. – Чем он тебя... шантажировал, верно? У него что-то есть, чтобы управлять тобой!

– Видео! – прокричала Ирия, расхохотавшись безумным смехом. – Он трахнул ее! И обещал всем разослать это видео!

– Поэтому ты попыталась меня убить. – Тихо сказал Деметрий. – Потому защищала их сейчас – боялась, что правда всплывет.

На мгновение мне стало жаль его. Но то, что произошло потом, уничтожило все чувства.

– Этих двоих – наверх. – Приказал он четверем дюжим молодцам.

Не слушая криков Ирии и Тайтэна, те оттащили их в начало высокой стальной лестницы. Деметрий нажал кнопку,

и лестница уползла далеко в сторону, оставив людей стоять на крохотном выступе. Пришел черед второй кнопки, и из-за убравшейся в сторону стены выполз огромный стеклянный шар, полный золотистой полупрозрачной жидкости, в которой что-то плавало.

Мне потребовалось время, чтобы понять – это большущая кастрюля с супом! Едва я это осознала, как жених нажал последнюю кнопку, и парень с матерью рухнули прямо в кипящее варево. Смотреть на этот ужас у меня сил не было – остатки ушли на то, чтобы сползти по стене с жуткой болью в желудке, который скручивали спазмы рвоты.

– Нет уж, смотри, – донесся словно издалека голос Деметрия. – Смотри, мамочка! Терпи! Помнишь, как ты говорила это мне, когда навещала у дяди? Рассеянно слушала маленького мальчика, который задыхался от слез и надеялся, что мамочка спасет его! Но мама не желала слушать, она не хотела знать о тех мерзостях, что творит с ее сыном тот монстр-извращенец, которому она его отдала! Мамочка хотела жить в безопасности и роскоши!

– Деметрий...

– Все, что у тебя было – бесчисленные наряды, украшения, огромный дворец, слуги, деньги – за все это заплатил я – своим детством, невинностью, счастьем, душой! Ты сделала из меня монстра! Думаешь, отделаешься казнью? Нет уж, матушка! Ты будешь платить по счетам долгие годы! Десятилетия! Тебе отныне запрещено даже шаг делать, не спро-

сив моего разрешения! И еще держи! Бери, я сказал! Наноси эти духи, названные в честь тебя, каждое утро и вечер. Чтобы помнить этот день вечно! А теперь смотри! Смотри же! И ты, Гаян, смотри!

Я вздрогнула и заставила себя встать и поднять глаза на жениха. Который подошел к стеклянной кастрюле, в которой плавали мертвые Ирия и Тайтэн с обваренными красными лицами, нажал очередную кнопку и, взяв появившуюся миску, отхлебнул и пожал плечами:

– Вполне приличный суп получился, даже странно! А из Гаяна выйдет неплохое второе блюдо!

Я вскрикнула. Ноги больше не держали меня. Звук шел наружу изо рта нескончаемым потоком. Не понимаю, как такое возможно – ведь горло словно стиснула удавка, не давая вдохнуть. Все кружилось. Глаза выхватывали из этой круговерти то встревоженное лицо Деметрия, то что-то шепчущего Гаяна. Потом я увидела Андриана и почувствовала укол в плечо. Накатила апатия, крик прекратился, тело обмякло в сильных руках.

– Нервный срыв. – Прошептал кто-то.

– Ты должен мне. – Попыталась сказать я, но сорванный голос не слушался, наружу вырвалось лишь сипение, как у ящерицы, которую переехали повозкой и отшвырнули на обочину подыхать.

– Что? Моя Касик, все сделаю! – услышала я.

В губы осторожно ткнули чем-то холодным. Глаза, оказы-

ваются, были закрыты. Я с трудом разлепила веки. Стакан с водой. Влага потекла в рот. Теперь говорить стало проще.

– Ты должен мне. – Глядя в глаза жениха, твердо произнесла я. – За спасение твоей жизни.

– Что ж, ты права. – Он кивнул. Но даже сейчас Деметрий оставался собой. – Я исполню одну твою просьбу, Риэра. – Взгляд монстра ворвался в мою душу, сменяя все на своем пути. – Освобождение отца и брата или жизнь Гаяна, выбери.

Мои глаза снова закрылись, не в силах смотреть на это чудовище. С губ сорвался горький смех.

– Отец и брат или Гаян? – вновь повторил мужчина.

Я заставила себя открыть глаза и твердо произнесла:

– Гаян.

Будь ты проклят, Деметрий!!!

Глава 22. Глаза

Саяна

Наползающий с гор туман осторожно, как опасный хищник, обходил стороной, окружал, легко ступая на мягких лапах и прикидывая, надо ли со мной связываться – стоит ли овчинка выделки. Я пыталась уговорить себя, что это всего лишь нервы и шагала дальше по равнине. Она огромным зеленым ковром раскинулась со всех сторон – да, избитое сравнение, но именно на ковер эта зеленая поверхность похожа более всего.

Мне было не до метафор – теперь, зная, где находится озеро, я хотела как можно быстрее к нему добраться. Не знаю, на что рассчитывала. Найти там волшебную палочку? Ответ на вопрос, как жить дальше? Снадобье для возвращения памяти? Мозг пытался взывать к моей разумной составляющей, но я отмахивалась от него и упорно шла к горной гряде на горизонте.

Ее верхушки утопали в небе, которое опухшими от влаги тучами сползало по ним на равнину. Клубы этого плотного серого «дыма» быстро утопили все вокруг в непроглядном желе, и мне стало понятно выражение о плотном воздухе, что можно ножом резать. Но мало того, он оказался еще и таким ледяным, что я почувствовала себя вмурованной в айсберг.

Его щупальца схватили за нос и заморозили щеки. Как

только мне пришлось вдохнуть эту мистическую субстанцию, легкие пошли в отказ – лающий кашель скрутил тело, заставив согнуться и начать жалеть себя. Словно водой дышишь! «Дым» тем временем скользнул за воротник ненавистного колючего свитера, купленного в магазине у продавца с честными глазами, который уверял, что эта шерсть колоться не будет, она нежная, как попка младенца, обнял и как бесцеремонный напористый кавалер ощупал все тело, будто собирался продать меня арабскому шейху в тайный гарем. Вскоре не осталось ни одного уголка, куда не добрался бы влажный холод.

Хихикнув, я пришла к выводу, что домогательства начального «дыма» не оставили меня равнодушной – соски затвердели, тело задрожало, щеки разругались, с губ срывались стоны. Вот только между ног все тоже заледенело. Смех смехом, но замерзающий мозг транслировал только одну мысль: а вдруг этот туман – мой погребальный саван? Упаду, сожмусь в комочек и все, умру. Потом оживу, я же все-таки существо с высокой регенерацией, в теории бессмертное, снова замерзну и умру. Невеселая перспектива! Лучше уж думать о том, что гора должна быть совсем близко. А за ней – озеро.

Но как бы не так! Скальный ошейник, сжавший долину в тиски, выплыл передо мной гораздо позже, когда уже совсем вымоталась. Оказалось, что бессмертный ежик, блуждая в тумане, сильно сдал влево. Пришлось выправлять крен, по-

тратив драгоценные силы.

Но вот и склон горы. Здесь он еще был покрыт травой, словно зеленое море равнины лизнуло его, оставив свои следы. Но чем выше я поднималась, тем более чахлой выглядела растительность. Сначала она мельчала, потом стала едва заметной, будто это просто напыленная краска, а затем и вовсе исчезла. Под ногами осталась только оголенная плоть горы.

Тропинка, по которой я шла, медленно ползла вперед, извиваясь. А потом вдруг оборвалась, словно очнулась от задумчивости, испугалась собственной наглости и опрометью бросилась обратно. Но мне следовать ее примеру не хотелось. Я перла вперед, как танк. Возможно, моему упорству можно было бы отыскать куда более разумное применение. Что ж, не все логичное – правильно.

До вершины пришлось добираться уже практически ползком, «на четырех костях», попой кверху. Но то, что я увидела, встав на ноги, того стоило! Вот оно – «House Lago en el Cielo» – «Озеро на небесах». Теперь понятно, откуда такое название – вокруг озера на самом деле плывут облака, даже кажется, что они окунают свое брюшко в темно-серую воду. А в солнечную погоду здесь, наверное, райская красота.

Кстати, раз уж вспомнила о метафизике. Почему же демонница, убитая Алексом, хотела, чтобы я нашла это озеро? Мои глаза остановились на доме неподалеку. Три «кубика» – каждый чуть меньше предыдущего, поставленные друг на друга, одной стороной упирались в склон холма, другой, прозрач-

ной, были обращены на озеро, что обложилось тучками. Две оставшиеся стены, из серо-голубого камня, навевали водные ассоциации, и не зря, ведь назывался дом тоже «Озеро на небесах». Может, демоница имела в виду именно дом? Или того, кто там живет? Ладно, выясню. Но чуть позже – сейчас меня с неудержимой силой тянет к водной глади. Все остальное – потом!

Озеро и в самом деле манило к себе – как море зовет человека, который впервые его увидел. Вряд ли я в первый раз вижу озеро, конечно. По дороге передо мной что-то промелькнуло – прямо на уровне лица. Потом еще раз, и еще. Во влажном воздухе разносилось равномерное гудение, словно шмель облетал свои владения.

Понятия не имею, есть ли в Колумбии шмели. Наркобаронов и плантаций коки – сколько угодно, но вряд ли кокаиновый куст нуждается в опылении. Слышала только о кузнечиках, которые рады «закинуться» за бесплатно и бессовестно обгрызают драгоценное растение, если его не обработали пестицидами. Интересно было бы посмотреть на обдолбанного кузнечика, кстати!

Какой бардак в моей голове! Я хихикнула и остановилась, внимательно приглядываясь. Вот снова – гудение нарастает... Прелесть какая! Так это колибри! Маленькие пичужки с длинным клювиком, как раз чуть крупнее шмеля!

Перед глазами вдруг замелькали какие-то картинки. Ста-

рик с голубыми глазами, белой шапкой волос и бородой до талии – такого на роль бога без проб утвердили бы! Вот только он почему-то голый. При этом такое тело не зазорно иметь и элитному фитнес-тренеру. Прессом на самом деле можно было колоть орехи. А взгляд хитрющий!

И чем я занималась вообще до потери памяти? Алекс явно не все рассказал. Хотя, может быть, он и не в курсе был. Так, хватит, не хочу строить догадки по поводу того, что в моей жизни делал голопопый старикан, о котором муж понятия не имел.

Сама на себя смеясь, я спустилась с пригорка и подошла к озеру. Поверхность изгибалась мягкими волнами, на мгновение ощетинаясь мелкими чешуйками, когда по ней пробежал порыв ветра. Все-таки есть в нем что-то завораживающее! Прямо омут, в котором черти водятся!

В памяти всплыло лицо рыжеволосого мужчины с бельмом на глазу. Кажется, его я уже видела – когда демоница упоминала о демоне Баале. Что ж, ежели в этом озере такие обитают, не прочь с ними познакомиться и задать несколько вопросов! Точнее, схватить их за рога и не отпускать, пока все не расскажут!

Моя рука медленно погрузилась в воду. Ледяная и... Додумать я не успела – скопом набросились воспоминания. Хаотичные, яркие, много – они словно все сидели в омуте, ожидая меня. Я почувствовала себя флэшкой, на которую заливают гигабайты информации!

Опять голый старикан с хитрым прищуром глаз, колибри, мужчина, за спиной которого дрожит тень в виде бабочки, блондин с кудряшками и голубыми глазами, в которых плещется ненависть, бесконечная терракотовая равнина – я отчего-то точно знаю, что это не земля! Еще один блондин – какая силища взвивается в его глазах! «Хочешь испытать мой яд, Ангел?» Пауки – размером с джип!

Дракон, парящий в вышине, такой огромный, что закрывает собой небо! Его кожа горячая и жесткая наощупь – я помню это потрясающее ощущение, когда шелковистые изгибы драконьего тела скользят под ладонью. Когда он обращается в человека, под светом одной из двух лун видна тонкая вязь на его лице. Так хочется покрывать ее поцелуями, заставляя мужчину терять контроль над собой – пока зрачок не сверкнет вертикальной иглой!

А потом я напрочь забыла о драконах, потому что увидела их – те самые глаза, что пришли ко мне вспышкой видения в «Чуде над пропастью» – в Лас-Лahas. Карие. Нет, ореховые. Тоже нет. Коньячные. Янтарные. Да что же это за оттенок, черт подери?!

Горячая грудь под ладонями, сердце в ней бешено бьется. Обжигающее дыхание на моей шее, кровь вскипает от желания. Стальное кольцо рук стискивает талию. Он во мне – это блаженство! Его атласная спина под ладонями, тяжесть тела, обжигающее дыхание, сдавленные стоны.

Его чувства свободно льются в меня, а мои перетекают в

него, словно нет между нами никаких преград, словно не существует законов земного мира, словно мы стали единым целым. Никому не отдам, никогда! Крылья мои, любимый мой, родной! Блаженство надвигается волной мощнейшего цунами. Тела, объятые пламенем, наполняются неземным светом. Это что-то невыразимо большее, чем просто мы. Нечто вечное, прекрасное и всеильное, сливающее нас воедино – навсегда!

– А-ах! – я отшатнулась и приземлилась на мягкое место, дрожа всем телом.

Глаза изумленно оглядели ладонь, с которой еще падали капельки. Что это было?! И мне еще казалось, что у нас с Алексом классный секс! Да по сравнению с тем, что я испытала в объятиях мужчины из видений, с Охотником был лишь средненький перепихончик! Я душой слилась с этим глазастым, обжигающим и таким любимым! Кто он? Воспоминания это или какой-нибудь глюк мозга? Нет, он есть, где-то он точно есть, этот мужчина!

«Найди своего суженого» – велела мне недавно свекровь Мачу-Пикчу. «Суженому плохо – он дышать не может без тебя!» – сказала колумбийская сборщица коки, которая оказалась права – Алекс не мой мужчина, сердце к нему глухо.

Теперь я знаю, что должна сделать – найти его, того, чьи глаза вижу. Если потребуется, весь мир обойду, всем мужчинам в глаза загляну, но найду его, непременно найду!

Я дошагала до дома рядом с озером, бормоча это как за-

клинание. И, как и всегда, дверь открылась за секунду до того, как я постучала в нее. Хозяин дома посмотрел на меня и улыбнулся:

– Здравствуй, Ангел!

Деметрий

– «Глаза»? – я повертел в руках небольшой мягкий кусочек розового силикона. – Почему именно такое название?

– Позвольте продемонстрировать, Повелитель. – Андриан взял новое изобретение моей лаборатории, подошел ко мне и замер в нерешительности.

– Демонстрируй уже.

– «Глаза» крепятся вот так, – он осторожно прижал силиконовый шарик к коже за моим ухом. – А теперь присядьте.

Я проигнорировал его предложение и вскоре пожалел об этом. Легкое покалывание там, где словно присосалось изобретение, сменилось на вполне ощутимое жжение. Это было терпимо. Но потом перед глазами замелькали крохотные серые мушки. Пара секунд – и я уже ничего не видел, словно оказался в темной комнате. На ногах удалось устоять с трудом.

– А теперь вам нужно лишь мысленно задать «глазам» нужную задачу, – донесся издали голос Андриана. – Они все вам покажут.

Я ухмыльнулся. Что ж, вот вам задача – Касикандриэра. Дыхание замерло на вдохе – передо мной появилась она. Как

живая! Золотистая кожа сияет, распущенные волосы локонами закрывают грудь. Хм, а если... Через секунду она стояла напротив нагая. Нисколько не смущаясь, откинула волосы на спину, показав высокую грудь с затвердевшими сосками, улыбнулась зазывно. Я сделал шаг навстречу.

– Осторожно, Повелитель! – Андриан удержал меня, не дав оступиться. Риэра рассмеялась.

Я сорвал кусок силикона с кожи и вновь оказался в лаборатории.

– Вам не понравилось?

– Протестирую их позже. – С трудом сохраняя размеренность шагов, чтобы не сорваться на бег, как мальчишка, я дошел до своей каюты, лег на кровать и вновь прикрепил «глаза» за ухом.

Темнота. Риэра. Я ухмыльнулся. Нет, для моей богини есть более подходящие декорации! Та планета, что станет подарком ей на свадьбу. Лучшая среди моих владений, такая красивая – лишь она достойна моей супруги! А вот и дом, вписанный в скалу – из него открывается потрясающий вид на долину водопадов, окантованную на горизонте голубыми скалами, что тонут верхушками в белом небе.

Именно этой красотой она любуется сейчас, стоя у окна. На ней все еще надето голубое свадебное платье. Волосы собраны в высокую замысловатую прическу. Около шеи плавно покачиваются длинные серьги с самыми редкими камнями во Вселенной – тоже мой подарок. Как и все на ней и во-

круг. А сама она – мой подарок!

Я обнимаю ее сзади, прижимаю к себе, начинаю целовать шею, уже сходя с ума от желания. Но нужно помнить, что она невинна, и не торопиться. Впереди вся ночь и целая жизнь! Но, боюсь, не хватит и вечности, чтобы насытиться ею!

Губы – такие податливые! Как и она сама, моя супруга! Я задыхаюсь от страсти и схожу с ума, когда ее дыхание тоже становится сбивчивым. Девушка льнет ко мне, не представляя, конечно же, что с мужем делают ее постанывания. Я отстраняюсь от нее на секунду, чтобы насладиться румянцем, что разгорелся на щечках, затуманенным взглядом и зовущей улыбкой.

– Спасибо, что дождался, – шепчет принцесса и легонько прикусывает мою шею, – Деметрий!

– Знала бы ты, чего мне это стоило! – выдыхаю я.

– Теперь ждать не нужно, – льется в уши ее шепот. – Сделай меня своей!

Помогаю ей снять платье. Как же это долго! Срываю его едва ли не силой, заставив ткань жалобно трещать. С губ девушки срывается смешок. Она переступает через первый слой тяжелого свадебного облачения. Прижимается ко мне и шепчет, юная искусительница:

– Распакуй свой подарок, Повелитель!

Рычу, стаскивая с принцессы нижние платья, корсеты, эти бесконечные юбки и понятия не имею, что еще! Ничего, я заставлю ее носить наши платья, они снимаются на раз-два!

Супруге придется научиться подчиняться мужу. Но сейчас больше всего на свете я хочу видеть ее обнаженной. И в ближайшие несколько недель тоже!

Скомкав, отбрасываю последнюю тряпку. И вот, наконец-то, она стоит передо мной нагой. Дав себе лишь несколько секунд, чтобы навсегда запечатлеть в памяти это зрелище, я подхватываю ее на руки и несу на огромное брачное ложе.

– Какая же ты красивая! – хрипло вырывается из моего рта. Взгляд скользит по золотистой коже, впадинке пупка, опускаясь к самому интимному. Следом тот же путь проделывает рука. Прости, Риэра, я обещал, знаю, что буду бережливым и не стану торопиться, но нет сил ждать, тебе придется потерпеть!

Раздвинув коленом ее ноги, я занимаю свое место – среди широко разведенных бедер, и одним мощным толчком врываюсь в нее. Это то, чего я жаждал столько времени! Теперь она моя! Стоны Риэры лишь заводят меня еще сильнее. Знаю, ей сейчас не до удовольствия, но в данный момент даже думать об этом не хочу. Достаточно долго ждал, пришло время насладиться тем, от чего так долго отказывался. Теперь она вся моя!

Оргазм разрывает на части, заставив кричать, уткнувшись в ее волосы. Каждая клеточка тела пульсирует в такт толчкам крови. Моя Касик! Сколько же удовольствия ты подаришь мне! Я целую ее заплаканное лицо и уже через секунду вновь набрасываюсь – страсть сметает все препятствия! Девушка

умоляет остановиться, но противостоять мне не может, и супруг получает все, что должен. Такова женская доля – смириться и терпеть.

Писк интеркома ворвался в мой рай. Картинка помутнела. Раздраженно рыча, я сорвал кусок силикона с кожи. Кому вздумалось?.. Злость сменилась на тревогу – когда понял, кто это.

– Говори! – коротко выдохнул я, нажав кнопку.

Глава 23. Предательство

Гаян

Коридор тонул в полутьме, света вяло потрескивающих факелов едва хватало, чтобы видеть стены и окна, которые ночь словно занавесила черной портьерой. Лишь недавно перестал дергаться из-за неясных теней и шорохов, сразу же выхватывая кинжал из ножен.

Никогда не привыкну к этой планете! У нее нет лун, поэтому едва солнце уходит за горизонт, становится так темно, словно тебя заперли в тюрьме без единого луча света. Я был в такой, сходил с ума, потеряв ощущение времени и думая, что это навсегда.

Поэтому ночь в этом мире – каждый раз испытание. Один плюс – принцесса никуда не шастает по ночам, как положено девицам столь нежного возраста, когда мозгов еще нет, зато имеется жгучее любопытство – особенно к противоположному полу, и уникальное умение находить проблемы на симпатичную попку.

Дверь скрипнула за моей спиной, и вялость, навеянная почти полным отсутствием сна, слетела в два счета. Я резко обернулся, привычно выхватив кинжал, и через мгновение острие клинка уперлось в ключицу Касикандриэры.

Я выругался – на неизвестном, конечно же, ей языке, убрав оружие и смущенно глядя на ранку, из которой мед-

ленно стекала крошечная капелька крови. Как этой девушке вечно удастся поставить меня в неудобное положение?!

– Простите, принцесса.

– Может, зайдешь уже в комнату? – она усмехнулась.

– Не могу покинуть пост. – Попытался отмазаться я. Быть наедине ночью, при свете свечи с любимой, одетой лишь в тонкий халат поверх ночного облачения? Нет уж, спасибо, не железный ведь!

– Не можешь покинуть пост? – Девушка изогнула бровь. – На котором стоишь, охраняя меня. Все верно?

У нее уникальная способность выбешивать меня и заставлять чувствовать себя последним идиотом!

– Да, – я скрипнул зубами, – но, принцесса...

– Так, хватит! – она схватила меня за китель, рывком втянула в комнату и закрыла дверь.

И только в этот момент я понял, что это моя спальня!!!

– По карнизу. – Бросила девушка, взяв со столика бокал и начав наливать вино.

– Что?

– Ты хотел спросить, как я тут очутилась, так? Вот и ответ – по карнизу. – Она отпила глоток, с насмешкой поглядывая на меня.

– Но зачем?

– Потому что нам нужно поговорить.

– О чем?

Касикандриэра промолчала, отвела взгляд и, поставив бо-

кал на стол, медленно подошла ко мне. При свете свечей глаза казались огненными. Пришлось напрячь все силы, чтобы удержаться и не притянуть ее к себе, желая раствориться в этом пламени.

– Знаешь, о чем я жалела, когда думала, что умираю от яда Деметрия? – тихо спросила она.

– Нет. – Еще тише ответил я.

– Что не попробовала твои губы на вкус! – выдохнула Риэра, обвив мою шею руками и прижавшись ко мне.

Нельзя было оставаться с ней наедине, да еще ночью, нельзя – застучало в висках. Но уже было поздно – тело окатила горячая волна, руки сами обняли ее, помимо воли разума, который мгновенно умолк, стоило девушке поцеловать меня. Сколько бы женщин не было до нее, все воспоминания о них растворились в тот момент, уйдя в небытие, потому что я познал вкус губ любимой.

Ее стон немного отрезвил меня, потерявшего голову. Уткнуться лицом в волосы с дурманящим ароматом и попытаться остыть, чтобы суметь разжать руки. Но под губами дрожит жилка на ее шее, с этим искушением не справиться! Можно лишь припасть к ней со стоном, ощутив, как Риэра потрясенно выдыхает, отклоняя голову вбок, и гладит меня по волосам. Наслаждение ты мое! Безумное наслаждение! Любимая! Моя Касик!

– Твоя, – выдохнула она в ответ, и я осознал, что произнес это – все это – вслух!

– Моя? – только так и смог заставить себя отстраниться – чтобы заглянуть в полыхающие глаза.

– Да! – она не позволила долго бездействовать, вновь притянула меня к себе.

Халат упал к ее ногам, оставив девушку в полупрозрачной рубашке. Свечи бесстыдно высветили для меня изгибы роскошной фигуры и очертания груди, затвердевшие соски которой буравили нежную ткань. Я застонал, вспомнив, как мечтал об этом, и снова не смог воспротивиться искушению. Поцеловал ее в податливые губы, в нежную шею, рыча поласкал соски и опустил перед любимой на колени. Уткнулся лицом в ее живот, втянул носом аромат тела, и, даже сквозь ткань почувствовав мурашки, что побежали по ее коже, накрыл их ртом...

– Гаян! – сорвалось с губ Риэры.

Этот страстный стон снес, как вода, прорвавшая плотину, все ограничения и унес в никуда доводы рассудка. Рубашка в один миг стекла с тела на пол. И вот я уже прижимаю ее, обнаженную, спиной к постели, срывая с себя одежду – хочу чувствовать любимую всей кожей, каждый изгиб, все уголки, до единого!

Она прильнула ко мне, целуя, запустила руку в мои волосы, от этого внутри полыхнуло так, что пришлось замереть на мгновение. Эти чувства, никогда ранее не изведанные, оглушили ярчайшей вспышкой, бросив в бездну блаженства.

– У твоих губ вкус нежности и страсти, – прошептала Риэра, так улыбаясь, что душа начала плавиться от переполняющего ее счастья.

– У твоих тоже, – я ухмыльнулся и, поцеловав за ушком, прошептал, – позволь изведать вкус и тех губок, что внизу!

– Гаян! – она возмущенно ахнула.

– Не хочешь? Тогда не...

– Хочу! – перебила она и спрятала заалевшее лицо у меня на груди.

– Не пожалеешь! – выдохнул я и вновь начал целовать ее. Желание сводило меня с ума, но об этом нельзя было даже думать. Я могу подарить удовольствие любимой, но о своем должен забыть. И пусть! Ее наслаждение – слаще собственного!

Я судорожно вздохнул, втянув горошинку соска в рот и захмелев от его сладкого вкуса. Риэра изогнулась, застонав, из моего рта эхом вырвался ответный стон. Ее живот вздымался под поцелуями от тяжелого дыхания, словно бурное море в шторм. Когда кончик языка обвел кругом впадину пупка, девушка прошептала что-то, запустив руку в мои волосы. Каждая ее ласка сводит с ума!

Зарычав, я проложил дорожку поцелуев до лона. Бедра Риэры доверчиво раскрылись передо мной, заставив задрожать от прокатившейся по душе волны нежности. Больше сил медлить не было, так хотелось попробовать ее на вкус. Я поцеловал подрагивающую плоть, сжав ладонями ягодичы и

сам сгорая от желания. Какая же ты вкусная, любимая!

Мои губы заставили девушку закричать от удовольствия. Она закрыла себе рот рукой, чтобы не перебудить весь дворец, но мне было все равно – лишь ее удовольствие в тот момент имело значение для меня, опьяненного наслаждением любимой женщины. Замирая от восторга, я ласкал ее, пылающую в моих руках, заставлял биться в судорогах блаженства снова и снова, чувствуя его, как свое собственное.

– Гаян... – Выдохнула Риэра, когда мое тело прижалось к ее телу, покрытому бисеринками пота, которые блестели на золотистой коже, словно капельки огня. Свечи почти догорели, это раздосадовало меня – хотелось разглядеть любимую, обнаженную и такую красивую!

– Люблю тебя! – прошептал я, чувствуя, что тону в пламени глаз моей Касик.

– Люблю! – эхом откликнулась она, погладив мою щеку.

Стон заставил меня захлебнуться. Я прикрыл глаза, скрывая предательскую влагу, и начал целовать ладошку и кончики пальцев. Такое безумное счастье – слышать ее признание! И такая острая боль – от осознания, что уже утром все это растает без следа! Наше счастье – недолговечное, как цветок, что распустился ночью, вобрал в себя всю ее тайну и силу, а утром увял, потому что его жизнь под солнцем невозможна.

– Гаян, – принцесса заглянула в мои глаза. – Я хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной. Ты, а не этот монстр.

Саяна

В доме было темно. Лишь язычки пламени в стеклянном прямоугольнике современного камина, что тянулся вдоль стены, освещали просторную гостиную. Пахло кофе и выпечкой. Пришлось напрячь все силы, чтобы не откликнуться на призыв вальяжно изогнутых лежанок. Как же устала! Ноги дрожат, пальцы заледенели, спину ломит, будто по мне пробежалось стадо обдолбанных кузнечиков размером со слона. Если я бессмертна, откуда это все? Так нечестно!

– Когда действуешь на пределе сил, тело мстит, – сказал хозяин дома, словно прочитав мои мысли. – И без разницы, смертен ты или вечен. – Значит, на самом деле прочитал.

– А вы к кому относитесь? – неугомонный характер заставил меня язвительно усмехнуться. – К первым или вторым?

– Я демон.

Это прозвучало так просто и обыденно, словно он обозначил свою национальность – ах да, кстати, я испанец. Примите к сведению и задавайте следующий вопрос. Мои губы нервно дернулись. Дурацкая привычка улыбаться, когда нервы натянуты до предела, как кожа на лице у молодящейся из последних сил кинозвезды. Интересно, так всегда было? Тогда на похоронах меня, наверное, били.

– А я – Ангел! – не удержалась та часть личности, с которой мы пока не были знакомы.

– Знаю. – Мужчина улыбнулся и подошел ближе, позволив рассмотреть себя.

У него не было рогов, клыков или крыльев, как у летучей мыши – впрочем, как и у меня – ни крыльев, ни нимба. Внешне обычный – темные волосы до плеч, убранные за уши, правильные черты лица, худощавое тело. Вот только глаза – они затягивали в себя, глубокие, словно бездонные, что-то мелькало в них на долю мгновения, но уловить не удалось. В них танцевали огоньки пламени – но вовсе не адского, это были всего лишь отсветы камина.

– Вы расстроены? – он усмехнулся. – Могу принять демонический облик, желаете? Но тогда вам придется любоваться мной полностью обнаженным.

Он шутит или?..

– Простите, Саяна. – Демон развел руками. – Не шучу. Но немного поддразниваю.

– Откуда вы знаете мое имя?

– О! – Мужчина расхохотался. – После недавних событий вас знают все демоны до единого!

– Каких событий? – я нервно сглотнула и облизала пересохшие губы.

– Так это правда? – его брови уползли на лоб. – Вы на самом деле ничего не помните? Ходили слухи, но...

– Послушайте! – это уже начинало раздражать. – Как вас, кстати, зовут?

– А это имеет значение?

Ну, если я собираюсь орать на мужчину, то мне удобнее это делать, обращаясь к нему по имени!

– Хорошо, на земле меня знают под именем Влад.

– Надеюсь, не Цепеш.

– Правду говорят о вашем чувстве юмора! – сквозь смех отметил демон. – Присаживайтесь, Саяна. – Он указал на кресла в глубине комнаты.

– Спасибо, – я с удовольствием буквально рухнула в одно из них, с трудом сдержав стон. Как же приятно! Мягко, тепло, вокруг витают ароматы кофе и булочек! Красота!

– Позвольте угостить вас чем-нибудь?

– Простите, нет. – Что-то мне подсказывает, что принимать от демона еду и питье – плохая мысль.

– Как скажете. Но, поверьте, причинить вам вред я бы не осмелился. – Демон, присевший в кресло напротив, выглядел немного обиженным.

– Рада вашему благожелательному настрою, Влад, но мне бы хотелось получить ответы на вопросы, от которых вы пока что благополучно увильваете.

– Прошу простить, демоническая природа сказывается! – нагло съязвил он. – Нам веры нет, или как там у вас говорят?

– У демона лживый язык. – Само вырвалось у меня.

– Верно. Что ж, задавайте вопросы.

– Так, – я даже немного растерялась. – Хорошо. Начнем с главного. Расскажите мне о Горане Драгане.

– Серьезно? – Влад расхохотался, шлепая ладонями по подлокотникам. – Умора! Саяна просит рассказать о Горане!

И зачем зеленоглазая демоница просила найти этот дом?

Или озеро? Ничего не понимаю!

Смех резко оборвался.

– Вы только что вспомнили об Анне? – дрожащим голосом спросил мужчина, подавшись вперед. – Простите, что лезу в вашу голову! Но вы видели ее? Зеленые глаза, русые волосы, ростом примерно с вас?

Сердце сжало тоской. Он, похоже, любил ее.

– Нет! – ахнул демон. – Она... – он сцепил руки в замок с такой силой, что хрустнули суставы. – Мертва?!

– Мне очень жаль, Влад, – прошептала я.

– Анна... – Прошептал мужчина, отведя глаза. – Моя девочка! Кто? – резко выдохнул он, вскинув на меня полыхающие болью и яростью глаза. – Кто убил ее?!

Я замерла, не зная, что ответить. Сказать, что это Алекс? Не говорить? Не думаю, что имею право предавать Охотника. Но и врать демону, только что узнавшему, что его любимую убили, кощунство. Я заметалась, подыскивая решение, но через пару секунд это уже было неактуально.

Мне буквально кожей удалось ощутить, как чужое сознание нагло лезет внутрь, наплевав на правила, условности и мои при этом ощущения – весьма похоже на гинекологический и проктологический осмотры, которые тебе делают одновременно и в принудительном порядке.

Полыхнувшее возмущение само включило какой-то защитный механизм, о котором я не имела никакого понятия, и демона выкинуло обратно. Но было поздно – он успел

узнать, что хотел.

– Алекс Орлов! – прошипел Влад, вскочив. – Мерзавец!
Убью!!!

Вот теперь я верила, что передо мной демон – черты лица заострились, переносица утолщилась, пропорции тела менялись на глазах. Из головы, раздвигая пряди волос, вылезли толстые «пеньки». Твою мать, это рога?! Вместо ногтей из пальцев уже торчали толстые желтые когти – даже на вид острые. Темно-серый свитер и джинсы уже трещали по швам. Весь мой благодушный настрой улетучился. Я встала и, не сводя взгляда с бушующего существа, начала медленно пятиться к выходу.

– Анна! – басом прорычал демон, сжав кулаки и пропоров ладони своими же когтями. На паркет закапала кровь.

В этом стоне было столько боли, что во мне полыхнуло сочувствие к нему. Понимая, что это не лучшее решение, я все же подошла к мужчине, не в силах противиться порыву. Между нами словно протянулась золотистая ниточка – клянусь, мои глаза ее даже видели – и его боль хлынула в меня, заставив ахнуть, как от удара ногой в солнечное сплетение.

По моему лицу потекли слезы. По его – скорее уж морде на тот момент – тоже хлынула влага. Началось превращение в обратную сторону, демон снова принял облик человека. Теперь передо мной стоял просто рыдающий мужчина, только что узнавший, что его любимая мертва.

– Зачем вы?.. – он не договорил, всхлипнув, и тут же от-

вернулся.

Все же мужчины, кем бы они ни были, не любят плакать при свидетелях. Но меня такая его реакция даже порадовала – раз Влад в состоянии смущаться из-за того, какое впечатление производит на нежданную гостью, не все так ужасно.

А вот мне самой, если честно признаться, было плохо. Вся его боль словно перекочевала в мою душу. Наверное, так и было. Не знаю, как это сделала. И, несмотря на то, что состояние весьма паршивое, не жалею об этом. Должно быть, я и раньше так поступала. И вряд ли сожалела потом.

– Зачем? – тихо произнес он и вновь не договорил, всхлипнув.

– Хотела помочь. – Тихо ответила я.

– Нет, не о том хотел спросить. – Мужчина развернулся ко мне лицом. – Спасибо, что помогли. Но зачем Анна приходила к вам?

– Не знаю. Последним, что она сказала, была просьба кого-то или что-то найти.

– Что точно она говорила? – Взгляд демона наполнился тревогой.

– «Найди... помешай им... зовет тебя... слышишь?» А когда я спросила, кого найти, она ответила «Озеро. House... Lago en el... el Cielo», – перед моим внутренним взором встали зеленые глаза, которые стремительно тускнели, словно краски попросту вытекали из них. – Я пыталась дать ей кровь, – пробормотали мои губы, – но Алекс помешал. Про-

стите, может быть, мне удалось бы ее спасти.

– Спасибо. – Он неожиданно сжал мою ладонь. – За то, что попытались.

– Но не получилось.

– Намерение Ангела дать свою кровь демонице уже дорого стоит.

– Какая разница? – неожиданно внутри полыхнула злость. – Что вы все так заикнулись на этих проклятых ярлыках?! Человек, санклит, демон, ангел... Да какая, к дьяволу, разница?! Мы все просто живые существа и хотим, по сути, одного и того же – оставаться живыми как можно дольше! Кто дал одному существу право считать себя лучше другого? Убивать того, кто не такой, как он сам? Это же идиотизм!

– Анна говорила те же слова. – Влад грустно усмехнулся, сел обратно в кресло и, уперевшись локтями в колени, закрыл лицо ладонями.

– Мы с ней могли бы подружиться. – Я тоже присела.

– Мы прошли в ваш мир не так давно, – глухим голосом начал рассказывать демон. – Когда был всплеск энергии во время креста планет, и открылось множество порталов.

При этих словах я почему-то вспомнила блондина с жестким взглядом и огромную зверюгу, грифона, кажется. Первый лежал на земле, придавленный огромной позолоченной статуей, а второй пер на меня с грозным клекотом.

– Анне ваш мир сразу понравился, – продолжал Влад. – Она влюбилась в него с первого взгляда! Он такой зеленый!

И вода льется прямо с неба! Даже порталом была вода! – по голосу чувствовалось, что он улыбается. – Анна не захотела далеко уходить. Мы остались здесь, рядом с воротами. И дом этот оказался очень кстати. А надо было уходить как можно дальше!

– Почему?

– Потому что озеро – портал. Мы прошли через него. А потом и они тоже.

– Кто?

– Мы приняли их, помогли, поделились всеми ресурсами. – Прошептал демон, словно не слышал вопроса. – Только потом начали подозревать, что они явились на землю с миссией. Они служат Ему. Им нужно было озеро, нужен портал.

– Для чего, Влад? Кто они? Да не молчи же! – я попыталась встретиться с ним глазами, но мужчина уставился на что-то за моей спиной. – Что? – хлопнула дверь, по гостиной прошлась упругая волна холода. Кажется, у нас гости.

Гаян

– Это невозможно. – Близость любимой женщины затмевала мой разум, но то, чего она хотела – ее смертный приговор.

– Почему? – принцесса напряглась. В голосе зазвенели нотки стального характера.

– Деметрий. – Больше, на мой взгляд, говорить было нечего.

– Емко! – Риэра зло рассмеялась. – Ты всерьез считаешь меня пустоголовой девчонкой, которая в порыве страсти решила отдаться на сеновале своему охраннику?

Я уязвленно хмыкнул. Быть виновником ее гнева – незавидная участь. Глаза полыхали смертоносным пожаром, что проносится по земле, уничтожая все на своем пути. Какой потрясающей женщиной она станет! Если Покоритель миров не сломит ее душу, не растопчет горячее сердце, не обратит в пепел великодушие и милосердие. Если этот мерзавец не превратит Риэру в копию Аяны – красивой, но ядовитой и мертвой внутри.

– Все гораздо проще и жестче! – продолжила принцесса, приподнявшись на локте. – Я хочу не отдать девственность, а избавиться от нее! Чувствуешь разницу?

– Он уничтожит тебя за это.

– А кто сказал, что он об этом узнает? – она усмехнулась с горечью, и на переносице появилась ломаная морщинка. Раньше ее не было. – Пусть считает себя первым, я-то буду знать, что отдалась любимому мужчине, а не этому чудовищу! Тогда хоть что-то будет греть меня ночами!

– Риэра, он умен. А жизнь долгая и сложная. Когда-нибудь ты если и не проговоришься, то подумаешь об этом в запале ссоры, и все отразится на твоём лице. Деметрий поймет. У него звериная интуиция! Доказать уже ничего не сможет, поэтому превратит твою жизнь в нескончаемое мучение. А это он умеет в совершенстве!

– Я тоже! – она толкнула меня в грудь и села сверху. – Если потребуется, Гаян, я канделябр себе туда засуну, отдамся первому встречному, но Деметрий мою девственность не получит!!!

Она склонилась и начала целовать меня, накрыв благоухающим водопадом кудрей. Я застонал, взведенный до предела, ощущая, как любимая прижимается ко мне, растворился в неповторимом удовольствии, страстном поцелуе, вкусе губ, и момент, когда Риэра сделала это, упустил.

Пальчики коснулись члена, заставив изогнуться, запрокинув голову. Легкое движение ее бедер. Преграда на пути. Секунда, чтобы успеть помешать ей. Толчок, стон Риэры, и я внутри.

Наслаждение – яркое, обжигающее, заставляющее рычать, затмило разум. Не позволял себе даже думать о том, что узнаю, каково это – взять любимую женщину! Хотя, скорее уж, это она взяла меня – практически силой! Интересно, все невинные барышни на этой планете так напористы?

С губ сорвался смешок, но девушка накрыла их поцелуем, и все остатки мыслей разлетелись. Полыхнуло так, что вообще перестал ощущать, где нахожусь сам, где кончается мое тело и начинается ее. Одним рывком перевернув принцессу на спину, я прижал ее к постели, войдя до упора, следуя желанию слиться с ней воедино.

Она застонала, заставив очнуться. С глаз словно спала багровая пелена. На смену бешеной эгоистичной страсти

пришла пронзительная нежность и желание, требующее разделить блаженство с любимой – такой уязвимой сейчас.

– Прости, – прошептал я, покрывая лицо Риэры поцелуями. – Прости, умоляю!

– Гаян! – она запустила руку в мои волосы, сорвав с губ протяжный стон, и улыбнулась, словно смакуя его. – Все хорошо.

Девушка притянула меня к себе, сжала обжигающей упругостью так, что перехватило дыхание. Вот они, пресловутые искры из глаз! Я приподнялся, чтобы не раздавить ее своим весом, но она протестующе заворчала, не отрываясь от поцелуя, и вновь прижалась так тесно, как только могла.

Не могу с ней спорить, сделаю все, что пожелает любимая, выполню все желания! Лишь бы ее глаза так сияли, лишь бы руки гладили мою спину, лишь бы желание заставляло нас обоих пылать единым пламенем! Умру за это счастье, отдам жизнь, не колеблясь ни мгновения!

Я начал движение на пути к извечному, дарованному человеку свыше наслаждению. Так медленно и осторожно, как только мог, чтобы не причинить Риэре боль. Ее ответные толчки бедрами, сначала неуверенные, набрали силу и задали свой темп, которому я подчинился, сцеловывая стоны удовольствия с ее губ.

– Люблю тебя! – вырвалось изо рта. – Люблю, люблю, люблю!

– Люблю! – вновь эхом прозвучало в ответ. – Сероглазый

мой!

Огненная моя! Сгорю в тебе, но никому не отдам, никогда! Вести тебя к наслаждению, балансируя на грани, сдерживаясь лишь усилием воли, вот предназначение простого солдата, что посмел полюбить принцессу, отданную тому, кто вершит судьбы миров!

Риэра вскрикнула, прорезав мою спину глубокими царапинами. Я не заметил эту боль, утонув в ее пламенеющих глазах. Время остановилось. Выдох. Прерывистый вдох. Запрокинутая голова. Стон сквозь закушенную губу. Дрожь. Крик. Взрыв.

Моя! Никому не отдам! Рычу сквозь стиснутые зубы и отдаюсь ей – полностью и навсегда!

Я подскочил на кровати, хватая ртом воздух и пытаюсь справиться с паникой, что охватила все тело, сжав сердце. Такое было лишь дважды – когда впервые вышел в легком, почти неощутимом на теле скафандре в открытый космос и в тот день, когда меня швырнули в бетонный мешок тюрьмы, где можно было лишь лежать, сжавшись комком и умирать без единого луча света и надежды.

Ночь с Риэрой. Так это приснилось! Облегченно выдохнув, я улегся на спину, отшвырнул одеяло и вздрогнул – на простыне было пятно крови. Значит, не приснилось. Это на самом деле произошло. С губ сквозь раздраженное шипение сорвались ругательства. Чем я думал, когда позволил себе

такое?! Да, принцесса особо разрешения не спрашивала, но нужно было вовремя остановить ее и помешать сотворить эту беду!

В мозг хлынули воспоминания, дыхание тут же сбилось. Кого я обманываю? Одно ее слово, взгляд и все сделаю! В огонь пойду, лишь бы услышать шепот – «Мой сероглазый!» Да что же это в самом деле за безумие?! Неужели магия рода Касик во всем виновата? Совершенно некстати вспомнилось, как смотрит на свою жену, Кассию, Аконт – словно влюбленный юнец. А ведь они женаты не первый десяток лет!

Так, довольно! Я прыжком встал с постели, изрезал простыню кинжалом и утрамбовал в мусорное ведро, а самую главную улику – лоскут с пятном крови сжег на огне свечи. Запах гари наполнил комнату. Пришлось распахнуть окно. У конюшен горели факелы. Кому вздумалось седлать лошадей посреди ночи?

Душу сжало плохое предчувствие. Самое главное – где Риэра? Внутри все похолодело. Я внезапно осознал, почему принцесса так хотела расстаться с девственностью. Понимала, что если задуманное сорвется, Деметрий не оставит ее в живых.

В конюшне не хватало трех жеребцов. Вороного принцессы с кличкой Дерзкий, Гордеца – любимого скакуна Аконта, и белоснежного Победителя, принадлежавшего принцу Кассию. Ожидаемо. Я стиснул зубы. Что же ты творишь, Риэра!

Сумасшедшая моя!

Гнедая кобыла быстро доставила меня к тюрьме. Как и думал, стражники спали беспробудным сном. От них разило дешевым пойлом. Рядом валялись пустые бутылки. Попытки разбудить хотя бы одного успехом не увенчались. Да и вряд ли они хоть что-то видели, пьянчуги.

На всякий случай я все же дошел до камер, в глубине души надеясь, что произойдет чудо и успею помешать принцессе совершить глупость, которая может стоить ей жизни. Но нет, лимит на чудеса мной этой ночью, похоже, исчерпан до дна – камеры были пусты.

– Риэра!!! – я со всей дури вдарил кулаком в стену. Проклянешь меня, знаю, но ты не оставила мне выбора!

Я вышел во двор, достал из кармана следящее устройство, подкинул в воздух. Расправив лопасти, оно скрылось в темноте. Остается ждать, когда на экране, что сжимали мои ладони, появятся беглецы – тепловизор увидит их даже в этой непроглядной тьме.

А мне нужно сделать кое-что еще.

Касикандриэра

Ветер бил в лицо, спина лошади упруго ходила между моими ногами, каждый толчок отдавался тупой болью в самом сокровенном месте, но стоило вспомнить о поцелуях Гаяна, объятиях и... всем остальном, как боль исчезала, и там словно начинало биться второе сердце, разгоняя по телу горячие

волны. Что было весьма кстати – ночь выдалась холодная, и бешеная скачка заставляла чувствовать себя словно в ледяной проруби.

Тьма вокруг окутывала нас с отцом и братом безвременьем, оставалось лишь надеяться, что лошади не подведут и прискачут к нашему небольшому охотничьему домику, где уже ждут остальные. Да, наши шансы невелики, понимаю, но оставить Кассия и папу умирать в темнице не смогла.

Это чудовище, вероятно, все равно приказал бы казнить их. Может быть, даже в подарок мне на свадьбу. А после того, как я выбрала жизнь Гаяна, Деметрий непременно накажет за это строптивую принцессу. Его месть будет изощренной и извращенной. Но тогда вариантов не было. Допустить, чтобы Покоритель миров и его, моего любимого, сварил заживо, не смогла. Что ж, будет, как будет.

А вот и свет! В домике зажгли факелы, чтобы они служили нам ориентиром. Даже лошади ускорились, увидев их. О, копыта уже бьют по брусчатке внутреннего дворика! Выбегают конюший и его сыновья, берут лошадей под уздцы и помогают спешиться. Наконец-то!

Мы переглянулись с отцом и братом, улыбаясь. Нам удалось! Сестры обняли меня. Мать, не удостоив даже взглядом, повисла на шее Кассия, не желая его отпускать. Стало грустно – чтобы я ни сделала, никогда не заслужу даже капельку ее любви. Если бы не отец, она своими руками придушила бы, наверное, ненавистную дочь сразу же после того, как та

вылезла из ее утробы. Пора бы мне уже смириться с этим. Я смахнула слезы со щек, радуясь, что на дворе ночь.

– Благодарю тебя, Риэра! – папа обнял меня. – Ты спасла нас всех, доченька. Теперь моя очередь позаботиться о тебе, родная!

– Отец! – я уткнулась лицом в его грудь и неожиданно расплакалась, как бывало в детстве. – Папочка! – слезы душили меня.

– Все хорошо, забудь об этом монстре, ты больше его не увидишь! Как только начнет светать, мы уедем, он никогда нас не найдет! Мои доверенные люди помогут спрятаться, все будет хорошо!

Детство кончилось. Нельзя больше выплакать все обиды в отцовскую рубашку. Он уже не может защитить свою маленькую принцессу от всех монстров. Она выросла и должна быть сильной. Придется выйти за чудовище замуж. Жаль, что прекрасным принцем оно становится только в сказках. Но это ничего не меняет. Принцесса отняла у злой судьбы свой кусочек счастья сегодня ночью. Теперь ее очередь защищать семью.

– Я вернусь к Деметрию, отец. – Произнесли словно чужие губы.

– Нет, Риэра! – громыхнул он. – Я не позволю! Запрещаю тебе даже думать об этом! Ты едешь с нами!

– Если бы я поехала с вами, он бы искал нас до тех пор, пока не нашел бы.

– Дочь, не перечь...

– Отец! – перебила я. – Ты сам знаешь, что у нас нет выбора! Деметрий станет моим мужем, клятва Богине должна быть исполнена! Иначе вся наша семья будет расплачиваться за нарушение обета! Ты сам все знаешь. Я вернусь к жениху, это даст вам шанс. Может, со временем мне удастся убедить его простить вас. Все будет хорошо.

– Аконт, она права, – вмешалась Кассия. Не глядя на меня, мама взяла его под локоть и потянула в сторону. – Поспеши, нужно собираться, вот-вот начнется рассвет. Нам пора отправляться в путь! Поехали, Аконт!

– Никто никуда не поедет!

Мужской голос заставил всех вздрогнуть. Суета во дворе прекратилась. Сыновья конюшего замерли с тюками в руках, которые грузили на задник кареты. Все повернули головы к воротам, в которых смутно угадывалась, подсвеченная первой полоской рассвета, человеческая фигура.

– Гаян! – облегченно выдохнула я и бросилась к любимому. Но остановилась в шаге от него, не в силах двинуться, уничтоженная выражением серых глаз.

Он... он ненавидит меня!

– Гаян! – ноги через силу сделали еще шаг к нему.

– Молчи! – прошипел он. – Больше нам говорить не о чем!

– Умоляю, отпусти их! Деметрию нужна только я! Пожалуйста!

– Поздно! – сквозь зубы процедил он.

– Почему?

Вместо ответа Гаян ткнул пальцем вверх. Я посмотрела в небо и едва удержалась на ногах, увидев охваченный полыханием алого рассвета шаттл, что медленно шел на посадку.

– Деметрий. – Выдавили омертвевшие губы.

– Ли, Ли! – раздался сзади звонкий детский голосок. Я обернулась, вновь вздрогнув.

Самая маленькая из моих сестреночек, что еще вовсю картавила, воспользовалась тем, что ее нянька загляделась на железную птицу в небе, и понеслась ко мне, покачиваясь. Она вечно попадала во всяческие переделки – более неуклюжего существа нет во Вселенной!

– Стой, малышка! – мне удалось подхватить ее на руки, прежде чем что-нибудь стряслось. Но предотвратить то, что произошло потом, было не в моих силах.

– Семейная идиллия! – голос Деметрия сочился ядом. – Может, заказать картину? Такие эмоции на лицах! Это бесценно! Как думаешь, Риэра, где нам повесить это полотно?

– Где пожелаешь. – Тихо ответила я, крепко прижав к себе сестренку, что начала кукситься, исподлобья глядя на чужого дядю.

– Ну как же! – он вплотную подошел ко мне. – Ведь кроме как на этой картине, ты родных больше не увидишь!

– Деметрий, умоляю! – голос сорвался.

– Знаешь, что самое смешное? – он склонился ко мне, обжигая дыханием ухо. – Я ведь как раз хотел помиловать их –

твоего отца и брата. В честь нашей свадьбы, дорогая! Представь, как я удивился, когда Гаян сообщил мне о побеге, который ты устроила!

Я встретила взглядом с сероглазым. Непроницаемое лицо.

– Твой обожаемый охранник взял с меня слово, что ты будешь помилована. Слово я сдержу. Тебе дарована жизнь, Касикандриэра. Ты будешь наказана по-другому.

– Деметрий, умоляю, пощади их!

– У тебя совсем недавно был выбор, помнишь? – с удовольствием прошептал он. – Гаян или отец с братом. Ты выбрала. Переиграть нельзя.

– Это не игра! Это жизни самых родных мне людей! Если ты их казнишь, я всей душой возненавижу тебя!

– Маленькая наивная принцесса! – Деметрий ухмыльнулся. – Игры в романтику закончились. Зачем мне твоя душа? Я хочу лишь тело!

В замке нас сразу же разделили. Мою семью увели. Я осталась в комнате с Деметрием. У дверей стоял Гаян все с тем же лицом. Мне уже было все равно, к ним обоим я чувствовала лишь глухую ненависть. Больше всего хотелось только одного – проснуться и понять, что это лишь дурной сон. Хочу, чтобы в моей жизни не было ни того, ни другого.

Хлопнула дверь. Я облегченно выдохнула – Лия! Хоть один человек, которого не хочется придушить, рядом!

– Итак, как ты будешь извиняться? – произнес Деметрий, усевшись на стул у столика.

– Что ты хочешь? – устало спросила я.

– Не ты, – он даже не посмотрел на меня. – Вопрос адресован твоей служанке.

– Она ничего не сделала!

– Вот именно! В этом и проблема! Кажется, мы с тобой договаривались о том, что ты будешь докладывать мне о каждом шаге своей госпожи? Все верно?

– Да, Повелитель. – Пробормотала девушка, не поднимая глаз.

– Тогда почему о ее очередной выходке я узнал от Гаяна?! Раньше ты не стеснялась и не мучилась угрызениями совести, рассказывала обо всем. Что изменилось?

– Как ты могла?.. – я потрясенно уставилась на Лию. Она все еще не поднимала глаз. По щекам текли слезы.

– Даже интересно получится! – Деметрий издевательски расхохотался, встав. – Твое наказание, ее наказание, и его, – последовал кивок в сторону Гаяна, – и все в одном! – он подошел к нам. Лия попятилась, но мужчина схватил ее за руку.

– Отпусти ее! – я попыталась помешать ему. – Она ничего не знала, вообще ничего!

– Ее работой было обратное – знать! И доложить! – Деметрий толкнул девушку животом на столик.

– Не трогай ее, возьми меня!

– Тебе придется подождать первой брачной ночи, нетерпеливая моя! А я всего лишь стравлю напряжение, что накопилось. Не ревнуй, дорогая, это же всего лишь служанка! – он задрал ее подол, Лия начала вырываться.

– Нет! – я бросилась на него.

– Держи ее! – рявкнул Покоритель миров, и руки Гаяна сжали меня стальными тисками.

Я умоляла, угрожала, просила, ничего не помогло. Задыхаясь от рыданий, мне пришлось смотреть, повиснув на руках сероглазого, как Деметрий силой берет мою подругу. Долго, с удовольствием, жестоко насилует ее тело и мою душу.

Потом этот монстр просто ушел. Гаян отпустил меня. Я упала на колени рядом с Лией и прижала девушку, которая выла, как животное, к себе. Она вцепилась в меня, полились сумбурные слова. Но они были неважны. Я уже простила ее.

– Принцесса, вы должны пройти в спальню.

А вот Гаяна не прощу!

– Убирайся! – процедила я, не в силах даже посмотреть на него.

– Я сделал то, что должен был.

– Ненавижу тебя, ублюдок!

– Ненавидьте, сколько пожелаете, госпожа. Зато вы остались живы, для меня это самое главное!

Саяна

Учитывая нас с Владом, в комнате стояли пятеро мужчин и три девушки – но среди нас не имелось ни одного человека. Было бы забавно, если бы не страх, что расползлся по моему телу, заставляя его дрожать – словно ледяной туман вновь забрался под одежду.

Я оглядела гостей. А ведь мы уже встречались. Барабанщики, что играли под мостом. Зажигательное было выступление, вот только зрители потом все до единого ощутили упадок сил, а одного мужчину я даже тайком напоила своей кровью – так как у него случился инфаркт. Значит, не почудилось, все-таки вы, ребята, демоны!

Один из мужчин вальяжной походкой вышел вперед. Похоже, это вожак стаи. Тот самый, с самым большим барабаном и шикарными темными кудрями до плеч. В день представления его лицо было покрыто краской – одна половина черная, другая красная, но я все равно узнала его.

Никогда не забуду, как от зрителей того представления в воздух взвились голубые дымные ниточки и, переплетаясь, потянулись к кудрявому. По мере ускорения ритма ниточки становились все толще и пульсировали в такт. Опутав черно-волосого, они сплели вокруг него кокон, что начал вертеться, все набирая скорость. Глаза мужчины полыхали. Он вздрогнул, когда энергетический кокон сжался и словно впитался в него сквозь обтягивающий костюм.

Тогда меня впервые накрыло видение с озером, со всех сторон окруженным горами, и домом, встроенным в одну из

скал. Это было то самое озеро, в которое я сегодня окунула руку – портал между мирами!

В день представления мужчина с кудрями до плеч встретился со мной взглядом, и барабанщики поспешно уехали, покидав инструменты в кузов пикапа. Сегодня же я их, кажется, не пугала. С ухмылками глядя на меня, они явно чувствовали себя хозяевами положения.

Я посмотрела в глаза темноволосого и вздрогнула – они наливались алым! Вот кто он! Тот самый черный пес! Демон-оборотень, выходит? Мужчина подошел ближе. Наглый, напористый. Внутри меня разлилось ледяное спокойствие – видимо, вновь проснулась часть личности, утерянная вместе с воспоминаниями. Напугать вздумал? Не выйдет!

– Гав! – его дыхание обдало мое лицо. Он расхохотался. Позади него захихикали девицы.

– Доволен собой? – я усмехнулась. – Перед девочками выделываешься? Поумнее шуточку придумать мозгов не хватило, кобелек?

– Говорил же, что мы еще встретимся! – уязвленно процедил он. – Ты мне ответишь за Макилу!

– Агор, она ничего не помнит, – к нам подошел Влад. – Отпусти ее, или у нас всех будут проблемы.

– Если не помнит, значит, ее силы на нуле, – огрызнулся пес. – Тем лучше, надо Орлову спасибо сказать, облегчил задачу! А проблемами нас не запугать – тут уже и так всюду Хранители рыщут!

– Хранители?! Если они поймут, что вы затеяли, – Влад с опаской глянул на меня, – нас всех...

– Озеро почти полное, – перебил его Агор, усмехнувшись. – А то, чего не хватает, нам предоставит Ангел!

– Чего бы ты ни хотел от меня, забудь! – прошипела я.

– А то что? – ухмылка вновь скривила морду пса, но мой кулак ее стер.

Ангел, может, и не помнила всех чертей из своего прошлого, но вот тело навыки боя не забыло. Удар в печень, стон пса, замком ладоней по хребту, роняем наглеца на колени, вдогонку посылаем ступней в челюсть и...

Острая боль в затылке и темнота.

– Я же обещал, что ничего никому не расскажу!

Кажется, это Влад. Почему он напуган?

– Конечно, не расскажешь. – Голос пса.

– Агор, не убивай! – шум, возня, звук ударов.

Да что там происходит?!

Кажется, я лежу на полу. Глаза открываются с трудом. Да, под щекой паркет. Голову приподнять не удалось. Как же она гудит! Там поселились бешеные шмели? Которые гоняются за обдолбанными кузнечиками?

Последнее, что помню – била этого треклятого пса. И надо признать, с удовольствием! А потом боль в затылке и темнота. Твою ж мать, тупой Ангел! Всегда проверяй, прикрыта ли спина! Есть ли пространство для маневра и будет ли куда

отступать в случае чего!

Так меня учили. Вспомнить бы еще, кто! Но вместо этого вспоминается чушь вроде того, что в кино если главного героя с амнезией бьют по башке чем-то тяжелым, он, очнувшись, все помнит! Жаль, со мной не сработало. А долбанули, и правда, чем-то весьма нелегоньким и явно со всей дури! Человека так убить можно.

Громкий хруст заставил меня замереть. Это кости! Когда они ломаются, этот звук ни с чем не спутаешь, он ни на что не похож, его нельзя сравнить с каким-то другим. Тот, кто хоть раз его слышал, уже не забудет никогда. Не понимаю, откуда, но я знала, что Влада больше нет. Куда попадает демон после смерти? Понятия не имею. Но надеюсь, там он встретит свою Анну.

– Куда пошла? – рыкнул Агор, заставив меня выплыть из философских размышлений.

– Срежу ее волосы, – ответил женский голос. – И кровь возьму. – Я услышала звук приближающихся шагов. – Знаешь, какую силу это моим ритуалам даст?

Кто-то остановился рядом. С трудом приоткрыв глаза-щелки, я увидела ноги в блестящих алых балетках. В волосах зашевелилась рука. Ну уж нет! Это моя шевелюра! Только тронь, я сама с тебя скальп сниму!

– Пош...ла пр...очь! – язык не слушался. Собрав все силы, я рывком приподнялась на руках.

– Ай! Она очухалась уже! – девица взвизгнула и шустро

отскочила в сторону. В руке дрянь сжимала кухонный нож.

– Только подойди, я тебе его в глотку воткну! – вырвалось у меня.

Качаясь, я начала вставать, краем глаза заметив, что Агор – с покрытым кровью подбородком, начал обходить меня сбоку. Так, не забыть посмотреть, нет ли кого сзади. Нет. Хорошо. Ноги не слушались, пару раз я просто шлепнулась обратно на пол, потому что зад повело в сторону. Наверное, Ангел сейчас похожа на кошку, что отходит от наркоза. В сети полно таких роликов.

Наконец мне удалось встать. Силы возвращались, и быстро. Взгляд скользнул по разбросанной в гостиной поломанной мебели и замер на трупe Влада. Словно кукла из фильма ужасов, он лежал на спине, широко раскинув в стороны руки и ноги. В грудной клетке зияла огромная дыра, поломанные окровавленные ребра торчали из нее в разные стороны.

Вот что это был за хруст костей. Изнутри пришло осознание, что сердца в теле Влада нет. И вот почему лицо Агора было перемазано кровью. К сожалению, это не из-за разбитой мной губы, как подумалось вначале. Все гораздо хуже – он ел сердце Влада.

Сжавшийся жгутом тошноты желудок наполнил рот мерзкой кислотой. Перед глазами всплыло то же лицо, которое я вспомнила, когда демоница, убитая Алексом, упомянула Баала. Этот рыжий сидел над трупом с точно также раскороченной грудной клеткой и жадно вгрызался в вырванное от-

туда еще бьющееся сердце. Я пошатнулась. Только бы в обморок не упасть! Нельзя сейчас, нельзя!

Демоны обошли меня полукругом и начали медленно приближаться. Интересно, почему они с опаской поглядывают на мою скромную персону? Чего так бояться? Выходит, ангел все же что-то может им противопоставить? Иначе чего им медлить? Набросились разом, выщипали перья, нимб разбили и все дела! Значит, я что-то умею, просто забыла. Что ж, тогда самое время вспомнить!

И тут демоны оказали мне неоценимую услугу – переглянувшись, они одновременно пошли в атаку, и это оказалось именно тем самым пинком в зад, что иногда жизненно необходимо, чтобы сделать шаг вперед. Спину начало жечь, вокруг ладоней вспыхнуло золотистое сияние – словно миллиарды сияющих искорок золотым дымом окутали тело.

Свора резко затормозила. С лиц исчезло кровожадное выражение. Растерянность в глазах сменилась на откровенную панику. А ведь они уже предвкушали, как будут рвать меня на части, твари! Размечтались!

– Пора убежать, шавки! – я улыбнулась, сама лихорадочно соображая, что делать дальше.

Ну, стала бабой-светлячком, дальше-то что? Мой взгляд встретился с полыхающими алым глазами Агора. Кажется, пес тоже подозревает, что ангел не особо в курсе, как применить свечение.

– Твою мать! – пришлось начать пятиться.

Может, есть какие-то заклинания? Или кнопки – хоть где-нибудь? Думай, думай!

– И это все, на что ты способна, ангелок? – мужчина запрокинул голову и издевательски расхохотался. – Увижу Орлова – расцелую! И только потом убью! – он бросился на меня мощным прыжком.

И в ту же секунду это произошло. Не знаю, что именно – инструкция, как пользоваться ангельскими опциями, к сожалению, в кармане не валялась. Может, погуглить? Попозже – обязательно, а сейчас хотя бы соображать начать, уже было бы хорошо.

Я помотала головой, оглушенная вспышкой света, который наполнил все пространство вокруг золотым сиянием. Тело горело и заставляло меня чувствовать себя воздушным шариком – внутри все было наполнено непереносимой легкостью.

Свет постепенно развеивался. Скоро уже угадывались очертания комнаты, по которой словно торнадо прошлось. Даже прямоугольный прозрачный камин не выдержал, рассыпался и погас. От мебели не осталось вообще ничего, кроме щепок. Гостиная весьма напоминала берег после кораблекрушения – осколки всего на свете, тела в разных позах валяются. А вот Агор, кстати, выстоял! Я хмыкнула, изогнув бровь, глядя, как он качается. И, словно мой взгляд стал последней каплей, мужчина рухнул на колени. Вот, уже лучше!

– Вечно вы, ведьмы, все портите! – Агор с трудом сфоку-

сировал на мне мутный взгляд, скривился и рухнул лицом в пол.

– Я Ангел! – теперь можно позволить себе съехидничать и капризно надуть губки – ведь победителей не судят!

Кстати, об этом. Краем глаза вижу сбоку какое-то движение. Что это? Я попыталась повернуться, чтобы разглядеть и расхохоталась. Снова, наверное, напоминаю кошку – но на этот раз ту, что крутится, пытаюсь поймать собственный хвост. Хихикая, я подошла к зеркалу и замерла, глядя на отражение. Это не хвост, мать вашу! Это гораздо, гораздо круче!!!

Это Крылья!!! Огромные, невесомые, золотого цвета, словно сотканые из света, Крылья! Настоящие Крылья!!!

Так я действительно Ангел! С губ сорвались затейливые матерные выражения, заставив щеки покраснеть. Можно ли мне так выразиться? Наверное, нет. Кстати, а почему у меня нимба не имеется? Я прикоснулась рукой к голове и пожала плечами – ладно, рога не растут, и то хорошо!

Громкий стон за спиной заставил Ангела подпрыгнуть. Демоны приходят в себя! Не знаю, как скоро они очнутся, но уверена – им захочется мне отомстить! Что ж, я выяснила, что являюсь ангелом. Теперь самое время узнать, как быстро ангелы бегают!

Гаян

Когда мне сообщили, что прилетел Деметрий, я стоял у

дверей спальни принцессы. Как и всю эту неделю. Она не выходила, вообще. Ухаживала за Лией, мне не сказала ни слова. Но она была жива. Постучав, я вошел в комнату. Мельком глянув в мою сторону, Риэра, сидевшая на кровати рядом с Лией, отвернулась.

– Прибыл Деметрий, госпожа. Приказал, чтобы вы явились на обед.

– Вполне возможно, он решил пообедать мной. – Она скривилась, но встала и кивнула на служанку. – Прикажи своим людям охранять ее. Понял?

– Никто не прикаснется к ней и пальцем. Идемте, не надо злить его. – Я вышел вслед за ней из комнаты, отдал распоряжения парням и пошел следом за Касикандриэрой. Что ж, значит, это произойдет сегодня.

– Дорогая, я соскучился! – мерзавец рывком притянул девушку к себе, едва она вошла в гостиную, и присосался к ее губам. – А ты скучала по мне? – он явно получал удовольствие, издеваясь над ней.

– Конечно, Повелитель. Как и положено невесте такого достойного человека.

Я мысленно ахнул. Риэра, что ты творишь?!

– Ты, похоже, хочешь, чтобы я прямо сейчас нашел применение твоему острому язычку?! – процедил Покоритель миров. – Или молчи, или я найду способ заткнуть тебе рот!

– Сам спросил. – Ей, похоже, его злость доставляла удовольствие.

Безумная моя, остановись!

– Обед готов, – вмешался я. – Прикажете подавать?

– Несомненно, – Деметрий зыркнул в мою сторону бешеным взглядом. – Сам и подашь!

– Конечно, Повелитель. – Он даже не представляет, как облегчил мне задачу!

Я вышел из комнаты, взял у прислуги, что топталась у порога, столик с любимыми блюдами этого монстра, и вкатил его в комнату. Риэра уже сидела за накрытым столом и терпела поцелуи в шею этого мерзавца. Немного осталось, огненная моя! Совсем чуть-чуть! Я наполнил тарелки закусками, а бокалы вином и встал у дверей.

– За последние дни холостяцкой жизни! – Деметрий поднял свой, любуясь цветом вина. – До дна, дорогая!

Я проследил за тем, как он залпом выпил жидкость цвета крови и вновь наполнил бокал. Теперь остается только одно – ждать.

– У тебя нет аппетита? – осведомился Покоритель миров, увидев, что Риэра не притронулась к еде. – Ешь, тебе потребуются силы первой брачной ночью.

Она промолчала, но я разглядел едва уловимую улыбку и без труда понял, о чем девушка подумала. Хорошо, что увидеть это удалось только мне!

– Как поживает твоя служанка? – продолжил истязать ее Деметрий, с аппетитом поглощая закуски. Принцесса вздрогнула и подняла на него глаза.

– У тебя хватает наглости это спрашивать?! – голос зазвучал от ярости.

– Подбирай слова. – Он опустошил еще один бокал.

– Ты. Ее. Изнасиловал. – Прорычала Касикандриэра. – Какие еще слова тут можно подобрать?!

– Как ты смеешь на меня орать?! – как и ожидалось, Деметрий взбесился и вскочил, с грохотом отшвырнув стул. – И это вместо того, чтобы умолять о прощении?!

– Да мне смотреть противно на тебя, мерзавец! – выпалила принцесса, тоже вскочив.

Я переводил взгляд с одного перекошенного ненавистью лица на другое и лихорадочно соображал, что делать дальше. Графин пуст. Да когда же уже?!

– Ты... – Покоритель миров задохнулся от ярости. – Пожалеешь о каждом слове! – он шагнул к ней и качнулся.

Наконец-то!

– Ты пьян! – презрительно фыркнула она.

– Не настолько, чтобы забыть твои оскорбления! – мужчина облапал ее и начал расстегивать крючки на корсаже. – Ты... – ноги уже не держали его, он начал падать, хватаясь за нее.

– Не прикасайся ко мне! – принцесса оттолкнула его, и мужчина рухнул на спину. Подняться он уже не смог.

– Риэра! – я подошел к ней.

– Да пошел ты! – взгляд девушки окатил меня ненавистью.

Что ж, это я тоже ожидал. Платок из одного кармана, пу-

зырек из другого.

– Что ты делаешь? – возмутилась она, когда моя рука обвила ее талию. – Прекра...

Я прижал влажный платок к ее носу. Девушка начала вырываться, но средство подействовало мгновенно, и Риэра обмякла.

– Разберусь с то... бой! – Деметрий неожиданно начал подниматься, вращая безумными глазами. – Уми... рать будешь медл...енно!

Акуя! Я прорычал ругательства. Поздновато меня осенило! Его не берет транквилизатор, потому что он давно пьет эту свою дрянь, смесь из ядов! Как можно было об этом забыть! Я уложил Риэру на пол и огляделся. О, это подойдет!

– Убью! – Покоритель миров, шатаясь, двинулся на меня. Я добежал до стены и рванул на себя толстый канат. Тяжелая люстра вздрогнула и, дребезжа подвесками, рухнула – припечатав Деметрия к полу.

Я подошел к нему и пощупал пульс. Жив. С удовольствием бы убил его. Но тогда... Нет, Риэра и так будет ненавидеть меня. Пришлось ограничиться заливанием в горло ублюдка второго пузырька. Пусть спит – несколько суток подряд.

Стук в дверь заставил меня вспотеть. Я быстро вышел в коридор.

– Все в порядке? – охранники уставились на меня.

– Они... поссорились. – На ходу придумывал я. – Деметрий пожелал возлечь с невестой. Она сопротивляется.

– Ясно. – Они отвели глаза.

– Вы можете идти.

– Спасибо, Гаян! – благодарно кивнув, охранники поспешили уйти.

Я подождал, пока они скроются за поворотом коридора, и вернулся в гостиную. Сдернув со стены огромный гобелен, завернул принцессу в него и, подхватив на руки, вышел из комнаты. У бокового крыльца меня уже ждала карета, в которую впрягли самых быстрых лошадей. Около нее стояли те самые охранники. Как не вовремя!

– Гаян, что случилось? – они ошеломленно захлопали глазами.

– Все, как всегда. – Я пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушным. – Эту он тоже убил после секса.

– Жалко. Такая красивая была!

– Мне велено утопить труп. А вы возвращайтесь к гостиной. Он велел ни в коем случае его не тревожить. Никому, чтобы ни стряслось. Понятно?

– Да.

– Чего стоим? Бегом! – я осторожно уложил Риэру в карету и, внимательно оглядевшись по сторонам, занял место кучера. Руки сжали вожжи. Можно было бы предупредить Аконта, но отъезд всей семьи не пройдет незамеченным и может вызвать подозрения. Нет, так рисковать нельзя. Я должен спасти любимую, остальные – не моя забота.

Глава 24. Пламя

Касикандриэра

Площадь. Как много народу! Разве сегодня какой-то праздник? Почему все они собрались здесь? Что происходит? Я прошла сквозь толпу, которая не замечала меня. Все тянули шеи, пытаюсь разглядеть что-то у стен тюрьмы. Пришлось как следует поработать локтями, чтобы пробиться в первые ряды.

Сначала мой взгляд уперся в деревянный помост. Такие раньше сооружали для убийства приговоренных к смерти преступников, но мой отец, когда унаследовал престол от отца, отменил смертную казнь, за что получил от народа прозвище Милосердный.

Именно он, Аконт Милосердный, бывший правитель, стоял на этом помосте, привязанный к столбу. Простая белая рубаша, не заправленная в черные брюки, была порвана и залита кровью. Лицо почернело от побоев. Глаза затекли настолько, что он, скорее всего, ничего не видел.

И слава Богине, потому что рядом, у других столбов стояли остальные – мои растрепанные и заплаканные сестры в серых рубашах до колена, перепуганный рыдающий Кассий, и стиснувшая зубы мать, смотрящая вперед безумными глазами. Даже самая маленькая, моя неуклюжая картавая малышка была здесь! Что происходит?!

Взгляд матери уперся в меня, и в нем полыхнула ненависть. Она ударила в грудь, словно Кассия с размаху толкнула руками. Я отшатнулась, но отступить было некуда – сзади напирала толпа. Материнская злоба заставила прижаться спиной к людям, не в силах отвести от нее глаз.

– Вот она! – истошно завопила бывшая королева. – Ловите, держите мерзавку! Ее вина во всем! Всю семью извела! Кахары говорили, что погубит, погубит всех эта дрянь! Ловите, или сгинете, все сгинете!

Толпа загудела и разделилась на две части, отхлынув от меня, словно волны. Я оказалась в центре бушующего человеческого моря, в кольце кричащих людей с искаженными злобой лицами. Изрыгая проклятия, они двинулись на меня, трясая кулаками и призывая гнев Богини на мою голову. Но даже не это было самым страшным.

Громкие крики родных разорвали мое сердце в клочья. Повернув голову, я увидела объятые огнем фигуры, которые бились в агонии.

– Это твоя вина, – раздался над ухом вкрадчивый голос. – Ты во всем виновата, моя Касик! – руки Деметрия стиснули талию, выдавив из меня весь воздух. – Смотри внимательно и запоминай – до конца жизни ты будешь видеть это в кошмарах! Не смей закрывать глаза! Смотри!

Мой крик слился с воплями родных, которые превратились в факелы, и...

Я проснулась. Потолок. Одежда вся мокрая. Протяжный

выдох. Сон. Всего лишь сон, слава Богине!

Несколько минут прошли в полной тишине под звук дыхания. Когда оно выровнялось, нос уловил знакомый запах. Я повернула голову. На подушке лежал большой белый цветок – тот самый, что Кассия использует при бессоннице. А вот и еще один, и еще, и еще! Да я буквально завалена сонными цветами!

– Гаян!.. – сорвалось с губ.

Он обложил меня ими, чтобы спала подольше, видимо! Но из-за кошмара я половину пороняла на пол – вон сколько их вокруг кровати валяется, и проснулась из-за этого! Мерзавец!

Последние события, что вспомнились так резко, что меня подкинуло на постели, замелькали перед глазами. Лия с безучастным взглядом – она даже плакать не могла уже, лишь лежала под одеялом, свернувшись клубком.

Гаян, доложивший о прилете Деметрия. Этот монстр с бокалом вина – словно крови – в руке. Ненависть, что поднялась внутри, затмив все доводы рассудка, и заставила высказать ему прямо в лицо все, что накопилось на душе.

Помню, как он начал расстегивать крючки на платье, чтобы, вероятно, изнасиловать и меня тоже. Я оттолкнула его, потом Гаян сжал мою талию, в нос ударил резкий запах. Он усыпил меня, ублюдок! Но зачем?

Я встала с кровати. Все кружилось. На столике у окна стоял графин с водой и стаканы. Наполнив один, я подошла к

окну и ахнула – это же не территория дворца! На горизонте горы! Как давно он меня тут держит? Я понюхала воду – вдруг этот гад и туда что-то подлил – и вздрогнула, услышав мужской голос.

– Можешь пить без опасений.

– Как ты посмел такое сотворить?! – полыхнув, я выплеснула воду ему в лицо.

– А что мне нужно было делать? – он усмехнулся. – Позволить этому гаду изнасиловать тебя на моих глазах? Смотреть, как Деметрий убивает тебя? Рвет в клочья твою душу? Придумывает для жены все более и более изощренные пытки? Уничтожает тебя?!

– Деметрий все равно станет моим мужем. – Тихо ответила я. – Мне не уйти от судьбы. Жизни моих родных зависят от этого. Иначе мерзавец... – договорить удалось с трудом, – сожжет их живьем!

– Риэра, – кажется, мужчине слова тоже давались нелегко, – он это уже сделал.

– Нет! – ахнула я. Перед глазами встали бьющиеся в агонии факелы – семь больших и один маленький. – Гаян! Это же был всего лишь сон! Скажи, что ты шутишь! Или... зачем ты так со мной? Как можешь такое говорить?! Гаян, умоляю! Да не молчи же, ублюдок!!! – я бросилась на него с кулаками.

– Прости, любимая. Прошла неделя с казни. – Он прижал меня к себе. – Уже ничего не изменишь, это произошло. Я не мог по-другому. Деметрий уничтожил бы твою душу. Ты

стала бы Аяной!

Я кричала и вырывалась, но Гаян не отпускал, лишь обнимал все крепче и крепче. Истерика подчинила меня полностью, заставила потерять разум. Мной завладела боль – такая сильная и всепоглощающая, что не осталось сил ни на что иное, кроме как выть в голос и проклинать – и сероглазого, и себя.

Я стала причиной смерти всей своей семьи – отца, матери, Кассия и четырех сестер – включая самую маленькую и неуклюжую малышку. Деметрий сжег их заживо. Теперь пришла моя очередь окунуться в пламя.

– Все будет хорошо. – Что-то холодное касается лба. – Держись, Ри. Я всегда буду рядом.

Глаза открываются с трудом. Цветные пятна постепенно складываются в лицо Лии. Она здесь? Жива! Хотя бы она жива. Слезы уже не текут. Кончились? Разве так бывает? Как же больно! Во рту вкус крови.

– Ри! – всполошилась Лия. – Что же ты делаешь?! Не надо!

– Что?

– Ты уже все губы себе искусала! Остановись!

Вот откуда кровь. А боли нет. Я словно мертвая. Но мертвая лишь телом. Душа продолжает полыхать, объята пламенем. Моя вина. Во всем моя вина. Мать была права. Лучше бы она придушила меня в детстве!

– Ри, да что же это такое! Очнись уже!

Голова резко мотнулась в сторону, заставив меня прищелкнуть зубами. Перед глазами заскакали цветные пятна. Я посмотрела на Лию.

– Прости, – девушка виновато улыбнулась. – Просто уже не знала, что делать.

Она вкатила мне затрещину!

– Можешь даже убить, такая дрянь, как я, это заслужила.

– Ты ни в чем не виновата! – загорячилась Лия. – И у Гаяна тоже никаких вариантов не было! Он спасал тебя от этого выродка!

– За это мои родные умерли в страшных муках.

– Ри, это уже не изменишь. – Она сжала мою ладонь. – Но нужно оставить в прошлом...

– Как?! – перебила я, полыхнув злостью. – Закрываю глаза и вижу... – горло сдавил спазм, и договорить не удалось. Тело затрясло.

Лия обняла меня и прижимала к себе, пока дрожь не унялась.

– Как ты здесь очутилась? – прошептала я ей на ухо.

– Почувствовала, наверное, что с тобой беда стряслась. Пришла к гостинной – с ножом. Так что если бы не сероглазый, прирезала бы этого выродка! И потом в отместку его люди всю планету бы... – Она помолчала. – Охранники сказали, что Деметрий тебя убил, а Гаян повез твое тело топить. Я успела, догнала карету. Ему пришлось мне все рассказать и взять с собой. Вот так. Ты же не прогонишь? – она отстра-

нилась, чтобы заглянуть в мое лицо. – Ри, я очень виновата перед тобой, очень! Но я ничего ему важного не рассказывала, клянусь! И про вашу любовь с сероглазым не полсловечком не обмолвилась!

– Нет никакой любви. И быть не может.

– Я всегда буду тебя любить! – голос Гаяна заставил вздрогнуть. – Знаю, ты меня ненавидишь, заслужил, понимаю. Но моих чувств к тебе это не изменит.

– Все изменит Деметрий, когда найдет нас. – Мне хотелось причинить ему боль. Удалось. – Нас обоих он будет убивать долго и мучительно.

– Не говори так!

– Сам знаешь, это правда.

– Я увезу тебя отсюда, – зашептал Гаян, сев на кровать. – Надо лишь немного подождать. В день побега я отправил шаттл на автопилоте в космос. Он самоуничтожился, когда ушел из зоны видимости Резолюта. Деметрий считает, что мы сбежали на нем и не ищет здесь. Когда все успокоится, мы покинем планету. Я увезу тебя так далеко, что он никогда не отыщет!

Я смотрела на него и молча слушала, все отчетливее понимая, что должна сделать. Но для этого нужно усыпить бдительность Гаяна и Лии.

Глава 25. Поиск себя

Саяна

Маленький овощной рынок около дороги очаровал меня. А может, я просто не хотела думать о том, от чего всего несколько часов назад сбежала. Похоже, Ангел привыкла опрометью бросаться прочь, едва увидев, что на горизонте маячат проблемы.

Злясь на себя, я прошла между ящиками с фруктами, что стояли под простым навесом. Чего здесь только не было! И манго, похожие на мечи для регби или огромные недозревшие ягоды кофе, и бананы, и яблоки, и груши, и виноград, и всяческая экзотика.

Я покосилась на драгонфрут, хихикнула из-за названия и наткнулась взглядом на половинки арбуза, что стройными рядками лежали на досках, благоухая так, что мне едва удалось не захлебнуться слюной.

Когда Ангел в последний раз ела? Что-то никак вспомнить не могу. Неужели суп доньи Эухении, кипящий из-за раскаленных вулканических камней, был единственной нормальной трапезой за все это время? Ведь потом имела место быть лишь чашечка кофе на голодный желудок утром! Тогда понятно, почему я готова с урчанием вгрызаться в арбузы!

Закупившись, поражаясь ценам – 2 доллара за большущий арбуз, я отошла к скале неподалеку, присела и, вымыв чет-

вертинку арбуза водой из бутылки, схомячила его, постанывая от удовольствия. А потом, недолго раздумывая, съела и вторую. Живот надулся, сам став похожим на арбуз, но мне было все равно – некого тут впечатлять осиной талией и легкой походкой от бедра. Обойдя мини-рынок, я нашла подобие мусорки и, утрамбовав туда корки, отправилась в путь.

Идти на полный желудок было тяжело, но поминать арбуз недобрым словом уже всерьез мне пришлось после того, как настала пора искать кустики. Как назло, по дороге, петляющей в горах, ехало много машин, да и людей шло немало. Уединиться было решительно негде – с одной стороны скала, с другой обрыв в пропасть.

Чувство юмора исчезало по мере наполнения мочевого пузыря. Проклятый арбуз! Я с завистью посмотрела на очередного мужика, который преспокойненько поливал колумбийскую растительность, наслаждаясь видом на утопающие в облаках горы на горизонте.

Но были и плюсы – двигалась Ангел очень быстро. Не зря говорят, что самый целеустремленный человек – это тот, кто ищет туалет. Я свой обнаружила у покосившейся будки со шлагбаумом. Узкий дощатый домик трещал по швам и нещадно вонял, но чувство облегчения от опустошенного мочевого пузыря перевесило. Как же мало порой надо для счастья! Улыбаясь, Ангел вышла наружу, улыбнулась серому небу и трем местным, что подошли ближе и потребовали четыре доллара.

– За туалет? – поинтересовалась я.

Может, мне не попался на глаза унитаз новейшей модели и стоявшее рядом биде? И шелковая туалетная бумага с ароматом персика ускользнула от моего внимания? К тому же, очевидно, Ангел умудрилась не заметить приветливую женщину на входе, что раздавала горячие влажные полотенца.

– Нет, нет, – ребята явно были рады «обуть» наивную блондинку. – За проход!

Я с еще большим интересом покосилась на ржавый шлагбаум, что не доходил и до трети дороги, и моя изогнутая бровь поползла вверх. Кивнув парням, мужчина постарше указал на веревку, которую они протянули поперек дороги. Похоже, он был горд собой.

– А если так? – мне не составило труда ее перешагнуть.

– Четыре доллара! – зло рявкнул он, сжав кулаки и преградив мне путь. Парни встали рядом.

– Не сегодня, мальчики, – я усмехнулась и отдалась инстинктам.

Тело скользнуло вперед, кулак в печень, замком рук по шее. Второго ловим за руку, которую тут же выкручиваем за спину, наносим удар под колено и отпускаем мальчика целовать колумбийскую грязь.

– Куда же ты? – понесся мой крик вдогонку третьему, что предпочел убежать.

– Так бы и сказала, – простонал, поднимаясь, мужчина.

– Что именно? Что не на ту напали? И вообще, втроем на

девушку – нечестно!

– С тобой и вдесятером не справиться, – он отошел на безопасное расстояние.

– Пропустите ее, – раздался сзади женский голос.

– Ее попробуй удержи! – мужчина сплюнул себе под ноги.

– Прости, девушка, – незнакомка ощупала меня цепким взглядом. Понятно, кто у них в банде главный. – Зарабатываем, как можем.

– Бандитствуем, вы хотели сказать? – уточнила я, прищурившись.

– Зачем так? – женщина ткнула пальцем в толстый рулон, что висел у нее на шее. – Мы билетики даем!

– Гениально! – с губ сорвался смех. – Не бойтесь, что побьют вас как-нибудь? Или в полицию наябедничают?

– Неа, наша полиция нас бережет! – она многозначительно ухмыльнулась.

– Все, как везде. – Оставалось лишь развести руками. – Что ж, надо идти. – Поправляем лямки рюкзака и в путь.

– Иди, только осторожнее там, по твоим следам уже идут.

– Что? – я замерла.

– Дорога очень опасная, говорю, – улыбаясь, как ни в чем ни бывало, ответила женщина. – Иди. В пути, говорят, себя найти можно.

Их взгляды в спину я чувствовала еще долго, даже после того, как свернула. Вот ведь, забавно – когда арбуз требовал отпустить обратно в землю, что его взрастила, люди ме-

ня раздражали, а теперь, оказавшись в долгожданном одиночестве, я ловила себя на мысли, что не отказалась бы сейчас даже от общества Алекса, лишь бы тоска, сжавшая грудь, отпустила. Да, правильно говорят, что горное одиночество – особенное.

Я широко, словно старым друзьям, улыбнулась велосипедистам, что обогнали меня. Они в ответ замахали руками. С горных пиков начал стекать холод. Противная морось переросла в дождь, который крупными каплями ударял по лбу, а потом стекал за шиворот, создавая ощущение, что по телу ползают ледяные черви.

Мне вдруг пришло в голову залезть на слоистую скалу. А почему нет? С нее был виден серый туман, укрывший брюхо ущелья. Сила природы, мрачная и опасная, заставила запрокинуть голову и отправить в плачущие небеса первобытный крик преклонения перед этой мощью. Он пронесся между скал и вернулся ко мне искаженным эхом. Теперь можно рассказывать легенду о воющем в ущелье от переизбытка чувств свихнувшемся Ангеле!

Счет времени был потерян. Я поняла, что много прошла, только увидев тех самых велосипедистов, что недавно обогнали меня. Они сидели на каменном выступе, болтая ногами. Словно бессмертные! С губ сорвался тихий смешок. Парни сверкнули белозубыми улыбками и, обернувшись, вновь начали махать руками. Сумасшедшие! Упадут, костей не сосчитают ведь!

Не успела я об этом подумать, как один из велосипедистов, неловко растопырив локти, одним движением беззвучно стек с камня, как дождевая капля. Второй замер, оторопело глядя ему вслед.

Попытка выдернуть его из шокового состояния успехом не увенчалась. Бурча себе под нос сожаления о чрезмерной ранимости нынешних мужчин, я спустилась в ущелье. Пришлось цепляться за скользкие из-за дождя ветки и даже траву, которая пучками выдиралась из земли. Ангел пропальывает колумбийскую гору! Обхохочешься! А главное, это опять что-то напоминает, но вспомнить можно и не мечтать!

Серый туман окутал меня, заставив полностью потерять из виду пострадавшего парня. Сколько я ни звала его, отклика не было. Мне удалось нащупать ногами дно, но в какую сторону двигаться? Старый добрый наобум, да? Сколько раз я упала, не сосчитать. Но вскоре где-то рядом услышала стон. Ой, это парень стонет – я ему на руку наступила.

– Простите, – неуклюжий Ангел села рядом.

Ноги переломал, конечно же – кости прорвали плоть. Что с позвоночником и внутренними органами – только МРТ знает. Голову спас велосипедный шлем – если бы не он, раскроил бы этот идиот себе черепушку, и некому было бы давать кровь. Хорошо, кстати, что туман, приятель пострадавшего ничего не видит.

Наколов палец на осколок кости, торчащий из его же голени – ну нет у меня ножа, что поделаешь – я отправила бед-

ный мизинец в рот парню. Какое же все-таки это завораживающее зрелище – смотреть, как затягивается перелом! Звук сирен заставил вздрогнуть. Уже? Здесь точно время течет по-особому!

Покричав для ориентира, я дождалась, когда медики со спасателями спустятся вниз, и полезла наверх. Это оказалось куда сложнее, чем спускаться. Ой, а ведь сейчас десяток колумбийцев впадут в ступор – когда поймут, что пострадавший весь в крови, а ран на теле нет! Об этом Ангел как-то не сподобилась подумать! Я начала карабкаться с удвоенной силой. Кто-то протянул мне руку и вытянул наверх.

Перед глазами замелькала картинка – окруженный иголочками сияния силуэт. И снова виден только взгляд – тот же, что преследует меня. Надо найти его обладателя! Не знаю, почему, но чувствую, что это главное!

– Вы ранены? – вопрос не сразу удалось осознать. Картинка растаяла, передо мной сидел на корточках один их спасателей.

– Нет, все хорошо. – Я раздраженно отмахнулась от него и встала. Стало стыдно. Он не виноват, что Ангел уже скучает по тому взгляду, что только что смотрел в самую душу.

Я найду его, обязательно найду! Где бы они ни был! А сейчас надо побыстрее убежать, иначе будет слишком много вопросов – а ответов у меня нет!

Деметрий

- Что-то удалось выяснить? – я подался навстречу вошедшему в каюту Андриану. – Докладывай!
- Мы получили важную информацию.
- Напали на след шаттла?
- Он взорвался, Повелитель.
- Не может быть! – потрясенно прошептал я.
- Но это был непростой взрыв.
- О чем ты?
- Мы сняли радиограмму с другого шаттла, он пролетал хоть и далеко от этого, но записал помехи от взрыва. Это было самоуничтожение, Повелитель. Причем, именно после того, как корабль покинул зону охвата Резолюта.
- Гаян его запрограммировал! Шаттл был пуст! – я разозлился, но понимание того, что Касикандриэра жива, наполнило меня радостью.
- Кроме нас, А-34 никто не покидал. – Андриан кивнул. – Они все еще там.
- Обыскать каждый уголок этой проклятой планеты! – вырвалось из меня рычанием. – Всех отправить туда! Отменить все увольнительные, стянуть все войска!
- Есть еще кое-что, Повелитель. Мы засекли какую-то активность в портале. Там что-то происходит.
- На этот проклятый портал мне плевать! – перебил я. – Все силы бросить на поиск Касикандриэры!

Глава 26. Сладко, но с горчинкой

Касикандриэра

План был прост. Неделю я усиленно делала вид, что прихожу в себя. Перестала кусать губы, начала нормально кушать, даже вышла пару раз на прогулку в сад и не стала прогонять Гаяна, когда он присоединился. Все просто. Сегодня мне предстояло воплотить в жизнь последнюю часть плана. И я была готова.

– Можно? – Гаян вошел в комнату после тихого стука. – Лия сказала, ты хочешь со мной поговорить?

Вернее, это она так думает. На самом деле у меня в отношении тебя несколько иные планы.

– Да, – я отошла от окна, перестав делать вид, что люблю природой. – Тут так красиво! Это лечит.

– Очень рад это слышать! – он так нежно улыбнулся, подойдя ближе, что мне с трудом удалось сдержаться и не врезать по его лицу кулаком, чтобы стереть улыбку. – О чем ты хотела поговорить, Риэра?

– О том, как мы будем жить дальше, Гаян. – Его серые глаза наполнились надеждой.

– Мои чувства тебе известны, – прошептал мужчина. – Сделаю все, как скажешь, любимая, лишь бы заслужить твое прощение!

– Смерть моих родных – не только твоя вина, – к сожа-

лению, это так. – Я тоже виновата. Если бы мы не провели вместе ту ночь! Если бы мне не взбрело в голову устроить побег отцу и брату! Сдержи я тогда свой проклятый язык! Ничего бы этого не случилось!

– Риэра, я все равно сделал бы то, что сделал. – Твердо заявил Гаян. – Чтобы спасти тебя.

Мерзавец! Спасибо издевательствам покойной матери, она научила меня надевать маску невозмутимости!

– Нужно было озаботиться безопасностью и твоих близких тоже. – Тихо закончил он. – Но все случилось в такой спешке, что просто нельзя было рисковать. Это моя вина, не твоя.

– Как ты живешь с таким грузом? – не выдержала я.

– Это мой крест. Но каждый день вижу тебя живой – это облегчает муки совести.

Как же удобно ты устроился!

– Прости, не хотела беречь эту рану, – тихо сказала я, положив руки на его грудь.

– Рад, что мы смогли поговорить, – Гаян накрыл их своими ладонями. – Спасибо, Риэра, это так много для меня значит!

– И для меня! – мои губы были так близко, что он потянулся к ним – похоже, даже не понимая, что делает. Но я не стала останавливать его. Наоборот, сама поцеловала его.

Мужчина замер на мгновение, потом застонал и сжал талию так крепко, что стало тяжело дышать. Пришлось собраться

все силы, чтобы убедительно изобразить то, что раньше чувствовала к нему.

– Любимая! – затуманенный взгляд, дрожащий голос. – Так скучал по тебе!

– Знаю! – я подставила ему шею, он со стоном начал целовать ее.

– Ты такая вкусная! – прошептал Гаян, оторвавшись чуть позже. – Сладкая, но с горчинкой.

– Тебе понравилось? – язвительно осведомилась я, оттолкнув его.

– Да, а что? – он помотал головой. – Кружится все. Риэра?.. Что ты мной сделала? – взгляд наполнился беспокойством. – Лия! – он попытался крикнуть, но голосовые связки уже не слушались. – Что ты задумала? Не пушу! – мужчина упал на колени и протянул ко мне руки.

– Не волнуйся, выживешь. – Я отступила на шаг. – Ты усыпил меня сонными цветами. А мне пришлось их пылью измазать шею, чтобы ты все слизал. Сладко, но с горчинкой.

– Не ухо...ди, – из последних сил прохрипел он, оперевшись ладонью о пол. – Это оп...пас...но!

– А кто тебе сказал, что меня беспокоит безопасность? – прошептала я, склонившись над ним. – Мне нужна не она. Я ищу лишь воздаяния за все, что сотворила!

Я натянула капюшон серого плаща поглубже и на цыпочках вышла из комнаты. Да, теплая плотная ткань быстро за-

ставит изнывать от жары, но так меня, по крайней мере, не узнает первый же встречный, что будет не прочь разжиться солидным вознаграждением за сбежавшую от Повелителя невесту. Я вышла из дома и сразу же прошла вдоль стены, в сад. Трава мягко подавалась под ногами, овальные цветники источали нежные ароматы, но меня это не радовало.

С каким удовольствием я бы всадила клинок в сердце Деметрия! И еще раз, и еще, и еще! По одному разу за каждого дорогого мне человека, что он приказал сжечь на площади! За мою маленькую неуклюжую сестренку, что не могла проковылять на своих ножках по комнате, не уронив что-нибудь. За отца, который последним в своей жизни слышал крики безумной боли родных, которых пламя пожирало живьем. За сестер, что никогда не станут женами и матерями. За брата, что не взойдет на престол в положенное время. За мать, которую я любила, несмотря ни на что. За то, что сделал меня виновницей этих смертей!

Всхлипнув, я покачнулась и прижалась к дереву, чтобы не упасть. В его тени мелкая дрожь, что заставила тело покрыться потом, как во время лихорадки, прошла. Я вытерла мокрые щеки и двинулась дальше. А вот и конюшня. Лошади тихо всхрапывали, хрустели соломой из кормушек и шумно вздыхали. Мне было все равно, кого седлать, но глаза увидели рыжую морду с белой звездой на лбу. Резвый! Отец любил этого жеребца, не самого быстрого – вопреки кличке.

– Как же ты здесь оказался, малыш? – я погладила его,

и он добродушно фыркнул. Щеколда подалась под руками, конь вышел наружу из денника, радостно взбрыкивая – он был рад компании.

Проверив, чтобы на внутренней стороне седла не было соринки и складки, я водрузила его на Резвого, расправила складки под крыльями седла, выровняла потник. Осталось пристегнуть подпруги, немного подтянуть их и подогнать стремяна. Руки делали все по памяти, мне не впервой было седлать лошадь самой. Отец научил, когда еще была подростком.

– Папа... – по лицу заскользили слезинки. Как свыкнуться с мыслью, что никогда больше не увижу тебя, не прижмусь, не уткнусь лицом в твою грудь? Как, папа?!

Резвый толкнул мордой мое плечо. Я погладила его по гриве, шепча что-то бессвязное, вывела из конюшни и, когда мы миновали ворота, села в седло. Копыта застучали по утопанной дороге, поднимая в воздух клубочки пыли. К сожалению, убивать Деметрия нельзя, иначе на моей совести будут миллионы смертей. Но и жить с Гаяном где-то вдали от Покорителя миров мне нельзя – не заслужила принцесса тихого спокойного счастья! Мне подходит только один вариант.

Я ни разу не оглянулась на тот дом, где остались Лия и Гаян. По ней буду скучать, ничего не поделаешь, а вот его постараюсь больше не вспоминать. Это будет сложно. Руки сероглазого на моем теле, вкус губ – нежность и страсть, стоны,

от которых замирало сердце, горячий шепот. Все это сразу не забудешь. Моя любовь к нему вспыхнула внезапно, ярко, обожгла, причинила боль. Теперь самое время ей погаснуть – навсегда.

Прочь из моей головы, Гаян, прочь! Уже видны высокие деревянные ворота темно-серого цвета. Я подскакала к ним, спрыгнула с лошади и усмехнулась – до Деметрия врата обители кахар никогда не закрывались, даже на ночь! Здесь всегда мог найти кров и постель и богатый путник, и нищий. Служительницы были рады оказать помощь, вылечить, наставить и подсказать. Именно к ним люди идут, когда осталась лишь надежда. Потому и я пришла сюда – других вариантов не осталось.

Колотушка, сразу видно, недавно прикрученная к воротам, наполнила двор ухающими, как филин, звуками. Пришлось подождать, прежде чем мне открыли. Врата протяжно выдохнули, вздрогнув, одна створка ушла вперед, и в проем высунулся длинный нос. Следом показалась голова женщины с гладко зачесанными назад волосами. Кахара в положенном ей голубом одеянии, перепоясанном на талии витым поясом, окинула меня внимательным взглядом – таким придиричивым, что подумалось – сейчас прогонит.

– Зачем ты здесь? – изо всех сил налегая на дверь, чтобы приоткрыть пошире, прокряхтела она. – Хочешь переночевать?

– Спасибо, и это тоже. – Я помогла ей, радуясь, что здесь,

в удаленной от столицы обители, меня не знают в лицо. – Но сначала хочу поговорить с настоятельницей.

– Ишь какая! – женщина посторонилась, пропуская нас с Резвым внутрь. – С чего взяла, что она будет с тобой беседовать?

– Потому что я хочу стать кахарой.

– Ох, что ж так? – в ее глазах сверкнуло любопытство. – Девка ты вроде ладная, чего удумала?

– Вся моя семья погибла. Буду молить Богиню даровать им покой. А мне... – Голос дрогнул. – А мне – прощение.

– Как знаешь, – она кивнула в глубину двора, где суетились послушницы. – Коня под навесом оставь и идем, отведу к настоятельнице.

– Скоро вернусь, – я погладила Резвого и отдала вожжи молоденькой девчужке, еще не зная, что больше этого скакуна не увижу.

Длинный коридор, что петлял из стороны в сторону, вывел нас с кахарой к приоткрытой двери.

– Жди тут. – Наказала женщина и, шелестя длинной юбкой голубого одеяния, скользнула в комнату. Долго ждать не пришлось. Вскоре, в точности так же, как у ворот, высунув наружу длинный нос, она поманила меня. – Проходи, тебя примут.

Я зашла внутрь и огляделась. Хоть и выросла в роскоши, никогда не питала к ней слабости. Но эта комната все же ма-

ло подходила настоятельнице кахар – на мой взгляд. Минимум мебели – лежанка с тонким тюфяком и свернутым рулоном одеялом, стол с раскрытой на последних страницах книгой, два стула, невысокий шкаф. Но все залито солнечным светом благодаря распахнутым в сад дверям.

– Проходи, девочка, – донесся из света глубокий грудной голос.

Прикрывая глаза рукой, я перешагнула порог и оказалась в маленьком раю, где все цвело, благоухало, жужжало и во все стороны расползлось сочной зеленью. Наш садовник схватился бы за сердце, увидев, как благородные розы сорта Королевские тянут вверх длинные стебли, горделиво взирая с высоты царственного положения на простушек-ромашек, что подставляли личику солнышку у их ног. А мне понравилось – никаких строго подстриженных кустов, все растет свободно, прекрасно уживаясь друг с другом. Никакого насилия над природой.

– Значит, решила стать кахарой? – спросила настоятельница, осторожно поливая под корень юное деревце. Ее большие карие глаза с любопытством глянули на меня из-под белой широкополой шляпы.

– Я должна.

– Что стряслось? – она отставила лейку и подошла ближе.

– Я... – Ее взгляд был таким участливым, что сердце, измученное болью, сжалось, а по лицу вновь потекли слезы. – Я принцесса... – Едва удалось выдохнуть мне. – Каси... кан...

– Всхлип сжал горло, – дриэра.

– Детка! – ахнула настоятельница. – Прости, не признала тебя.

– Я... я виновата... – полилась из меня сбивчивая речь. – Родные погибли... Я... Он увез... Сжег...

– Ш-ш-ш, – женщина притянула меня к себе, и я разрыдалась, уже не в силах сдерживаться.

Уткнувшись лицом в ее плечо, я отпускала, выговаривая, ту боль, что колючей проволокой опутала душу, сжимаясь все сильнее и впиваясь прямо в сердце. Именно это мне было нужнее всего – молчаливое сочувствие, поглаживание по спине больших мягких рук и ласка – совершенно незнакомого человека, который видит принцессу в первый раз.

Очнулась я уже сидя за небольшим столиком в ее комнате. Передо мной стояла чашка с горячим отваром – судя по запаху, успокоительные травы. Теперь у меня была возможность рассмотреть настоятельница. Она сняла шляпу, стали видны собранные в пучок волосы с сединой. Виски были уже полностью седые, а ведь женщина еще не старая. Доброе круглое лицо. Сев напротив на другой стул, она улыбнулась и кивнула на отвар.

– Пей, детка. Это успокоит тебя.

– Спасибо. – Я сжала чашку дрожащими руками и отпила глоток.

– Мы слышали про тяжкое горе, что выпало на твою долю. Соболезную тебе. Но терзаешь ты себя зря. Нет, подо-

жди, выслушай. – Настоятельница выставила вперед ладонь, останавливая меня, готовую возразить. – Пей и слушай. Как я поняла, Гаян – так ведь его зовут? Увез тебя, чтобы спасти от этого монстра. Не вини его, детка. И себя не вини. Приказ отдал Покоритель, на него груз ответственности возложен. Ненависть и его самого сожжет, увидишь. А ты не сжигай свою душу. Все, что происходит, должно произойти. Не нам спорить с высшими силами.

– Спасибо, – едва смогла прошептать я. – За добрые слова.

– Пожалуйста, детка. Это все, что у нас есть – каждый может с добром отнестись к другому, помочь, поддержать в трудные времена. Так учила Богиня-мать.

– Вы позволите мне принести обет в качестве кахары?

– Нет, детка. Не обижайся. Твое место не здесь.

Я молчала, потрясенно глядя на нее.

– За клятву нарушенную не переживай – лично отмолю твой грех. И за близких твоих, в иной мир в мучениях отправленных, до скончания лет моих просить буду. А ты отдохни, выпишь и отправляйся в путь.

– В какой путь? – понятия не имею, куда податься теперь.

– Не волнуйся, на улицу не выгоню тебя, – она тепло улыбнулась. – Недалеко отсюда есть закрытая обитель кахар.

– Тех, что хранят покой озера Богини?

– Верно, детка. Я дам письмо, они примут тебя. Спрячут от Покорителя. А там видно будет, куда жизнь свернет. – Она встала. – Ложись на мою постель, поспи пока. В путь завтра

с утра тронешься.

– Со сном у меня не особо складывается. – Я села на жесткую небольшую кровать.

– Ложись. Колыбельную тебе спою. – Стоило мне свернуться клубочком, женщина начала гладить мои волосы и тихо запела – ту песенку, которой в детстве баюкала няня. Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в сон, с запозданием подумав, что в чае были не только успокоительные травки.

Глава 27. Беги

Саяна

Это ж сколько мне идти! Я присвистнула, взглядываясь в горную дорогу – невероятно узкая и крутая, издалека она напоминала шнуровку на дамском корсете. Но примерно на середине пути мне повезло – рядом остановилась машина, и девушка за рулем предложила подвезти. Не раздумывая, я запрыгнула в салон и рассыпалась в благодарностях, со стоном вытянув гудящие ноги.

За разговорами время пролетело незаметно, и вскоре мы въехали в город. Девушка снабдила меня кучей полезных советов и предостережений, высадила в центре и, помахав на прощание, уехала. Даже жаль было с ней расставаться!

Уличная суета обступила со всех сторон. Город, как и многие его собраты, напоминал растревоженный муравейник. Люди спешили по своим делам, по дорогам сновали машины, плакали дети, играла музыка. Все это сливалось в равномерный шум, что окружал со всех сторон, как одеяло. В горах было холодно, а здесь жар, идущий сразу и от неба, и от раскаленного асфальта, заставил стянуть пончо и жадно допить остатки воды.

Я отступила к небольшому островку зелени на обочине, надеясь на спасительную тень от деревьев. Но, как оказалось, место уже было занято – большущая игуана внимательно по-

смотрела меня глазами на выкате, видимо, прозрачно намекая, что здесь место лишь для нее одной.

– Как скажешь, – пришлось снова вылезти на солнцепек.

Меделлин, усилиями наркобаронов покрытый дурной славой,

один из самых опасных городов мира в девяностые, казался абсолютно безобидным. И почему именно бесполезные факты вылезают из глубин памяти, а не что-то более полезное? Вздохнув, я купила в небольшом магазинчике пару бутылок воды, одну выдула сразу и отправилась на поиски отеля.

Ноги сами унесли меня подальше от суеты, но вскоре об этом пришлось пожалеть. Сначала я почувствовала взгляд в спину – уперся между лопаток, но всего на секунду, а потом исчез. Неприятно, но бывает. Но вскоре это ощущение вернулось – и теперь уже не проходило. Я прислушалась и уловила шаги – шарканье подошв по асфальту. Это даже забавно, но Ангелу ни к чему такой хвостик.

Пришлось свернуть в подворотню потемнее. Ага, вот и он – тяжелое дыхание коснулось шеи одновременно с чем-то твердым, что ткнуло в бок. Нож? В памяти всплыло лицо женщины с огромными щеками. Кто этот хомячок?

– Не дергайся и все будет хорошо, – прошептал грабитель, явно стараясь сделать голос пониже. Похоже, обычная уличная шпана. – Давай деньги, отпущу. Ну? Кошелек гони!

– Ага, шаз, подожди.

– Чего?

– Минуту подожди, пин-коды к карточкам запишу для тебя.

– Дошутишься! – голос грабителя взлетел до визга. Нажатие в бок усилилось.

– Да уж, хватит шутить! – я завела руку за спину, схватила его за запястье и дернула в сторону. Когда гаденыш оказался сбоку, ударила его руку о свое колено, заставив выронить нож, и скосила подножкой. – Что, не такой смелый уже? – лежа лицом вниз с рукой, повернутой под неестественным углом – одно движение с нажимом, и ему понадобится серьезная медицинская помощь, парень опасности не представлял.

– П-п-простите! – взвыл он. – Отпустите! Я... я больше не буду! Пожалуйста!

– Врешь, будешь, – моя рука выпустила его запястье. – Продолжишь промышлять разбоем, пока не сядешь. А там сгинешь. – Я вздрогнула – слова вырывались изо рта без моего ведома. Это что за новая таинственная хрень?

Парень тем временем шустро улепетывал, оглядываясь на меня. Ладно, надо найти отель – хочу в душ безумно! Встать под теплые струйки и смыть противную липкость с тела вместе с усталостью и тоской. Я вышла из подворотни как раз вовремя, чтобы увидеть, как мой грабитель налетает на блондина, который, неверно оценив ситуацию, пытается парня остановить. И получает ножом в живот.

– Такими темпами в Ангеле скоро кровь кончится! – про-

бормотала я, подбежав к блондину, что сполз по стене на асфальт. Рука, зажавшая рану, была алой. Этот подонок мелкий артерию порезал! – Все будет хорошо, – мне ничего не оставалось, как взять нож, что грабитель выронил – сам, похоже, был в ужасе от содеянного.

– Знаю. – Блондин улыбнулся. – Вы меня спасете, Саяна.

– Мы знакомы? – кровь с моего надрезанного пальца закапала на асфальт.

– Я вас люблю... – Взгляд мужчины остекленел. Тело упало на бок.

– Ну уж нет! – прорычал разгневанный ангел. – Умирать тебе никто не разрешал! – кровь отправилась в его рот. – Оживай быстро! – Единственный, кто меня, похоже, знает! Всю кровь в тебя волью, если потребуется, но ты выживешь!

Блондин застонал, голубые глаза открылись. Я облегченно выдохнула.

– Какая вы красивая! – улыбаясь, прошептал мужчина.

– Спасибо. Как себя чувствуете?

– Отлично! – он начал подниматься. – Ваша кровь – это нечто!

– В курсе. – Поддержав его под руку, я не выдержала и приступила к допросу с пристрастием. – Вы меня знаете? Откуда? Кто вы?

– Ничего не помните? – блондин покачал головой. – Значит, он был прав. И как Алекс на такое решился?

– Мое терпение не безгранично, – прозрачно намекнула я.

– Простите, Саяна. – Мужчина виновато улыбнулся. – Все вам расскажу, только давайте сначала переоденемся. Кстати, я Марек, Хранитель.

– Рада познакомиться. – Буркнула я, направляясь к выходу из подворотни. – Идемте же.

Мы вышли на узкую улочку, распугали своим видом всех местных и зашли в маленький магазин, у входа в который стояли манекены в яркой одежде. Хозяин ни слова не сказал, увидев нашу колоритную пару.

Наскоро переодевшись, я кинула перепачканную кровью одежду в мусор и подошла к примерочной, где был Марек. Да что он там возится-то, как красна девица перед свиданием со своей первой любовью?!

– Ну, как вам? – шторка, наконец-то, отдернулась, и мужчина вышел.

Вот ведь павлин! Я едва держалась от смеха, глядя на него, одетого во все белое. Так и хочется съязвить, что Ангел тут явно не он, ну да ладно.

– Нравится! – Марек истолковал мою улыбку по-своему и горделиво выпятил грудь. – Вы тоже прекрасны, Саяна!

Тоже прекрасна. Твою же мать! Надеюсь, он по жизни такой, а не из-за моей крови.

– Слушаю вас внимательно, – прозрачно намекнула я, когда мы вышли из магазина.

– Итак... – Блондин набрал в грудь побольше воздуха.

– Тихо!

– Вы же только что требовали... – Обиженно начал он, но я схватила его за руку и потащила в сторону. – А что, собственно, происходит?

– Давайте бежать быстрее, чтобы ничего, собственно, не произошло! – огрызнулся расстроенный Ангел, оглядываясь. С одной стороны к нам приближался Алекс, с другой – Агор со своими прихвостнями. Как они меня отыскивали?! И самое главное, что делать?

– Мы торопимся на канатку? – осведомился Марек.

О, а это идея! Я глянула на стальные тросы, по которым бегали взад-вперед разноцветные кабинки, похожие на коробочки с китайской едой, и побежала на станцию. Неважно, куда они нас увезут, надо оторваться от демонов и Орлова. А потом вытрясти всю возможную информацию из блондина.

Народу внутри было мало. Мы забрались в кабинку. Я уже собиралась облегченно выдохнуть, когда в последнюю секунду в нее вломился Алекс. Две створки двери закрылись, оставив нас в полной тишине смотреть друг на друга.

Качаясь от ветра, коробочка двинулась в путь. Под нами проплывали верхушки деревьев и домики цвета ржавчины, которыми были плотно застроены склоны гор. Кажется, это район фавел, где живут бедняки. Мозг лихорадочно работал, перерабатывая ненужную информацию.

– Как тебе совести хватило такое с Саяной сотворить? – Марек первым нарушил молчание.

– Тебя забыл спросить! – процедил Алекс, не сводя взгля-

да с моего лица. – Ну, довольна собой?

– Да, довольна! – внутри разлилась злость. – Не тебе решать, что мне делать и как жить! Я справлюсь сама!

– Уже справилась! – он скривился. – По твоим следам стая демонов-оборотней идет! У тебя уникальное умение находить себе проблемы!

– Что демонам нужно от Ангела? – вмешался Марек.

– Заткнись! – рявкнул Орлов.

– Зря стараешься, я уже в курсе.

– Вот видишь, – блондин развел руками, – Саяна все знает. Да и вообще, мы, Хранители, легко решим эту проблему! Давид будет рад надрать зад всем демонам, которые просочились на Землю. За Саяну он кого угодно...

– Как же ты мне надоел! – ударив его по лицу, рыкнул Охотник.

– Прекрати! – я тоже сорвалась на крик. Но пистолет в руке Алекса заставил замолчать. Он совсем с ума сошел?!

– Не бойся, стрелять не буду, – мужчина ухмыльнулся, – нет желания объяснять, откуда в кабинке труп.

И на том спасибо! Но облегчение было недолгим – взяв оружие за дуло, Орлов с размаху ударил рукоятью в окно. Прозрачный пластик покрылся трещинами. Еще несколько ударов, и Алекс, убрав пистолет, ногой выдавил растрескавшийся прямоугольник. Свежий воздух хлынул внутрь.

– Душно стало? – с ехидцей осведомился Марек.

– Да, трупом пахнет – будущим! – Охотник скрутил его

руки за спиной и одним движением выкинул из кабинки. Словно тряпичная кукла, Хранитель ударился о край дома из красного кирпича и рухнул на асфальт.

– Что ты творишь?.. – сиплым шепотом вырвалось из моего горла.

– Убираю свидетелей. – Алекс был совершенно спокоен. – Буду защищать тебя, даже если ты этого не хочешь!

– Оставь меня в покое!

– Ни за что!

– Я не останусь с тобой!

– Останешься! – рявкнул он, схватив меня за руку чуть выше локтя и больно сжав. – Если надо, я тебя на цепь посажу!

– Размечтался! – кабинка как раз въехала на остановку, я свободной рукой схватила рюкзачок за ляжки и с силой двинула им по голове Алекса. Камни сделали удар сокрушительным. – Привет тебе от доньи Эухении, мерзавец!

По лицу Орлова заструилась кровь. Мужчина упал на колени. Жить будет – неизвестно откуда, но я это знаю.

– Считай, что мы разведены!

– Саяна... – Он схватил меня за лодыжку. – Я люблю тебя!

– Это не любовь! – презрительно фыркнула я, дернув ногой, чтобы сбросить его ладонь. – Тот, кто сажает людей на цепь, сам закончит на цепи! – я выскочила из вагончика и понеслась к вползающему на остановку червяку электрички.

Лия

– Ри? – я постучала в дверь и прислушалась в ожидании ответа. Тишина. – Гаян? – уснули они там, что ли? – Риэра?

Ну, если уснули, сами виноваты! В конце концов, ничего нового там у них не увижу! Я распахнула дверь и остолбенела.

– Гаян! – мужчина лежал на полу вверх лицом. Он вообще жив?

С опаской на него поглядывая, я обошла его и присела на корточки рядом. Убивать его принцесса точно не стала бы. Да, дышит. Но почему он тогда тут валяется? Пошлепала по щекам – никакой реакции. Потрясла – тоже напрасно. Тогда попробуем кое-что кардинальное, как сказала бы принцесса. Цветы из вазы выкидываем, и всю воду выливаем на этого спящего красавца! Тоже не помогло.

– Что же ты с ним сделала, Ри? – сорвалось с моих губ.

Хотя гораздо важнее – для чего. Мозги усиленно заработали. Она нас провела! Делала вид, что приходит в себя, а сама вынашивала план побега! Ну ладно, Гаян попался, но я-то, а? Ведь знаю ее с детских коротких платьишек! Опростоволосилась ты, Лия, по полной! Стыд тебе и позор!

– Дрыхнешь тут, да? – я встала и с негодованием глянула на мужчину. – А мне одной расхлебывать? Чтоб тебя!

Обыскав дом из-за глупой надежды, что принцесса еще где-то бродит, я обнаружила пропажу лошади в конюшне. Конечно, Ри взяла Резвого, кто бы сомневался. И, кажется,

мне даже понятно, куда она направилась.

Я быстро седлала белую молодую кобылку и понеслась к обители кахар по петляющей впереди дороге. Богиня, помоги мне успеть и помешать Риэре совершить самую большую ошибку в жизни! Ей не место среди кахар! Такие девушки не могут жить без любви, она просто зачахнет! Хотя именно это стремление ею и движет – наказать себя, лишит всех радостей жизни, лишит, по сути, и самой жизни!

Сжав зубы, я пришпорила лошадь. Обитель уже виднелась на горизонте. Стоя на высоком холме, она напоминала маяк, указывающий путь всем страждущим. Вот только теперь ворота, всегда распахнутые настежь, были закрыты. Это все из-за проклятого монстра, которым нас прокляли высшие силы! За что, Богиня-мать?!

Не успели с моих губ сорваться ругательства, как что-то громыхнуло – да так, что у меня заложило уши, а белая кобылка шарахнулась с дороги в сторону. Прямо над головой пронесся корабль Покорителя миров. Не знаю, из-за него зашевелились волосы на моей голове, или от страха, одно стало ясно – надо торопиться!

– Тише, малышка, тише! – пришлось натянуть поводья, чтобы лошадь сбавила ход и не улетела с обрыва.

Кося выпученным взглядом на корабль, который, похоже, шел на посадку невдалеке от обители, кобылка встала на дыбы, наотрез отказываясь скакать к темно-серым воротам. Я тоже поглядывала на железную черную птицу, не зная, хочу

ли теперь найти Риэру среди кахар. Ведь если ее там нет, то и этот мерзавец не найдет.

Пришлось прыгнуть с несговорчивой скотины и остаток пути проделать бегом. Давай же, Лия, беги, беги!

– Открывайте, быстрее! – я колотушкой забарабанила во врата, оглядываясь на уже севший корабль. – Да открывайте уже!

– Что стряслось, девушка? – остроносая кахара уставилась на меня, с трудом приоткрыв одну створку.

– Сама посмотри! – я посторонилась, чтобы ей стал виден шатл.

– Матушка Богиня! – ахнула женщина. – Да зачем же нелегкая принесла-то его?

– Он ищет Касикандриэру. Она здесь?

– С чего ты взяла? – кахара поджала губы.

– Говори, здесь принцесса или нет? – отбросив вожжи, я схватила ее за голубое платье и как следует тряханула. – Она в опасности!

Касикандриэра

Водная гладь не просто манила, она буквально тянула к себе. Но мне и не хотелось сопротивляться. Внутри дрожало тонкой стрункой ощущение, что я в правильном месте.

Голубая вода, словно нет темной пещеры вокруг с низко нависшим над ней «потолком». Я вновь опустила руку в ее прохладу, прикасаясь к небесам. Ни единой складочки. Но

сейчас во мне нет страха. Лишь предчувствие – чего-то волшебного.

А вот и Богиня – поднимается из центра озера – такая же красивая, светлая и добрая. Лицо с тонкими чертами, в глазах – сочувствие. Рядом с ней стоят мои родные – мама, папа, сестры и брат. Легкое свечение окутывает их тела, отражаясь в воде. Я хочу попросить у них прощения, сказать, как мне жаль, но горло стиснуто спазмом, с губ не срывается ни слова.

Богиня подходит ко мне, и снова не дает опуститься перед ней на колени, прижав руку к груди по обычаям кахар. Ее ладонь ложится на мою щеку, и по телу проходят волны тепла, уносящие все плохое прочь, даруя силы и гармонию в душе.

– Отпусти боль и иди за мной, дитя, – тихо произносит она. Я сжимаю ее руку и вхожу в озеро. Вода лижет ступни, медленно поднимается до колен, затем до пояса. Но идти не становится труднее, как в обычном озере, вовсе нет. Мы погружаемся все глубже. По грудь. По подбородок. И вот вода полностью скрывает лицо.

Вставай! В голову врывается чей-то крик. Спокойствие быстро убегает из меня. Я теряю из виду Богиню и уже не чувствую ее ладонь в своей. Вокруг темная ледяная вода. Мне страшно!

– Вставай, быстрее, вставай! – кто-то тормозил меня с такой силой, что голова болталась, и зубы прикусили язык. Боль отрезвила.

– Что?.. – хрипло прошептала я, разлепив глаза невероятным усилием воли. Незнакомая комната. Все ходит ходуном. Спать, как хочется спать!

– Ри! Очнись! – крик бьет по ушам. Ай, а теперь и по лицу. – Больно! Зачем?

– Проснулась?

– Лия? – наконец-то удалось разглядеть мне. – Откуда ты? Зачем? И хватит меня бить!

– Вставай! – девушка дернула меня за руку, заставив подняться. – Деметрий здесь! Он нашел тебя!

Скажите, что я еще сплю, умоляю! Тело заледенело при одной мысли о нем! Сон улетучился мгновенно.

– Надо бежать! – выдохнула я. Глаз упал на кое-что, лежащее на столе, рука сама собой сунула это в карман. Да простит меня настоятельница!

– Наконец-то соображать начала! – одобрительно хмыкнула Лия.

Мы выскочили в коридор и тут же резко затормозили, услышав крик Деметрия, орущего на кахар.

– Он уже близко, там не пройдем, – я втолкнула подругу обратно в комнату. – Попробуем через сад!

Глава 28. Поцелуй ангела

Саяна

Меня все еще трясло даже спустя несколько часов. Я меняла попутки одну за другой, чтобы ни у Орлова, ни у демонов не было шансов снова меня отыскать. Хотя, конечно, это ничего не гарантировало. Но сам факт того, что колеса пожирали дорогу, наполняли душу надеждой. А о том, что будет дальше, думать не хотелось.

Высадив уставшего сонного Ангела на обочине практически посреди пустыни, машина уехала. Глядя на горы вдаль, я попросту расплакалась. Куда идти? Зачем? Что меня там ждет? Где же этот Горан Драган? Сопротивляться не буду – убивай, сколько влезет. Несмотря на слезы, я хихикнула, представив, как он обиженно разводит руками. Да уж, мое чувство юмора неубиваемо, как и я сама.

Хватит хандрить. Маленькими шажками, по чуть-чуть. Сначала найти цивилизацию, место для ночлега, еду и душ – о последнем мечтаю уже несколько дней. И желательно, чтобы все это отыскалось побыстрее – уже вечер. Ну вот, неплохой план для начала. Ноги понесли вперед.

У подножия горы меня нагнала маленькая машинка, раскрашенная во все мыслимые цвета. Я с улыбкой посмотрела на бахрому, что украшала лобовое стекло. Не захочешь, но рассмеешься. В кузове этой урчащей радуги сидели мужчи-

ны – не меньше пары десятков. Как они все поместились-то туда?

– Откуда ты тут, веселая? – спросил водитель.

– Ищу отель и кафе.

Дружный хохот заставил машинку затрястись.

– До ближайшего города только к утру дойдешь! Да и то – если от холода не околеешь. – Пояснил один из мужчин.

– Садись к нам, – сжалился другой. – Мы на шахту едем, там в вагончиках переночуем.

– Спасибо, – я снова хихикнула, представив, как перекосило бы лицо Алекса, если бы он увидел, как жена садится в грузовичок с незнакомыми мужиками. С удовольствием бы отправила ему селфи!

Потеснившись – хотя казалось бы куда еще, шахтеры освободили мне крохотный пяточок скамьи. Я втиснула туда свой зад – как пробку в бутылку, и всерьез начала беспокоиться, что застряла намертво. Что ж, значит, останусь с ними, буду работать в шахте!

Время за разговорами – кстати, ни единой скабресной шутки не прозвучало – прошло, как всегда, быстро. Со мной поделились и водой, и бутербродами. К тому моменту, как мы приехали, я уже знала всех по именам и пересмотрела фото их жен и детишек – все снимки были, по старинке, бумажными и бережно хранились в кармашке у сердца.

Шахтерский «городок» больше походил на кладбище разномастных грузовиков. Тут имелись даже ржавеющие ваго-

ны – представить не могу, как они сюда попали. Внутри же вполне можно было жить – по бокам стояли лежанки, сколоченные из ящичков, в центре красовался тоже самодельный стол, накрытый клеенкой цвета «вырви-глаз», в углу ютилась жаровня с углями.

Я покосилась на постеры, наклеенные на стены – полуголые красотки, что называется, в самом соку, зазывно улыбались гостям. Все-таки мальчики остаются мальчиками. По-краснев и что-то пробормотав, один из шахтеров задернул занавеску, скрыв срамное безобразие от моих глаз.

Мне с трудом удалось погасить усмешку – большинство «мисс» уже безнадежно выцвели, разглядеть их можно было только с помощью недюжинной фантазии. Да и если судить по годам, пропечатанным в углу – что хорошо сохранились благодаря заклеенности несколькими слоями скотча, полуголые красотки все поголовно уже давненько получили пенсионные удостоверения.

– Не обессудь, дочка, это лучший вагончик, – хозяин подхватил книгу и вышел наружу.

– Спасибо огромное, – я догнала его. – Простите за неудобства, пожалуйста!

– Да что ты, – он улыбнулся. – Сейчас вот дядюшку дьявола покормим и вернусь, покажу тебе, как жаровню разжечь – ночи холоднющие!

– Дядюшку дьявола? – переспросила я. Наверное, пса имеет в виду. Или хрюшку какую-нибудь. А может, сленг

такой? Боюсь, фантазия пустится вскачь, если начать представлять варианты!

– Любопытно? – он усмехнулся. – Пойдем с нами, покажу.

– Пойдемте, – я пожала плечами. А почему бы Ангелу не побывать на кормлении дядюшки дьявола, скажите на милость?

Мы зашагали к темному проему в горе, в нутро которого ныряли рельсы для вагонеток. По пути к нам присоединились другие шахтеры. Мне вручили желтую каску с фонариком и велели не пугаться. Я вспомнила о частично обратившемся демоне Владе и хрюкнула от смеха, но потом сделала серьезное лицо, как и подобает приличному Ангелу.

В тоннеле было холодно и, правда, немного жутко. Во сне Риэра по пещерам ползает, а я в реальности. Чем-то наши жизни похожи. Когда я уже начала жалеть, что согласилась на эту авантюру, шахтер, идущий впереди, остановился. Остальные обступили его.

Увиденное все же выжало из меня смешок. Взрослые серьезные мужчины столпились около пластиковой морды чудища с рогами и клыками, натыкали ему в рот сигарет, обсыпали листьями коки, полили вокруг самогоном и замерли в благоговейном восторге.

Потом я представила, что значит быть шахтером – здесь, в этой глухомани, где вся техника безопасности сводится к молитвам и подношениям дядюшке дьяволу. Каждый раз спускаясь в ее нутро, они не знают, увидят ли снова солнечный

свет. Но надо кормить семьи, а другой работы в округе нет. Остается уповать на высшие силы любого пошиба, лишь бы была надежда. А ведь даже если повезет не сгинуть во время очередного обвала, ни один из них не узнает, в отличие от девочек с постеров, что такое получать пенсию – работа в шахте высасывает все силы и саму жизнь – редко кто из «счастливчиков» не умрет из-за больных легких.

Так что это вовсе не смешно, госпожа Ангел. Если живешь в аду, приходится поклоняться дьяволу. И всем, кто сморщит нос, узнав о таком ритуале, сначала стоит попробовать прожить здесь хотя бы пару лет, а потом уже судить. Я смахнула слезы и пристыженно наклонила голову. Все мои проблемы показались такой ерундой! Вот что называется – с жиру беситься!

Мы молча вышли из шахты, было уже темно. Лишь прожекторы подсвечивали рельсы. Меня научили, как и обещали, обращаться с жаровней, и позвали на позднюю трапезу – в центре лагеря развели в яме костер и в огромном котле сварили похлебку. На мое счастье, мяса там не было – это здесь дорогое удовольствие, даже морские свинки, что в здешних краях вместо куриц, и то деликатес на праздники. Так что работяги были, как и я, вегетарианцами, только поневоле.

– Что, посмотрели на наше мракобесие? – спросил молодой мужчина, присев на ящик рядом со мной.

– Каждый имеет право верить во что пожелает, – я пожала плечами и всмотрелась в звездное небо. Все равно никто не

знает, как устроена Вселенная на самом деле.

– Раньше, при моем деде, там стояла статуя Мадонны с младенцем. – Парень поставил пустую миску с ложкой на землю и пытливо взгляделся в мое лицо.

Я усмехнулась. Пылающий праведным гневом истинно верующий, надо же. Хочешь втянуть меня в философский диспут? Не выйдет. Мне роль судьи не по плечу, к счастью. Или, по его мнению, такая, как я, не побоявшаяся ночевать среди кучи незнакомых мужиков, идеальная заблудшая овца? Может, он такую считает падшей женщиной? Я окончательно развеселилась, но держала себя в руках и сосредоточилась на доедании наваристой похлебки.

– А отец, когда мать умерла, схлестнулся с этой, – парень презрительно скривил нос, – ведьмой.

Я поперхнулась. Ангелы, демоны, теперь еще и ведьмы? Может, он в переносном значении? Хотя, судя по тому, какой ненавистью горят его глаза, парень лично мачеху с превеликим удовольствием на костер бы возвел и бензинчиком для надежности щедро sprysнул.

– Она научила отца этой мерзости, – его палец ткнул в черное нутро входа в тоннель. – А он и остальных сманил этой мерзости поклоняться!

– Похоже, в вашем лице мой брат нашел благодарного слушателя, – усмехнувшись, произнес другой парень, сев рядом со мной с другой стороны. – Остальные его гоняют!

– Да потому что эта дрянь уже весь ковен сюда перевезла!

– Это он наших сестер сводных имеет в виду. – Пояснил брат. – Иди уже, ложись спать, завтра трудный день будет.

– Слепые вы, – тот махнул на нас рукой и, бурча под нос, двинулся к вагончикам.

– Простите его, он так-то нормальный, но как религии касается, хуже бешеного пса становится.

– Религия – худшее изобретение дьявола. – Пробормотали мои губы. Кто это говорил? Так хочется вспомнить!

– При брате только такого не произносите!

– Покусает?

– Как минимум. Простите, я Рафаэль. – Он протянул мне руку. – А вы... вот голова дырявая, забыл!

– Энжел. – Так я представилась шахтерам. А что? И настоящее имя не засветила, и не соврала!

– Вам подходит.

Ему, кстати, тоже Рафаэль идет – красивый, с глубокими карими глазами и тонкими чертами лица. Но лучше промолчу, он и так на меня весьма недвусмысленно смотрит.

– О вас, наверное, тоже девушка в городе сейчас переживает? – прозрачно намекнула я.

– Вовсе нет, – парень с хитрой улыбкой покачал головой. Кажется, мой коварный план раскусили. – Вы мне нравитесь, Ангел, очень сильно нравитесь.

Вы мне тоже, Рафаэль. Но я не из тех девушек, что заводят мимолетные романы. И так проблем хватает. А ты, вероятно, недостатка в женском внимании не испытываешь –

с такими-то глазищами!

– Спокойной ночи, Рафаэль. – Я встала и направилась к своему вагончику. Сегодня, мой юный шахтер, тебе придется удовлетвориться мисс ноябрь 1966-го года!

Страх заставил меня подпрыгнуть на кровати, в момент покрывшись холодным потом. Жаровня почти догорела, в вагончике было темно. Уже наученная горьким опытом, я вскочила. Долго собираться не пришлось – спала одетой. Рюкзак на плечи и вперед.

Ноги осторожно ступили на землю. Уже начинало светать. Темно-синяя чаша ночного неба осторожно подтаивала персиковым светом рассвета, рвущегося на свободу из-под пяты тьмы. А прямо под ним, в черноте, разлитой по пустыне, полыхали алым два глаза. Значит, Ангел ошибалась – сбить Агора со следа не удалось. Надо уходить. Слишком хорошо помню, что произошло в доме у озера. Нельзя рисковать этими ни в чем не повинными людьми. Я тихо обошла вагончик и с размаху на что-то налетела.

– Сбегаете, Ангел? – голос Рафаэля.

– Нет, просто пришло время. – Я не стала отстраняться – он был горячим, приятно пах и нежно поглаживал мою, эм-м, скажем так – поясницу. Так хотелось остаться и согреться теплом его любви, которым горели пылкие глаза!

– Кажется, я влюбился, – прошептал парень и завладел моими губами.

Там Агор. Демон-оборотень. Он вырвал сердце Влада из грудной клетки и съел. Ангел, ты слышишь?

Мы долго целовались. Страстно, нежно, дав волю рукам, одурев от желания. Но запах мокрой псины ударил мне в нос, и желание погасло.

– Не уходи, – прошептал Рафаэль, глядя меня по волосам. – Или возьми с собой!

– Прости, больше мне нечего тебе предложить. – Тихо ответила я, отстранившись.

– Меня поцеловал Ангел – это честь. – Парень улыбнулся. – Может, ты вернешься? Когда-нибудь?

– Кто знает. – Я отошла от него, улыбнулась на прощание и ушла во тьму, ни разу не оглянувшись. В том, что мне предстоит сделать, смертным не место. А есть ли оно, такое место на земле, где я буду любить, где меня будут любить?

Я прекращу убегать – уже скоро. Найду Хранителей, Охотников и попрошу о помощи. А потом встречусь с Гораном Драганом – и будь, что будет!

Деметрий

– Где она?! – прорычал я, схватив послушницу и как следует встряхнув.

Голова девчонки задергалась, словно цветок на поломанном стебле. Да если надо, я ей шею сверну, но они расскажут мне, где прячут Риэру!

– Отпустите ребенка, Повелитель. – Вперед вышла полная

женщина.

– Здесь я отдаю приказы! – отшвырнув послушницу, я подошел к настоятельнице.

– Вы не найдете в нашей обители свою невесту. – Сказала она, сложив руки на животе.

– Знаете, я прекрасно умею отличать ложь от правды. И сейчас вижу, что вы мне врете!

– Кахары не выдают тех, кто просит убежища.

– Тогда ей придется выбирать, – я отступил на шаг и приказал, – собрать всех их здесь, до единой! И если Риэра не появится, все они будут умерщвлены! Ты слышала меня, принцесса?! – крик эхом заметался между стен. – Они умрут, если ты не выйдешь!

Много времени это не заняло. Возня, топот, крики, рыдания. Прошло совсем немного времени, и весь внутренний двор заполнился кахарами разных возрастов. Те, что постарше, успокаивали заплаканных детей, но я приказал развести их в разные стороны, крики стали громче. Это мне и нужно. Пусть слышит.

– Я здесь! – донеслось сверху. – Оставь их в покое!

Я посмотрел на колокольню. Это она! Риэра! В солнечном сплетении растекся жар. Наконец-то! Десяток лестничных пролетов удалось преодолеть так быстро, что даже дыхание не успело сбиться. Обогнув колокол, я остановился, не в силах отвести от нее взгляд. Какая красивая! Похудела, осунулась, под глазами круги, но даже это не портит мою Касик!

– Не подходи! – девушка отступила к самому краю, и только в этот момент мне удалось осознать, что ноги сами несут меня к ней – все ближе и ближе.

– Осторожнее! – еще шаг, и она упадет с колокольни, безумная!

– Теперь тебя заботит, что со мной будет? – голос принцессы был полон яда. – В последнюю встречу ты хотел меня изнасиловать, а потом, вероятно, убить. Или наоборот, сначала убить, а потом надругаться над мертвым телом!

– Тебе ли говорить? Ты устроила побег отцу и брату, а потом сбежала с Гаяном! Такова твоя хваленая верность?!

– А что нужно было делать? Ждать, пока ты их казнишь?! И, кстати, Гаян моего согласия не спрашивал! Это тебе в голову не приходило?!

– Он?.. – я прикрыл на секунду глаза.

– Вот именно! А ты! – она сжала кулаки и выдохнула сквозь всхлип, – сжег их! Ненавижу тебя!

– Тебе придется простить меня.

– Простить?! – глаза полыхнули. – Если бы могла, я бы убила тебя своими руками!

– Прислушайся к своим чувствам, – я усмехнулся. – В тебе говорят ярость и боль. Как и во мне в тот момент, когда было принято то решение.

– А ты, похоже, умеешь договариваться со своей совестью, мерзавец!

– Нам тоже придется договориться. Хочешь ты того или

нет, Риэра. Я не намерен выслушивать твои оскорбления! Что случилось, того не изменить! Но ты – моя невеста! И станешь женой, как и обещала!

– Один шаг – и ты станешь вдовцом, не успев побывать и мужем! – она встала в проем колокольни.

– Риэра! – я метнулся к ней. – Стой!

– Сам стой! – рявкнула она.

– Успокойся! И посмотри на своих любимых кахар! Умрешь ты, умрут и они! Эту обитель сравнивают с землей! Как и все остальные!

– Когда-нибудь ты захлебнешься той болью, что причинил!

– Ты не первая, кто проклинает меня.

– Если я вернусь к тебе, ты отпустишь их?

Ради этого готов сделать все, что угодно! В душе взметнулась буря радости, но губы произнесли лишь короткое и пустое:

– Да.

– Даешь слово?

– Да. – Я подошел еще ближе и протянул ей руку. – Хватит. Идем.

– Лия пойдет со мной.

– Без разницы.

Ее ноги ступили на плиты пола, и пружина, сжавшая мои внутренности, распрямилась. Я прижал девушку к себе, жадно вдыхая аромат волос и кожи. Риэра! Моя Касик! Лишь

потеряв, понял, как нуждаюсь в тебе! Не могу иначе! Ты будешь со мной, хочешь этого или нет, все равно, больше я тебя не потеряю! Моя, только моя, ни на шаг не отпущу!

Я начал целовать ее, крепко прижав к себе. Так скучал! Она не ответила, не прижалась, пылая, постанывая, желая. Это уязвило меня гораздо сильнее, чем ожидал. Все вернется и будет, как раньше. Нужно лишь время. В тот момент я и не подозревал, что именно времени у нас и нет.

Касикандриэра

Каждое его прикосновение – даже взгляда – было противным донельзя! Никогда не испытывала такого отвращения – до одури, до тошноты – меня на самом деле едва не вырвало, когда это чудовище прильнуло слюнявыми губами к моему рту! Помогло лишь то, что желудок был пуст. Но Деметрий должен поверить, что у бедной принцессы не имелось иного выбора, кроме как вернуться к жениху.

Мы спустились с колокольни, я кивнула Лии, и она пошла рядом, стараясь даже не смотреть в сторону того подонка, который ее изнасиловал. Моя рука крепко сжала ее влажную и ледяную ладошку. Наши взгляды встретились, и я вновь мысленно попросила ее, как и полчаса назад, довериться мне.

Кахары шептали слова молитв нам вслед. Моя улыбка расцвела на губах в ответ. Они, и правда, давали мне силы. Я знала, что должна сделать, и примерно представляла, как.

Мы подошли к кораблю, что невесомо висел над землей благодаря воздушной подушке. Мне вспомнилась прогулка на нем с Гаяном и Лаатой. Воспоминание о сестре скрутило душу новым жгутом боли. Но сейчас нельзя. Надо вспомнить другое – ту поездку, когда малышке дали порулить, а сероглазый, будь он неладен, страховал ее за штурвалом. Вспомнить как можно лучше!

Я поднялась по трапу в салон, чувствуя, что Деметрий не сводит с меня взгляд. «У него звериная интуиция», говорил, опять же, Гаян. И он натренировал себя быть готовым ко всем возможным случайностям и реагировать за долю секунду. Что ж, сейчас проверим реакцию этого монстра.

Лия стоит позади меня. Кроме нее там никого нет. Ближе всех Андриан – но принцесса, похоже, его нисколько не интересуется – он лишь поздоровался, скользнув по мне рассеянным взглядом, и вновь уткнулся в экран, который крепко сжимал в руках. Моя рука скользнула в карман и сжала то, что я позаимствовала со стола настоятельницы кахар. Нож сверкнул в воздухе одновременно с моим криком.

– Риэра! – Деметрий быстрым движением, уверенно и мощно, как хищник, кинулся ко мне.

– Одно движение и ни один твой лекарь не сможет вылечить принцессу! – я прижала лезвие к бешено бьющейся жилке на собственной шее. – Отошел, быстро!

– Не смей! – прорычал он, медленно продвигаясь ко мне. Напрягшееся тело было готово к прыжку. Размечтался!

– Я, видимо, непонятно объясняю, – под усмешку я надавила на шею и почувствовала, как кровь проложила горячую дорожку по ключице на грудь. – Так более доходчиво? Нам с Лией терять нечего! Так что повторяю – отошел, живо! Назад, сказала! Остальных тоже касается! Всех, кроме Андриана.

– Меня? – седовласый, наконец-то, отвлекся от экрана.

Что-то рыча себе под нос, Деметрий отступил, не сводя с меня взгляда. Его солдаты последовали примеру Повелителя. Медленно, слишком – как на мой вкус, они вышли из корабля.

– Что ты затеяла? – процедил бывший жених, стоя на последней ступеньке и сжимая перила.

– Все, что угодно, лишь бы быть от тебя как можно дальше!

– Я найду тебя, где бы ты ни была! Клянусь!

– Тогда мне придется умереть, чтобы избавиться от тебя!

– Даже там отыщу! – прошипел он. – Убегай, сколько хочешь! Куда пожелаешь! В любой жизни найду, в любом мире – не зря меня зовут Покорителем миров! Всегда будешь моей, Риэра! И более ничьей!!!

– Мечтай! – я положила ладонь к настенному экрану, и трап начал убираться в дно корабля, столкнув Деметрия на траву. – Ненавижу тебя! – прошептала я напоследок и прижалась пылающим лбом к закрывшейся двери шаттла. – И себя...

Лия

– Ты... – я задохнулась, с восхищением глядя на принцессу, а потом повисла у нее на шее. – Ри, умница моя!

– Богиня-мать, спасибо! – прошептала она едва слышно, дрожа всем телом. – Рано радуешься, впереди самое сложное. – Ее взгляд устремился к седовласому. – Простите, что вам пришлось стать моим заложником, Андриан.

– Надеюсь, Повелитель меня за это не убьет. – Ответил мужчина с кривой ухмылкой.

– Я вынуждена просить вас об услуге. – Риэра кивнула на кресло перед какой-то панелью с кнопками и большой округлой штукой. – Садитесь к штурвалу. – А, так вот как это называется! – Вы единственный среди нас умеете управлять шаттлом.

– Думаю, вы вряд ли способны на убийство. Поэтому предпочту отказаться, простите.

– О, вы можете отказаться, – она усмехнулась. – Но тогда поднимать корабль в воздух придется мне. Видела, конечно, как им управлять, но вряд ли это поможет нам остаться в живых. Так что выбирайте, мертвым пассажиром будете или живым пилотом.

– Куда летим? – вздохнув, он сел к штурвалу.

– Помните долину водопадов, где мы нашли подземное озеро?

– Вы хотите попасть к озеру Богини? – мужчина потря-

сенно уставился на нее.

– Да. Почему это вас так удивляет? – принцесса села в соседнее кресло.

– Потому что именно туда я хочу сейчас сильнее всего!

– Не буду даже спрашивать, почему. Но рада, что наши желания совпадают. Что ж, взлетаем?

– Как скажете! – седовласый защелкал какими-то рычажками.

– Лия, садись. – Риэра накинула на меня какой-то тугой ремень, щелкнула пряжкой и пояснила, – это для безопасности.

– Мы... – я с трудом сглотнула и ткнула пальцем в голубое небо. – Полетим туда?

– Уже летим.

– Мамочки! – она права, земля удаляется. Уже видно перекошенную от злости морду этого ублюдка, Деметрия. А вот уже он и пропал из виду! Все такое маленькое! Обзор неожиданно пропал – что-то белое за окном. Матушка Богиня, мы парим в облаках?! Да так высоко, что и птицы, небось, в такие дали не забираются!

– Это называется поцелуй ангела, – пояснил Андриан, улыбаясь. – Прикосновение небес – словно ангел поцеловал. Так говорят у меня на родине.

Вид неожиданно прояснился. В глаза ужалило солнце. Я изумленно ахнула, увидев облака – пухлые, как королевская перина, они лежали под нами! По щекам потекли слезы – до

того это было красиво!

– Не плачь! – Риэра сжала мою руку. – Все будет хорошо!

– Увидев такое и помирать не страшно! – выдохнула я.

– Держи, – принцесса протянула мне носовой платок. –

А то придется рукавом, как Лаата! – ее взгляд наполнился тоской, и она отвела глаза.

– Что ты задумала? – решила отвлечь ее я.

– Поговорить с Богиней. – Ответила принцесса.

– В каком смысле?

– В прямом. – Она улыбнулась. – Богиня-мать ждет меня.

Глава 29. Вода

Саяна

Серп месяца на черном небе напоминал уродливый отрезанный ноготь. Звезды раскинулись густой сетью на ночном небе и замерли в ожидании, когда же беспечный Ангел в ней запутается. Птицы стихли. Не слышно было даже насекомых. А я бежала вперед – как можно быстрее. Потому что чувствовала, они уже несутся по моему следу – стая голодных безжалостных демонов-оборотней.

Деревья мелькали по бокам, дыхания не хватало, в боку колело, но до города осталось совсем немного. Правда, кто сказал, что меня это спасет? Но лучше не думать о таком. Тень, выскочившая из-за толстых стволов, как раз разогнала все мысли до единой. Пес!

– Знаешь, милая, маленькой девочке опасно ходить одной по лесу. – Протянул Агор, уже в человеческом облике – или правильнее говорить демоническом?

– Лучше скажи, псина, как ты перекидываешься сразу в одетого демона?

– Заслуга ведьм. – Он прищурился. – А ты хотела бы полюбоваться на меня голого? О твоей чувственности легенды ходят! Сам Люцифер тобой бредил! Не говоря уже о... – мужчина запнулся, – о всех остальных!

Ого! Я судорожно сглотнула. Срочно пора найти кого-ни-

будь, кто поведает Ангелу о ее весьма захватывающей, похожей, жизни! Уже не на шутку заинтриговали!

– Ах, да, ты же ничего не помнишь! – демон с наигранным сочувствием посмотрел на меня. – И ничего не можешь!

– Самая глупая ошибка – недооценивать врага! – уязвленно парировала я.

– Ха! Если бы могла повторить тот трюк с Крыльями, не убежала бы сейчас от Большого серого волка. Верно?

– Я тебе не Красная шапочка! – прошипела Ангел, вынужденная признать, что пес прав – сколько ни пыталась, Крыльями по этой своре шарахнуть больше не получалось. Хоть тресни! Перезарядиться они должны, что ли?!

– Беспомощный Ангел! – раздалось сзади. – Какая прелесть!

Я обернулась – а вот и сучка Агора пожаловала.

– Медленная ты, шавка, – огрызнулась моя склочная часть. – Не боишься, что кобель твой другую найдет, пошустрее? Или... – я ахнула, так ясно это осознав, словно прочитав в ее душе, – ты беременна! Поэтому бережешься!

– Зоя? – Агор испепелил ее взглядом.

– Не слушай ее, она нас рассорить хочет! – побледневшая было демоница взяла себя в руки.

– Так ребенок не твой! – озвучила очередное озарение вредный Ангел. – Сочувствую, пес! Хотя, как демону, рога тебе и так положены, так что чего расстраиваться!

– Ты ответишь, сука! – Зоя, зарывав, двинулась на меня.

– Технически сука – это ты! – пробормотала я, изо всех сил пытаюсь пробудить Крылья. Да как же активировать эту ангельскую опцию?! Господи, ну помоги же!

Ярко вспыхнувшая между нами молния с шипением ушла в землю. Когда демоны проморгались, меня уже и след простыл! Радуюсь во всех смыслах небесному заступничеству, я неслась вперед с удвоенной силой – потому что на горизонте уже был виден шпиль местной церкви!

Вспомнив, что Ангел легко может открыть любую дверь, я провела рукой по кованым воротам. Внутри что-то щелкнуло, и одна из створок легко подалась вперед, стоило на нее надавить рукой. Снаружи уже всю бушевала гроза, раскаты грома заставляли стены вздрагивать, молнии сыпались из рассерженных небес одна за другой, высветляя типичное убранство католического храма. Витражи во всю стену, стрельчатые арки потолка, два ряда скамеек и проход, по которому я шла вперед, к алтарю.

Это все напоминало голливудский фильм – даже мне, амнезийной на всю голову, это было очевидно. Сейчас распахнутся двери и... Двери и в самом деле распахнулись, так хлопнув о стены, что я вздрогнула. Агор со сворой спокойно шагали ко мне. А говорят, демон не может ступить по святой земле. Так вот – черта с два! Идет и даже не морщится! Что ж, значит, пришло время встретиться со своими страхами лицом к лицу.

Но чуть позже. Я толкнула неприметную боковую дверь. Коридор. Да бесконечный он, что ли?! Лестница! Взлетев по ней на самый верх колокольни, Ангел взгляделась в спящий город. Гроза лениво уползала за горизонт, все еще швыряясь молниями и грозно ворча. Мне почему-то вспомнилась большущая позолоченная статуя ангела с мечом, и черепица, россыпью падающая вниз с крыши. И опять грифон.

Но сейчас не до этого. Я перелезла через ряд декоративных резных башенок, прошла по тонкой «перепонке», что соединяла колокольню с соседней башней, у которой, к моему счастью, имелась плоская крыша. Что ж, дальше бежать некуда. Или снова вниз и петлять, как заяц, или все поставить на карту и надеяться, что при максимальной опасности и отсутствии других вариантов Крылья все же снова пробудятся. Подходящее место найдено – как завихряются потоки энергии, кожей чувствую, все же не зря здесь церковь построили.

А вот и мои преследователи. Агор в один прыжок перепрыгнул с колокольни на крышу – весьма грациозно, и снова встал напротив. Остальные подтянулись чуть позже.

– Что, Ангел, бежать некуда? – с усмешкой осведомился пес.

Он прав – спиной чувствую ограждение. Что ж, или Крылья проснутся, или...

Порыв воздуха разлохматил волосы. На секунду мне представилось, что за моей спиной дракон. Но по характерному

звук я узнала вертолет. Обернулась и, убедившись, выругалась. Так мне никогда Крылья не пробудить! Да еще и Алекс рядом с пилотом сидит!

– Саяна, прыгай! – прокричал Орлов, когда пташка зависла рядом с башней. – Давай!

– Стой! – рычание Агора подстегнуло меня.

Увидев, что он несется к вертолету, на ходу перекидываясь, я запрыгнула на ограждение и рыбкой нырнула в салон. Алекс подхватил меня и прижал к себе. Обернувшись, я увидела, как пес подпрыгнул, клацнул зубами в миллиметре от моей ноги и уцепился передними лапами в штанину. Вертолет тем временем начал набирать высоту. Я с удовольствием врезала каблуком свободной ноги Агору по оскаленной морде. Он сорвался и полетел вниз.

Глубокий вдох. Но почему-то кажется, что избежав одной опасности, ангел прямиком угодила в объятия другой.

– Выпей, Саяна, – Алекс протянул мне бутылку с водой.

Я сжала ее рукой, глядя на уменьшающихся демонов и вздрогнула, услышав их вой, в самом деле леденящий душу.

– Пей, малышка.

Я посмотрела на бутылку. Тошнота.

– Это лишь вода. – Он усмехнулся.

Что-то внутри заставило меня усомниться в его словах. Глядя мужчине в глаза, я вышвырнула бутылку прочь.

– Саяна, что ты?.. – Мужчина подскочил, ударившись головой о крышу вертолета.

– Это же лишь вода, что ты распереживался? – уколола я, с досадой думая о том, что поторопилась, надо было ему дать ее попробовать сначала. А что? Доверия к Охотнику во мне нет, ни капли, хоть тресни. Но придется заключить перемирие.

Касикандриэра

Долина водопадов сверху была прекрасна! И напоминала игрушечный макет – отец любил такие делать. Зеленые холмы, темно-коричневые горы, белая пена воды низвергалась с высоты, сливаясь в реку, что голубым атласным поясом перетягивала равнину, и радуги – огромное количество радуг – маленьких и больших, ярких и размытых, безумно красивых! Как бы мне хотелось показать эту красоту папе! Он был бы в восторге! Но...

– Где мне сесть? – отвлек меня Андриан.

– Поближе к вон той пещере, – я указала на темный проем в скале.

– Понял, сделаем. – Мужчина потянул штурвал на себя, и «птичка» послушно скользнула вниз, поднырнув под радугу. Стекла покрылись крошечными капельками – но лишь на мгновение. А вот уже и посадка.

– Спасибо, – я отстегнула ремень, встала и улыбнулась пилоту. – Вы свободны.

– Ну уж нет! – запротестовал он. – Иду с вами! И не спорьте!

– Как слуга Деметрия?

– Как ученый.

– Тогда идемте.

Я не смотрела по сторонам, пока мы шли к пещере – чтобы не вспоминать, как Гаян восхищался природной мощью, а Лаата вертела головой, стараясь успеть разглядеть все. Я до сих пор чувствовала ее маленькую горячую ладошку в своей руке – казалось, стоит повернуть голову, и сразу станет видна рыжая и, как всегда, растрепанная макушка. Водная взвесь, оседая на лице, смешивалась со слезами и стекала вниз, капая на корсаж.

В пещере влажная одежда заставила задрожать от холода. В этот раз у нас не имелось курток. Но Андриан хотя бы не забыл захватить светильники – кажется, они называются фонарики. Яркие лучи из этих устройств оттолкнулись от склизких ледяных стен и наполнили пещеру тенями. Казалось, кто-то крадется за нами сзади, впереди, сбоку. Приходилось постоянно напоминать себе, что это лишь нервы, а вздохи-стоны, наполняющие пространство, порождения ветра и воды, что крупными каплями падала с высокого потолка и звонко разбивалась о пол. Лаате нравилось, когда эти ледяные пузыри шлепались на ее лоб...

Когда монотонный шум водопадов, оставшихся снаружи, стих, мы увидели ту самую стену с древними письменами, что в прошлый раз привела в восторг Деметрия и Андриана. Я положила руку на замысловатую вязь и не отдернула, когда

ладонь пронзила боль.

Ноги ощутили мощный толчок глубоко внутри скалы. Струйка крови заполнила строчки с непонятными знаками, и темно-вишневая капелька прочертила дорожку до земли. Что-то гулко вздрогнуло вокруг, вздох пронесся по пещере, обдав нас мощным потоком воздуха, и стена начала уползать в сторону, открывая проход.

Во мне не было страха, лишь спокойная уверенность, что все правильно. Я доверилась этому чувству, зашагала вперед и замерла на самом краю обрыва – увидев озеро. Оно было в точности таким же, как во сне – нежно-голубым, без единой складочки и... Всхлип вырвался из груди – в центре стояли мои родные!

– Они ждут тебя, Риэра.

Я повернула голову и увидела рядом с собой Богиню-мать.

– Впереди долгий путь, очень долгий. – Продолжила она. – Отпусти боль, научись прощать – в том числе, и саму себя. И живи!

– Риэра!!! – громкое рычание заставило своды пещеры вздрогнуть. Я медленно обернулась. Деметрий, переполненный злостью, смотрел на меня полыхающим злобой взглядом.

– Не бойся его. – Рука Богини легла на мою щеку. – У него свой путь, долгий и сложный, свои задачи и уроки. Ваши жизни всегда будут пересекаться, чтобы вы усвоили то,

что должны. Верь себе, Риэра! Иди же!

– Не пущу!!! – вновь взревел Деметрий и бросился ко мне. Но Богиня повела рукой, и он остановился, словно налетев на невидимую стену. – Ты моя!

Но я уже не обращала на него внимания. Рука Лии сжала мою ладонь.

– Я пойду с тобой! – прошептала девушка и улыбнулась.

– Спасибо! – взгляд родных звал меня. Одно движение – так легко – и мы с Лией соскользнули с обрыва в прозрачно-голубую воду.

Все так, как должно быть!

Саяна

Новый дом я не разглядывала – в нем тоже, вероятно, не задержусь надолго, так к чему привыкать. При попытках Алекса поговорить в первые дни после возвращения, во мне мгновенно вскипала ярость. Мы жили в разных комнатах, но долго так продолжаться не могло. И однажды, целый день прослонявшись по коридорам, я не выдержала и пошла к нему.

Мне не хотелось начинать этот разговор, который неизменно выльется в ссору, и так понятно, поэтому рука замерла над дверью, вместо того, чтобы постучать. Но когда мной полностью завладело трусливое желание сбежать, отложив все до лучших времен, она распахнулась сама.

– Они здесь, Саяна! Демоны нас нашли! – выдохнул Ор-

лов. – Идем, быстрее! – за его спиной я разглядела десяток экранов, на которых были видны Агор и его свора.

Мы спустились в бункер под подвалом. Камеры слежения, оружие, продовольствие. Все это что-то напоминало. Во мне взметнулось раздражение. Убегаю, прячусь, теперь вот здесь окопаться должна. И что, до окончания времен так?

– Нет, Алекс. – Твердо сказала я, поднявшись по лестнице наверх.

– Что нет? – раздраженный Охотник уставился на меня. – Хотя бы сейчас не начинай! – он догнал меня и сжал мое запястье.

– Я не банка с огурцами, в погребе никогда отсиживаться не буду! – мне не составило труда стряхнуть его «щупальце».

– И что, встретишь их хлебом-солью? – голос Орлова превратился в злобное шипение. – Совсем рехнулась?!

– Они пришли за мной. Отдай им меня. И все.

– Я никому тебя не отдам, Саяна! Столько всего натворил не для того, чтобы... – он осекся.

– Что именно натворил?

– Не важно. Мы должны спрятаться!

– Как трогательно! – голос Агора я уже узнавала безошибочно. – Она готова пожертвовать собой ради мужа! – он притворно умильно вздохнул.

Я хмыкнула. Вообще-то, Ангел надеялась, что попадание во всех смыслах, в лапы врага, заставит Крылья снизойти хотя бы до небольшой вспышки. Но не будем разочаровывать

демона и портить ангельскую репутацию.

– Вот только есть нюанс – Охотник тебе не муж, ангелочек!

Оу, а можно подробнее?

– Говорливая псина! – Алекс сдвинул меня в сторону и бросился на него.

Серию коротких быстрых ударов оборотень пропустил, но радоваться было рано – преимущество Алекса моментально сдулось, когда он получил в ответ по ребрам. Зашипев от боли, Охотник отступил, но демон не собирался давать ему передышку – он бил мощно, точно и так быстро, что невозможно было успеть заблокировать – человеку. Пора вмешаться.

Я нырнула между мужчинами как раз в тот момент, когда Алекс упал на пол. Агор хищно облизнулся, глядя на поверженного соперника, и мне без труда удалось понять, что он предвкушает. Вспомнился Влад с раскуроченной грудной клеткой.

– И не мечтай, Дикий клык! – крикнула я, нанося любимый, похоже, удар в колено. Следом пошел какой-то хитрый захват – тело само обвило тело Агора, подсечка уронила его на пол, руки стальной лианой оплели шею и резко сжали. Хрустнули шейные позвонки, демон захрипел, но в последний момент мою шею прижала к полу нога.

– Отпусти его! – Зоя усилила напор ботинка. Гортань уже напоминала пластиковый стаканчик, на который наступили. Пришлось ослабить хватку и позволить оборотню освободо-

диться.

Хрипя, он отполз подальше и встал на четвереньки, со свистом втягивая воздух. Не теряя времени, демоница занесла ногу, чтобы ударить меня в лицо, но Алекс прыгнул к ней и с силой дернул за щиколотку, повалив на спину. Рука выдернула из перевязи под свитером тот самый черный кинжал.

– Нет! – прохрипела я и метнулась к ним, в последний момент успев повалить Охотника.

– Что ты творишь?! – он перекатил меня на спину.

– Она беременна!

– И что?! Это шанс убить сразу двух демонов!

Но времени разбираться не было. Агор уже очухался, поднялся на ноги и теперь смотрел на нас исподлобья – разозленный и униженный.

Бой продолжился. Оборотня я отвлекала на себя, понимая, что Алекс с ним не справится. Судя по взгляду, которым меня вместо «спасибо» наградил Орлов, его это до чертиков уязвило. Кстати, о них – к демонам подоспела подмога, акценты сместились, теперь перевес явно был не на нашей стороне.

Но времени думать не имелось. Хотя я и не позволила себе такой роскоши. Наоборот, выбросила все мысли прочь, отдалась инстинктам, и, по ощущениям, значительно ускорила. Агор начал отступать. Я теснила его до лестницы, а потом попросту пнула в живот и отправила пересчитывать

ступеньки копчиком. И, розочкой на торте, закрыла щеколду на двери.

Что ж, один Барбос в будке, займемся другими. Я вернулась в бой, и, оставив Алекса в цветнике из нескольких демонов, занялась сразу двумя оборотнями. Одного удалось вывести из строя, кубарем упав ему в ноги, стреножить «крючком» по лодыжкам, уронить и, финальным штрихом, вдавить локтем в горло.

Теперь одним грациозным движением поднимаемся на ноги – не знала, что так умею – и злобно материмся, увидев еще десяток демонов. Удары посыпались, как килограммовые шарики в град. Один, второй, сразу трое. Но на их место встают новые. Я уже не видела Алекса – так много врагов облепили его.

Секундная заминка мне дорого обошлась – несколько рычащих парней повалили меня на пол. В пылу боя они уже наполовину перекинулись – поросшие шерстью человеческие руки с длинными когтями прижали Ангела к полу, острые клыки на удлинившейся морде клацали у моего лица, на которое капала слюна.

Обдав меня зловонием, один из оборотней широко раскрыл пасть, намереваясь, похоже, вгрызться в мое лицо. Закричав, я почувствовала долгожданный жар на спине. Конечно же, Крылья ждали до последнего! Но только Ангел приготовилась к фейерверку, как демона рывком сняли с меня и отшвырнули в сторону.

Зарычав, я сжала кулаки. Ну, кто на этот раз все испортил?! Сейчас ему не поздоровится! Вскочив, Ангел приготовилась набить наглецу морду и...

Карие. Нет, ореховые. Тоже нет. Коньячные. Янтарные. Да что же это за оттенок, черт подери?! Какого цвета эти глаза – те самые, что я видела в церкви Лас-Лахас и у озера?

Вокруг кипела битва, в дом врывались незнакомые люди, а мы с этим незнакомцем стояли, уперев друг в друга взгляды. Ирония судьбы – Ангел клялась найти его, а вышло так, что это он меня нашел. И спас.

– Саяна, – мужчина улыбнулся. В его глазах дрожали слезы. – Ты меня не помнишь, понимаю. Я – Горан Драган.